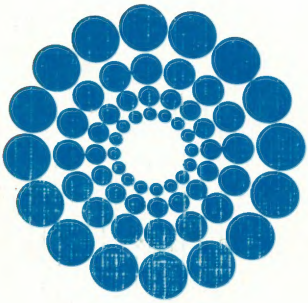
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА: ПОИСК РЕШЕНИЙ



ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА: ПОИСК РЕШЕНИЙ

Материалы Всесоюзной научно-практической конференции
по проблемам радикальной экономической реформы
13—15 ноября 1989 года

Под общей редакцией
Л. И. АБАЛКИНА,
А. И. МИЛЮКОВА

Москва
Издательство
политической
литературы
1990

ББК 65.9(2)
Э40

Составители:
В. С. Беляев, В. А. Овчаренко, С. В. Сафронов

Подготовка материалов осуществлена
при содействии Отдела информации
Совета Министров СССР

Э40 **Экономическая** реформа: поиск решений. Материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. по проблемам радикал. экон. реформы, 13—15 ноября 1989 г. / Под общ. ред. Л. И. Абалкина, А. И. Милюкова.— М.: Политиздат, 1990.— 288 с.
ISBN 5—250—01377—5

В книге опубликованы материалы дискуссии, развернувшейся на Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы, проходившей в Москве с 13 по 15 ноября 1989 года.

Знакомство с высказанными точками зрения, критическими оценками предложенной концепции реформы позволит читателю составить мнение о логике развития реформы, о путях и принципах решения острых социально-экономических проблем, которые положены в основу правительственной программы оздоровления экономики страны, одобренной на втором Съезде народных депутатов СССР.

Публикация подготовлена на основе стенограммы конференции и рассчитана на читателей, интересующихся проблемами развития экономики в нашей стране.

Э $\frac{0605010000—226}{079(02)—90}$ ББК 65.9(2)

ISBN 5—250—01377—5 © ПОЛИТИЗДАТ, 1990

К ЧИТАТЕЛЮ

Второй Съезд народных депутатов СССР после острых споров и дебатов поддержал программу правительства по оздоровлению экономики страны. Глубокому и всестороннему обсуждению этой программы на Съезде в определенной мере способствовала дискуссия на Всесоюзной научно-практической конференции по радикальной экономической реформе, проходившей в Москве с 13 по 15 ноября 1989 года, накануне второго Съезда народных депутатов СССР. В работе конференции приняли участие ведущие ученые-экономисты Академии наук СССР, Академии народного хозяйства, ВАСХНИЛ, других научно-исследовательских организаций и учебных институтов, партийные работники, члены правительства СССР и правительств союзных республик, народные депутаты, руководители министерств и ведомств, практические хозяйственные работники, представители общественных организаций и средств массовой информации.

Оргкомитет конференции представил концепцию «Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры» и предложил обсудить содержание и направления дальнейшего социально-экономического развития страны на современном этапе, определить основные итоги происшедших в этой сфере изменений и наметить развернутую программу действий.

Достижение позитивных сдвигов в экономике в самое ближайшее время является решающим фактором успеха перестройки. И все же мы видим, что после нескольких лет напряженных усилий ожидаемого улучшения в этом плане не произошло. Все это тревожит широкие круги советской обществен-

ности, которые настойчиво высказываются за необходимость углубленного осмысления концепции предлагаемых и проводимых в жизнь изменений, более четкого определения того, в каком направлении экономике идти дальше, как реально повернуть ее к человеку, чем определяются сегодняшняя тактика и долговременная стратегия экономической реформы.

Эти и многие другие ключевые проблемы всесторонне обсуждались на пленарных заседаниях конференции, на секциях и «круглых столах». Было высказано немало предложений, часто противоположных, относительно конкретизации и последовательности намеченных мер по выводу экономики страны из кризисного состояния. Горячая дискуссия позволила глубже осмыслить возможные, наиболее реальные дальнейшие шаги реформы, их социально-экономические последствия.

Напряженная творческая работа по конкретизации путей, форм, этапов экономических преобразований продолжается. Жизнь вносит в ход реформы и даже в представления общества о ней все новые коррективы. Сегодня, когда правительство представило пакет мер по радикализации программы оздоровления экономики, суть которых — ускорение перехода к регулируемому рынку, интерес к материалам конференции отнюдь не уменьшается. Знакомство с докладами, представленными на пленарные заседания, а также с выступлениями, подводящими итоги работы секций и «круглых столов», позволяет читателю составить свое мнение о различных предложениях ученых и специалистов. Редакторы сочтут свою задачу выполненной, если материалы этой книги будут способствовать выработке творческих подходов при решении конкретных задач, возникающих в ходе перестройки, ибо готовых рецептов здесь нет.

Л. И. АБАЛКИН,
А. И. МИЛЮКОВ

РАДИКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА: ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ И ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ

1. ЦЕЛИ И КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕФОРМЫ

Конечная цель радикальной реформы — создание здоровой социалистической экономики, способной обеспечить высокую эффективность общественного производства, ускорение научно-технического прогресса, благосостояние народа на уровне современных жизненных стандартов, социальную справедливость, решение наиболее острых проблем экологии.

Достижение этой цели требует формирования такого механизма хозяйствования, который, во-первых, создавал бы действенные стимулы к труду, творчеству и предприимчивости в сочетании с высокой организованностью и дисциплиной, во-вторых, обеспечивал бы эффективную координацию деятельности всех участников общественного производства. Решить эти задачи может только рынок при его плановом регулировании.

В последние четыре года немало сделано для продвижения в этом направлении, осмысливались принципы новой системы хозяйствования. Однако опыт позволил глубже осознать то, что было далеко не очевидно в начале пути.

На первых порах предпринимались попытки поправить положение частичными мерами в сфере распределительных отношений, заменой оценочных показателей, изменением порядка образования поощрительных фондов, многочисленными реорганизациями, усилением административного нажима с целью ускорения развития экономики.

Материал подготовлен оргкомитетом конференции и опубликован в сокращенном виде в «Экономической газете» № 43 за 1989 г. При подготовке настоящего издания в него внесены дополнения и изменения, учитывающие дискуссию на конференции.

Отсутствие ощутимых положительных сдвигов, понимание того, что административно-командная система исчерпала свои возможности и не в состоянии решить назревшие проблемы страны, привели к необходимости разработки концепции радикальной экономической реформы.

Ее основные положения были определены июньским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС. В центр преобразований было поставлено основное звено народного хозяйства — государственное предприятие, расширялась его самостоятельность и усиливалась ответственность. Одновременно предусматривались изменения в планировании, материально-техническом обеспечении, ценообразовании, финансово-кредитном механизме.

После этого началось осуществление реформы, процессы перестройки в экономике получили мощный стимул. У предприятий появилась гораздо большая свобода для проявления инициативы и предприимчивости, стал накапливаться позитивный опыт. В жизнь вошли новые для нас понятия, такие, как коммерческие банки, акции, совместные предприятия. Были созданы условия для активизации внешнеэкономической деятельности. Реформа уже проделала определенный путь, и, каковы бы ни были ее издержки, непредвзятый анализ показывает, что стратегия перестройки советской экономики выбрана правильно. Говоря сегодня об углублении реформы, мы начинаем не с нуля.

Вместе с тем в ее осуществлении были допущены серьезные просчеты. Прежде всего, не были должным образом оценены трудности перехода к новой системе хозяйствования, груз накопившихся проблем. Предпринимавшиеся меры страдали половинчатостью, некомплексностью, стремлением к компромиссу между устоявшимися представлениями о принципах социалистического хозяйствования и объективно необходимыми новыми подходами.

Расширение самостоятельности предприятий не сопровождалось созданием экономических условий для их деятельности в интересах общества. Не было уделено необходимое внимание проблемам финансового оздоровления, контролю за динамикой денежных доходов населения. Затянулось решение проблемы ценообразования. В результате административные

методы регулирования хозяйственной деятельности ослабли, а призванные заменить их экономические рычаги не были созданы.

Введение Закона о кооперации открыло путь к развитию кооперативного сектора в экономике. Однако реального экономического успеха и здесь достичь не удалось. Развитие кооперативного движения в условиях практически полного огосударствления всех экономических институтов и господства административной системы управления экономикой в целом оказалось малозначительным.

Сложившаяся на этом этапе реформы ситуация — результат не только влияния непреодоленных стереотипов административно-командной системы на всех уровнях. Как определила XIX Всесоюзная партийная конференция, главная причина неудач состояла в том, что осуществление радикальной экономической реформы, обновление всех сторон жизни советского общества не сопровождалось демократизацией, глубокой политической реформой.

Под воздействием совокупности всех факторов положение в экономике продолжает ухудшаться. Усиливаются несбалансированность, дефицит, вследствие чего еще больше ослабляются экономические стимулы, дисциплина. Это вызывает разлад многих хозяйственных связей и падение производства в ряде отраслей. Расстройство потребительского рынка, рост цен, усилившаяся социальная дифференциация стали источником нарастания недовольства трудящихся.

В этих условиях с особой остротой встал вопрос о путях выхода из кризисной ситуации. Правительство считает, что единственным разумным путем является углубление экономической реформы, ускорение процесса становления новой хозяйственной системы.

Опираясь на концепцию социализма, к которой пришел В. И. Ленин в последние годы жизни на основе анализа живой практики революции и нэпа, на опыт других стран, на опыт нашей перестройки, научные исследования, теперь можно сформулировать основные черты новой хозяйственной системы, способной обеспечить решение существующих социально-экономических проблем в рамках социалистического выбора.

Первое. Многообразие форм общественной собственности, их равноправие и соревнование. Это не переходное, а нормальное состояние социалистической экономики. Оно открывает возможность для ликвидации отчуждения трудящихся от средств производства, власти и участия в управлении хозяйственными делами, для существенного усиления на этой основе экономической ответственности и заинтересованности.

Сама жизнь, инициатива снизу выдвинули задачу последовательного разгосударствления отношений собственности, развития таких ее форм, как аренда и кооперация, трудовая крестьянская собственность, акционерные общества, хозяйственные товарищества. Они позволяют наиболее последовательно реализовать принципы полного хозрасчета, использовать ту или иную форму там, где она соответствует реальному уровню обобществления процесса производства и способствует наивысшей эффективности, снять с государства функции, которые в нормально функционирующей экономике ему несвойственны.

Обновление отношений собственности ведет к решению ключевого для социалистической экономики вопроса — вопроса создания долгосрочной заинтересованности предприятий и их работников в обеспечении оптимальных пропорций потребления и накопления, в обновлении и наращивании производственного потенциала. Для этого требуется отказ от догмы о несовместимости доходов от собственности с социализмом. Исторический опыт показал, что к этому понятию следует подходить так же, как к деньгам, прибыли, рынку и иным формам, которые имеют общеэкономическое содержание и могут обслуживать разные общественные способы производства. Иначе трудно создать стимулы для накопления и повышения эффективности капиталовложений, обеспечить сбалансированность потребительского рынка.

Вместе с тем доходы от собственности в их социализированных формах, таких, как проценты по вкладам и облигациям, дивиденды, доходы на паевые и долевые накопления, взносы в страховые, пенсионные и инвестиционные фонды, поддаются эффективному государственному регулированию, что позволяет исключить социально неприемлемое уве-

личение доходов, прямо не связанных с трудом, и эксплуатацию человека человеком.

Второе. Зарабатываемость доходов, их распределение в соответствии с вкладом в конечный результат. Трудовой вклад в общие результаты должен стать главным мерилом потребления. Принцип административно-командной системы — изъять у предприятий произведенное, чтобы распределить. Тем самым предприятия ставятся в условия, когда им выгодно произвести поменьше, а получить побольше. В экономических отношениях доминирует не производство, а распределение. В этом суть иждивенческого экономического мышления.

В новой хозяйственной системе должен действовать принцип: зарабатывать, а не делить. Каждый живет так, как работает.

Третье. Превращение рынка в сочетании с государственным регулированием в главный инструмент координации деятельности участников общественного производства. Социалистический рынок представляет собой систему свободного товарного обмена между предприятиями различных форм социалистической собственности на основе прямых связей или через торговых посредников по рыночным ценам, определяемым соотношением спроса и предложения, при количестве производителей и потребителей, достаточном для состязательности и предупреждения монополизма. Исторический опыт учит, что рыночному механизму, как способу согласования действий и интересов хозяйствующих субъектов, нет достойной альтернативы. Рынок — это и наиболее демократичная форма регулирования экономической деятельности. Попытка построения экономики, основанной на диктате плана и игнорировании рынка, привела к возникновению административно-командной системы управления, неизбежно порождающей бюрократизм и безответственность, ведущей к растранжириванию материальных ресурсов, подрыву трудовой и хозяйственной активности.

Важнейшими элементами рыночного механизма являются финансовый рынок (включая рынок ценных бумаг), который обеспечивает мобильность общественных ресурсов, их быстрое перемещение в сферы наиболее эффективного применения, стимулирует накопление и научно-технический прогресс, а

также рынок рабочей силы, регулирующий ее эффективное использование и оказывающий серьезное влияние на уровень оплаты труда.

Четвертое. Государственное регулирование экономики на основе гибкого экономического и социального планирования. Укрепление плановых начал социалистической экономики и реального централизма, опирающихся на рынок, а не противопоставляемых ему,— важная черта новой хозяйственной системы.

Реализация государственных планов должна обеспечиваться с помощью экономических методов управления, а также ресурсов, сосредоточиваемых в руках государства. Плановое регулирование экономики будет осуществляться посредством:

прямого управления государственными (союзными, республиканскими и коммунальными) предприятиями и принадлежащими государству имуществом и природными ресурсами;

формирования и реализации государственных целевых комплексных программ;

размещения на конкурсных и договорных началах государственных заказов;

осуществления государственных инвестиций и предоставления субсидий;

регулирования цен;

применения налогов, налоговых льгот и финансовых санкций;

регулирования денежной массы и кредитных вложений с помощью ставок банковского процента, нормативов резервирования, валютных курсов и других методов;

использования государственных товарных резервов для стабилизации рынка и цен;

законодательной регламентации хозяйственной деятельности, в частности с целью предупреждения монополистических действий, поощрения здоровой конкуренции, защиты потребителей и окружающей среды.

Наряду с государством в формировании приоритетов, регулировании экономических и социальных процессов все большую роль будут играть негосударственные экономические структуры, демократические общественные институты: общества потребителей, ассоциации производителей, экологические,

научно-технические и другие общественные организации.

Пятое. Важнейшей задачей государства остается обеспечение социальной защищенности граждан. Действие развитой системы социальных гарантий, призванной обеспечить равные возможности всем гражданам для гармоничного развития и полноценного использования их способностей; достойную жизнь нетрудоспособным членам общества; улучшение природной среды, охрану здоровья, развитие образования, науки и культуры. Все это позволит последовательно проводить в жизнь принципы гуманизма и социальной справедливости.

Важная особенность новой социалистической хозяйственной системы — гибкое сочетание критериев экономической эффективности и социальной справедливости. Диалектика такова, что общество тем более может позволить себе быть справедливым, чем более эффективно работает его экономика. Объем предоставляемых государством социальных гарантий должен быть поставлен в зависимость от результатов хозяйствования. Вместе с тем социальная справедливость и гуманность должны рассматриваться и как конечная цель, и как фактор эффективности.

Такой представляется сегодня новая хозяйственная система, способная обеспечить высокую эффективность советской экономики, ее поворот к нуждам потребителей, восприимчивость к научно-техническому прогрессу. Время и опыт будут изменять и обогащать наши представления о ней. Однако уже сейчас можно с уверенностью утверждать: отвечая принципам социализма, она будет в корне отличаться от административно-командной. Речь идет не об усовершенствовании действовавшего до сих пор механизма хозяйствования, не о смене в нем отдельных устаревших деталей. Одна система, внутренне логичная и целостная, должна быть демонтирована и заменена другой, тоже логичной и целостной, но именно поэтому с ней несовместимой. Отсюда радикальность экономической реформы, необходимость переходного периода и неизбежные трудности, связанные с ним.

2. АЛЬТЕРНАТИВЫ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

При разработке концепции большим коллективом специалистов — ученых, хозяйственных руководителей, народных депутатов — был проведен всесторонний анализ возможных вариантов продвижения к новой модели хозяйствования. Рассмотрены различные решения, которые ведут к цели, позволяют обновить и укрепить социализм, обеспечить политическую стабильность и дальнейшую демократизацию советского общества. При оценке вариантов учитывалось влияние многообразных обстоятельств, вытекающих из сложившейся экономической и социально-политической обстановки.

Принималось во внимание также, что в текущем и будущем году предстоит осуществление ряда неотложных мер, состав которых практически не зависит от того, какой из вариантов дальнейшего проведения реформы будет избран. Это, прежде всего, уже начатое сокращение бюджетного дефицита, значительное снижение объема централизованных производственных капиталовложений, ограничение необоснованного роста доходов, резкое наращивание производства товаров народного потребления.

При этом имелось в виду, что осуществляемые меры соответствуют основным принципам реформы, что в стабилизации экономики будет отдано предпочтение экономическому управлению, и прежде всего финансовым и кредитно-денежным рычагам.

В конечном итоге правительством рассмотрены три возможных варианта стратегии дальнейшего проведения экономической реформы.

Вариант I — эволюционный, основанный на стратегии постепенного «врастания» в новую хозяйственную систему. При этом варианте неотложные задачи решаются методами, которые хотя и позволяют избегать потенциальных конфликтов, но носят преимущественно запретительный, административный характер: замораживание цен, ограничение деятельности кооперативов, борьба с диктатом производителей путем запретов снижать объемы производства, отказываться от заключения договоров и т. п.

Предполагается умеренный темп финансового оздоровления, не наносящий ощутимого ущерба по-

ложению слабых, неэффективно работающих предприятий. Хотя фронт производственного строительства постепенно свертывается, сохраняется значительный задел, позволяющий поддерживать равномерный процесс обновления мощностей во всех отраслях.

Насыщение потребительского рынка планируется в основном за счет увеличения производства товаров и услуг. Антиинфляционная политика проводится через сдерживание роста цен и доходов. Последовательно, в меру наращивания товарных ресурсов сокращается объем госзаказов и централизованно распределяемой продукции. Соответственно расширяются прямые хозяйственные связи и оптовая торговля.

К достоинствам этого варианта следует отнести прежде всего то, что предприятиям, населению, органам управления предоставляется возможность постепенно приспособиться к меняющимся условиям. Учитывается инерционность экономики, есть время для подтягивания тылов, расшивки узких мест.

Однако при растягивании сроков реализации реформы всегда существует опасность, что старое приспособится к постепенно вводимым новым формам, а противодействующие силы получат возможность консолидации. Высока вероятность того, что текущие, локальные заботы, решение тактических проблем будут брать верх над стратегическими целями.

По существу, в этом варианте, для того чтобы избежать усиления социального напряжения, особенно связанного с повышением цен, предполагается откладывание на длительный срок серьезных мер по формированию рынка. Кроме того, чрезмерное сдерживание цен и доходов чревато дальнейшим ослаблением экономических стимулов и, как следствие, нарастанием спада производства.

Таким образом, социальная напряженность, на предупреждение которой в основном рассчитан этот вариант, все равно возникнет если не по причине роста цен, то из-за обострения дефицита. Надо также учесть, что в этом случае неизбежно усиливается теневая экономика, растут цены черного рынка.

По ряду моментов этот вариант имеет сходство с тем путем, которым мы на деле шли до сих пор. Несколько лет назад он представлялся приемлемым. Но сейчас ситуация изменилась. Ухудшение состояния

экономики, обострение социально-политической обстановки свидетельствуют о том, что растягивание реформы, промедление с развязыванием ее наиболее трудных узлов становится недопустимым.

Вариант II — радикальный. Он предполагает сконцентрированную на коротком отрезке времени коренную ломку сложившихся структур, единовременное снятие всех ограничений для рыночного механизма. Осуществляются самые решительные меры по финансовому оздоровлению, включая санирование балансов предприятий, далеко идущее сокращение государственных расходов на инвестиции и дотации к розничным ценам, жесткая кредитная политика. Вслед за этим активно включается рыночный механизм путем полного, или почти полного, отказа от контроля за ценами и доходами.

Государственные предприятия в массовом порядке переходят на аренду, преобразуются в акционерные общества, кооперативы, народные и частные предприятия. Министерства ликвидируются. Государственные заказы размещаются только на договорной основе и финансируются из бюджета.

По сути, речь идет о том, чтобы комплексом единовременных мер, практически одним актом перейти к той хозяйственной системе, которая и должна появиться в результате реформы.

Сторонники такого варианта считают, что при его реализации переход к новой хозяйственной системе произошел бы в кратчайшие сроки и результаты реформы сказались бы быстрее всего. Однако такой исход нельзя считать наиболее вероятным. Не исключена и длительная стагнация экономики при серьезных социально-политических потрясениях. Основные недостатки этого варианта:

неизбежность возникновения и сохранения в течение длительного периода галопирующей инфляции, обусловленной прежде всего диспропорциями в структуре производства. При этом необходимо учитывать, что в дефицитной экономике последствия инфляции наиболее болезненны для потребителей, в то время как производители могут увеличивать доходы за счет роста цен и ассортиментных сдвигов;

угроза разорения большого числа предприятий при одновременном обогащении других и нарушение, по этой причине, сложившейся системы хозяйствен-

ных связей, что может привести к значительному спаду производства и массовой безработице;

существенное снижение жизненного уровня при усилении дифференциации разных групп населения по доходам и материальной обеспеченности, последствия которых даже активная система социальной поддержки заметно смягчить не сможет.

В силу всего сказанного правительство считает невозможным принятие такого варианта.

Вариант III — радикально-умеренный. Суть его в том, чтобы хорошо подготовленным комплексом крупных единовременных мер серьезно продвинуть реформу, дать мощный импульс формированию рынка и сразу же создать механизм регулирования этого процесса. Затем последовательно осуществляется программа укрепления и развития новой хозяйственной системы. Важнейшая ее особенность — введение гибкой системы планово-регулируемого ценообразования, позволяющей последовательно приближаться к ценам, балансирующим спрос и предложение, стимулирующим прогрессивные структурные сдвиги. Перестройка ценообразования предваряется созданием сильной системы социальной поддержки населения, которая уже в подготовительный период должна обеспечить увязку динамики цен и доходов.

Речь идет о создании и включении **особого хозяйственного механизма переходного периода,** который препятствует дестабилизации экономики и проявлению наиболее негативных последствий перехода к рыночным отношениям.

Комплекс единовременно проводимых мер включает:

введение пакета законов, создающих основу для преобразования отношений собственности в направлении ее разгосударствления;

введение единой налоговой системы и кредитная реформа, главная задача которых — поставить предприятия в условия реальной самостоятельности и экономической ответственности, исключить возможность кредитования и субсидирования неэффективного производства, создать надежный экономический механизм регулирования доходов и денежной массы;

перестройку системы оплаты труда, призванную повысить ее гибкость и обеспечить сочетание широкой самостоятельности предприятий в этой области

с государственной защитой прав трудящихся на вознаграждение в соответствии с трудовым вкладом, создать условия для проведения гибкой политики цен и доходов;

создание современной системы социальной поддержки населения, включая реформу социального обеспечения, перестройку системы трудоустройства и введение пособий по временной незанятости, введение индексации фиксированных доходов с учетом роста стоимости жизни;

реформу ценообразования с введением системы твердых, регулируемых (лимитных) и свободных цен, перестройку планирования и материально-технического обеспечения производства, открывающую путь к последовательному снижению объемов обязательного государственного заказа и лимитов потребления;

реформу регионального управления с переходом союзных республик на экономическую самостоятельность, развитием самофинансирования и самоуправления регионов.

Программа укрепления и развития новой системы в условиях созданного таким образом хозяйственного механизма переходного периода, в свою очередь, должна включать:

1. Стимулирование перехода государственных предприятий на аренду, их преобразование в акционерные общества и иные хозяйственные товарищества, кооперативы, коллективные предприятия.

2. Жесткую политику финансового оздоровления с использованием новых налоговых и кредитных рычагов, стабилизацию денежного обращения.

3. Активную структурную политику в направлении ускоренного развития производства потребительских товаров и услуг, производственной и социальной инфраструктуры, укрепления экспортного потенциала, ресурсосбережения.

4. Последовательное и неуклонное формирование рынка: продукция сверх государственных заказов реализуется по свободным ценам, которые снижаются по мере увеличения объемов реализуемой на рынке продукции и ограничения денежной массы; введение антимонопольного законодательства и поощрение состязательности.

5. Поэтапное приближение государственных твердых и регулируемых цен к свободным ценам, балансирующим спрос и предложение на рынке, приведение их в соответствие с ценами мирового рынка.

6. Формирование финансового рынка, создание фондовых бирж и системы государственного регулирования торговли ценными бумагами.

7. Интенсивное развитие внешнеэкономических связей, стимулирование иностранных инвестиций, создания совместных предприятий, зон совместного предпринимательства.

8. Развитие валютного рынка, начиная с проведения валютных аукционов и кончая организацией нормальной торговли валютой, подготовка условий для введения вначале частичной конвертируемости рубля.

9. Перестройка организационных структур управления в связи с изменениями в распределении функций, расширением самостоятельности основного звена и формированием рынка.

Основные достоинства рассмотренного варианта связаны с тем, что он, допуская регулируемый рост цен и доходов, позволяет без возврата к административным мерам остановить в конечном итоге нарастание дефицита и спад производства, открывает реальный путь к формированию рынка. Создание же эффективной системы социальной поддержки населения, компенсирующей большую часть его потерь, связанных с ростом цен, сменой места работы, необходимостью переквалификации и т. п., дает возможность смягчить трудности переходного периода, облегчить для людей приспособление к условиям рыночной экономики, стимулируя повышение трудовой и хозяйственной активности.

Сочетая финансовые меры с гибкой политикой цен, доходов, государственных заказов и лимитов, государство получает возможность реально регулировать сложные процессы перехода к рыночным отношениям, сообразуясь со складывающимися обстоятельствами. Маневрируя ценами и налогами, льготными кредитами можно поддержать стимулы к повышению эффективности производства и наращиванию его объемов. При чрезмерном повышении темпов инфляции в ход могут пойти жесткие финансовые меры, ограничение кредита и денежной массы.

Правительство исходит из того, что наступил момент, когда при осуществлении очередных шагов по углублению реформы необходимо пойти на решительные меры по преодолению административно-командной системы и связанных с ней деформаций социализма. Возврат к ним неприемлем и невозможен. Вместе с тем нельзя в настоящее время делать ставку исключительно на стихийное рыночное регулирование экономики. Тем более неприемлемы решения, ведущие к подрыву социалистических устоев нашего общества.

Тщательно взвесив достоинства и недостатки всех рассмотренных альтернатив с учетом сложившегося социально-экономического положения в стране и тенденций его развития, правительство считает наиболее приемлемым третий вариант.

3. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Развитие многообразных форм социалистической собственности

Государство признает равноправие различных форм собственности — государственной (союзной, республиканской, коммунальной), кооперативной, акционерной, собственности граждан, в том числе трудовой крестьянской собственности, смешанной, иностранной — и обеспечивает суверенное право собственников пользоваться принадлежащими им средствами производства по своему усмотрению в рамках действующего законодательства.

Для этого вводятся основополагающие законы: о собственности, о земле и землепользовании, об аренде и арендных отношениях, о социалистическом предприятии, об акционерных обществах и иных хозяйственных товариществах.

Должна быть разработана программа разгосударствления значительной части предприятий и перестройки отношений государственной собственности.

Опыт показывает необходимость одновременного развития всех перечисленных видов предприятий, основанных на различных формах собственности. Осо-

бое значение имеет создание равных условий их функционирования, обеспечивающих эффективное взаимодействие.

Это решающее направление на этапе переходного периода представляется целесообразным реализовать путем ускоренной передачи государством своей собственности в распоряжение на договорных началах трудовым коллективам, используя для этого арендные отношения на долгосрочной основе. Аренда должна рассматриваться как наиболее адекватная форма реализации принципов полного хозяйственного расчета в условиях государственной собственности.

Более глубокая степень разгосударствления должна последовательно достигаться путем преобразования государственных предприятий в первую очередь в акционерные общества и иные хозяйственные товарищества. При этой форме общественной собственности предприятие становится юридическим лицом не только по отношению к другим предприятиям и гражданам, но и относительно государства, а точнее, его различных органов — держателей акций. При этом доходы государства будут формироваться не только за счет налоговых поступлений, но и за счет дивидендов.

Следует незамедлительно начать проводить энергичную линию на переход госпредприятий прежде всего легкой, пищевой промышленности, а также бытового обслуживания населения на арендные, кооперативные и акционерные принципы хозяйственной деятельности. Такие предприятия быстро откликнутся на рыночную конъюнктуру и произведут продукцию, пользующуюся спросом.

В проекте Закона о социалистическом предприятии, внесенном на рассмотрение Верховного Совета СССР, предусматривается принципиальная возможность выкупа трудовым коллективом арендного предприятия и превращения его в коллективную собственность. Такой путь также заслуживает поддержки.

Особый вопрос — деятельность государственных предприятий, которые, оставаясь в подчинении государственных органов управления, будут функционировать в режиме преимущественно административных методов управления. К числу таких предприятий, например, могут относиться государствен-

ные союзные предприятия Единой энергетической системы, железнодорожного, авиационного, морского транспорта, связи, оборонной промышленности и другие в соответствии с перечнем, устанавливаемым законодательством Союза ССР.

На таких предприятиях хозрасчет будет иметь ограниченный характер, администрация назначается соответствующим органом государственного управления (министерством) по согласованию с трудовым коллективом. Выход предприятия из состава министерства, передача его полностью в аренду, выкуп из государственной собственности по решению трудового коллектива не допускается, забастовки не разрешаются. Трудовой коллектив несет ограниченную ответственность заработанным хозрасчетным доходом по обязательствам предприятия. Работники таких предприятий объявляются государственными служащими, им гарантируется, при условии соответствующего выполнения обязанностей, достаточно высокий уровень оплаты труда и других социальных услуг. Государственное имущество находится в оперативном управлении предприятия. Произведенная продукция является собственностью государства.

Принципиально важно как можно быстрее устранить негативные явления в деятельности кооперативов. Допущенные экономические ошибки в сочетании с ничтожными производственными мощностями, которыми они располагают, отсутствием доброкачественного сырья и торговых площадей ограничивают возможности эффективной деятельности и ведут к непомерному росту цен.

Основным направлением в развитии кооперативного движения должно стать не сдерживание инициативы и деловой активности кооперативов административными методами, а создание равных возможностей с другими видами предприятий.

Вопросом исключительной важности является реальное обеспечение развития многообразных форм собственности в сельском хозяйстве.

В целях обеспечения действительного равноправия всех форм хозяйствования на основе принципов самоокупаемости и платности землепользования необходима всесторонняя поддержка организации семейных ферм, мелких сельскохозяйственных кооперативов, передачи в аренду земельных участков

гражданам, а также интенсивная работа по расформированию безнадежно убыточных колхозов и совхозов. На строго обусловленный и заранее объявленный срок могут быть сохранены дотации для предприятий, которые в течение двух-трех лет обязуются выйти из тяжелого экономического положения.

Производитель самостоятельно выбирает форму хозяйствования. Каждая форма обладает равным правом на пользование землей и равными экономическими возможностями хозяйствования. Производитель может оставаться в коллективном хозяйстве, выйти из него с причитающимся ему земельным наделом, создавать кооператив, артель, крестьянское (фермерское) хозяйство.

К концу тринадцатой пятилетки удельный вес предприятий, находящихся в государственной собственности под прямым государственным управлением, существенно уменьшится и составит примерно 30% по стоимости основных фондов. Доля акционерных предприятий и других хозяйственных товариществ приблизится к 25%, арендных предприятий — к 20, кооперативов — к 15%.

Финансовое оздоровление и стабилизация денежного обращения. Перестройка финансово-кредитной системы

Наиболее острой проблемой, требующей чрезвычайных мер, является финансовое оздоровление и стабилизация денежного обращения. Это необходимо для улучшения состояния потребительского рынка, поддержки экономических стимулов и уровня производства, а также для развития рыночных отношений и ускорения реформы в целом. Централизм в новом его понимании, опирающийся на финансовые ресурсы, концентрируемые в руках государства, также может обрести силу только при устойчивом рубле.

Суть проблемы — преодоление разрыва между товарными ресурсами и денежной массой. Решаться она может увеличением производства, снижением расходов на непроизводительные цели и инвестиции, не дающие быстрой отдачи, ликвидацией дефицита государственного бюджета, сдерживанием роста до-

ходов населения и предприятий, уменьшением накоплений или иммобилизацией той их части, которая представляет неудовлетворенный отложенный спрос. Еще одна мера — повышение цен.

Уже осуществляются или предусмотрены планом и бюджетом 1990 года меры по сокращению расходов государства, прежде всего на инвестиции, оборону, управление; по сдерживанию роста доходов населения с помощью прогрессивного налога на прирост фонда оплаты труда; по увеличению производства потребительских товаров и изменению в их пользу структуры импорта; по сокращению эмиссии. Важное значение имеет выпуск государственных ценных бумаг на покрытие бюджетного дефицита на сумму 60 млрд рублей и отвлечение таким образом из оборота средств предприятий и населения.

Усилия в этих направлениях должны продолжаться. Однако масштабы применения подобных мер ограничены либо их реальными возможностями, либо негативными последствиями.

Решение же проблемы финансового оздоровления не терпит отлагательства, в связи с чем необходимо предпринять дополнительные меры.

Правительство считает неприемлемым осуществление любого варианта денежной реформы, целью которой было бы прямое изъятие части денежных сбережений населения. Она неэффективна с точки зрения требований социальной справедливости, ибо практически не затронет лиц, имеющих крупные нетрудовые доходы, поскольку они, как правило, обращают их в материальные ценности. Если не затрагивать подлинно трудовых сбережений, подобная реформа почти не сказалась бы на денежной массе, но зато подорвала бы доверие населения к государству и усилила бы напряжение на потребительском рынке.

В числе дополнительных мер следует осуществить:

переход к законодательному утверждению предельных размеров дефицита государственного бюджета и автоматического пропорционального сокращения, в случае неисполнения бюджета по доходам, всех его расходов, кроме расходов на пенсии, пособия и некоторые другие социальные цели;

ликвидацию, переход на аренду или выведение из государственной собственности убыточных предприятий промышленности и сельского хозяйства;

резкое увеличение доли кооперативного жилищного строительства (до 25—70% вновь вводимых квартир с учетом региональных особенностей); продажу части действующего и вновь вводимого государственного жилого фонда;

продажу или сдачу в аренду на длительные сроки земельных участков;

повышение процента по краткосрочным и долгосрочным ссудам, а также по депозитам предприятий, что позволило бы ограничить спрос на продукцию производственно-технического назначения, стимулировало бы вовлечение в оборот материальных запасов, повышение эффективности капитальных вложений;

повышение процента по вкладам в Сбербанке с дифференциацией его по срочности, выпуск целевых выигрышных займов на условиях, способных привлечь деньги населения;

выпуск и реализацию акций, других ценных бумаг предприятий;

введение временного налога на инвестиции предприятий с льготами для вложений в развитие приоритетных отраслей.

Следует также рассмотреть возможность осуществления таких мер, как:

преобразование государственных предприятий в акционерные общества с выкупом у государства части акций за счет средств трудовых коллективов или резервирования части свободных средств на счетах предприятий;

введение валютного рубля (параллельной валюты), обеспеченного золотым запасом и активами международных расчетов.

Перечисленные меры должны в основном прекратить поступление в хозяйственный оборот не обеспеченной товарными ресурсами денежной массы, а также сократить или перевести в немобильные формы накопленные денежные средства, представляющие неудовлетворенный спрос. В той мере, в какой они не смогут решить эти задачи, для сбалансирования массы денег и товаров понадобится регулирование цен.

В целях перестройки финансово-кредитной системы проводятся налоговая и кредитная реформы. Принимается Закон о единой налоговой системе. Взамен системы индивидуальных нормативов отчислений в бюджет все предприятия уплачивают налоги по единым правилам и ставкам, установленным законодательством.

В системе налогов предусматриваются платежи за природные и трудовые ресурсы, способствующие повышению эффективности их использования, налог на прибыль, регулирующий налог на расходы по оплате труда в увязке с результатами хозяйствования. Налог с оборота должен быть со временем преобразован в налог на добавленную стоимость с выделением из него акциза. Вводится прогрессивный налог на личные доходы, способствующий социальной справедливости, но не подрывающий стимулы к труду и предприимчивости. Предстоит создать практически заново современную налоговую инспекцию.

Существо кредитной реформы состоит в том, чтобы создать современную двухуровневую банковскую систему с широкой сетью коммерческих банков (государственных, акционерных, кооперативных) и Центральным банком (в роли которого будет выступать Государственный банк СССР), осуществляющим экономическое управление коммерческими банками посредством процентной политики, принудительного резервирования средств коммерческих банков на своих счетах и других рычагов.

Коммерческие банки должны работать как полностью хозрасчетные предприятия, самостоятельно мобилизующие кредитные ресурсы под процент по депозитам и заинтересованные в высокой отдаче и обеспеченности выдаваемых кредитов. На них не могут возлагаться функции административного контроля за расходованием средств предприятий.

Центральный банк, напротив, будет государственным органом экономического управления, выполняющим функции «банка банков» и единого эмиссионного центра страны. Посредством учетной ставки процента, нормативов резервирования, операций с государственными ценными бумагами, регулирования валютных курсов он может, как показывает опыт, наиболее эффективно управлять денежной массой и бороться с инфляцией.

Кредитная реформа будет иметь законодательную основу в виде законов о банках и Государственном банке СССР.

Важнейшим новым элементом финансово-кредитной системы должен стать финансовый рынок. Необходимость в нем возникает в связи с тем, что в новой хозяйственной системе расширение самостоятельности предприятий влечет за собой децентрализацию финансовых ресурсов, а стало быть, появляется потребность в экономическом механизме, который обеспечивал бы их наиболее эффективное использование, заменил бы и дополнил централизованное распределение капитальных вложений. В какой-то мере функции этого механизма может выполнять банковская система, в том числе и с помощью операций с облигациями, акциями и другими ценными бумагами. Однако наряду с ней потребуется создание специальных финансовых институтов — фондовой биржи, инвестиционных и страховых фирм и т. п.

Реформа оплаты труда, трудовые отношения и социальная поддержка населения

Сложившаяся ситуация в социальной сфере уже сейчас характеризуется быстрой поляризацией доходов, возникновением контрастного разрыва, наличие которого ведет все к большей и большей социально-психологической напряженности. Учитывая перспективу развития рыночного хозяйства, необходимы серьезные изменения в организации оплаты труда и в трудовых отношениях, а также создание специальной системы социальной поддержки населения.

Основным направлением **реформы оплаты труда** является повышение ее гибкости, способности приспосабливаться к изменяющимся условиям. При этом всем работникам необходимы государственные гарантии минимального размера оплаты труда, дифференцированного по квалификации, а в определенной мере и по профессиям.

Действующая в настоящее время тарифная система регламентирует максимальные значения тарифных ставок и окладов, дифференцирована по отраслям, что нарушает принципы социальной справедливости, предполагает удельный вес тарифа в заработ-

ной плате на уровне 70%, произвольно соотносит сложность труда по квалификации.

По существу, именно принятый в настоящее время механизм начисления заработной платы, основанный на действующей тарифной системе, приводит в большинстве случаев к несоразмерному росту оплаты труда, усилению инфляционных тенденций.

Поэтому Государственная тарифная система будет изменена коренным образом. Она должна содержать тарифные ставки и должностные оклады минимального размера, дифференцированные в основном по квалификации. Отраслевая дифференциация в государственной тарифной системе ликвидируется. Это усилит стимулы к повышению квалификации, а также создаст для работников условия уверенности и социальной защищенности. Кроме того, будет обеспечено значительно более рациональное и экономное использование трудовых ресурсов.

Учет условий труда, в том числе и территориальных, должен осуществляться с помощью утвержденной государством системы коэффициентов к этим тарифным ставкам и окладам.

Общий же доход конкретного работника, складывающийся из заработной платы, средств, выплачиваемых из прибыли, а также доходов, получаемых от акций и других ценных бумаг в виде дивидендов, процентов и т. п., регулируется лишь налогом и максимальным размером не ограничивается.

Изменения в оплате труда в непроизводственной сфере будут происходить на основе расширения платности различных видов услуг, обеспечения значительно большей подвижности заработков работников с фиксированными доходами. Увеличится число хозрасчетных учреждений этой сферы, расширится совместительство, будут развиваться индивидуальная трудовая деятельность и кооперативы.

Расчеты показывают, что осуществление реформы оплаты труда на изложенных выше принципах не потребует никаких дополнительных ассигнований из государственного бюджета.

Важным вопросом является комплексное **совершенствование трудового законодательства** в направлении его приспособления к условиям социалистического рынка труда. Это касается прежде всего вопросов трудоустройства, увольнения, прав в области

оплаты труда, рабочего времени, времени отдыха и других. В целом Кодекс законов о труде должен быть построен таким образом, чтобы он являлся документом, обеспечивающим правовую защиту труда работников со стороны государства в условиях все большего оживления рыночных отношений, развития предпринимательских мотиваций у руководителей предприятий.

В плане трудовых отношений на производстве следует исправить перекосы, связанные с развитием так называемой производственной демократии. Необходимо отрегулировать порядок выборности руководителей таким образом, чтобы исключить возможность попадания на руководящие должности некомпетентных специалистов, не допускать их зависимости от сиюминутных желаний трудового коллектива. В то же время процедура должна принимать во внимание отношение работников к своему руководителю.

Развитие рыночных отношений приведет к **обострению проблем занятости.** Потребуются значительные затраты со стороны государства на переподготовку работников, проведение организованного набора и переселения, а также на пособия по временной незанятости. Часть этих средств следовало бы использовать на натуральные формы помощи незанятым работникам и их семьям. Создание таких фондов — вопрос, не терпящий отлагательства, его надо решать в ближайшее время.

Предстоит также создать новый механизм пенсионного обеспечения, который, базируясь на показателе прожиточного минимума, позволил бы всем престарелым и нетрудоспособным членам общества поддерживать сложившийся уровень жизни и органически включал в себя систему индексации пенсий и пособий в соответствии с изменениями в стоимости жизни.

В систему социальной поддержки населения входят также меры по компенсации роста потребительских цен. Без них невозможно сделать ни одного шага в области совершенствования ценообразования, введения рыночных регуляторов. В их числе: определение стоимости жизни в стране в целом, в отдельных регионах и для различных групп населения; установление дифференцированного прожиточного

минимума; выработка механизма оценки динамики уровня жизни и введение на этой основе системы индексации денежных доходов населения.

Формирование рынка, перестройка планирования и ценообразования

Финансовое оздоровление, создание современной системы социальной поддержки населения открывают путь для реального формирования социалистического рынка. Следует признать, что на первом этапе реформы эта проблема решалась неудовлетворительно.

В настоящее время товарное обращение в народном хозяйстве разделено на три главных сектора: продукция производственно-технического назначения, продукция сельского хозяйства и потребительские товары. В каждом из них господствует централизованное фондовое распределение.

Нельзя не сказать, что после 1987 года проделана немалая работа по развитию оптовой торговли продукцией производственно-технического назначения. Снижалась доля обязательного госзаказа. Поставки без фондов и лимитов выросли с 10 млрд рублей в 1987 году до 21,2 млрд в 1988 году. В 1989 году на свободную реализацию передано 8 тыс. наименований продукции. В секторе продукции производственно-технического назначения в 1989 году свободная реализация охватила, по примерной оценке, 60—70 млрд рублей из 515 млрд, причем и этот объем реализован практически весь по государственным ценам.

Однако вследствие материально-финансовой несбалансированности и сохранения старой системы централизованно устанавливаемых цен расширение самостоятельности предприятий в планировании и сбыте продукции привело к негативным последствиям — вымыванию невыгодной продукции, нарушению сложившихся хозяйственных связей, падению производства ряда видов продукции, усилению диктата производителей. Ослабла дисциплина, участились случаи отказов от выполнения госзаказов и заключения договоров на поставку продукции. Получил распространение натуральный обмен, даже выполнение плановых поставок нередко сопровождает-

ся требованиями встречных поставок дефицитной продукции или передачи части фондов материального поощрения.

Для преодоления нарастания негативных тенденций были применены в дополнение к госзаказам лимиты потребления, по которым стали распределять продукцию, изготавливаемую по планам, принятым самими предприятиями. По сути, это попытка поправить ситуацию административными методами в рамках действующего законодательства. С целью нейтрализовать пороки ценообразования Госснабом СССР совместно с Госкомцен СССР были применены коммерческие цены на продукцию, закупаемую территориальными органами Госснаба СССР, определяемые на основе прейскурантных цен с помощью повышающих коэффициентов от 1,1 до 1,9 в зависимости от спроса. Хотя ограничения, принятые для коммерческих цен, оказались слишком жесткими, их можно рассматривать как прообраз регулируемых цен, которые следует широко применять в переходный период.

Таким образом, практика показала, что прямые хозяйственные связи и оптовая торговля не могут нормально развиваться при твердых затратных ценах. В то же время повсеместное введение свободных цен вызвало бы взрыв неконтролируемой инфляции. Очевидной стала острая необходимость выбора правильного в сложившихся условиях соотношения между госзаказом при твердых или регулируемых ценах и свободной реализацией продукции по рыночным ценам.

Сходная ситуация в обороте сельскохозяйственной продукции и потребительских товаров, где в принципе развитие рыночных отношений должно идти опережающими темпами. Переход к контрактации продукции колхозов и совхозов при доведении госзаказов лишь до районного звена и сохранении старой системы цен грозит неблагоприятными последствиями. В то же время по ряду причин хозяйства лишь в незначительной степени используют право реализации до 30% продукции по рыночным ценам.

Усугубилось расстройство рынка потребительских товаров. При опережающем росте денежных доходов населения и стабильных ценах ослабли стимулы производства. Опустошению магазинов способствовало

также отвлечение товарных ресурсов для торговли на предприятиях и в организациях. Сохранение системы фондового распределения потребительских товаров в этих условиях благоприятствует бурному развитию теневой экономики, спекуляции и коррупции. В руки подпольных дельцов попадает растущая часть доходов, которых лишаются государство и трудящиеся.

Решение назревших острых проблем состоит в ускорении процессов формирования рынка в тесной увязке с перестройкой планирования и ценообразования. От того, как будут скоординированы преобразования в этих областях, во многом зависит успех реформы.

Общие принципы согласованного решения проблем планирования, ценообразования и формирования рынка в переходный период могут быть определены следующим образом.

В кратчайшие сроки необходимо перейти к самостоятельной реализации предприятиями по свободным ценам части продукции производственно-технического назначения, производимой сверх госзаказа. Реализация таким образом для начала хотя бы 5—10% объема производства уже означала бы реальный шаг к рынку. Предприятия получили бы возможность начать приспосабливаться к рыночной конъюнктуре.

Следует учесть, что, чем меньше объем продукции, реализуемой на рынке, тем выше будет уровень свободных цен и больше их отрыв от государственных твердых цен на аналогичную продукцию. Это может создать почву для спекуляции на разнице цен. Поэтому наращивать объемы рыночной реализации нужно будет достаточно быстро.

В переходный период важную роль в становлении рынка могут сыграть территориальные органы Госснаба СССР как государственные оптовые посредники в торговле средствами производства. Имеется в виду, что они будут реализовывать на рынке по коммерческим ценам часть продукции, изготавливаемой по госзаказам и распределяемой в их адрес, а также закупаемой ими самостоятельно. Таким образом, будет увеличиваться объем рыночной реализации, и, при условии концентрации в этих органах достаточных резервов материальных ресурсов, они смогут использовать метод товарной интервенции для регули-

рования рынка и уровня цен. По оценкам Госснаба СССР, такие резервы должны составить примерно 10% оптового товарооборота, то есть около 50 млрд рублей в 1990 году.

Вместе с тем следует предупредить усиление монопольных позиций Госснаба СССР, создавая параллельные структуры оптовой торговли силами заинтересованных предприятий, министерств и ведомств, региональных органов управления.

Темп расширения рынка должен быть согласован прежде всего с успехами финансового оздоровления и стабилизации денежного обращения. В противном случае не удастся остановить рост свободных цен. Когда эта проблема будет в основном решена, усилия понадобится перенести на развитие конкуренции.

Учитывая сложившуюся структуру советской экономики, для этого потребуется разработка и реализация специальной антимонопольной программы, которая предусматривала бы меры по следующим направлениям:

принятие антимонопольного законодательства с нормами, предупреждающими монополистические действия и образование монополий, а также поддерживающими здоровую конкуренцию;

развитие малых предприятий и непрофильных производств на действующих предприятиях;

расформирование объединений, НПО, главков, включающих все или большинство предприятий данной отрасли;

обеспечение благоприятных условий для создания новых предприятий, независимо от форм собственности, и для свободного выхода любых предприятий на рынок любого продукта;

интенсификация внешнеэкономических связей и значительное повышение открытости советской экономики.

Формирование рынка с особой остротой ставит вопрос об ускоренном развитии производственной и специальной рыночной инфраструктуры — сети оптовых предприятий, коммерческих центров, организации ярмарок и товарных бирж, современных систем связи и информации. Эти направления должны быть в числе приоритетных при распределении инвестиций и других ресурсов.

С учетом всех факторов доля свободной рыночной реализации продукции производственно-технического назначения может быть доведена до 30—35% в 1992 году и до 65—75% — в 1995 году.

Предполагаемые изменения структуры обращения средств производства характеризуют приведенные ниже примерные данные (в %):

	1989 г.	1992 г.	1995 г.
Реализуемая продукция — всего	100	100	100
Продукция, входящая в сферу рыночной реализации	27,8	33,0	65,0
В том числе:			
прямые связи	23,1	26,0	46,0
оптовая торговля через посредников	4,7	7,0	19,0
Продукция, производимая по госзаказам и распределяемая централизованно	72,2	67,0	35,0

В легкой и пищевой промышленности, сельском хозяйстве и строительстве развитие рыночных отношений должно идти опережающими темпами, с учетом того, что в этих отраслях значительно ниже уровень концентрации и монополизации производства, есть реальные условия для конкуренции.

Особенно важно создание настоящего рынка потребительских товаров. На смену жесткой системе распределения государственных фондов должна прийти нормальная оптовая и розничная торговля через сеть предприятий различных форм собственности. В переходный период понадобится параллельное существование государственной торговли, торгующей по твердым ценам продукцией, на которую такие цены устанавливаются, и коммерческой торговой сети.

В глубокой перестройке нуждается **планирование**, как текущее, так и перспективное. В текущем планировании прежде всего уже в ближайшее время должна быть пересмотрена **методология формирования и размещения государственных заказов.** При этом должны быть учтены следующие обстоятельства.

Во-первых, развитие многообразных форм социалистической собственности — аренды, кооперации,

акционерных предприятий — ведет к уменьшению масштабов обязательного госзаказа как видоизмененного директивного планового задания. Государственные заказы на предприятиях, не находящихся под прямым государственным управлением, можно размещать только на договорных началах. Органы, отвечающие за их размещение, вынуждены будут предлагать условия, которые были бы приемлемы для предприятий. Это, однако, не означает, что с помощью договорных госзаказов интересы государства будут обеспечиваться менее эффективно, чем с помощью обязательных госзаказов. Напротив, во многих случаях учет интересов сторон при заключении договора повышает их взаимную ответственность, позволяет применить жесткие санкции при невыполнении обязательств. Поэтому договорные госзаказы могут получить распространение и на предприятиях, остающихся под прямым управлением.

Во-вторых, опыт доведения госзаказов на первом этапе реформы показал, что самым трудным вопросом оказалось их материально-техническое обеспечение. Вопрос нельзя решить механически, определив для всех одинаковую долю госзаказа, например 90 или 80%. Несопряженность госзаказа на конечную продукцию с госзаказами на материалы и полуфабрикаты для ее изготовления устранима лишь тогда, когда в центре вновь будет планироваться и распределяться вся продукция. Это означало бы возврат назад. Снижение же доли госзаказа в любой отрасли ставит под вопрос его выполнение в других отраслях: отказаться от госзаказа или не выполнить уже принятый всегда можно под предлогом отсутствия необходимых материальных ресурсов, что ведет к подрыву дисциплины поставок. Ситуация особенно опасная, если есть возможность реализовать продукцию более выгодно на свободном рынке.

Вариант сквозного госзаказа, когда государственные органы выдают заказ только на конечную продукцию и делегируют ее производителю полномочия по размещению госзаказов на необходимые материалы, полуфабрикаты, комплектующие, заслуживает рассмотрения. Однако он допустим только при том условии, что госзаказы охватывают лишь небольшую (не более 20—30%) долю производства конечной продукции. В противном случае предприятия сплошь и

рядом будут получать госзаказы, превышающие в сумме их производственные мощности. Кроме того, авторитет обязательного госзаказа, исходящего от потребителя по горизонтали, не подкрепленный административной властью вышестоящего органа, будет ослаблен. Поэтому сквозные госзаказы, очевидно, могут быть главным образом договорными.

В-третьих, если госзаказы обеспечиваются только централизованно распределяемыми ресурсами по ограниченной номенклатуре, производители оказываются перед необходимостью закупать остальные материалы на рынке по высоким ценам. С другой стороны, для продукции, производимой сверх госзаказа, при этом закрывается доступ к ресурсам, распределяемым централизованно. Кроме того, предприятия, имеющие разную долю госзаказа и централизованного материально-технического обеспечения, окажутся в несравнимых экономических условиях: у одних будут большие возможности повышения рентабельности за счет увеличения доли свободных цен, прибыль других будет падать вследствие необходимости делать больше закупок по рыночным ценам и соответствующего роста издержек.

Для решения этих проблем необходим принципиально новый механизм формирования и размещения госзаказов. Его основой мог бы быть договорной госзаказ, договор на исполнение которого учитывал бы конкретные условия предприятий-производителей и основных потребителей, конъюнктуру рынка и обеспечивал бы согласование интересов сторон с помощью лимитов на ресурсы, применение регулируемых цен и других экономических рычагов. Особую роль при этом могли бы сыграть регулируемые цены, устанавливаемые в договоре на исполнение госзаказа с учетом динамики издержек в производстве и потреблении, движения свободных цен на соответствующую продукцию и других факторов. Размещение договорных госзаказов должны выполнять во взаимодействии Госплан СССР, Госснаб СССР, союзные министерства.

Коренным образом предстоит перестроить также методологию **перспективного планирования.** Оно должно исходить из существования рынка и, основываясь на рыночной и иной информации, обеспечивать плановое регулирование основных пропорций воспро-

изводства и рыночной конъюнктуры. План тринадцатой пятилетки должен быть разработан уже по новой методологии, его целесообразно строить как план осуществления радикальной экономической реформы, соответственно определяя цели и приоритеты.

Центральное место в плане, особенно на первые годы пятилетки, должны занять задачи финансового оздоровления и стабилизации рубля, необходимые для этого меры по сокращению государственных расходов, производственных инвестиций, осуществлению конверсии, иммобилизации денежных накоплений населения и предприятий.

План государственных капиталовложений следует ориентировать на структурные сдвиги в пользу производства потребительских товаров и на устранение диспропорций, препятствующих сбалансированности рынка, на ускоренное развитие производственной и социальной инфраструктуры, ресурсосбережение.

В плане должна получить отражение государственная политика цен и доходов, включая определение реалистичной динамики цен с учетом намеченных мер по ограничению денежной массы и снижению доли госзаказов, необходимых в связи с этим бюджетных ассигнований на индексацию и другие социальные выплаты населению. Расходы на социальные нужды и инвестиции должны быть поставлены в строгую зависимость от результатов производства. Для этого планировать их следует не в абсолютных объемах, а как долю валового национального продукта, которая должна быть направлена на те или иные цели.

Целесообразно приступить к построению пятилетнего плана как комплекса целевых программ и увязывающих их балансов, опирающихся на ресурсы, концентрируемые в руках государства, и экономические рычаги, воздействующие в общественных интересах на поведение предприятий. Традиционные показатели, несшие основную нагрузку при директивном планировании из центра, займут теперь подчиненное положение.

Ключевым звеном всей экономической реформы в ближайшей перспективе является перестройка **ценообразования.** От того, когда и как она будет проведена, решающим образом зависят финансовое оз-

доровление, темпы становления рынка, достижение сбалансированности экономики.

Были рассмотрены два основных варианта перестройки ценообразования. Первый — единовременный пересмотр всех видов цен — оптовых, закупочных и розничных, а также тарифов. Предполагается, что пересмотренные таким образом цены станут базой для последующих текущих изменений цен, приближающих их к рыночным. Преимущество первого варианта состоит в том, что он позволяет «одним ударом» отсечь все наслоения прошлого, устранить наиболее крупные деформации в соотношениях цен, учесть взаимозависимость цен с точки зрения выгод и потерь, которые возникнут для производителей и потребителей при их изменении.

В то же время учет этих взаимозависимостей при единовременном пересмотре цен так или иначе превращается в цепочку явных или скрытых компенсаций потребителям роста цен на продукцию поставщиков, которые резко ослабляют, а то и сводят на нет возможности использования цен как стимула ресурсосбережения, повышения эффективности капиталовложений, сбалансированности спроса и предложения.

Второй вариант предполагает поэтапное изменение цен, контролируемых государством с последовательным приближением к ценам, балансирующим спрос и предложение. Цены меняются в связи с необходимостью решения тех или иных хозяйственных задач, не столь резко, как при единовременном пересмотре, но без компенсаций, ослабляющих их стимулирующее воздействие.

Практически реформу ценообразования целесообразно осуществить как сочетание указанных вариантов. Предполагается провести единовременный пересмотр оптовых и закупочных цен, с тем чтобы ввести новые прейскурантные цены с 1991 года. Порядок пересмотра розничных цен, а также компенсации различным слоям населения связанного с ними роста расходов, учитывая большое социально-политическое значение этих мер, имеется в виду разработать и вынести на всенародное обсуждение в 1990 году.

Одновременно с новыми государственными ценами вводится новый порядок ценообразования, преду-

сматривающий применение трех видов цен — твердых, регулируемых и свободных.

Твердые цены устанавливаются преимущественно на первичные ресурсы и некоторые основные предметы потребления и изменяются решением Совета Министров СССР.

Регулируемые цены устанавливаются: органами, размещающими госзаказы, в частности, при заключении договоров на их исполнение; местными Советами народных депутатов как лимитные цены для предупреждения чрезмерного роста рыночных цен на определенные потребительские товары; органами снабжения и ценообразования — на продукцию монопольных производителей, а также в иных случаях. Общее свойство всех видов регулируемых цен — гибкость, согласование интересов производителей и потребителей, учет спроса и предложения в рамках, исключающих наиболее негативные последствия стихийного колебания цен или использование своих преимуществ одной из сторон в ущерб другим.

Большинство прейскурантных цен, устанавливаемых в результате единовременного пересмотра, будет относиться к регулируемым ценам и может меняться уже в ближайший год, в частности при размещении госзаказов.

Применение государственных (твердых и регулируемых) цен наряду со свободными приведет к существованию в течение переходного периода **двойных цен** на одну и ту же продукцию в зависимости от того, поставляется она по госзаказу или реализуется свободно. Чтобы избежать роста злоупотреблений вокруг двойных цен, необходимо с помощью различных методов государственного регулирования не допускать чрезмерного разрыва между ними. Рост свободных цен будет ограничиваться жесткой финансово-кредитной политикой, в том числе применением системы налогообложения, обеспечивающей изъятие сверхприбыли (при рентабельности более 50%), регулируемых цен, а главное — увеличением предложения на товарном рынке.

Свободные (в том числе **договорные**) **цены** устанавливаются по соглашению сторон или на рынке и применяются при реализации всех видов продукции, произведенной сверх госзаказа.

Действие нового механизма ценообразования должно привести к росту доли свободных цен и сбалансированию рынка на их основе, сближению уровней свободных, регулируемых и твердых цен, сведению к минимуму дотаций к ценам. Необходимо обеспечить контроль и анализ динамики всех видов цен, применение методов государственного регулирования в случаях, когда это необходимо для предотвращения негативных экономических и социальных последствий.

Перестройка организационных структур

Переход от административно-командной системы к экономическому регулированию требует коренного преобразования сложившихся организационных структур управления. От иерархии административного подчинения, пронизывающей всю экономику сверху донизу, предстоит **перейти к системе экономических отношений, в которой доминируют горизонтальные связи, равноправное партнерство.**

В прошлом система органов управления формировалась преимущественно по отраслевому принципу с учетом предметной специализации отрасли, объема производства, численности работников, количества подведомственных предприятий и номенклатуры продукции. Такой подход соответствовал логике административного управления.

В новой хозяйственной системе эти критерии утрачивают свою роль, им на смену приходят другие, отражающие требования децентрализации и демократизации руководства хозяйством.

Во-первых, расширение самостоятельности предприятий в условиях развития рыночных отношений и многообразия форм социалистической собственности означает передачу им значительной части полномочий, исключаемых из компетенции союзных органов хозяйственного управления. К тем же результатам приводит повышение роли Советов всех уровней.

Во-вторых, формируются правовые основы руководства экономикой. Законодательство СССР и союзных республик должно иметь долговременное и, как правило, прямое действие, то есть адресоваться непосредственно хозяйствующим субъектам и не нуждаться в дополнениях в виде инструкций и других

ведомственных подзаконных актов. Тем самым сокращается объем текущих распорядительных функций.

В-третьих, принципиально изменяются формы и методы государственного управления народным хозяйством. На смену детальному планированию и административной регламентации деятельности подчиненных предприятий должны прийти правовые нормы и экономические рычаги регулирования хозяйственных процессов, не имеющие адресного характера.

Эти процессы приведут к существенным изменениям в функциях и роли отраслевых министерств. Значительная часть координирующих функций будет передана ими добровольным ассоциациям производителей, независимым инвестиционным и страховым компаниям, коммерческим банкам, хозрасчетным фирмам. В итоге произойдет дальнейшее укрупнение органов отраслевого управления, сосредоточение их на последовательном проведении действительно государственной политики в развитии отраслей, реализации общесоюзных научно-технических и инвестиционных программ, размещении госзаказов, регулировании рынка продукции отрасли.

Эта линия будет проводиться в увязке с реальными изменениями в распределении функций управления, с расширением прав и повышением ответственности предприятий, республиканских и местных органов.

В рамках новых организационных структур в полной мере смогут быть использованы опыт и знания наиболее подготовленных и квалифицированных работников нынешних органов государственного управления.

В переходный период придется параллельно использовать и экономические, и административные методы управления. Это значит, что будет сохраняться почва для определенного сопротивления переменам в организации управления, стабилизации сложившихся структур, стремления отодвинуть радикальные меры как можно дальше. Потребуется настойчивость и последовательность в устранении административно-командной системы, в освоении новых методов государственного регулирования.

Серьезной перестройке подвергнется организационная структура производства. Главная цель — до-

биться оптимального сочетания крупных, средних и малых предприятий, которое обеспечило бы условия для действия рыночного механизма, развития конкуренции и вместе с тем регулирования рынка. Уже начался процесс формирования крупных корпораций, концернов, ассоциаций производителей и потребителей. Он должен идти преимущественно на принципах вертикальной интеграции и диверсификации производства, чтобы не допустить усиления монополизма. Наряду с этим предстоит осуществить программу развития малых предприятий, которые способны повысить гибкость производства, скорость реакции на потребительский спрос, содействовать предпринимательству и конкуренции.

Региональные аспекты реформы

Многообразие условий в разных регионах страны, ее многонациональный состав, усилившаяся острота межнациональных отношений делают чрезвычайно важным региональный аспект реформы.

Складывающаяся ситуация в этом плане характеризуется, с одной стороны, позитивными процессами, прежде всего расширением самостоятельности союзных республик, повышением роли и ответственности Советов всех уровней в руководстве экономикой. С другой стороны, трудности в экономике страны, ослабление административного нажима из центра при отсутствии единого рынка, активизация национальных движений породили своего рода региональный «сепаратизм».

Преодолеть указанные негативные тенденции можно только на путях реформы на основе следующих принципов:

приоритет прав предприятия как основного субъекта хозяйственной деятельности, его свободы в экономических отношениях независимо от территориального расположения, недопустимость административных ограничений его деятельности, не предусмотренных законом, со стороны как союзных, так и республиканских и местных органов хозяйственного управления;

сохранение и упрочение советской федерации, развитие общесоюзного рынка как экономической базы ее единства, максимальное использование пре-

имуществ территориального разделения труда и интенсификации товарно-денежных отношений между регионами;

экономическая самостоятельность союзных республик, их ответственность за собственное экономическое и социальное развитие с учетом своеобразия национальной культуры и исторических традиций;

самоуправление и самофинансирование краев, областей, других административно-территориальных единиц, городов.

Взаимоотношения союзных республик и центра строятся на основе четкого разделения функций, определяемого исходя из права суверенных союзных республик на самостоятельное ведение хозяйства, их заинтересованности и ответственности за рост жизненного уровня, экономического потенциала, укрепления таким образом Союза ССР при выполнении союзными органами тех функций, централизация которых отвечает интересам всех республик и страны в целом.

В функции союзных органов входит принятие законодательных актов, определяющих общие основы регулирования экономики на территории СССР, управление государственной союзной собственностью, формирование общесоюзных фондов материальных и финансовых ресурсов и их распределение, организация межреспубликанских связей, обеспечение единства финансовой и кредитно-денежной системы страны, определение общих основ политики цен, доходов, социальной поддержки населения.

До полного перехода на прямые связи и оптовую торговлю Госплан СССР и Госснаб СССР в соответствии с порядком, установленным в целом по народному хозяйству, выделяют Советам Министров союзных республик лимиты централизованно распределяемых ресурсов без распределения по отраслям и направлениям. Республики принимают договорные обязательства по межреспубликанскому товарообороту с учетом централизованного распределения ресурсов, фондов и лимитов.

Союзные республики в лице их высших органов государственной власти и управления осуществляют в рамках законов СССР:

принятие законодательных актов, регулирую-

щих функционирование экономики и социальной сферы на территории республики;

управление государственной республиканской собственностью;

владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в интересах республики и Союза ССР; установление предельных лимитов, нормативов и правовых норм, регулирующих природопользование и охрану окружающей среды, разрешение или запрещение в связи с этим деятельности предприятий, организаций и хозяйств;

экономическое регулирование деятельности всех отраслей и субъектов хозяйства, находящихся на территории республики;

руководство финансовой системой республики и деятельностью республиканских банков (кроме учреждений Госбанка СССР);

формирование системы государственных доходов республики в соответствии с законодательством республик и Союза ССР и образование самостоятельных республиканских и местных бюджетов. Бюджетные доходы, поступающие на территории республики, распределяются между союзным бюджетом и бюджетом союзной республики в соответствии с законодательством Союза ССР и союзной республики;

определение условий оплаты труда, социального обеспечения, установление порядка ценообразования на территории республики;

руководство внешнеэкономической деятельностью республики при соблюдении согласованных норм, установленных между республиками и Союзом ССР;

создание и регулирование финансового рынка с привлечением средств других республик и зарубежных стран, а также общесоюзных финансовых ресурсов на взаимовыгодных началах.

Отношения республиканских органов с предприятиями, расположенными на территории республики, независимо от форм собственности, строятся на признании их самостоятельности. Предприятия могут самостоятельно заключать договоры с любыми хозяйственными партнерами, вступать на добровольных началах в республиканские, межреспубликанские, союзные и другие ассоциации и объединения. При этом предприятия обязаны соблюдать законы республики.

В связи с демократизацией общественной жизни, повышением роли Советов народных депутатов всех уровней будет осуществляться переход регионов, союзных республик на самоуправление и самофинансирование.

Самоуправление регионов состоит в том, что формируемые на демократических началах и подотчетные населению Советы народных депутатов, их исполнительные органы осуществляют функции регулирования экономической деятельности на территории региона в соответствии с полномочиями, определенными законом, опираясь на трудовые коллективы, профсоюзные и другие общественные организации, самодеятельные объединения населения и другие формы общественного самоуправления.

Самофинансирование регионов представляет собой самостоятельное формирование финансовой базы местных Советов народных депутатов за счет поступлений от разрешенных законом налогов, платежей и сборов с предприятий и граждан, а также использование этих средств на местные нужды.

Советы народных депутатов и их исполнительные органы осуществляют в рамках законов СССР и союзных республик:

принятие нормативных актов, регулирующих функционирование экономики и социальной сферы на территории региона;

управление коммунальной собственностью;

распоряжение землей и другими природными ресурсами в интересах населения региона, союзной республики и Союза ССР, установление в пределах своей компетенции правил и норм, регулирующих природопользование и охрану окружающей среды. Местные Советы народных депутатов ведут работу по экономической оценке земли и устанавливают платежи за природные ресурсы, находящиеся в их ведении;

развитие производственной и социальной инфраструктуры, системы здравоохранения, народного образования, культуры, социального обеспечения, коммунального хозяйства и благоустройства;

содействие развитию экономики и эффективной занятости населения, устанавливают платежи за трудовые ресурсы с учетом трудообеспеченности региона.

Взаимоотношения местных Советов с предприятиями основываются на признании их самостоятельности и ответственности в рамках действующего законодательства, выполнении предприятиями обязательств перед местными Советами по налогам и платежам, а также на договорных началах.

Местные бюджеты формируются за счет налогов, платежей и сборов, вносимых в соответствии с действующим законодательством всеми предприятиями независимо от форм собственности, а также гражданами. Все расходы покрываются из доходов местных бюджетов, а также кредитов, доходов по ценным бумагам.

Увеличивать свои доходы местные Советы должны главным образом путем стимулирования развития производства, созданием благоприятных условий для привлечения предприятий к расширению желаемых видов деятельности с помощью налоговых льгот.

Изъятие принадлежащих предприятиям материальных и финансовых ресурсов, безвозмездное отвлечение занятых на них работников не должны допускаться.

Такова в общем виде модель взаимоотношений местных Советов и предприятий.

В переходный период, однако, эти отношения будут иметь особенности, вытекающие из отсутствия развитого сбалансированного рынка, дефицитности большинства материальных ресурсов и потребительских товаров. Распространенная практика использования средств предприятий не может быть изжита до тех пор, пока преобладает отраслевой принцип распределения фондов. В этих условиях, учитывая ответственность, которую несут территориальные органы управления по сбалансированию доходов и расходов населения региона, насыщению потребительского рынка, необходимы законные формы предоставления им материальных ресурсов на основе заработываемости.

В числе таких форм могут быть следующие:

выделение в распоряжение территориальных органов твердой доли продукции, производимой по госзаказам, имея в виду пополнение товарных ресурсов региона;

разрешение территориальным органам взимать часть причитающихся им налогов и платежей предприятий в натуральной форме, продукцией или работами на соответствующую сумму.

Экономическая самостоятельность союзных республик, самоуправление и самофинансирование территорий создают благоприятные условия для инициативы на местах, позволяют учесть то обстоятельство, что регионы страны в силу исторических традиций, сложившегося уровня развития, наличия квалифицированных кадров по-разному подготовлены к осуществлению преобразований, с которыми связана реформа. Очевидно, в силу этого в разных республиках и регионах реформа может идти разными темпами, приобретать специфические, отвечающие местным условиям формы. Какими они будут, могут и должны определять с учетом настоящей концепции сами республики и регионы.

Проблемы реформы в аграрном секторе

Самый важный участок реформы, на котором нужно в кратчайшие сроки получить отдачу от ее реализации,— это сельское хозяйство и в целом агропромышленный комплекс. Здесь коренятся истоки наиболее острой проблемы нашей экономики — продовольственной.

Подъем аграрного сектора экономики немыслим без коренной реконструкции его материально-технической базы, крупных сдвигов в развитии социальной сферы села. Необходимы крупные вложения, в том числе государственные, в производственную инфраструктуру, в ускоренное техническое перевооружение перерабатывающих отраслей. Вместе с тем следует учитывать, что за последние годы в сельское хозяйство вложены огромные средства, которые дали крайне незначительный результат. В настоящее время инвестиции в сельскохозяйственное производство характеризуются наименьшей эффективностью. Совершенно очевидно, что решить проблемы аграрной экономики только путем увеличивающихся вливаний ресурсов невозможно и непосильно для государства.

Основой для вывода сельского хозяйства из прорыва является глубокая перестройка экономических

отношений на селе, возвращение земле хозяина. Только на этой основе может быть повышена отдача вложений в сельское хозяйство и решена продовольственная проблема.

Основные направления перестройки экономических отношений в аграрном секторе лежат в русле общих направлений реформы и могут быть конкретизированы с учетом его специфики.

Преобразование отношений собственности предполагает свободное и равноправное развитие наряду с жизнеспособными колхозами и совхозами индивидуальных крестьянских хозяйств, кооперативов, арендаторов, агрофирм и агрокомбинатов, других типов хозяйств. Соревнование между ними в конкретных условиях каждого региона должно выделить формы, наиболее эффективные для каждой отрасли сельскохозяйственного производства. При этом необходимо решительно отказаться от шаблонов, от навязывания труженикам села каких бы то ни было форм, которые представляются наиболее предпочтительными в данный момент.

Очевидно, в ближайшей перспективе в большинстве районов страны будет сказываться утрата значительной частью сельского населения свойственных крестьянину установок самостоятельного хозяйствования на земле. Поэтому доля индивидуальных трудовых крестьянских хозяйств современного типа будет расти медленно. Тем не менее для их развития должны быть созданы благоприятные условия и с точки зрения свободного выхода с землей из колхозов и совхозов, и в удовлетворении их спроса на соответствующие средства производства, и в предоставлении кредитов. В настоящее время неприемлема линия на ликвидацию рентабельных колхозов и совхозов вопреки желанию их членов и работников. Однако они должны быть поставлены в такие экономические условия, чтобы им, наравне с другими типами хозяйств, пришлось на деле доказывать свою эффективность.

Перспективным в этом плане представляется преобразование части из них в организации арендаторов и кооперативы арендных коллективов. Восстановление подлинных кооперативных принципов в аграрных отношениях на основе трудовых крестьянских хозяйств с интеграцией нынешних личных подсоб-

ных хозяйств представляется одним из важных направлений преобразования экономики села.

Важнейшим вопросом преобразования экономических отношений в сельском хозяйстве является вопрос о земле. С принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, а также соответствующих законов в союзных республиках он должен получить свое решение. Земля признается неотъемлемым достоянием народа, проживающего на данной территории. Распоряжение землей осуществляют Советы народных депутатов. Предусматривается предоставление земельных участков в пожизненное наследуемое владение, пользование или аренду гражданам, а также в коллективное пользование, владение или аренду. Купля-продажа, дарение, залог, самовольный обмен земли не допускаются. Тем самым исключается частная собственность на землю, но создается необходимое разнообразие форм владения и пользования землей, чтобы стимулировать эффективное хозяйствование на ней. Предусмотрено введение платы за землю с учетом ее качества и местоположения.

Необходимым условием подъема сельского хозяйства является полная ликвидация административной надстройки, созданной для управления сельскохозяйственным производством методами продразверстки и до сих пор, несмотря на многочисленные решения, сохраняющейся. Она должна быть заменена системой взаимовыгодных договорных отношений между хозяйствами, обслуживающими, торговыми и перерабатывающими предприятиями.

Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС сделал важный шаг в этом направлении. Тем не менее в нынешней системе районных агропромышленных объединений, ассоциаций, хотя они и создаются формально на добровольных началах, а также в аналогичных органах на уровне края, области, республики, в системе государственных заготовительных организаций сохраняются многие пороки административной системы.

В аграрном секторе опережающими темпами должны развиваться рыночные отношения. Следует учесть, что в сельском хозяйстве в силу его специфики концентрация производства сравнительно невелика, многочисленность хозяйств исключает воз-

можность монополизации. Поэтому можно ожидать, что свободный товарообмен по рыночным ценам между хозяйствами и связанными с ними промышленными и торговыми предприятиями не приведет к серьезным сбоям в производстве, цены стабилизируются сравнительно быстро. Между тем рынок создал бы сильные стимулы наращивания производства, снижения затрат, позволил бы объективно выявить наиболее эффективные формы хозяйствования.

Предпосылкой нормального функционирования сельскохозяйственного рынка, ввиду исключения земли из товарного оборота, является надежная и гибкая система кадастровой оценки земли и установления экономически обоснованных ставок платы за землю. Она призвана обеспечить равные условия хозяйствования для всех землепользователей и исключить неоправданное присвоение отдельными хозяйствами дифференциальной ренты. Такая система должна создаваться союзными республиками и местными Советами на единой методологической основе. Развернуть работы по ее формированию нужно в самом неотложном порядке.

Необходима также серьезная перестройка закупочно-заготовительной системы, создание на ее базе сети предприятий различных форм собственности, которые занялись бы оптовой торговлей сельхозпродукцией, ее хранением, транспортировкой и переработкой, работали бы на больших территориях и конкурировали друг с другом. То же касается и торговли продукцией, потребляемой в сельском хозяйстве.

В переходный период кроме создания этих предпосылок должны предприниматься меры по исключению сбоев в продовольственном снабжении населения и снижения его реальных доходов.

Поэтому в течение переходного периода должен быть сохранен госзаказ, размещаемый на договорных началах, за счет которого образуются общесоюзный и республиканский фонды сельхозпродукции.

Договоры на поставки по госзаказу заключаются заготовительными организациями со всеми видами хозяйств. Выгодность этих договоров для производителей должна обеспечиваться ценами, гарантированным сбытом продукции, удобными для хозяйств условиями приемки, включая централизованный вывоз, встречными поставками материально-техниче-

ских ресурсов, кормов, другой продукции, содействием в техническом оснащении, обслуживании перерабатывающих цехов, подсобных производств, хранилищ сельхозпродукции.

Закупки по госзаказу производятся по твердым, регулируемым и свободным ценам в зависимости от вида продукции. С целью упорядочения закупочных цен осуществляется единовременный их пересмотр, основанный на следующих положениях:

резко сокращается число ценовых зон за счет их укрупнения;

в цены включаются ныне действующие дифференцированные надбавки, а также надбавки за продажу продукции сверх среднего уровня, достигнутого в одиннадцатой пятилетке, а также компенсации сельскому хозяйству в связи с увеличением норм отчислений по социальному страхованию, введением платы за землю и воду;

цены устанавливаются с учетом уровня замыкающих затрат по производству продукции в регионах ее специализированного товарного производства с благоприятными природно-климатическими условиями. Издержки, связанные с низким уровнем ведения хозяйства, не учитываются;

закупочные цены устанавливаются с учетом изменения оптовых цен на продукцию, поставляемую сельскому хозяйству. И позднее между уровнями этих видов цен должно поддерживаться постоянное соотношение.

В дальнейшем закупочные цены, применяемые при закупках по госзаказу, становятся регулируемыми ценами и будут изменяться с учетом динамики свободных цен на аналогичную продукцию, интересов производителей и возможностей республиканских и местных бюджетов компенсировать дотациями разницу между закупочными и розничными ценами. Дотации, ныне выплачиваемые из союзного бюджета, передаются в республиканские и далее в местные бюджеты в размерах, пропорциональных объемам реализации продукции данного вида в соответствующем регионе. В конечном итоге закупки в общесоюзный и республиканские фонды должны быть ограничены размерами, необходимыми для государственного резерва, а различия между регулируемыми и свободными ценами сведены к нулю.

Стимулы научно-технического прогресса

Одна из важнейших задач радикальной экономической реформы — ускорение научно-технического прогресса, превращение его в главный фактор повышения эффективности общественного производства.

Актуальность этой задачи определяется тем, что административная система сделала предприятия невосприимчивыми к достижениям науки и техники, понизился и уровень научных исследований и разработок. В итоге советская экономика все сильней отставала от мирового уровня.

Положение усугубляется тем, что в предстоящие годы в связи с необходимостью решения проблем финансового оздоровления, ускоренного развития социальной сферы у страны нет возможности вкладывать дополнительные крупные средства в развитие науки и техники. Экстенсивный путь преодоления отставания в этой сфере практически закрыт. Необходимо искать возможности повышения эффективности использования имеющегося научно-технического потенциала и укрепления его без существенного роста затрат.

Реалистичная оценка ситуации заставляет сделать вывод, что принципиальное решение проблем научно-технического прогресса возможно только в результате реформы, при нормальном функционировании новой хозяйственной системы. Восприимчивость производства к нововведениям определяется не какими-то частными стимулами, не действием обособленной системы управления наукой и техникой, а лишь хозяйственным механизмом в целом. Одна из важнейших задач реформы как раз и состоит в том, чтобы сформировать благоприятные условия для научно-технического прогресса, сделать его необходимостью для всех предприятий. Рынок, конкуренция, формы собственности, создающие заинтересованность трудовых коллективов в долгосрочных результатах хозяйствования, во вложениях в совершенствование производства и в их эффективном использовании,— вот те главные рычаги, которые заставляют искать и применять достижения науки и техники. Непременным условием является также открытость экономики.

Поэтому углубление реформы есть одновременно и магистральный путь ускорения научно-технического прогресса. Наряду с этим необходимы специальные меры по поддержке развития науки и техники, государственная политика в этой сфере. Роль государства состоит главным образом в обеспечении условий для развития фундаментальной науки, в разработке и реализации крупных научно-технических и инвестиционных программ с целью создания новых поколений техники и технологических систем, в стимулировании научно-технической деятельности, состязательности в исследованиях и разработках, в преодолении монополизма.

В переходный период возрастает роль государственных научно-технических программ, обеспечивающих продвижение на таких приоритетных направлениях, как информатизация, технологическая революция в производстве продуктов питания на основе широкого применения биотехнологий, ресурсосбережение, создание новых конструкционных и функциональных материалов, освоение экологически безопасных новых источников энергии и другие. Всего на тринадцатую пятилетку предусмотрено 14 таких программ. Для их реализации должны на конкурсных началах выдаваться госзаказы на научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы, распределяться материальные ресурсы. В финансировании этих программ и других работ должны активно участвовать предприятия и организации, заинтересованные в использовании полученных результатов.

Целесообразно создание консорциумов и фондов с участием государства, банков и крупных предприятий с целью осуществления рисковых инвестиций в исследовательские или конструкторские проекты.

Одна из важнейших задач предстоящего периода состоит в формировании рынка интеллектуальной продукции. Ведущей фигурой на нем должны стать творческие коллективы, небольшие и средние фирмы, основанные на различных формах собственности, работающие на полном хозрасчете, реализующие свою продукцию по договорным ценам, конкурирующие между собой. Чрезмерный рост оплаты труда в научных организациях в 1988—1989 годах, связанный с применением договорных цен, обусловлен стечением обстоятельств: сказались наличие у

заказчиков избытка денег, отсутствие нормальной системы налогообложения, монополизм. Однако это не может отвергнуть сам принцип.

Для создания рынка интеллектуальных продуктов необходима радикальная перестройка сети научных и проектно-конструкторских организаций с целью разукрупнения большинства из них. Свойственные нынешней структуре узкая специализация и порождаемый ею монополизм, выражающийся, в частности, в существовании «головных институтов», «генеральных конструкторов», является одним из крупнейших препятствий для подлинной состязательности в научных исследованиях и разработках.

Требуется также принятие законодательных актов об интеллектуальной собственности, которые защитили бы права создателей новой техники, изобретателей и рационализаторов.

С целью усиления заинтересованности научных и проектно-конструкторских организаций в крупных разработках, революционизирующих производство, целесообразно применить оплату их продукции в зависимости от полученного эффекта у потребителей и масштабов сферы применения, а также по принципу авторских гонораров.

При реализации программы конверсии необходимо обеспечить сохранение и усиление научно-технического потенциала оборонных отраслей, прежде всего путем превращения разработанных в них продукции, материалов, технологий в товары, реализуемые на рынке, в том числе мировом. Целесообразно превращение отдельных разработок в целостные технологические системы высокой эффективности и стоимости, создаваемые при необходимости в сотрудничестве с иностранными фирмами.

Перестройка внешнеэкономической деятельности

Успех экономической реформы, подъем производства и уровня жизни народа самым существенным образом зависят от развития внешнеэкономических связей, качественного изменения механизма их функционирования. Из средства «латания дыр» в материальных балансах они должны превратиться в мощный фактор интенсификации производства на основе последовательного интегрирования нашего

народного хозяйства в мировую экономику. Принципиально важно при этом, чтобы в практических мерах упор делался не на механическое перенесение критериев мирового рынка в нашу экономику, а на ее открытость естественному воздействию внешнего фактора.

Другим важным требованием является то, что внешнеэкономический аспект должен быть составной частью важнейших решений по развитию экономической реформы. Вопросы макроэкономического регулирования данной сферы целесообразно решать в контексте определения форм и методов государственного воздействия на хозяйственное развитие; вопросы доступа иностранных партнеров на наш внутренний рынок — в рамках нормативных актов, регулирующих оптовую торговлю; вопросы, касающиеся механизма привлечения иностранных капвложений,— в рамках законодательства, определяющего основные параметры инвестиционного процесса в стране, и т. д. Только в этом случае можно избежать нестыковки внутри- и внешнеэкономического блоков хозяйственного механизма, добиться того, что в процессе принятия хозяйственных решений внешнеэкономические связи будут рассматриваться как естественная и равноправная альтернатива.

В предстоящий период с особой настоятельностью выдвигается задача оздоровления валютного положения страны, прекращения роста внешней задолженности, повышения эффективности использования валютных резервов, развития экспортной базы.

Для этого необходимо существенно изменить структуру импорта, сократив закупки проката черных металлов, химического сырья, зерна и другого продовольствия, и за счет этого направить средства на приобретение передовых технологий, современного оборудования, товаров народного потребления; всемерно развивать импортозамещающие производства. Требуется увеличить экспорт прежде всего за счет машин, оборудования, другой готовой продукции.

Решить эти задачи традиционными методами не удастся. Здесь также нужен новый механизм внешнеэкономических связей.

Основным направлением его формирования остается дальнейшее расширение самостоятельности хозяйственных субъектов, что должно обеспечить:

свободу экспорта всей продукции, производимой сверх государственного заказа;

свободу использования валютных доходов, вплоть до вкладов в иностранные банки и других форм зарубежного инвестирования;

свободу доступа к источникам кредитования, в том числе иностранным;

свободу выбора форм связей с зарубежными партнерами.

Для повышения эффективности внешнеэкономической деятельности предприятия могут создавать собственные или совместные внешнеторговые фирмы, обращаться к услугам специализированных внешнеторговых организаций. Все такие фирмы и организации в целях обеспечения их компетентной и эффективной работы должны проходить сертификацию в МВЭС СССР.

Государственное регулирование экспортно-импортной деятельности осуществляется посредством таможенных тарифов, лицензирования и квотирования экспорта и импорта по отдельным товарам, видам услуг, странам или группам стран. Таможенные тарифы должны использоваться для стимулирования экспорта или ограничения его в случаях, когда соответствующую продукцию целесообразней направлять на внутренний рынок. С их помощью будет также ограничиваться импорт или, напротив, привлекаться в страну для создания конкуренции на внутреннем рынке.

Лицензирование и квотирование применяются тогда, когда этого требуют состояние платежных отношений, иные экономические и политические условия.

По мере прогресса в формировании рыночных отношений следует последовательно сужать круг товаров, для экспорта и импорта которых необходимо получение лицензий. При возникновении двухканальной системы оборота основных производственных ресурсов (по госзаказу и сверх него) необходимо будет допущение двух по-разному регулируемых каналов экспорта одной и той же продукции.

В отношении тех видов продукции, которые во внутренней экономике будут в течение более или ме-

нее длительного времени оставаться объектом госзаказов и централизованного распределения, неизбежно сохранение действующего порядка формирования экспортных и импортных фондов, характера взаимоотношений между производителями (потребителями) соответствующей продукции и государством.

Иностранные и совместные предприятия должны допускаться к участию в получении госзаказов, а размещение заказов на централизованный импорт должно осуществляться на основе торгов.

Перестройка внешнеэкономической деятельности как составная часть экономической реформы предполагает отказ от системы дифференцированных валютных отчислений и распространение единой налоговой системы на валютные доходы хозяйственных субъектов и граждан.

По мере формирования механизма рыночного регулирования экономики будут постепенно складываться предпосылки для введения конвертируемости рубля. Для того чтобы реализовать их наилучшим образом, целесообразно пойти по пути последовательной либерализации импорта при помощи регулярно проводимых валютных аукционов и организации валютной биржи, в рамках которых реализовались бы как валютные средства предприятий, так и все возрастающая часть централизованной государством валюты. Такой шаг не только ускорит процесс перехода к полной конвертируемости рубля, но и резко расширит свободу выбора у предприятий при закупках необходимой продукции, даст возможность использовать альтернативный импорт как средство развития конкурентных отношений в советской экономике и подрыва диктата внутренних производителей. Изменится и содержание требования валютной самоокупаемости.

Проведение реформы ценообразования с учетом цен мирового рынка позволит установить новый курс рубля к иностранным валютам, что будет способствовать росту внешнеэкономического оборота.

Что касается классической модели обратимости рубля, основанной на включении СССР в межбанковский рынок валютных ресурсов, то она может быть осуществлена лишь на последующих этапах, когда в советской экономике сложатся здоровые рыночные

отношения, приобретет необходимую устойчивость денежное обращение.

В конкретной экономической ситуации переходного периода необходимо разработать **специальную программу привлечения иностранных инвестиций** с приоритетами по отраслям и регионам. Такая программа могла бы включать:

продажу (преимущественно в акционерной форме) части государственной собственности, в том числе основных фондов, а также объектов незавершенного и законсервированного строительства;

предоставление (без ущерба для окружающей среды) отдельных территорий СССР иностранным компаниям на условиях концессий и аренды;

поощрение деятельности совместных предприятий, в том числе на базе предприятий военно-промышленного комплекса в рамках программы конверсии, имея в виду, в частности, развитие их научно-технического потенциала, повышение конкурентоспособности их наукоемкой продукции на мировом рынке;

создание зон совместного предпринимательства;

организацию с участием совзагранбанков венчурных фондов для финансирования проектов коммерческого освоения результатов НИОКР и других видов инвестирования в СССР;

развитие практики выпуска облигационных займов предприятиями и организациями, способными самостоятельно гарантировать выплату обязательств;

привлечение прямых иностранных инвестиций на развитие импортозамещающих производств с гарантией перевода прибыли в валюте (в первую очередь по тем видам продукции, где наблюдается устойчивый и крупномасштабный импорт);

создание системы страхования и гарантий иностранных инвестиций в СССР.

Необходимо также создание системы страхования советских предприятий от валютных, коммерческих и инвестиционных рисков.

Интеграция СССР в систему мирового хозяйства потребует специальных усилий по созданию сети консультационно-посреднических услуг и развитию формационного обеспечения.

Коренным образом предстоит изменить в ближай-

шие годы механизм сотрудничества со странами — членами СЭВ. В условиях преобразований, происходящих в СССР и в этих странах, этот механизм не должен в принципиальных чертах отличаться от общей системы организации внешнеэкономических связей. Расширение обмена на уровне предприятий должно привести к изменению характера координации планов на межгосударственном уровне. Понадобится усовершенствовать ценовой, валютный, кредитный и расчетный аппараты так, чтобы максимально приблизить условия взаимной торговли стран СЭВ к условиям мировых рынков.

По мере достижения согласия стран СЭВ следует начать переход как на двусторонней, так и на многосторонней основе к использованию во взаимной торговле мировых цен и свободно конвертируемой валюты.

Для укрепления правовой базы внешнеэкономической деятельности необходимо принять ряд законодательных актов, в том числе законы о кредитных и валютных операциях, об иностранных инвестициях на территории СССР и другие.

4. ЭТАПЫ РЕФОРМЫ

Последовательность этапов реформы и сроки проведения определяются логикой их взаимосвязи, а также достигаемыми результатами.

Добиться ощутимого повышения благосостояния советских людей и реального подъема экономики можно только посредством значительного усиления стимулов трудовой и хозяйственной активности, а также улучшения координации деятельности участников общественного производства. Для решения этих задач должен быть включен механизм рынка. Эффективное функционирование рынка обусловлено: долгосрочными факторами — перестройкой структуры производства, формированием в массовом сознании новых норм экономического поведения; среднесрочными факторами — преодолением монополизма и созданием условий для конкуренции, преобразованием отношений собственности, финансовым оздоровлением и реформой ценообразования. В свою очередь, реформе ценообразования должно предше-

ствовать создание сильной системы социальной поддержки населения, и прежде всего введение индексации доходов в соответствии с ростом стоимости жизни. Эти взаимосвязи определяют этапность дальнейшего осуществления радикальной экономической реформы.

Первый этап реформы практически начался в 1988 году и завершится к 1991 году. Заключительный для этого этапа 1990 год будет исключительно ответственным периодом осуществления неотложных мер по стабилизации экономического положения страны и подготовке комплекса единовременных мероприятий по созданию хозяйственного механизма переходного периода.

В 1990 году разрабатываются и принимаются законы, призванные дать импульс преобразованию отношений собственности, Закон о единой налоговой системе и Закон о Госбанке СССР, способствующие укреплению хозрасчета и финансовому оздоровлению.

В этот период активизируются процессы перехода предприятий на аренду, преобразования их в кооперативы, акционерные общества и иные хозяйственные товарищества.

Готовятся реформы ценообразования, оплаты труда, социального обеспечения. Вводится система индексации доходов и принимаются соответствующие законодательные акты. Расширяется практика применения регулируемых цен в оптовой торговле, проведения товарных аукционов. Организуются валютные аукционы. Развертывается усиленная переподготовка кадров.

Осуществляются чрезвычайные меры по финансовому оздоровлению прежде всего в части сокращения бюджетного дефицита, сдерживания роста доходов населения, ограничения кредитных вложений и эмиссии. К концу года должны быть ликвидированы убыточные предприятия в промышленности с преобразованием их в арендные, кооперативные, акционерные. Развиваются мощности по выпуску потребительских товаров. Меняется структура импорта. Предпринимаются меры по сокращению потерь сельхозпродуктов. Подготавливаются и принимаются законы об экономической самостоятельности союзных республик, региональном хозрасчете и местном самоуправ-

лении. На работу в новых условиях переходят республики Прибалтики и Белоруссия.

Отрабатываются вопросы перестройки планирования. Все мероприятия реформы должны быть хорошо скоординированы с выполнением задач, намеченных планом и бюджетом на 1990 год. В этот период будет завершаться разработка плана тринадцатой пятилетки. Исключительно важно, чтобы он формировался по новой методологии, в тесной увязке с задачами реформы. Прежде всего необходимо использовать имеющиеся в руках государства планово-регулирующие рычаги, централизованные капиталовложения, чтобы осуществить глубокую структурную перестройку народного хозяйства с целью сокращения потребления первичных ресурсов и увеличения конечного продукта. В пятилетнем плане должны получить отражение пути решения задач финансового оздоровления, политики цен и доходов.

В этот период при опережающем росте предложения товаров и услуг по сравнению с ростом денежных доходов населения сохранится в значительных размерах отложенный спрос и несбалансированность рынка.

Второй этап — осуществление комплекса единовременных мероприятий, запуск хозяйственного механизма переходного периода (1991—1992 годы).

Вступают в силу все указанные законодательные акты, осуществляются мероприятия, обеспечивающие их реализацию. Система индексации позволяет приступить к реформам ценообразования и оплаты труда. Начинается отладка новой системы планирования, размещения госзаказов, а также применения регулируемых цен.

Должен быть существенно ускорен процесс разгосударствления во всех отраслях народного хозяйства. К концу 1991 года необходимо завершить ликвидацию убыточных совхозов и колхозов с переходом на арендные отношения, образованием на их основе фермерских хозяйств, кооперативов и т. п. Будут происходить сложные процессы приспособления предприятий к новой налоговой системе, к более жесткой кредитной политике. С перестройки работы Госбанка СССР начнется кредитная реформа. К концу периода она должна быть завершена. На этом этапе необходимо осуществить основные меры по финан-

совому оздоровлению экономики и стабилизации денежного обращения.

Будут значительно ускорены процессы формирования рынка в связи с разрешением реализации продукции сверх госзаказов по свободным ценам. Товарные аукционы и периодические ярмарки преобразуются в товарные биржи и коммерческие центры. Организуется фондовая биржа.

Вместе с тем наиболее остро встанет проблема обеспечения стабильного развития экономики, недопущения падения производства и уровня жизни народа. В связи с этим большая ответственность ляжет на государственные органы, которые должны использовать все имеющиеся в их распоряжении средства — административные и экономические, государственные заказы, лимиты, контрольные цифры, финансовые ресурсы. Целесообразно продумать вопрос о введении усиленных экономических санкций по отношению к предприятиям, отказывающимся от заключения договоров при наличии свободных мощностей, неоправданно завышающим цены. Применение подобных мер на определенный срок должно быть утверждено законодательно.

Этот этап — решающий в запуске хозяйственного механизма переходного периода. Может и должна быть создана обстановка перелома, приостановки негативных тенденций и начала экономического подъема с усилением ориентации на потребителя. Скажутся первые результаты усилий по наращиванию выпуска потребительских товаров. Однако вследствие незавершенности финансового оздоровления, непреодоленных диспропорций в производстве, сохраняющейся монополизации дефицит, скорее всего, еще не будет до конца преодолен.

Третий этап — реализация программы развития реформы — 1993—1995 годы.

В этот период завершается финансовое оздоровление экономики, реализуется антимонопольная программа, в том числе вводится соответствующее законодательство и осуществляется необходимая перестройка организационных структур.

Вследствие расширения рыночного сектора и политики управляемой инфляции будут расти и цены, и доходы. Создание двухуровневой банковской системы позволит усилить регулирование этих процессов

кредитными рычагами посредством процентной политики и других мер. Государство получит в свои руки мощный инструмент сдерживания инфляции.

К концу этапа требуется в основном достичь сбалансированности потребительского рынка. Будет обеспечено значительное развитие внешнеэкономических связей, резко улучшится климат для иностранных инвестиций, и они начнут давать отдачу, способствуя насыщению рынка. Должны быть созданы условия для частичной конвертируемости рубля. Начнет оказывать свое влияние конкуренция.

Реалистичная оценка глубины кризиса и возможных темпов выхода из него заставляет предположить, что весь третий этап будет, скорее всего, периодом стабилизации экономики, в течение которого не следует добиваться высоких темпов роста, форсировать инвестиционные программы.

В последующий период будет происходить становление и развитие новой хозяйственной системы, завершение формирования соответствующих ей структуры производства и социально-экономических отношений.

В это время будут созданы действенные стимулы экономического роста. Развернется в широких масштабах и начнет давать отдачу перестройка структуры производства, техническое перевооружение на базе современной технологии. Будет повышаться эффективность рыночного механизма, и на этой основе появится возможность снижения темпов инфляции и стабилизации цен. Следует ожидать активизации процессов формирования и распространения новых норм экономического поведения, соответствующих условиям регулируемого социалистического рынка. В этот период, таким образом, предстоит преодолеть действие долгосрочных негативных факторов, сдерживающих процесс становления новой хозяйственной системы и препятствующих ее результативности. В итоге будут созданы условия для подъема советской экономики и значительного повышения благосостояния народа. Если удастся решить поставленные задачи, то реформа в полной мере принесет плоды, которые от нее ждут все советские люди.

Пришло время, когда есть реальная возможность перейти от концепции реформы к разработке ее развернутой программы, в рамках которой были бы увя-

заны по времени и ресурсам все необходимые мероприятия. Разработка программы должна быть тесно увязана с планом тринадцатой пятилетки.

Учитывая крайне сжатые сроки, необходимо незамедлительно поставить соответствующие задачи перед постоянными органами Совета Министров СССР, центральными экономическими органами, заинтересованными министерствами и ведомствами, Академией наук СССР, а также привлечь к их выполнению ведущих ученых и специалистов. Важно уже в ближайшее время иметь все количественные параметры и прогнозы, необходимые для принятия решений. Естественно, вся эта деятельность должна осуществляться в тесном взаимодействии с комитетами и комиссиями Верховного Совета СССР.

Аналогичная работа должна быть проведена в каждой союзной республике. Предполагается, что концепция послужит ориентиром и критерием выбора наиболее эффективных законодательных и организационных решений, определяющих перестроечные процессы в экономике республик и регионов.

Особое внимание должно быть уделено подготовке и переподготовке экономических и управленческих кадров, специалистов по финансам, кредиту, маркетингу.

Анализ ситуации, сложившейся к настоящему времени, показывает, что доля руководителей и специалистов, способных успешно работать в новых условиях, не превышает пока 3—5%. А для того чтобы экономические стимулы, потенциально заложенные в реформе, были восприняты, нужна «критическая масса» хорошо обученных управляющих — не менее 20% общего их числа.

Организация обучения кадров в столь больших масштабах и на высоком качественном уровне — чрезвычайно сложная задача, требующая принципиально иной материальной и методической базы, формирования во многом заново квалифицированного преподавательского корпуса.

Требуется в самое ближайшее время подготовить и утвердить программу переподготовки управленческих кадров на весь период, рассматриваемый в документе. Имеется в виду привлечь к созданию такой программы не только лучших советских, но и зару-

бежных специалистов, обеспечить гласность и конкурсность разработки, ее широкое обсуждение.

Беспрецедентная по своей сложности и масштабам работа по воплощению в жизнь концепции дальнейшего углубления экономической реформы требует усилий всего народа. При его доверии и готовности каждого сделать свой вклад в поистине всенародное дело, историческое для судеб нашей страны, реформа, несомненно, увенчается успехом и станет решающим этапом на пути качественного преобразования всех сторон жизни советского общества, достижения программных целей КПСС. Это укрепит позиции СССР в мире, повысит притягательную силу социализма.

Приложение

Основные мероприятия по углублению радикальной экономической реформы и характеристики ее развития

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991—1992 гг.)	III этап (1993—1995 гг.)
1. Развитие многообразных форм социалистической собственности			
1.1 Законодательное обеспечение	Закон о собственности Закон о земле Закон об аренде и арендных отношениях Поправки к Закону о кооперации в СССР	Закон о социалистическом предприятии Закон об акционерных обществах и иных хозяйственных товариществах Закон об учреждениях непроизводственной сферы Закон о государственной службе	Закон о работах и поставках для государственных нужд

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
1.2. Программные мероприятия	Перевод государственных предприятий на арендные отношения с доведением их доли в общей стоимости производственных фондов до 20–30%		
		Создание на основе государственных предприятий акционерных обществ и других форм совместного владения с доведением их доли в общей стоимости производственных фондов до 25%	
		Преобразование всех убыточных государственных предприятий в арендные, кооперативные и акционерные	
			Создание арендных, фермерских и смешанных крестьянских хозяйств

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991—1992 гг.)	III этап (1993—1995 гг.)
1.3. Ожидаемые характеристики	Прекращение дотаций государственным убыточным предприятиям в промышленности	Прекращение дотаций убыточным колхозам и совхозам	Создание необходимого для активной конкуренции и интенсификации производства количества малых и средних предприятий, основанных на различных формах собственности
			Обеспечение эффективного использования земли и наращивания объема сельхозпродукции на основе фермерских хозяйств
	Мобилизация все большей части трудовых доходов населения и свободных средств трудовых коллективов на инвестирование развития производства через акционерные, смешанные и иные формы совместного владения собственностью		

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991 -1992 гг.)	III этап (1993 -1995 гг.)

2. Оздоровление финансов и стабилизация денежного обращения

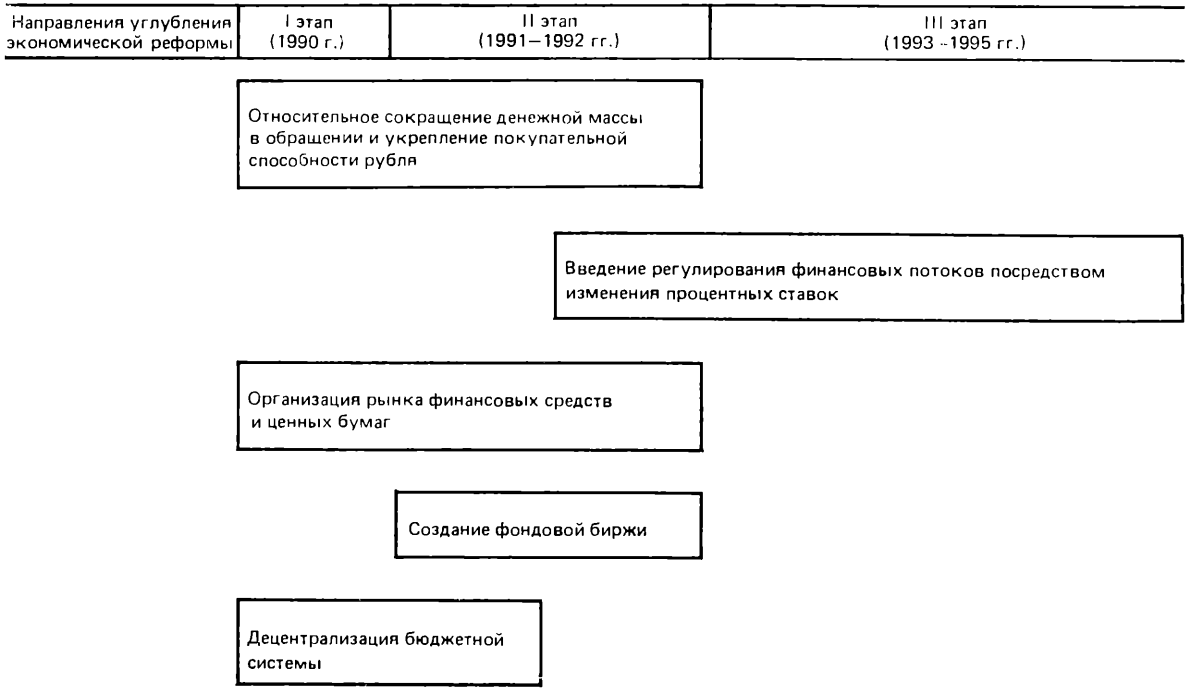
2.1. Законодательное обеспечение

- Закон о единой налоговой системе
- Закон о Госбанке СССР
- Закон о банках

2.2. Программные мероприятия

Сокращение дефицита государственного бюджета до 2–2,5% валового национального продукта

- до 7–8% ВНП
- до 4–5% ВНП
- до 2–2,5% ВНП



Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
	Относительное сокращение денежной массы в обращении и укрепление покупательной способности рубля		
		Введение регулирования финансовых потоков посредством изменения процентных ставок	
	Организация рынка финансовых средств и ценных бумаг		
		Создание фондовой биржи	
	Децентрализация бюджетной системы		

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
2.3. Ожидаемые характеристики	Сокращение государственных расходов на инвестиции и оборону		
	Уменьшение денежной эмиссии		
	Последовательное прекращение государственной финансовой поддержки неэффективных предприятий		
3. Перестройка оплаты труда и трудовых отношений. Создание системы социальной поддержки населения			
3.1. Законодательное обеспечение	Закон о пенсионном обеспечении	Закон об оплате труда и доходах граждан	

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991—1992 гг.)	III этап (1993—1995 гг.)
	Поправки к Основам законодательства о труде	Закон о социальных льготах и пособиях	
	Закон об индексации денежных доходов отдельных групп населения		
3.2. Программные мероприятия	Введение исчисления индексов потребительских цен в региональном разрезе		
	Определение минимального бюджета материальной обеспеченности, а также бюджетов материальной обеспеченности для различных групп населения		

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
	Введение регулярной индексации денежных доходов отдельных групп населения		
	Создание современной государственной системы трудоустройства		
		Образование специальных фондов и введение пособий по временной незанятости	
	Создание современной системы переподготовки и повышения квалификации кадров		
3.3. Ожидаемые характеристики	Рост доходов населения		
	Усиление дифференциации в доходах работающих		

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
	Поддержание сложившегося уровня жизни пенсионеров и других групп населения, нуждающихся в социальной поддержке		
	Высвобождение работников в связи с ростом эффективности производства и ликвидацией убыточности, усиление перетока трудовых ресурсов между отраслями и регионами		
	Обеспечение возможностей переподготовки работников		
		Усиление миграции и увеличение масштабов организованного переселения	
4. Формирование рынка, перестройка планирования и ценообразования			
4.1. Законодательное обеспечение		Закон о ценообразовании	Закон об антимонопольном регулировании и конкуренции

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
	Закон о государственном плане экономического и социального развития страны на 1991–1995 гг.		
	Закон „Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР"		
	Закон „Об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках СССР"		

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
4.2. Программные мероприятия	Организация и осуществление государственного контроля за динамикой цен		
		Пересмотр оптовых, закупочных и розничных цен	
		Расширение сферы применения свободных цен	
	Переход к гибкому и динамичному ценообразованию		
	Установление регулируемых цен при размещении госзаказов		
	Последовательное сокращение директивного распределения ресурсов и продукции		
	Создание условий для интенсивного развития малых и средних предприятий различных форм собственности		

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991—1992 гг.)	III этап (1993 -1995 гг.)
Разукрупнение монопольных производственных и торговых организаций, создание конкурирующих организаций			
Увеличение импорта и развитие совместных предприятий в целях усиления конкуренции на внутреннем рынке			
Разработка и практическое освоение качественно новой методологии народнохозяйственного планирования.			
Переход к государственному инвестированию развития только высокоэффективных производств и важнейших социальных программ			
Стимулирование и организационное обеспечение ресурсосбережения			
Перепрофилирование или ликвидация неэффективных или производящих не пользующуюся спросом продукцию производств, предприятий, отраслей			

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991—1992 гг.)	III этап (1993 –1995 гг.)
4.3. Ожидаемые характеристики	Приведение оптовых и закупочных цен в соответствие со спросом, условиями производства и мировым уровнем, усиление стимулирования эффективного производства	Приведение розничных цен в соответствие со спросом и предложением, качеством и спросом на продукцию, достижение рационального потребления потребительских товаров	Доведение доли продукции, реализуемой по свободным ценам, до 40—60%, повышение сбалансированности рынка
	Насыщение рынка потребительскими товарами, снижение спроса на промежуточные продукты		

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
Усиление конкурентной борьбы за потребителя, повышение качества и снижение стоимости изделий			
Снижение ресурсопотребления, постепенная рационализация производственной структуры народного хозяйства			
Увеличение производства потребительских товаров и услуг			
Ускорение развития производственной и социальной инфраструктуры			
Программа конверсии оборонных отраслей			
Повышение доли фонда потребления в национальном доходе			
Снижение потребления первичных ресурсов			

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
5. Перестройка организационных структур			
5.1. Законодательное обеспечение	Закон о Совете Министров СССР	Закон о социалистическом предприятии	
		Закон об учреждениях непроизводственной сферы	
		Закон о государственной службе	
5.2. Программные мероприятия	Последовательное освобождение органов государственного управления от функций распорядительства хозяйственной и производственной деятельностью		
	Передача части функций анализа, экспертизы и контроля профессиональным и общественным организациям		

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
	Снятие ограничений для хозяйственных организаций на выбор форм управления и построения организационных структур		
	Создание предпосылок для развития хозрасчетных производственных и посреднических организаций по управленческому и маркетинговому обслуживанию предприятий и других звеньев общественного производства		
	Создание современной системы подготовки и повышения квалификации управляющих кадров		
5.3. Ожидаемые характеристики	Повышение гибкости организационных форм и структур, их адаптивности к изменяющимся условиям производства и рынка		
	Повышение качества управления экономическими процессами		

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
6. Перестройка внешнеэкономической деятельности			
6.1. Законодательное обеспечение		Закон об иностранных инвестициях	
		Закон о таможенных пошлинах и сборах	
6.2. Программные мероприятия		Развитие акционерных, концессионных и других форм совместного предпринимательства	
		Ослабление ограничений внешнеэкономической деятельности советских хозяйственных организаций, а также инвестиционной и предпринимательской деятельности на территории СССР иностранных фирм, создание свободных экономических зон	

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
	Стимулирование развития экспортного потенциала советских производственных и научно-технических организаций		
		Создание условий для интеграции советского рынка финансовых ресурсов и ценных бумаг в мировой рынок	
		Создание системы страхования и гарантий иностранных инвестиций в СССР	
6.3. Ожидаемые характеристики		Активное включение советской экономики в мирохозяйственные связи	
			Последовательное увеличение доли зарубежной продукции на внутреннем рынке

Направления углубления экономической реформы	I этап (1990 г.)	II этап (1991–1992 гг.)	III этап (1993–1995 гг.)
Привлечение зарубежных технологий для развития эффективного производства			
Создание предпосылок для конвертируемости рубля			

ДОКЛАД И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

Н. Н. СЛЮНЬКОВ,
член Политбюро, секретарь ЦК КПСС,
народный депутат СССР

К ДЕЛОВОМУ ОБСУЖДЕНИЮ

Мы рассматриваем конференцию как логическое продолжение разговора, состоявшегося по инициативе М. С. Горбачева на совещании в ЦК КПСС, с ведущими экономистами. Центральный Комитет партии придает ей большое значение.

Особенностью конференции является ее научно-практический характер. Концепция экономической реформы выработана июньским (1987 г.) Пленумом ЦК. Но ее реализация идет медленно. Административно-командные рычаги управления подорваны, а экономические еще не в полной мере вошли в нашу хозяйственную жизнь. Очевидно, что в таком переходном состоянии экономика долго находиться не может. Возврата к прошлому нет. Надо идти вперед.

Круг проблем, стоящих перед нами, широк и сложен. Необходим четкий план дальнейших действий. Проведению экономической реформы нужно придать комплексный характер, осуществлять ее поэтапно и последовательно. Но главное — придать ей решительное ускорение.

Мы ждем от участников конференции — ученых, специалистов, хозяйственников, советских и партийных работников — серьезного анализа, делового разговора и конструктивных предложений по углублению реформы и ее основных звеньев.

Нам следует сегодня обменяться мнениями и посоветоваться, как обеспечить проведение целостной радикальной экономической реформы, ускорить внедрение важнейших элементов реформы, их отработку, более быстро и качественно отслеживать происходящие процессы и упреждать, устранять негативные проявления, построить ход работы и контроль за своевременным осуществлением намеченных

мер, быстрее обеспечить поворот экономики к достижению конечных качественных результатов и через это — поворот к социальным нуждам. Надо наладить работу экономических механизмов, налоговой системы, кредита, банков, норм и нормативов. Деньги должны получать те, кто их заработал. Предстоит ввести механизм социальной защищенности, сохранить и приумножить социалистические ценности и завоевания.

Одним махом перестройку не осуществить. Главный вопрос — как ее ускорить через углубление и ускорение экономической реформы. Здесь нужен коллективный разум, действия, труд всех и каждого, постоянный поиск и совершенствование работы, уход от шаблонов.

Конференция дает возможность обменяться опытом, сопоставить различные точки зрения, выработать оптимальные подходы к решению актуальных проблем. Из всего разнообразия мнений и предложений надо выделить и реализовать те основные, которые направлены на ускорение реформы, обновление и укрепление социализма.

Конечно, вопросы, которые обсуждаются, непростые. Естественно, могут быть различные оценки и подходы. Надо учитывать, что реформа связана с коренной ломкой общественных отношений, задеваются интересы всех социальных групп и слоев населения. Этот процесс не может протекать безболезненно, бесконфликтно. Новые явления воспринимаются неоднозначно. Во многом общественное сознание оказалось не подготовленным к радикальным изменениям в экономике. Сказывается приверженность к стереотипам, старым методам хозяйствования, иждивенчеству и уравниловке.

Центральный вопрос, который нам предстоит обсудить,— вопрос собственности, перестройки производственных отношений. Это, как было подчеркнуто еще на XXVII съезде партии, ключевая проблема нашего общества, нашей экономики.

С этой проблемой органически связано развитие товарно-денежных отношений, формирование социалистического рынка, его государственное регулирование, реформа ценообразования, совершенствование финансово-кредитной системы и внешнеэкономических связей.

Новый этап реформы вызывает необходимость тщательно проанализировать организационные структуры управления, отказаться от всего отжившего, неэффективного и выработать их оптимальные формы.

Важная тема — переход республик и регионов на принципы самоуправления и самофинансирования. Задача в том, чтобы определить, как при помощи хозрасчета достичь максимального ускорения социально-экономического развития республик, регионов и страны в целом.

Для успеха реформы важнейшее значение приобретает подготовка и переподготовка кадров, формирование у них современного экономического мышления. И это нам также предстоит обсудить.

Товарищи, одна из основных задач — обеспечить ускорение научно-технического прогресса. Тема создания экономического механизма управления научно-техническим прогрессом должна быть всесторонне рассмотрена на нашей конференции. Бесспорно, что только экономическая реформа и научно-технический прогресс обеспечивают выход на действительно сильную социальную политику.

Совершенствование трудовых отношений, укрепление распределения по труду — все эти вопросы требуют самого пристального внимания. Ведь в конечном счете цель и смысл всех наших преобразований — это интересы трудового человека, его материальной и духовной жизни.

Определяя этапы и скорость экономической реформы, мы должны исходить из реальной хозяйственной ситуации сегодняшнего дня. Прежде всего нам надо нормализовать положение на потребительском рынке, оздоровить финансы и укрепить рубль. Это необходимая предпосылка для углубления реформы, повышения эффективности общественного производства.

Жизнь выдвинула ряд сложных проблем, и времени для их решения мало. Это многократно усиливает нашу ответственность, подчеркивает значение нашей конференции. Желаю всем участникам дискуссии плодотворной работы.

Л. И. АБАЛКИН,
академик, заместитель Председателя Совета Министров СССР,
председатель Государственной комиссии
Совета Министров СССР по экономической реформе

РАДИКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА: ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ И ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ

Основная задача конференции — обменяться мнениями по широкому кругу вопросов, обсудить содержание и направления дальнейшего развития экономической реформы на современном этапе, определить ее основные этапы и в итоге разработать развернутую программу действий. Этого ждет от нас общество. Это своего рода государственный заказ или, лучше сказать, социальный заказ, который мы не можем не выполнить.

Разрешите остановиться на трех группах вопросов. Прежде всего, о замысле реформы, ее научных основах и особенностях современной ситуации. Далее, о переходном периоде, этапах развития реформы и их содержании. И наконец, об организации работы по осуществлению экономической реформы.

I. О замысле реформы, ее научных основах и особенностях современной ситуации

Мы прекрасно понимаем, что при всей остроте и неотложности назревших в народном хозяйстве проблем важно иметь ясную картину происходящих изменений, видеть конечную цель намеченных преобразований. Иначе говоря, иметь четкие ответы на общие вопросы реформы.

В этой связи хотелось бы сказать, что экономическая реформа родилась не как плод кабинетных размышлений. Она является составным звеном перестройки и, как перестройка в целом, возникла из самой жизни, из назревших в ней потребностей и накопившихся противоречий. Реформа призвана дать ответ на вызов времени, использовать исторический шанс доказать жизнеспособность социалистической системы хозяйства, реализовать ее возможности в овладении современными достижениями науки и тех-

ники, ее гуманистическую природу и созидательный характер.

Концепция реформы, сформулированная июньским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС, была, особенно в то время, глубоким переворотом в нашем мышлении и одновременно возвращением к истокам, к ленинскому замыслу формирования экономической системы социализма и управления ею. Она буквально выстрадана советским обществом, его нелегкой судьбой и служит сегодня той отправной точкой, исходя из которой мы определяем практические шаги и меры, решаем накопившиеся вопросы.

Ряд положений реформы, ее концепции имеют принципиальный характер. В этих вопросах должна быть полная ясность для успешного решения всех остальных проблем. В связи с этим выделю четыре, на мой взгляд, принципиальных положения.

Первое — реформа носит радикальный характер. Это не подновление фасада одряхлевшего здания, а слом административно-командной системы и замена ее качественно новой моделью социалистического хозяйствования. Надо сказать, что недостатки административной системы многократно подвергались критике. Сегодня достаточно ясно, что она служит серьезным тормозом в развитии производительных сил, и в первую очередь главной производительной силы — человека труда.

Сделаю небольшое отступление и приведу одно высказывание, касающееся административной системы: «Для того чтобы не быть окончательно побежденной на всех поприщах, наша страна должна тотчас же развернуть во всю ширь свои производительные силы, а это безусловно невозможно при административном строе, который убивает трудовую энергию народа и сковывает слово и деятельность лучших его сынов». И далее: «Административная система, оказавшаяся никуда не годною... кроме политического унижения, которое она нанесла, сделав Россию посмешищем народов, кроме невыразимого нравственного вреда, созданного при ее господстве отчуждением общества от правительства и подрывом чувства законности в народе, причиняет еще страшный материальный ущерб, грозит привести нашу страну к нищете» [1].

[1] *Чупров А. И.* Речи и статьи. М., 1909. Т. 2. С. 138, 139.

Такие слова сегодня можно прочитать в каждой газете. Но особенность их заключается в том, что они сказаны 100 лет назад. Это выдержка из работ одного из выдающихся русских экономистов конца XIX века — Александра Ивановича Чупрова.

Слом административной системы, недостатки которой были очевидны лучшим мыслителям России еще в прошлом веке, был одной из программных целей, с которыми партия шла на революцию. И парадокс истории заключается в том, что, понимая порочность и несостоятельность этой системы, мы оказались ввергнутыми в ее реставрацию и надолго задержали свой экономический и социальный прогресс. Об этом никогда нельзя забывать. С административной системой не было прогресса в прошлом веке, не будет его и в конце нынешнего. Старая система управления изжила и скомпрометировала себя, и возврат к ней был бы дорогой в исторический тупик.

Второе. Экономическая реформа не представляет собой автономного, изолированного процесса. Это составное звено перестройки. Она невозможна без радикальной реформы политической системы и вместе с тем сама выступает как условие, как предпосылка к радикальному политическому обновлению страны, последовательной демократизации общества, как экономический базис перестройки. Ее реализация связана с обновлением всех пластов социальной жизни, духовного уклада общества, системы ценностей.

В этом взаимодействии, в этой взаимообусловленности экономических преобразований с преобразованиями в политической и во всех остальных сферах общественной жизни состоят и колоссальная сложность экономической реформы, и величие ее замысла.

Третье. Глубина и радикальность реформы означают, что она затрагивает не только внешние формы и структуры экономической жизни, не только состав и функции центральных органов управления, систему финансово-кредитных рычагов и инструментов. Она проникает в фундамент экономической системы, призвана обновить всю совокупность отношений собственности во всем ее богатстве и многообра-

зии. Только таким путем она может привести к поставленным целям.

Мы должны представить себе и общую логику развертывания реформы. Она началась со сложного поиска исходного пункта. Им стало изменение условий деятельности трудовых коллективов — основных звеньев нашего народного хозяйства. Сегодня можно утверждать, что это был правильный шаг. Это была единственная возможность начать расшатывать и перестраивать всю экономическую систему не путем верхушечных преобразований, а проникая в самые основы той экономической жизни, где создаются все богатства материальных благ, берет свои истоки национальный доход, формируется материальный базис духовной культуры.

Вместе с тем логика реформы привела нас к тому, что сегодня центр тяжести переносится на обновление отношений собственности. И мы должны здесь сделать крупное продвижение вперед.

Логика развития реформы включает в себя и переход от отдельных, частичных, локальных преобразований к перестройке системы хозяйствования.

И наконец, четвертое. Реформа при всей глубине и радикальности ее преобразований направлена не на то, чтобы заменить социализм другой системой, каким-то аморфным или бесполым обществом. Она призвана обновить социализм, придать ему второе дыхание. Здесь не должно быть недомолвок. Социалистический выбор — это не лозунг и не идеологический штамп. Это выбор народа. И сегодня он выступает как критерий отбора форм, методов построения тех или иных систем, структур, экономических отношений, обновления всей экономической жизни, включая и отношения собственности.

Конечно, само понимание социализма должно быть взято не из пыльных сундуков прошлого, а выработано в соответствии с реалиями конца XX века, соответствовать тем новым взглядам и оценкам, которые формируются на основе осмысления уроков пройденного нами пути.

Конечно, говоря об этих общих вопросах в условиях, когда накопилась масса нерешенных проблем, когда с каждым днем пустеют полки магазинов, когда гниет урожай и стоят стройки, парализованы целые сферы народного хозяйства, испытываешь опасе-

ние, что те, кто слушает и ждет от нас ответа, могут оказаться неудовлетворенными такими суждениями. Но в данном случае я выступаю не на собрании пожарной команды. Здесь собраны лучшие научные силы страны, опытные организаторы производства, партийные работники, профсоюзные активисты. И меня серьезно беспокоят теоретическая беспечность, которая довольно часто проявляется, тот прагматизм, который пустил корни в общественном мнении: дай сейчас, немедленно результат, а куда потом придем — это неважно.

Обсуждая пути развития реформы, мы должны иметь ясную позицию по всем этим вопросам.

Мы встали на путь реального обновления отношений собственности, формирования сложной и многообразной структуры этих отношений. Новизна подхода определяется прежде всего признанием необходимости самого многообразия форм собственности, а не в попытках, как часто у нас бывало, найти опять-таки одну универсальную форму, пригодную во всех случаях, независимо от отраслевых особенностей, характера технологических процессов, особенностей организации производства и его масштабов, территориального расположения, подготовленности кадров.

Замысел именно в многообразии, в применении в каждом случае — к отраслям, регионам, предприятиям — тех форм собственности и организации производства, которые наиболее точно отвечают всей совокупности этих условий и позволяют в каждом конкретном случае найти то лучшее решение, ту лучшую форму, которые в состоянии обеспечить соответствующий результат.

И когда мы говорим о возможностях и границах государственной собственности, в том числе союзной собственности, мы должны ясно видеть сферу ее применения. Она должна применяться в тех масштабах, там и тогда, где и когда с ее помощью обеспечивается лучший, чем при любой иной форме, народнохозяйственный результат, выше вклад в умножение эффективности производства.

При выборе форм собственности у нас есть только социальные границы, которые мы не можем переступить. Эти границы очерчены нашим историческим выбором, очерчены достаточно четко и с двух

сторон. Мы приемлем из всего многообразия форм собственности только те, которые исключают возможность эксплуатации человека человеком, деления людей на имущих и неимущих, с одной стороны, и исключают отчуждение работника от собственности, реального управления производством, сферой. Все бюрократические структуры, которые отделяют работника от собственности и власти, не могут быть признаны соответствующими характеру нашего общественного строя.

Пожалуй, самая сложная проблема, с которой мы столкнулись,— это как и каким образом сделать человека реальным хозяином. Здесь есть что обсудить. Для этого у нас будут работать специальные секции.

Надо посмотреть и на содержание самой проблемы. Далеко не всегда, для того чтобы быть хозяином, надо быть собственником, хотя такое понимание довольно широко укоренилось и распространилось в общественном мнении. Надо понять и то, что сформировать новые экономические отношения собственности нельзя за два месяца, обсудив и приняв новый закон. Если смотреть на вещи реально, если не упрощать проблему, то нетрудно прийти к выводу, что на формирование новых отношений собственности, их экономического содержания требуются десятки лет. Если, разумеется, не сводить дело к формальной стороне, к перемене названий и к юридическим формам.

Сегодня мы столкнулись и с тем, что человек не только не стал, а часто и не хочет стать реальным хозяином, приняв на себя не только полноту связанных с этим прав, но и все бремя ответственности, которое лежит на подлинном хозяине.

Должна быть полная ясность и в вопросах формирования и развития социалистического рынка, присущих ему форм и методов регулирования экономики и сочетания рыночных форм с государственным регулированием народнохозяйственных процессов.

Сегодня мы уже достаточно продвинулись в понимании этих проблем. И, выступая в профессиональной аудитории, каковой является наша конференция, даже неудобно говорить, что не надо путать рынок с базаром, что становление рынка отнюдь не

означает движения в XIX век, что сегодня развитой и хорошо регулируемый рынок присущ всем странам с достаточно эффективной экономикой.

Однако об этом приходится говорить, поскольку и в общественном мнении, и среди тех, кто пытается его сформировать, встречается немало путаницы на сей счет. Следует учитывать, что социализм, выступая как закономерная ступень общественного прогресса, не только отрицает всю предшествующую историю, но и вбирает в себя, аккумулирует все лучшее из накопленного человеческой цивилизацией, в том числе в формах организации экономической жизни. И, только опираясь на эти достижения, обеспечивая преемственность, он может добиться высокой эффективности производства и достичь своих целей.

Существуют разные понимания возможностей и путей формирования социалистического рынка. Широко высказывается мнение о том, что сначала надо обеспечить полную сбалансированность в народном хозяйстве, устранить имеющиеся диспропорции, а уже на этой основе внедрять элементы рыночного регулирования экономики. Это, конечно, заманчивая постановка вопроса. Правда, она не отвечает на то, почему до сих пор, в течение десятилетий нам этого сделать не удалось без использования элементов рыночного регулирования. Почему на протяжении десятилетий экономика развивалась на несбалансированной основе, хотя масштабы несбалансированности были различными. И как быть с тем выводом, к которому пришла наука, что несбалансированная экономика в принципе эффективной быть не может.

И речь идет не о том, чтобы броситься безоглядно в пучину рынка и попытаться на его основе отрегулировать хозяйственные процессы. Важно быть диалектиком и понимать ту сложность взаимодействия, при которой формирование социалистического рынка является одновременно и предпосылкой, и результатом перестройки структуры народного хозяйства, целенаправленных усилий по его сбалансированности. Надо также ясно понимать, что формирование рыночных методов отнюдь не означает отказа от государственного регулирования, хотя меняет его содержание, структуру и методы.

За государством остается исключительная роль в формировании и развитии производственной и социальной инфраструктуры, обеспечивающей целостность народного хозяйства, в формировании общих правил экономического поведения, регулируемых с помощью законов и норм социалистического хозяйствования. В его рамках на смену административным рычагам приходят не менее жесткие, но в то же время более гибкие финансово-кредитные, налоговые и прочие регуляторы. Мы стоим сейчас перед необходимостью реально воплотить (мы это делаем пока очень слабо) на практике ту идею, которая была сформулирована на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, а именно новую концепцию централизма, новую философию централизованного государственного регулирования экономики.

И еще об одном. Мы должны видеть, что есть, пожалуй, еще недостаточно четко обнаруживаемые, но тем не менее серьезные различия в самом понимании характера реформы и ее проведения. Я позволю себе на этом месте сделать еще одно отступление и обратиться к одному из классиков экономической мысли XX века, каким является Александр Васильевич Чаянов, и привести его рассуждения из книги «Основные идеи и методы работы общественной агрономии», где показывается принципиальное различие двух подходов к проведению реформы.

«Представим себе... хозяйство, охватывающее тысячи десятин земли, объединяющее многие сотни сельскохозяйственных рабочих, эксплоатируемое отжившими способами и подлежащее коренному переустройству и организационной реформе. Агроном-организатор, призванный произвести эту реформу, изучает как само хозяйство, так равно и окружающие его местные условия, сообразно им проектирует новый рациональный план организации хозяйства и намечает план перехода от старой системы производства к новой.

Затем, решением своей воли приводит в движение капиталы хозяйства и многочисленные кадры работников земли, не только не считаясь с их желанием, но даже не спрашивая их мнений. Одной своей волею, вне понимания и воли исполнителей, реализует намеченный план реформы, сочетающий производительные элементы хозяйства в новую систему...

Ничего похожего на эту картину не содержит в себе организационная деятельность общественной агрономии. Перед нею не безропотные исполнители ее воли, а самостоятельные хозяева, организующие и ведущие свое хозяйство, согласно своей воле и своему разумению. Никто не может помимо их самих распорядиться их хозяйством, никто не в праве приказать им что-либо. Поэтому мы должны признать, что Общественная Агрономия сама никакого хозяйства не ведет, сама своею волею и желанием никаких программ реализовать не может и ее метод работы сводится к тому, чтобы путем воздействия на ум и волю хозяйствующих людей оживить в их среде творческую самодеятельность и помочь направить эту самодеятельность наиболее рационально.

Из сказанного ясно, что работник общественной агрономии является деятелем не только техническим, но и социальным. Объектом его деятельности являются не только поле, скот и другие предметы хозяйства, а люди, их психика, их воля и сознание. Создавая новое земледелие, он создает новую человеческую культуру» [1].

Когда я читал эту последнюю фразу, мне показалось, что здесь лежит ответ на вопрос о формах и методах партийного, политического руководства экономикой, когда надо воздействовать не на «поле, скот и другие предметы хозяйства», а на людей, «их психику, волю и сознание».

Мы еще не различаем достаточно четко две концепции: одну, связанную с попыткой волей руководства осчастливить народ, проводя план реформы, и другую, рассматривающую процесс перестройки как дело самих масс. И задача в том, чтобы найти те политические, экономические, социальные и психологические факторы, которые бы привели в движение творцов и созидателей реформы. Только в этом залог успешного решения коренных проблем, связанных с перестройкой.

Теперь о реальной ситуации, в которой мы находимся и отправляясь от которой мы должны двигаться дальше, определяя свои ближайшие и долговременные шаги. Надо сказать, что она достаточно

Чаянов А. В. Основные идеи и методы работы общественной агрономии. М., 1924. С. 14.

сложная и неблагоприятная. Анализ причин, которые привели к нынешней ситуации в экономике, широко обсуждается в печати и, видимо, потребует дальнейшего рассмотрения. Поэтому, не возвращаясь к этим вопросам, хочу остановиться на некоторых проблемах и сложившихся противоречиях.

Мы не можем двигаться дальше замедленным темпом. Время не ждет. Цена времени беспрецедентно возросла. Но мы вынуждены делать шаги, имея очень тяжелые путы на ногах, которые сдерживают шаг реформы. Они связаны с наличием огромного дефицита государственного бюджета, все ухудшающимся состоянием потребительского рынка и в целом с обстановкой в народном хозяйстве. Мы должны разрешить противоречие между необходимостью сделать крупный, серьезный шаг и условиями, в которых этот шаг приходится делать.

Мы сталкиваемся и с тем, что растут социальные притязания, связанные с положением целых слоев населения, и с необходимостью одновременно осуществлять методы жесткого финансового контроля, регулирования, проведения непопулярных мер. Это противоречие тоже надо ясно представлять. Но, не осуществив этих жестких, непопулярных мер, мы вновь вернемся назад, будем отброшены на несколько лет. Вернемся к новым попыткам жить не по средствам, платить за несозданные ценности, раздувать наши расходы вне их связи с доходами.

Не менее серьезная проблема — как сочетать жесткие меры контроля и финансового регулирования, с тем чтобы они шли в направлении реформы, соответствовали ее общей логике, а не означали движения вспять.

Хотел бы в связи с этим сделать несколько комментариев к уже намеченным мерам. В плане и бюджете на 1990 год заложен целый ряд принципиально новых подходов, во многих случаях новая философия финансирования народного хозяйства, которая, по-моему, еще до конца не осознана как в науке, так и в общественном сознании.

Мы нормативно установили верховной властью закона предельный размер бюджетного дефицита. А потом написали, что финансирование расходов государственного бюджета будет осуществляться в пределах фактически полученных доходов. Эти доходы

могут быть меньше намеченных. А это значит, что ряд программ и обещаний, намеченных на этот год, не будет реализован. Ведь если фактические доходы, в которых отражается рост эффективности производства, станут меньше, а увеличивать дефицит вы не имеете права — вам закон это запретил,— то приходится сокращать что-то из намеченных программ. Можно, конечно, осуществить и большую программу, приблизить сроки осуществления тех или иных мер, но для этого нужно предварительно повысить эффективность, а с ней и доходы бюджета.

Сейчас разрабатывается и реализуется разграничение двух элементов самого бюджета: текущего бюджета, который фиксирует сложившееся состояние, необходимость заплатить пенсии тем, кто их получает, выделить расходы на содержание одного ученика в средней школе или на одного больного в больнице и т. д. Эти расходы должны быть при всех условиях гарантированы. Но есть и вторая часть — бюджет развития, производственного и социального. Он является не жестким, а подвижным и завязан на реальную эффективность производства. Мы вообще должны приучаться и здесь, и во всех остальных сферах жить по средствам — применительно к работнику, к трудовому коллективу, к региону или к целой республике.

Мы уже столкнулись на практике с непростой задачей, связанной с одним из ключевых направлений реформы — с развитием принципов самоуправления и самофинансирования на республиканском и региональном уровне, а именно с ожиданиями, что сразу вдруг станет лучше всем. Но всем не может стать лучше одновременно. Если ничего не изменилось в самом производстве, то одним может стать лучше только при условии ухудшения положения других. Возможности передела исчерпаны. Переход на принципы реформы дает не дополнительные ресурсы, а возможность жить по средствам, в меру реального повышения эффективности производства.

Надо сказать, что и здесь следует преодолеть многие сложившиеся представления, продумать, как реально двигаться вперед, и не проявлять подозрительности к соседу, стремления считать в чужом кармане, требовать перераспределения.

Я позволю себе процитировать одно высказывание, принадлежащее молодому Энгельсу. Описывая первые шаги, связанные с взаимоотношениями между нациями и народами, которые предшествовали созданию мирового рынка, он очень образно сказал о ситуации, которая складывалась в те годы. Он писал, что это было время, когда «нации стояли друг против друга, как скряги, обхватив обеими руками дорогой им денежный мешок, с завистью и подозрительностью озираясь на своих соседей. Все средства были пущены в ход, чтобы выманить как можно больше наличных денег у тех народов, с которыми поддерживались торговые сношения, и крепко удержать за таможенными рогатками благополучно ввезенные деньги» [1].

Нам, видимо, надо помнить уроки истории, близкой и далекой, ясно видеть то, что мы хотим, и не допускать тех ошибок, за которые история уже дорого заплатила.

Перед проведением конференции мы попросили Всесоюзный центр по изучению общественного мнения провести специальное исследование, определенный зондаж общественного мнения, отношения населения к радикальной экономической реформе. Материалы обобщены и дают достаточно настораживающие выводы.

Исчерпывается время ожидания, возникает неверие в возможность быстро улучшить положение дел в экономике. В известной степени начинает проявляться и сомнение в правильности сделанного выбора. Позволю себе привести некоторые примеры из результатов этого исследования.

Среди тех, кто отвечал на вопрос: «Чем вызваны нынешние трудности в экономике?» (было предложено несколько вариантов ответов), многие склонялись к тому, что они связаны с теми ошибками, которые были допущены либо еще до начала перестройки, либо в результате перестройки. Большинство же считает, что это были те и другие ошибки — и прошлого, и уже нашего времени. В целом свыше 70% считают, что трудности вызваны ошибками — большими или меньшими. Это в общем не так настораживает, как то, что 20,2% опрошенных считают, что

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 544.

наши трудности кроются не в тех или иных ошибках и просчетах, а в самой природе социализма. Это очень серьезно.

Связан с этим параллельный вопрос об уверенности в завтрашнем дне. Более половины всех опрошенных (57,3%) на этот вопрос ответили отрицательно. Тут не надо путать надежду с уверенностью: надежда еще есть, а вот уверенности становится все меньше. К тому же к этим 57,3% добавились 23,9% тех, кто затруднялся ответить на данный вопрос.

Возникали и другие оценки, которые представляют интерес и определяют во многом сложившиеся стереотипы. Спрашивалось: «С чем, на Ваш взгляд, связана угроза того, что в стране не удается провести перестройку экономики успешно?» Тут можно было дать несколько вариантов ответов. Надо сказать, что на первом месте стоит ответ (этого можно было ожидать), что это связано с сопротивлением бюрократии, аппарата министерств и ведомств: 44% с лишним легко ставили «галочку» у этого ответа. На второе место среди причин, по которым не удается осуществить реформу, четвертая часть всех отвечающих поставила деятельность мафии, дельцов теневой экономики. И только на третьем месте среди этих причин был ответ, что это связано с тем, что люди разучились хорошо работать. Многим эта причина кажется менее опасной, чем деятельность мафии. По своим социальным последствиям это, наверное, так. Но с точки зрения глубинных причин такой ответ не совсем отражает то, что есть на самом деле.

И еще несколько ответов — об ожиданиях. «Как, на Ваш взгляд, изменится в ближайшие годы состояние экономики нашей страны?» Значительная часть (повторяю, это уже касается надежд) ответила: «Улучшится» или «Немного улучшится». Это чуть больше четверти всех опрошенных. Треть ответила, что «Немного ухудшится» или даже «Значительно ухудшится». «Останется без изменений» — еще 15%, что и характеризует обстановку недостаточной уверенности.

И наконец, последнее, что здесь мне хотелось бы отметить. Что же нужно сделать — по важности, по первоочередности? Тут вопрос предусматривал возможность выбора нескольких вариантов ответа. Приоритеты распределились следующим образом:

54,2% — за то, чтобы навести твердый порядок в стране; на втором месте — 40% с небольшим — усилить государственный контроль за ценами. И на третьем месте (что достаточно обнадеживает) — развивать аренду, дать крестьянам землю в личную собственность. Это треть всех ответивших на данный вопрос.

II. О переходном периоде, этапах развития реформы, их содержании

Уже сама постановка вопроса о необходимости слома одной системы хозяйствования и формирования на ее месте другой, принципиально отличной предполагает, что это не только потребует времени, усилий и целенаправленной программы мер. Из этого следует необходимость прежде всего целого переходного периода — периода перехода от одной системы к другой.

Сейчас мы столкнулись в наибольшей степени именно со сложностями разработки программы переходных мер. Если брать начальные и конечные состояния, тут все ясно. В отношении начального состояния очевидно, что эта система никуда не годна. Уж сколько мы истратили на это сил, чернил и голосовых связок! Куда идти — тоже более или менее ясно, хотя есть, конечно, варианты. Но тоже нет трудностей в изображении того, как же красиво будет функционировать новая система, какие прекрасные экономические и социальные результаты она даст, если послушать авторов соответствующих предложений. Мы научились это изображать очень красиво.

Но вот как из нынешнего состояния во всей реальности конца 80-х годов вести экономику к этой красивой картинке — это мы знаем очень плохо. Мы столкнулись практически с полным отсутствием разработки теории переходного периода, вообще теории переходных движений. А именно такая теория призвана дать ответ на вопрос о том, как и каким образом, с помощью каких методов и в какой последовательности нужно осуществить программу переходных мер.

Причем надо видеть как сложности данного процесса, так и опасности, которые поджидают нас на

этом пути. Дело в том, что длительное сосуществование элементов старого и нового механизмов сохраняет инерцию системы, создает серьезную опасность возврата к старому. Эта опасность усиливается в связи с нарастанием негативных явлений в экономике и доверия общественного сознания к тем, кто говорит, что если вернуться назад, то все сразу станет лучше.

Есть и опасность незаметно (сейчас это, может быть, даже большая опасность) вернуться к старому. С прямым призывом возврата к старому в экономической системе сейчас вряд ли кто в открытую пойдет. Но вот тихо это можно сделать: начать то здесь, то там увеличивать госзаказ, замораживать, исходя из самых лучших побуждений, цены, консервировать устаревшие структуры и постепенно тихо остановить все движение.

Есть и опасность превратить тактику, к которой мы вынуждены прибегать в нынешней сложной экономической ситуации, в стратегию, в долговременную программу. Можно, конечно, в течение одного-двух лет заморозить или даже абсолютно сократить производственные инвестиции, от которых зависит дальнейшее развитие экономики. Как тактика это допустимо. Но превратить это в линию, за сиюминутным эффектом потерять завтрашний день страны — это уже опасно.

Что же необходимо сделать в таком случае? Прежде всего, нужна последовательная линия, с которой можно сверять каждый шаг, проверять соответствие или несоответствие этого шага программе намеченных преобразований. Возникает необходимость на нормативном, законодательном уровне закрепить основные принципы, направления и этапы радикальной экономической реформы. Это станет гарантией непротиворечивости предпринимаемых мер общей линии реформы.

Опыт показывает далее, что необходимо создание определенной критической массы новых элементов. Новое, разбросанное по отдельным элементам, бессильно и нежизнеспособно. Нужно определенное накопление критической массы новых элементов, которые в совокупности позволят переломить инерцию системы, дать начало тому, что обычно называют новым «трендом» общественного развития.

Надо учитывать также, что переходный период требует и особого законодательного подхода. Особого не только в смысле специфичности мер. Дело в том, что, учитывая реальности переходного периода, мы должны иметь законодательные акты, нормативные положения, которые бы не только фиксировали идеальное состояние, но и включали элементы переходности, внутренний динамизм в самих этих нормативных актах. Со временем те или иные нормы могут отпасть, перестать действовать или быть уточнены. Но они должны быть заложены в законодательные акты наряду с конечными целями как переходная ступень.

Если действовать достаточно энергично, взвешенно, то есть основание пройти переходный период в относительно короткий срок — за пять-шесть лет. Повторяю: при условии огромных и напряженных усилий. Причем за эти пять-шесть лет придется пройти ряд этапов.

Первый этап. Он кажется относительно кратковременным и займет период (в общем, мы уже находимся на этом этапе) до конца следующего года. По своему содержанию это, скорее всего, подготовительный этап, даже своего рода предпереходный период. Но, несмотря на его краткосрочность, мы сталкиваемся с необходимостью именно в этот срок осуществить ряд крупнейших акций.

Можно выделить три принципиальные проблемы, которые должны быть решены на этом первом этапе. Во-первых, необходимо расчистить экономический фундамент, строительную площадку для радикальных преобразований. Остановить нарастание негативных тенденций, сделать первый, но реальный шаг к финансовому оздоровлению экономики, к стабилизации потребительского рынка. Реализовать разработанные правительством и одобренные Верховным Советом СССР меры в этой области, найти силу и политическую волю довести начатое до конца, не отступить, проявить твердость. Конечно, это потребует немалых усилий, но это надо непременно сделать.

Во-вторых, в течение этого очень короткого срока мы должны подготовить целый комплекс мер и решений, необходимых для того, чтобы запустить, ввести в действие хозяйственный механизм переход-

ного периода. Иными словами, подготовить создание той минимальной критической массы, без которой эти преобразования захлебнутся.

Прежде всего, имеется в виду подготовка целого пакета законов, которые сегодня находятся на рассмотрении Верховного Совета СССР, и ряда других, которые еще не внесены на рассмотрение. Это законы о банковской системе, об антиинфляционных и антимонопольных мерах и ряд других законодательных актов, которые в совокупности должны выступать в виде единой целостной системы. Надо решить и ряд других вопросов, связанных с созданием организационных условий для вступления в новый этап развития реформы.

Но есть и еще одна — третья проблема, решение которой не менее важно для успеха. Речь идет о необходимости в этот же срок добиться перелома социально-психологической ситуации в стране, вернуть поддержку народа, веру в способность руководства страны обуздать развитие негативных процессов и вывести страну из критического состояния. Дело, разумеется, не в заверениях и обещаниях. Нужна целая программа мер и действий, способных переломить ход событий и если не оздоровить экономику до конца (это нельзя сделать за год), то добиться перемен к лучшему.

Нам нужно добиться перемен к лучшему. Нам нужно добиться общественного согласия, если хотите, перемирия, сказать об опасности раскачивания той общей лодки, в которой все мы движемся.

Решение этих задач позволит подойти ко второму этапу, начало которого просматривается достаточно четко и совпадает с началом 1991 года. Это будет этап запуска хозяйственного механизма переходного периода, одновременного осуществления комплекса взаимосогласованных мер.

Этот второй этап тоже краткосрочный, его надо пройти примерно за два года. Во многом он сближается с первым, нынешним этапом. Дело в том, что при всей радикальности намеченных мер за год нам не удастся в полной мере разрешить накопившиеся финансовые проблемы, полностью стабилизировать потребительский рынок. Он будет близок к первому этапу и по методам решения задач.

Вместе с тем у него есть ряд особенностей, которые определяют его принципиальные отличия. Прежде всего второй этап совпадает с принятием и началом действия нового пятилетнего плана. Нового не только в смысле очередности. Это должен быть план, который впервые сможет воплотить идеологию экономической реформы. Нынешний пятилетний план разрабатывался в старой системе, по старым нормам и не отражал ни современного понимания, ни современной философии централизованного государственного управления. Тринадцатый пятилетний план должен быть принципиально новым планом. Его нужно еще суметь создать. Но он приведет к совершенно иной атмосфере деятельности, чем предыдущий.

К началу второго этапа должны вступить в действие (одни раньше, другие позже) все те новые законы — от Закона о собственности до Закона о единой налоговой системе, которые будут определять реальные условия хозяйствования начала 90-х годов.

Наконец, надо иметь в виду, что с 1991 года уже не в порядке эксперимента, уже не отдельные республики и регионы, а вся страна, все 15 союзных республик, все автономные республики, каждая область и край перейдут на принципы самоуправления и самофинансирования. Это будет принципиально новая ситуация, которую надо еще оценить, взвесив все плюсы и минусы, возможные негативные последствия и методы их преодоления.

Все это и обусловливает своеобразие второго этапа реформы. Именно на втором этапе должна быть завершена реформа банковской системы, включена в действие современная процентная политика, получит развитие оптовая торговля средствами производства. Одновременно с расширением сферы рыночных отношений будет происходить и расширение сферы договорных, лимитных и свободных цен. Иначе говоря, должен быть сделан принципиально важный шаг перехода к социалистическому рынку, должны произойти изменения в методах управления и регулирования экономики. Однако надо ясно понимать, что это предполагает ряд сопутствующих действий. Назову три важнейших элемента в данной области.

Одновременно с сокращением сферы централизованного административного управления и контроля должна быть создана, расширена и отлажена систе-

ма экономического регулирования. Вообще экономика не может развиваться вне рамок средств регулирования, и, ликвидируя одни, мы должны вводить другие. Несвоевременность в этом деле может привести к расшатыванию всей экономической структуры. Должна быть создана целостная система мер экономического регулирования с помощью налогов, банковского процента, установления предельных уровней цен, специальных противоинфляционных и антимонопольных регуляторов и т. д.

Расширяя рынок, мы должны предусмотреть и специальную систему антиинфляционных мер, в том числе и применение такой жесткой, но достаточно испытанной в мировой практике меры, как налог на сверхприбыль.

Уже сейчас данная проблема обсуждается, и мы должны обменяться мнениями по этому вопросу. Как вы знаете, в проекте налоговой реформы, внесенной правительством в Верховный Совет СССР, предусмотрено одновременно с введением налога на прибыль установление нормы, согласно которой прибыль сверх 50% (имеется в виду уровень рентабельности) объявляется сверхприбылью и полностью изымается в бюджет. В ходе обсуждения на комиссиях и в комитетах Верховного Совета формируется более жесткая концепция. Нам предлагают снизить эту норму, установив предельный уровень рентабельности в 30% и считая прибыль, полученную сверх этого уровня, сверхприбылью. Следует внимательно проанализировать, к чему это ведет. Двукратное превышение среднего уровня рентабельности по народному хозяйству могло бы выступать критерием при определении величины сверхприбыли и применении жесткого налогового регулирования.

Надо ясно понимать, что переход от жесткого административного управления к широкому использованию экономических регуляторов не означает «Делай что хочешь!». Система экономического регулирования, опробованная мировым опытом, может быть даже более жесткой и должна проводиться не менее твердо, чем любая другая система регулирования.

Надо также предусмотреть и систему антимонопольных мер. Эта проблема в настоящее время находится в работе. Следует ясно представлять, что

когда мы создаем структуры в виде крупных концернов, которые выступают монополистами, то они должны быть лишены права самостоятельного формирования цен. Если вы хотите жить по законам рыночного соревнования, то должны иметь иную структуру организации производства, иметь реальных конкурентов, которые могут предложить государству или потребителю более выгодные условия.

Второе, что необходимо сделать,— это создать адекватную систему органов регулирования: органы финансового контроля, налоговую и ценовую инспекцию, антимонопольные комитеты и другие структуры управления, которые вместо системы административного контроля обслуживают механизм экономического регулирования. Причем надо укомплектовать эту систему высокопрофессиональными и высокооплачиваемыми кадрами. Без этого мы тоже не сработаем. Одна из важнейших проблем — где найти таких специалистов? Что надо высоко оплачивать их труд, это ясно. А вот где найти высокопрофессиональных специалистов в области налоговой, финансовой, ценовой инспекции? Их просто нет. Опять нужны энергичные усилия в этот временно́й отрезок, для того чтобы подготовить соответствующих специалистов. Плюс к этому необходима еще и инфраструктура — фондовая биржа, товарные биржи, информационно-коммерческие центры, которые будут обеспечивать весь этот механизм.

И наконец, третье, что необходимо в связи с развитием указанных процессов,— это одновременное введение системы специальных механизмов социальной защиты населения. Раз мы идем на рынок, то должны предвидеть и упреждать возможные последствия, включая систему защиты низкооплачиваемых слоев населения, многодетных семей, пенсионеров.

Но функция социальной защиты не сводится только к защите от возможного роста цен. Она предполагает создание специальной системы, связанной с защитой человека в условиях смены работы, необходимости переквалификации. Динамизм производственных структур, подвижность рабочей силы, жесткое давление экономического механизма на сокращение численности занятых уже сейчас вызывают ряд вопросов. Мы должны видеть их и быть готовы-

ми к их решению. Это даст возможность смягчить трудности переходного периода, облегчить людям приспособление к условиям рыночной экономики, стимулировать повышение трудовой и хозяйственной активности.

Сочетая финансовые меры с гибкой политикой цен, государственными заказами и лимитами, государство получает возможность реально регулировать переход к рыночным отношениям, сообразуясь со складывающимися обстоятельствами. Маневрируя ценами и налогами, льготами и кредитами, можно поддерживать стимулы к повышению эффективности производства и наращиванию его объемов. При повышении цен в ход могут пойти жесткие финансовые меры, ограничение кредита и денежной массы. Решение всей совокупности названных проблем позволит подойти к третьему этапу реформы. С учетом того, что удастся успешно решить задачи первого и второго этапов, мы могли бы войти в третий этап уже к середине пятилетки, то есть к 1993 году. Это будет период, когда сложится, заработает и начнет давать первые результаты комплекс взаимосвязанных мер экономической реформы. Будет нарастать экономическая и социальная отдача от нового хозяйственного механизма.

Видимо, здесь, на третьем этапе, удастся реализовать первоначальный замысел государственного заказа, перейти от его жесткого распределения (которое, наверное, останется необходимым на втором этапе) к системе, которая будет размещать заказы добровольно и на конкурсной основе. Сложится и начнет функционировать, набирая обороты, оптовый и финансовый рынок. Именно к этому периоду, когда сложатся новые структуры в производстве, могут быть отнесены и достаточно крупные перестройки в организационных структурах управления народным хозяйством и его отраслями. Будут созданы прочные основы для широкого развития внешнеэкономических связей, для частичной конвертируемости рубля.

Однако нужно сказать, что пока задачи первого и второго этапов проработаны более обстоятельно, чем третьего. Это объясняется не только тем, что сейчас необходимо было более детально, конкретно обдумать первые шаги реформы, но и тем, что мы

развиваемся в условиях неопределенности. Если посмотреть на общественно-экономическую ситуацию, которая была три года назад, и на наши представления о возможных шагах и сравнить с нынешним взглядом на них, то нетрудно понять, что реальная ситуация середины 90-х годов может достаточно существенно отличаться от предполагаемой, причем неясно, в какую сторону. Значительная роль фактора неопределенности, связанная с развитием экономических, социально-политических, национальных и других вопросов, серьезно осложняет более детальную проработку. Видимо, пройдя первый и начав второй этап, мы сможем постепенно уточнить содержание третьего и двигаться к четвертому этапу.

Решение задач, намечаемых на первую половину 90-х годов, позволит войти в четвертый этап экономической реформы.

III. Об организации работы по осуществлению экономической реформы

Надо ясно представлять, что можно вносить сколько угодно умных предложений, произносить хорошие речи, составлять прекрасные планы, однако все они обречены на неудачу, если не будут подкреплены четкой организацией. Мы должны учитывать в этом деле накопленный опыт и мировые тенденции.

Хотел бы в этой связи познакомить вас с небольшой информацией, как мне думается весьма интересной, о перспективах развития управления. 19—20 сентября 1989 года в Нью-Йорке проходило собрание Международной академии управления, которая включает лучших специалистов в этой области. Она провела так называемую мозговую атаку по выявлению самых актуальных и самых острых проблем, с которыми придется столкнуться в 90-е годы. Вот некоторые выводы, к которым они пришли.

Первое. В условиях, когда в 90-е годы ожидается резкое увеличение числа нововведений, таланты становятся самым ценным капиталом. Отсюда задача руководителей — выявлять, пестовать, выдвигать, стимулировать таланты и интеллектуальные способности.

Второе. Интересы экономического роста целых стран и повышения уровня благосостояния целых народов уже более несовместимы с разнонаправленными и нередко беспорядочными устремлениями частного бизнеса. Отсюда задача управления — обеспечить такое взаимодействие государства и бизнеса, такое их взаимопонимание и мотивации, чтобы бизнес был целеустремлен на общегосударственную стратегию, на интересы подъема общества в целом.

Третье. Одним из самых интересных является то, что академия провозгласила в качестве лозунга возврат к основам науки управления. Возврат к основам едва ли не самый главный вызов будущего. Здесь коренятся огромные и во многом неоцененные резервы эффективности управления, связанные с рациональной организацией труда, деловой этикой, стилем руководства, наивысшей ответственностью и обязательностью работников, четкостью, квалификацией и доверием при исполнении решений, продуманным разделением и взаимодействием функций. Отсюда задача управления — повсеместно создавать «системы надежности» и наилучший моральный климат в деятельности персонала, в использовании человеческого фактора. Этим же определяется ключевая роль подготовки, обучения, тренировки кадров руководителей.

Четвертое. Управление в условиях разных национальных культур. Проблема, недооценивавшаяся в 70—80-е годы и требующая сейчас пристального внимания. Ни техника, ни организация, ни новейшие методы не могут восполнить влияние на эффективность управления национального характера, традиций, навыков, поведения, даже вероисповедания. Эти тенденции будут усиленно действовать в 90-е годы.

И наконец, пятое, что, видимо, представляет интерес для нас,— это проблема «кризисного управления» — способность и готовность системы управления быстро и взаимосвязанно реагировать на непредвиденные события (землетрясения, технологические катастрофы и др.). В 90-е годы, когда ожидается повышенный риск в связи с крупномасштабными научно-техническими нововведениями, «управление в условиях кризисов», стрессовое управление

должны быть предметом специального внимания и разработок.

Думается, что в исследовательской работе и в организации подготовительных мер полезно учитывать эти объективно складывающиеся тенденции.

Теперь об организации работы по проведению реформы в жизнь. Хочу в данной связи еще раз подчеркнуть необходимость, важность государственно одобренной концепции, определяющей направления и последовательные этапы реформы. Это должна быть именно общегосударственная программа, вбирающая в себя все лучшее, что накоплено опытом, наукой, общественными движениями.

Далее, нужно программное обеспечение по каждому из направлений реформы. Одобрив структуру основных элементов, направлений, блоков и последовательных этапов реформы, мы должны обеспечить программную проработку каждой проблемы. Есть проблема антимонопольных мер. Она должна быть положена на программный уровень. Есть задача антиинфляционных действий. Ее решение должно иметь программу, варианты развития, правила поведения в тех или иных ситуациях. На программный уровень проработки следует перевести вопросы формирования оптовой торговли, системы подготовки управленческих кадров, рынка ценных бумаг и т. д. Каждая программа должна определять совокупность необходимых и достаточных условий, решающих ту или иную проблему, причем в увязке со всеми остальными.

Одна из самых серьезных — это проблема качественного повышения уровня и проработанности управленческих решений. Анализ, который мы проводили, показал, что из механизма подготовки и принятия решений (отчасти в силу традиций, отчасти в силу спешки при подготовке документов) выпало одно из важнейших звеньев — оценка возможных экономических и социальных последствий. Прежде чем принять решение, надо остановиться, взвесить его и дать анализ возможных последствий. Есть отработанные технологии ситуационного анализа, экспертной оценки. Мы должны органически включить этот элемент в механизм подготовки и принятия решений.

Такую работу мы начали в Комиссии по экономической реформе. Провели первый такой опыт в Академии народного хозяйства — уникальной организации, которая объединяет крупные научные силы, опытных хозяйственников, которые проходят там подготовку и повышение квалификации. Кстати, на ее базе мы будем строить и всю систему ситуационного анализа. Для такой оценки был предложен Закон о единой налоговой системе. Была разработана специальная программа, которая дала очень неожиданные результаты. Был выявлен ряд проблем, тонкостей и возможных последствий, которые при подготовке закона никому в голову не приходили. Это показывает большие возможности такого анализа, предупреждает от возможной поспешности в принятии решений и других негативных явлений.

В связи с этим я хочу высказаться еще об одном вопросе: об эйфории, связанной с законотворчеством. При всей важности государственных законов думать, что одним принятием законов можно изменить реальную экономическую ситуацию, по меньшей мере наивно. Нужно ясно понимать, что законы могут при определенных условиях и не исполняться. Успех преобразовательной деятельности зависит от подготовки необходимых кадров, изменения социальных условий, формирования всего того, что называется гражданским обществом, от изменения всей социальной, политической, психологической обстановки в стране, от перестройки многих стереотипов, системы ценностей, привычной линии поведения.

Дело осложняется огромным количеством одновременно прорабатываемых законов, а также тем, что многие из них после достаточно тщательной предварительной научной экспертизы редактируются и корректируются, как на митинге. Высокого качества здесь обеспечить нельзя.

Многое в организации работы зависит от кадрового обеспечения реформы. Одна из наиболее сложных проблем, которую не решишь одним махом, не изменишь никаким декретом,— это формирование кадрового корпуса тех, кто должен провести реформу в жизнь.

По оценкам, которые мы провели, здесь тоже есть определенная, эмпирически устанавливаемая

«критическая масса»: примерно 20% представителей нового типа управленческих кадров формируют ту среду, которая позволяет двигаться достаточно успешно. Если таких людей меньше, то их усилия — это безнадежные усилия одиночек, неспособных ничего изменить. Но если представить себе, сколько же это будет 20%, то ясно, что решить задачу за какие-нибудь полтора-два года — дело исключительно сложное. Оно тоже требует программного обеспечения. Здесь надо подналечь.

И пожалуй, последнее. Организация работы по проведению экономической реформы предполагает не только четкие политические и административные решения. Она требует перемен в общественном сознании, в общей нашей культуре. Мы должны продемонстрировать нашу способность искать истину, выход из создавшейся ситуации, действовать объединенно, руководствуясь общей целью.

Хочу закончить свое выступление надеждой на то, что наша конференция продемонстрирует дух конструктивности и деловитости, оправдает надежды, которые связаны с ее проведением.

Н. Я. ПЕТРАКОВ,
член-корреспондент АН СССР, заместитель директора Центрального экономико-математического института АН СССР, народный депутат СССР

РЫНОК — ЭТО РИСК И ПЕРСОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

С основными положениями доклада Л. И. Абалкина я полностью солидарен, хотя сразу хочу оговориться, что один тезис в его докладе спорный. Он говорил о том, что мы сейчас вступаем в переходный период. Он даже сказал «предпереходный». Я думаю, что наша страна в течение уже нескольких лет находится в переходном периоде и необходима правильная оценка возникающих новых, иногда неожиданных явлений.

Многие эксцессы, бурно переживаемые общественностью, возникают как результат столкновения

рыночных и не рыночных, административных методов хозяйствования. Это мы видели на примерах кооперации, фактов нарушения сложившихся связей между поставщиками и потребителями. Сбыт уже начинает организовываться по рыночным ценам, по законам рынка, а снабжение осуществляется по административно-командным принципам. Контроль над ценами ослабляется, но в то же время возрастает монополизм производителя. На этой почве начинает расцветать социальная демагогия, слышатся требования защитить народ от разгула рынка. Хотя часто виноват не рынок, а именно его недоразвитость. И в этом, может быть, сложность и трагичность переходного периода.

Сейчас уже стало принято говорить, что возврат к административной системе невозможен, процесс необратим, обратного хода нет. Но этот тезис требует анализа. Часто раздаются голоса, что, может быть, путь развития рыночных отношений — это не наш путь.

Я думаю, что административная система изжила себя отнюдь не только потому, что в рамках этой системы невозможно наполнить полки магазинов элементарными предметами потребления. Гипотетически можно представить, что административно-командными методами все-таки можно этого добиться — дать колбасу народу. Хотя практика свидетельствует об обратном. Но главное, это то, что административно-командная система не в состоянии создать условия для всестороннего научно-технического прогресса. Зачем в этой системе что-то внедрять и осваивать достижения научно-технического прогресса? Никакого внутреннего импульса эта система не дает. Единственный мотив для внедрения достижений научно-технического прогресса, для освоения новой техники — это страх лишиться партийного билета.

К сожалению, мы в этой системе живем, и даже термин «внедрять новую технику» говорит о том, что сама система не приемлет новую технику именно потому, что нет тех рыночных механизмов, которые заставляют в конкурентной борьбе бороться за научно-технический прогресс.

Чего нет в административной системе и что дает рынок? Это риск банкротства в условиях конкурен-

ции. Это полная персонифицированная ответственность за принимаемое решение. Это высокая призовая ставка в случае выигрыша. Правда, есть одно такое идеологическое клише, что в 30-е годы мы все-таки обеспечили научно-техническую революцию на базе административно-командных методов. Я думаю, что это заблуждение. Действительно, мы провели индустриализацию, но не научно-техническую революцию. Мы закупали в то время западную технологию, это был стратегический путь, закупали за хлеб. Сейчас мы закупаем хлеб и ту же западную технологию, но за сырье, а не за свою технологию. В этом проявляется то, что административная система не способна создать механизмы самовоспроизведения научно-технических достижений. И даже тот научно-технический прогресс, который пробивался вопреки административной системе, тормозился ею на стадии массового внедрения. Как говорит один известный сатирик, если хочешь посмотреть достижения народного хозяйства — пойди на выставку.

Хотел бы остановиться на одном очень существенном моменте, связанном с условиями формирования рынка. Как ни парадоксально, таким условием является формирование новой концепции планирования. В основе такой концепции должно лежать полное разделение управленческого труда. Мы не добьемся результата, пока хозяйственные органы будут заниматься перетягиванием каната: больше госзаказ, меньше госзаказ, этот показатель отменим, другой — введем. Каждый должен заниматься своим делом, а мы все топчемся на одной площадке.

В основу новой системы должен быть положен принцип минимального, но достаточного вмешательства плановых органов. Только те проблемы, которые не могут быть объективно решены на уровне предприятия, объединения, должны передаваться для решения вышестоящим инстанциям. И здесь, как мне кажется, у центральных плановых органов есть огромное поле деятельности. Это прежде всего стратегические, структурные сдвиги на основе общенациональной системы приоритетов. Это создание инфраструктуры, связи, современных средств информатики, это социальные программы общенационального характера, система социальных гарантий для населения, это экологические проблемы. Нако-

нец, денежно-финансовая система, или подлинный финансовый централизм. Все это — задачи центральных органов управления. Однако если посмотреть последние документы Верховного Совета СССР, пленумов Центрального Комитета КПСС, партийной конференции, то эти моменты оказываются в какой-то мере второстепенными. Не доходят руки центральных органов до решения этих проблем, они откладываются все время на второй, третий, пятый план, а ежедневно мы занимаемся тем, что «пасем» предприятия, говорим, что производить, что сеять, куда отгружать продукцию и т. д.

Я думаю, что новому политическому мышлению должно одновременно соответствовать и новое экономическое мышление. К сожалению, мы сейчас находимся на обочине международного разделения труда. Как это произошло, я не берусь анализировать. Возможно, что это результат объективных внешнеполитических условий, результат того, что мы вынуждены были вести замкнутое хозяйство. Возможно, это последствия доктрины Сталина, но, так или иначе, мы создали почти замкнутую экономическую систему и доказали, что это возможно. Но в то же время показали и себе, и всему миру, что это крайне неэффективно.

Одним из важнейших, стержневых моментов перестройки следует рассматривать переход к открытой экономике, включение в международное разделение труда, в систему международных экономических организаций и на этой основе обеспечение модернизации нашей экономики, повышение ее эффективности, повышение качества продукции. Мне кажется, что уже сейчас необходимо приступить к созданию внутреннего валютного рынка и работать над проблемой создания конвертируемой советской валюты. К сожалению, в докладе решение этого вопроса откладывается на три-четыре года. Среди советских экономистов, как мне представляется, уже нет противников включения нашей денежной единицы в мировую валютную систему, но есть две различные точки зрения. Первая призывает — давайте сначала все перестроим, сбалансируем, наведем порядок в народном хозяйстве, а потом, как результат этих действий, у нас будет конвертируемый рубль. Я думаю, что если мы не будем вести линию

на открытую экономику, не привлечем западную технологию, западные капиталовложения, если мы уже сейчас не начнем заниматься проблемой конвертируемости рубля в реальном плане, то перестройка захлебнется или мы опять будем двигаться вслепую.

Не хочу сказать, что я сторонник того, что можно заснуть при неконвертируемом, мягком рубле, а проснуться — при конвертируемой валюте. Нет, так не получится. Хотя есть опыт в западных странах, например в ФРГ, где такую реформу проводили в 1948 году. Но для наших условий это не подходит, потому что нам нужна не конвертируемость ради конвертируемости, а нужен конвертируемый рубль в тех сферах, которые действительно начали действовать по законам рыночной экономики. Он должен обслуживать те предприятия, которые производят конкурентоспособную продукцию, которые работают на западном капитале или на смешанном капитале и именно чтобы заработать конвертируемую валюту. Мы должны предъявить одно требование к производителям — его конкурентоспособность.

Такой сектор в экономике не может быть создан за один день, но по мере его формирования должна появляться конвертируемая валюта. Здесь есть разные подходы. Я сторонник тех экономистов, которые считают, что должна вводиться параллельная валюта. Эта идея развивалась еще при нэпе. Есть и другие варианты. Важно то, что этот вопрос нельзя откладывать на долгие сроки. Наш внутренний рынок должен быть привлекательным для западной технологии, должен быть хотя бы немножко похож на рынок уже сегодня. Я считаю, что благодаря усилиям нашего руководства создались уникальные внешнеполитические предпосылки для интеграции Советского Союза в мировую экономическую систему.

В заключение хотел бы остановиться на вопросе о чрезвычайных мерах. Действительно, у нас развал денежной системы, инфляция и т. д.,— все это знают. Нужны чрезвычайные меры. Вообще понятие «чрезвычайные меры» очень опасное понятие, и поэтому нужно сразу договориться, что мы имеем в виду под такими мерами. Я думаю, что в данном случае «чрезвычайные меры» должны означать точное и неукоснительное соблюдение требований экономических законов. Для нас это действительно

чрезвычайно, потому что десятилетиями мы жили, насилуя экономические законы, издеваясь над их требованиями.

В. И. ШИМКО,
министр радиопромышленности

БЕЗ РЕФОРМЫ ВПЕРЕД НЕ ДВИНУТЬСЯ

В отрасли мы очень тщательно проработали материалы, которые были подготовлены к конференции. Мнение экономистов, практиков и хозяйственников всех уровней таково, что без экономической реформы двигаться вперед нельзя. Это абсолютно единое мнение, о чем я хочу вам сказать. Если быть конкретнее, то для переходного периода наши ученые и практики считают наиболее верным третий путь, третий вариант развития, о котором сказано в материалах конференции.

Хотел бы с удовлетворением отметить целостный характер представленных материалов. Такую обобщенную стратегическую программу реформы мы давно ждали. В то же время очевидно, что эта программа должна быть подкреплена гирляндой тактических мер, позволяющих превратить ее в конкретный план реализации концепции. Я буду говорить об очень конкретных вещах, о тех проблемах переходного периода, с которыми сталкивается столь наукоемкая и широкопрофильная отрасль, как радиопромышленность СССР.

Вопрос номер один — это вопрос ускорения научно-технического прогресса. К сожалению, в материалах конференции он звучит как-то глухо. Вот, мол, надеялись мы на научно-технический прогресс, да ожидания не оправдались... Я думаю, что надежды наши на ускоренное движение вперед оправдаются лишь тогда, когда мы сформируем механизм ускорения научно-технического прогресса. Между тем в последнее время явно ослабло внимание к фундаментальным разработкам, сузился фронт фундаментальных исследований. Отчего? Да оттого, что нет прямой экономической заинтересованности в их проведении.

Снизились темпы освоения новой техники. И тут причина экономическая: велики затраты предприятий на осуществление этой работы. Отсюда — сокращение спроса на новую технику. Приведу конкретный пример. Еще не так давно, в «нехозрасчетное» время, каждый институт требовал себе суперЭВМ с максимально большой производительностью. Сегодня у нас — изготовителей такой техники — практически нет заказов на супермашины. Это, конечно, имеет и положительное значение: с одной стороны, мы должны посмотреть, что за машины делаем, с другой стороны, заказчики должны посмотреть на то, как они используют высокопроизводительные ЭВМ. Но в стратегическом плане в отказах от эффективной техники, по-моему, заключается серьезная опасность для развития научно-технического прогресса.

Что же делать в этой ситуации? В организационном плане в отрасли принята линия на создание крупных научных производственных объединений, которые способны на экономическое, научно-техническое, технологическое самообеспечение. В экономическом плане это сочетается с общегосударственными, отраслевыми и комплексными целевыми программами, которые финансируются и обеспечиваются ресурсами именно на конкретный результат. У нас уже действуют 35 таких программ. Мы считаем, что этот опыт надо распространять и дальше. Помоему, это правильная линия движения к стратегическим целям.

В этой связи я хотел бы затронуть проблему ценообразования. В цене конечной продукции не учитывается стоимость ее разработки. Думаю, это неправильно. Цену надо определять по параметрической методике, то есть в прямой связи с потребительной стоимостью разрабатываемых изделий. И тогда научная продукция действительно будет рассматриваться как товар, тогда и наука перейдет на хозрасчет, который обеспечит нормальный ход инновационных процессов.

Второй блок вопросов, на котором я хотел остановиться. Речь идет об управлении государственным сектором нашей промышленности. Мы поддерживаем предложения о разгосударствлении собственности, которые приведены в материалах конференции,

приветствуем переход на аренду, создание акционерных обществ. Представляется правильным их оптимальное сочетание в разумных пределах, позволяющее промышленности искать новые подвижные формы организации и подвижные формы собственности.

Тем не менее, как следует из представленных материалов, и после тринадцатой пятилетки государственный сектор в таких отраслях, как наша, будет занимать ведущее положение. Поэтому нам надо сейчас найти систему мер, которая позволила бы более эффективно использовать огромный, на протяжении десятилетий создававшийся потенциал государственного сектора.

В первую очередь это, конечно, антимонопольные меры. О них много говорится. Затем ликвидация дефицита, устранение зависимости от групповых интересов.

Но я хотел бы немного сдвинуть акцент, сказав, что дело не в том, крупный или мелкий изготовитель держит рынок. Дело в том, что он монополист. Приведу пример. Полтора месяца назад Тираспольский завод Министерства электротехнической промышленности не работал 20 дней. Это небольшое предприятие — единственный в стране производитель тонкого диэлектрика, и потому многотысячные коллективы, заводы, которые изготовляют вычислительную и телевизионную технику, оказались на грани краха. О чем говорит этот факт? Как раз о том, что, каким бы ни был завод, в какую бы систему ни входил, до тех пор, пока он остается монополистом, подобные ситуации могут возникать. Поэтому у нас разработана система в первую очередь экономических мер (через процентные ставки, через кредиты и налоги), стимулирующая удовлетворение потребительского спроса. Подобные меры следует разработать как на общегосударственном, так и на отраслевом уровне.

О конверсии. Она, имея в целом большое значение для народного хозяйства, затрагивает многие отрасли, нашу в том числе. В промышленности ситуация более или менее ясна. Крупномасштабная конверсия требует времени, определенных затрат, социальной защищенности коллективов предприятий. Гораздо сложнее, на мой взгляд, стоит вопрос о кон-

версии в науке. Созданы крупные коллективы, перед которыми в этих условиях существуют, на мой взгляд, три опасности. Первая — растерять квалифицированные кадры. Вторая — скатиться на мелкотемье, на случайные работы. Третья — снижение отдачи, которое будет заключаться в том, что разработка и создание опытных образцов займет значительно больше времени. Все это приведет к растрате того огромного научного потенциала, который десятилетиями создавался в оборонных отраслях.

Какой отсюда вывод? Мы считаем, что надо иметь централизованный фонд конверсии, который будет создаваться и в отраслях, и в народном хозяйстве Советского Союза в целом. Я также разделяю мнение, высказываемое работниками промышленности, о необходимости подготовки законодательных актов, регулирующих процессы конверсии.

Теперь о социальной тематике. К сожалению, в материалах конференции она представлена несколько слабее, чем того заслуживает. И совсем отсутствует идеологическое обеспечение экономической реформы. А ведь она неотделима от нашей идеологии, от социальных условий, в которых мы живем, и от активной кадровой политики на основе оптимального сочетания различных мотиваций, существующих в обществе: материальных стимулов, понимания общественных ценностей. А потому представляется, что надо продумать систему идеологического обеспечения экономической реформы.

В этой связи я размышляю о воспитании корпуса руководителей. Ведь талант организатора производства встречается очень редко. И мы должны подумать, как воспитывать этих людей в масштабе государства, как повышать их профессиональный уровень, основываясь не только на зарубежных школах менеджмента и маркетинга, но и исходя из нашей социальной психологии, наших национальных условий.

Я считаю, что нам необходимо подумать об укреплении авторитета наших директоров, возглавляющих большие промышленные коллективы. У директора должен быть безупречный, высочайший авторитет, так как он находится в первой линии борьбы за осуществление экономической реформы. Рядом с ним, в

той же линии и работники его предприятия, которым, говоря откровенно, не всегда хватает гордости за свое дело. Ведь зачастую заводчане оценивают результаты своих трудов тем, что выдается им через окошко кассы. Конечно, никто не работает бесплатно. Тем не менее воспитания гордости за то, что завод построил в районе поликлинику, что он сделал что-то для своего региона,— вот такого воспитания фирменной гордости явно не хватает.

Мы постоянно совершенствуем структуру управления отраслью. Сегодня ее основа — крупные научно-производственные объединения (НПО), которые интегрируют весь жизненный цикл изделия — от исследовательских разработок до обслуживания у потребителя. Мы убеждены, что это правильно, ибо отвечает духу научно-технического прогресса, закономерному единению науки и производства. Стремимся максимально передать оперативно-распорядительные функции на уровень основного звена, меньше командовать из министерства, больше дать свободы — такая линия проводится в отрасли. Но вот встречаешь в печати высказывания «теоретиков» о том, что надо, мол, разрушить организационные монополии, ликвидировать НПО. Думаю, спешат товарищи. Считаю также, что преждевременно вносить в Закон о социалистическом предприятии положение, согласно которому предприятия могут свободно выходить из НПО. Пока мы не добились, чтобы совпадали векторы интересов государства и каждого коллектива, это может привести к большим потерям.

Над НПО как бы возвышается ассоциация. Критерий, которым надо руководствоваться, создавая ее, может быть только таким: заинтересованность участников, входящих в нее, что приводит к экономической целостности при полной экономической самостоятельности. Роль министерства в этих условиях меняется. По мере увеличения числа ассоциаций, возможно, министерство превратится в некую суперассоциацию, решающую лишь стратегические вопросы, а оперативные перейдут в ведение предприятий, НПО, ассоциаций.

А. Г. АГАНБЕГЯН,
академик, ректор Академии народного хозяйства
при Совете Министров СССР,
академик-секретарь отделения экономики АН СССР

УГЛУБЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ И ПОДГОТОВКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Высоко оцениваю доклад, который заблаговременно был нам роздан, и в целом одобряю концепцию, лежащую в его основе. Но меня совершенно не удовлетворила та часть доклада, в которой говорится о нормализации потребительского рынка и финансовом оздоровлении экономики. В докладе этому вопросу отведено менее одной страницы. И хотя все нужные слова относительно остроты этой проблемы Леонидом Ивановичем Абалкиным и другими товарищами были произнесены, мне кажется, что наше правительство все же недооценивает опасности кризисной ситуации в финансовой области, кризиса всей монетарной системы, кризиса потребительского рынка. Иначе я не могу объяснить, почему мы медлим с осуществлением неотложных мер.

Все-таки нужно судить не по словам, а по делам. Я пока не вижу ни одной принятой меры, кроме прогрессивного налога на прирост фонда зарплаты, которая как-то реально может улучшить ситуацию. Что значит меры? Я понимаю, что меры — это такие действия, которые ощущает население. Меры, которые население не ощущает, а которые только пишутся в различных бумагах,— это не меры, которые могут оздоровить обстановку.

Мне кажется, что идет процесс перекладывания ответственности на Верховный Совет СССР. Теперь программу о неотложных мерах предполагается обнародовать на Съезде народных депутатов СССР. Таким образом, принятие мер переносится с месяца на месяц, а обстановка ухудшается и стала совершенно нетерпимой, о чем мы все знаем.

Леонид Иванович совершенно прав, когда говорит о цене времени. Мне кажется, что 90% мер в этой области — это полная компетенция правительства, а не Верховного Совета и Съезда народных депутатов. И нужно наконец начать действовать.

В чем, мне кажется, суть проблемы? Суть проблемы не в сбалансированности текущего прироста денежных доходов и его товарного покрытия. (Разрыв есть, он составляет в разные годы 15—25 млрд рублей.) Такой сбалансированности можно добиться, и в плане 1990 года делается шаг вперед (разрыв намечено сократить до 10 млрд рублей). Но такой шаг совершенно не продвигает нас вперед в решении самой проблемы. Не продвигает потому, что корень проблемы в отложенном спросе.

Население сейчас владеет денежной суммой в размере около 450 млрд рублей, включая сбережения на книжках, на руках, займы, и т. д. Из этих 450 млрд рублей, по нашей оценке, 150 находится в мобильной форме. Они могут в любой момент «обрушиться» на рынок. И как бы мы ни балансировали текущий прирост с товарооборотом, мы не сбалансируем рынок, потому что отложенный спрос в виде избыточных денег «висит» над рынком. И сейчас самая главная проблема — эти «горячие» деньги, которые вызывают дезорганизацию товарооборота, всеобщий дефицит и десятипроцентную инфляцию.

И главные среди системы неотложных мер в этой ситуации — меры по связыванию этих избыточных денег. Если бы, с одной стороны, удалось 150 млрд рублей каким-то образом с пользой для населения употребить (чтобы они не шли на покупку повседневных товаров), а с другой стороны, увеличить производство товаров, сдержать рост денежных доходов, тогда можно довольно быстро оздоровить финансовую систему.

Есть конкретные предложения, как связать эти деньги. В их основе две посылки.

Первая. Надо расширить сферу платности, использовать накопленные деньги населения для массового улучшения жилищных условий, строительства гаражей, приобретения садовых участков с подготовленной инфраструктурой, создания баз отдыха, покупки ценных бумаг, выгодных населению, и т. п.

Вторая. Сегодня деньги надо брать за дефицитные блага, которые будут предоставляться не только сегодня, но и завтра, послезавтра, вплоть до 1995 года. Нужно брать заем у населения под реальные блага. Скажем, замена двухкомнатной квартиры на

трехкомнатную, при которой человек покупает комнату. Сегодня он вкладывает часть денег, а квартира может ему быть предоставлена, скажем, в 1993 году. Сейчас, если правильно построить такую систему и подвести под нее гарантию государства, выпустить именные сертификаты (которые в любой момент можно сдать в Сбербанк, получив обратно деньги), установить, что, если государство не выполнит свои обязательства, оно должно будет не просто вернуть деньги, но с самыми большими процентами (как если бы они были вложены в выгодные ценные бумаги или на срочный вклад), люди поверят и используют те сбережения, которые у них есть. Ориентировочные расчеты (а точные расчеты провести трудно) свидетельствуют, что 40 млрд рублей, как минимум, можно таким образом «связать».

Кроме того, можно также выпустить сертификаты под продажу легковых автомашин до 1995 года; это даст еще 40 млрд рублей. Целесообразно начать массовое строительство гаражей государственными организациями, в результате чего можно получить 20 млрд рублей. Предоставление садовых участков с подготовленной инфраструктурой даст еще около 10 млрд рублей. Можно продавать в перспективе по сертификатам видеосистемы и домашние компьютеры, к массовому производству которых мы приступаем, и т. д. Мне кажется, что лишние деньги довольно легко «связать», но для этого нужно провести огромную организационную работу, чтобы действительно обеспечить оздоровление финансов. Необходимо ускорить ввод в действие завода легковых автомобилей в Елабуге, а также расширить жилищное строительство за счет сокращения производственного.

Нам обязательно нужно «связать» очень большую сумму денег по той причине, что все мероприятия, о которых я сказал, не касаются малообеспеченных людей, тех, кто не имеет сбережений, а таких довольно много, видимо около 80—100 млн человек. Поэтому кроме программы «связывания» денег, оздоровления рынка, насыщения его товарами нужно обязательно в ближайшие два года выделить 30—40 млрд рублей на борьбу с бедностью, осуществить специальные меры по повышению минимума зарплаты, введению более высокого необлагаемого на-

логами минимума зарплаты, нового пенсионного закона и т. д.

Конечно, эта система мер — только первый шаг. Для того чтобы сделать развитым потребительский рынок, нужно создать настоящие стимулы производства товаров, развития сферы услуг. Нужно обеспечить льготное снабжение материально-техническими ресурсами отраслей, работающих на человека; нужно, и это делается, резко расширить импорт потребительских товаров. А после того как рынок будет относительно насыщен, спадет социальное напряжение, нужно, конечно, провести реформу розничных цен, может быть не такую радикальную, как намечалось ранее. Целесообразно при этом одновременно с введением антиинфляционного механизма децентрализовать значительную часть цен, широко внедрить безналичные расчеты при обслуживании населения и предпринять ряд других мер. Предстоит реорганизовать всю систему торговли, ликвидировав монополии оптовых баз, перевести торговлю на многоканальную систему.

Самая главная мысль, которую я хочу при этом подчеркнуть,— нужно действовать немедленно.

Разрешите теперь затронуть важный вопрос о подготовке кадров. Во время встречи с экономистами Михаил Сергеевич Горбачев дал довольно суровую оценку проводимой в этой области работе, сказав, что она ведется весьма вяло.

Подготовка хозяйственных кадров должна идти опережающими темпами. Ведь в конечном итоге качественным уровнем хозяйственных руководителей во многом определяется и прогресс перестройки. Это действительно так, и коллектив Академии народного хозяйства сейчас работает над программой улучшения подготовки кадров, готовя предложения для правительства. Какие видятся направления перестройки этой сферы?

Главное направление — это повышение качества подготовки на основе связи с жизнью. Нужно сделать так, чтобы полученные знания хозяйственные руководители реально могли применять в деле. А для этого нужно учиться, используя активные методы обучения (конкретные ситуации, деловые игры и т. д.), повсеместно применять компьютеры. Мы поставили цель — каждого руководителя, который

учится в академии, снабдить портативным компьютером. Сделать так, чтобы он не мог без него обходиться: все задания — только на компьютере, вся проверка знаний, обучение языкам и т. д.— на компьютере. Каждому руководителю мы будем давать с собой компьютер после окончания академии. Тогда он будет требовать аналогичной работы и со своих подчиненных.

В связи с изменением качества обучения будет изменяться его структура. Во главу угла нужно поставить дисциплины, знание которых помогает обеспечить повышение экономической эффективности производства. В первую очередь мы будем учить социальному подходу, работе с людьми, способствовать повышению уровня юридических знаний руководителей, будем учить их работать на рынок. В связи с этим в качестве обязательного предмета должна быть введена такая дисциплина, как маркетинг. Мы будем давать необходимые знания в областях внешнеэкономических связей, экологии и, конечно, финансов, кредита, денег, цен и т. д. При этом ставка будет делаться на самостоятельную работу.

Должны быть подготовлены учебники и учебные пособия, и здесь наша академия пока не выполняет свою роль головной организации по отношению к другим институтам повышения квалификации. Здесь многое нужно сделать, и мы ждем конкретных предложений от секции «Кадры для экономической реформы», которая будет работать в рамках конференции.

Еще одним очень важным направлением нашего прогресса в подготовке кадров является использование передового мирового опыта. В академии создана Высшая коммерческая школа, в программе которой предусмотрены двух- и четырехнедельные стажировки в Федеративной Республике Германии, Италии, Франции, Финляндии. Сейчас мы договорились с организациями Соединенных Штатов Америки о двухтрехмесячной стажировке наших специалистов, скомплектовали группу, которая отправится на 10 месяцев в ФРГ. Это уже более серьезные стажировки. Мы должны приглашать лучших зарубежных специалистов. Какой-то задел здесь есть. Но нужно, чтобы каждый, кто отправляется на стажировку, знал язык, так как посылать слушателя, не знающе-

го иностранного языка, трудно: невозможно предоставить каждому переводчика. И здесь мы должны начать с себя — с профессорско-преподавательского состава. Изучение мирового опыта мы должны осуществлять не только в рамках Высшей коммерческой школы, а в целом в Академии народного хозяйства при повышении квалификации руководителей, в процессе годичного и двухгодичного курсов подготовки. Сейчас мы обсуждаем вопрос о том, чтобы по окончании курсов по нашим одногодичным и двухгодичным программам слушателям могла присваиваться степень Эм-Би-Эй, то есть «мастер делового администрирования». Это наиболее высокая степень, присуждаемая хозяйственным кадрам за рубежом. И мы будем добиваться сертификации нашей академии наряду с другими ведущими школами бизнеса Западной Европы и Америки.

В. С. ПАВЛОВ,
доктор экономических наук,
министр финансов СССР

ДЕНЕЖНО-ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ УСКОРЕНИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

Поиск эффективных путей разрешения назревших проблем в сфере денежно-финансово-кредитных отношений сегодня является одной из наиболее сложных, трудных и в то же время срочных проблем перестройки. В той или иной мере она неразрывно связана со всеми происходящими процессами в обществе и в силу этого получила отражение в докладе Л. И. Абалкина и у высказывавшихся до меня участников конференции. Поэтому мне представляется необходимым обратить ваше внимание на четыре принципиальных вопроса, которые имеют, с моей точки зрения, определяющее значение.

Первый — о комплексности подхода к перестройке. Об этом мы много говорим, но, как правило, мало что делаем. Эта застарелая болезнь уже дает себя знать и на нашей конференции. Необходимо четко представлять, что речь идет о реформе всего стоимостного механизма. Поэтому не может быть ни раз-

рыва во времени, ни тем более различий в принципах перестройки финансов, цен, денежного обращения, кредита и планирования. Так, переход на налоговые методы формирования поступлений в бюджет из прибыли не может быть введен без организации финансового рынка. В то же время финансовый рынок не нужен при индивидуальных нормативах во внутриотраслевом и бюджетном перераспределении в массовом масштабе. Поэтому речь идет не о новой форме, как некоторые полагают, финансирования расходов бюджета, а о переходе к организации перераспределительных процессов в области финансов в основной массе своей по горизонтали вместо вертикальных потоков и на этой основе — к оптимизации. Одновременно речь идет и о создании новых организационных структур на основе финансового рынка, исходя из требований экономики, а не административных подходов. Необходимо создать механизм, через который потребитель мог бы, скупая акции своего смежника, непосредственно вмешиваться в процессы управления его производством, исходя из своих интересов, и тем самым подчинить всю производственную технологическую цепь достижению высоких конечных результатов.

Другая связь — финансы и цены. Ведь индивидуальные нормативы платежей, фондов стимулирования четко увязаны с индивидуальными отраслевыми нормами рентабельности, себестоимостью или фондами, заложенными в действующие цены. Именно поэтому подготавливавшиеся новые оптовые цены предусматривали единую для всех норму доходности по принципу: равная прибыль на равный капитал. Таким образом, создавался бы фундамент для введения единых ставок линейного налогообложения прибыли. Сегодня же мы видим предложение ввести налог, сохранив на относительно длительный период действие старых цен.

По нашему мнению, с пересмотром цен мы опоздали, как минимум, на два года, и сегодня предложенный подход к реформе ценообразования на практике может привести лишь к дезорганизации производства и денежного оборота. При этом представляется неправомерным противопоставление пересмотра стоимостной структуры путем изменения действующих сегодня оптовых и закупочных цен и

их либерализации по позициям или по выделению частичных объемов той или иной продукции для реализации по свободным ценам. Одно, как нам представляется, не противоречит другому. Естественно, что цена соответствует стоимости лишь теоретически и всегда отличается от нее, но наиболее точно цену определяет рынок. Тем не менее пересмотр оптовых, закупочных и розничных цен как реформу надо использовать сегодня, для того чтобы можно было идти дальше. Это облегчит переход и к свободным ценам, так как при таком подходе можно рассчитывать на повышение, а не на скачок цен. Думаю, что с повышением цен мы могли бы справиться.

Растянутые сроки реформы ценообразования делают, по существу, чисто умозрительной проблему внешнеэкономических связей. Сегодня мы торгуем сырьем, включая и отходы, часто по бросовым ценам, и это оказывается выгодным. В чем причина? Именно в несопоставимости структуры наших цен со структурой цен на мировых рынках.

Мне хотелось бы затронуть еще и второй вопрос — цены и план. Предложенная модель перехода, как представляется, не отвечает на один принципиальный вопрос: какие цены, какие взаимоотношения с государством у предприятий будут положены в основу разрабатываемого плана на макроуровне и на уровне предприятия? Если будут использоваться старые нормативы и цены, то это будет означать, что мы столкнемся с теми трудностями и неприятностями, с которыми столкнулись в текущей пятилетке. Именно эти объективные противоречия, которые вытекают из развития производительных сил и требований жизни, сегодня мы наблюдаем на каждом шагу.

Необходимо разрабатывать планы по-новому, на основе новых цен и нормативов, но неясно на каких. В этой связи возникает вопрос о факторе времени. Если план должен делаться по-новому, то мы должны уже в ближайшее время дать предприятиям нормы, нормативы, ставки и правила цен, если не сами цены. Только в этом случае план может быть разработан «снизу», исходя из интересов трудовых коллективов, а не «сверху». В этом аспекте есть проблема понимания (может быть, нетрадиционного) пя-

тилетнего плана. Давайте рассматривать пятилетку как сумму двух планов — плана переходного периода (скажем, на 1991—1992 годы) и плана на 1993—1995 годы. Нам представляется, что такой подход заслуживает внимания.

Третий вопрос — о нацеленности нашего хозяйственного механизма. По-моему, не вызывает сомнения, что сегодняшний механизм нацелен на стагнацию. Его можно оценивать таким образом: не растешь, но и не падаешь, значит, сохраняешь все, что есть. Но это — механизм застоя.

Нам представляется, что, исходя из изменяющейся структуры населения и расходов, для того чтобы сохранить уровень жизни, мы должны в среднем расти на 3%. Если нет роста, то мы отстаем, и жизненный уровень неизбежно будет понижаться. Поэтому нужно возродить почему-то забытое нами в последнее время слово «ускорение», с которого начиналась перестройка.

Вопрос ускорения — это тот критерий, который должен быть положен в основу всей оценки нового хозяйственного механизма. На этом должны базироваться те требования, которые будут положены в основу норм и нормативов. Если предприятие не обеспечивает хотя бы трехпроцентный рост, то оно должно терять, потому что за этим стоят потери для всего народного хозяйства. Только то, что достигается сверх трех процентов, должно поощряться, и очень эффективно.

Последнее — о дисциплине и ответственности. С точки зрения финансового аспекта этого вопроса совершенно очевидно, что требуется создание мощной налоговой инспекции. Она должна нести в себе такую важнейшую функцию, как обеспечение единой финансовой политики. Нельзя допустить разделения финансово-кредитной и денежной системы на удельные княжества. Нам нужен эффективный инструмент единства денежной и финансовой системы.

Кроме того, нужно решить старый спор об объединении под эгидой контрольно-ревизионного управления ведомственного контроля, который сегодня, по существу подчиненный непосредственно тому, кого он контролирует,— неэффективный инструмент. Нужно идти также на создание аудиторских фирм, которые проводили бы ревизии в обязательном

порядке по заказам вышестоящего органа управления раз в два или три года, с тем чтобы эта ревизия была обязательным условием для публикаций балансов. Она должна свидетельствовать достоверность тех отчетных данных, которые публикуются в этом балансе. Таково правило всякого финансового рынка в любой стране мира. И нам нужно создавать эти организационные структуры.

Наконец, мне хотелось бы обратить внимание присутствующих на положение государственных контролеров. Роль главного бухгалтера на производстве должна быть высвечена совершенно по-новому. Он не может быть фигурой, которую выбирают, он должен быть назначен вышестоящей организацией и нести ответственность перед государством в лице органа Советской власти либо финансовой организации. Главный бухгалтер должен иметь существенную защиту.

С. С. ШАТАЛИН,
академик, заведующий отделом Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР

ВСЕ РЕШАЕТ МОТИВАЦИЯ РАБОТНИКОВ

Наша конференция напоминает мне, извините за такую историческую параллель, парад 7 ноября 1941 года. Я считаю, это большая мудрость — проведение такой конференции, когда тяжело и ситуация очень опасная, даже взрывоопасная, когда начали проявляться многие процессы, которые мы не полностью контролируем.

Нам нужна профессиональная, спокойная и серьезная встреча, которая направлена на то, чтобы поделовому рассмотреть различные аспекты сделанного принципиального выбора. Мы должны эти три дня не потерять, а поработать очень напряженно и профессионально.

Рассматриваю эту конференцию как продолжение разговора, который был начат в Центральном Комитете партии. Повторять то, что я говорил на том

совещании, было бы неправильно, поэтому остановлюсь на следующих аспектах.

Прежде всего выражу согласие с оценкой ситуации, которая дана моими коллегами, однако сделаю маленькое «но». Наша статистика пока такова, что реально все стоимостные показатели отнюдь не те, которые печатаются в справочниках «Народное хозяйство СССР». Думаю, что Госкомстат СССР должен получить от нашего руководства приказ, указание, директиву посмотреть, что же реально представляет собой наша экономика. Без ответа на этот вопрос меры, которые мы будем предпринимать, могут быть совершенно неверны.

Следующее. Оценивая ситуацию, которая существует в настоящее время, считаю правильным, что мы рассматриваем принципиальные проблемы. На совещании в Центральном Комитете партии М. С. Горбачев призывал — считаю, абсолютно правильно — к тому, чтобы определиться, куда мы идем. Суть его слов такова: если мы поймем это, мы готовы, может быть, пойти и на сверхчрезвычайные меры. Думаю, что он прав, я эту точку зрения разделяю. Этот вопрос не праздный, это не вопрос очередного «изма», это вопрос выбора конкретной финансовой политики, структурной политики, вопрос сбалансированности экономики и т. д. Это вопрос, от которого зависят все реальные, практические меры по руководству нашей экономикой.

Разделяя в принципе предложенный подход к экономической реформе, считаю, что этот результат достигнут не на основе компромисса, но он дает правильное направление. Мне думается, что в ходе его реализации мы будем уходить немножко влево. Поясню, что я понимаю под «влево»: то, за что Бухарин считался «правым», то сейчас стало «левым». Думаю, что нам нужно из этого исходить.

Теперь о многообразии форм общественной собственности, их равноправии и т. д. Общественной или социалистической? Или это одно и то же? Или мы не хотим создавать условия для равноправия индивидуально-трудовой деятельности? И других форм хозяйствования? Как стоит вопрос? Мне кажется, что здесь заложена ошибка. Речь должна идти о равноправии и единстве социалистической собственности. Иначе потом мы начнем выяснять, является ли

фермерская собственность социалистической или нет. На такой вопрос ответа пока не нахожу. Мне думается, что на эти вопросы ответы должны быть даны.

Мне не нравятся такие понятия, как собственность граждан. Это какая-то политико-экономическая выдумка. В нее входят и элементы личной собственности, элементы того, что мы потребляем, элементы индивидуально-трудовой деятельности и т. д. Думается, что этот термин тоже не очень хороший. Наше дальнейшее развитие, видимо, будет связано с постепенным сокращением доли государственного сектора. Слово «разгосударствление» я с трудом произношу, но думаю, что это процесс верный, мы это должны понимать. Не буду больше говорить по этому вопросу. Жизнь внесет свои коррективы. Думаю, что нам не нужно сейчас спорить по поводу путей развития, по выбору моделей. Выбор должен быть один — тут не может быть никаких компромиссов — только социализм, но мы должны обогащаться опытом развития капиталистических цивилизаций и все ценное брать себе.

Теперь разрешите тезисно остановиться на некоторых моментах. Одним из принципиальных вопросов является критерий глубины нашей реформы. Это связано с мотивационным механизмом эффективного использования ресурсов. Мне кажется, что любое экономическое мероприятие необходимо рассматривать именно так — способствует ли оно усилению мотивации работников? Нужно доход создавать, а не делить. Надо поднимать эффективность, производительность. Только тогда будут найдены необходимые решения. Мотивационный механизм — проблема трудная. Мы привыкли сводить его к вопросу о том, как связана оплата труда с конечным результатом. Вне всякого сомнения, это важнейший критерий мотивационного механизма, но нужно было бы учесть и другие аспекты, может быть не всегда чисто экономические, хотя и экономические в том числе. К таким элементам я бы отнес доход от собственности. Если мы еще 100 лет будем обсуждать: «трудовой доход — нетрудовой доход», тогда мы ответ миру на его вызов не дадим. Необходимо быть прагматичнее, надо вытащить нашу тяжелую телегу. От этого зависит судьба не отдельных людей, а всего нашего

народа. Не следует пугать друг друга, а надо искать реальные пути.

Следующий важный элемент — стремление работника занять адекватное рабочее место. Только не смущайтесь слова «безработица». Известно, что внутренняя безработица уже существует. Необходимо также учесть, что если экономика действительно будет динамичной, если заработает механизм научно-технического прогресса, то с проблемой высвобождения работников мы безусловно столкнемся, и уже сейчас должны готовиться к такому развитию событий. Это важный фактор мотивации, фактор повышения эффективности.

Далее — условия труда. На разных уровнях благосостояния система мотивации работает по-разному. Например, мотивация человека с большим доходом и мотивация человека, у которого доход маленький. Одному человеку прибавка в 100 рублей — это сильный фактор, другому — не очень сильный. Он предпочитает работать в хороших условиях, в нормальном коллективе. Понятно, что мотивация у разных людей разная. Мы это в нашей макросоциальной политике пока не учитываем.

Наконец, есть много важных факторов, таких, как религиозный, нравственный, этический. Здесь уже говорилось, что работник должен гордиться своим предприятием. Нужно воспитывать гордость за завод, если он выпускает хорошую продукцию. Этика — это категория экономическая. Посмотрите, как люди на Западе гордятся тем, что они сделали. Нам есть к чему стремиться.

Если говорить об экономических мерах, то мне кажется, что на плечи наших предприятий переложено слишком многое. Они воспитывают футболистов, шахматистов, лечат, калечат, не делая одного — продукции, ради которой они созданы. Далее — районы просят хозрасчет. Я не понимаю, что такое региональный хозрасчет. Хозрасчет может быть только в условиях хозяйственной единицы, то есть единицы, которая оперирует средствами производства. Если мы честно хотим сотрудничать с правительством, с Верховным Советом, то давайте назовем вещи своими именами. Если мы хотим спрятаться за ярлыками решений, то жизнь все равно эти ярлыки сорвет. О региональном хозяйственном расчете мож-

но говорить только в том случае, если хотим, чтобы люди на местах принимали самостоятельные решения. Важно, чтобы регион решал социальные проблемы, а предприятия решали проблемы экономические.

С. И. ГУРЕНКО,
секретарь ЦК Компартии Украины,
народный депутат СССР

ОТ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕЙ — К КУЛЬТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ

Анализ ситуации, сложившейся в Украинской ССР, со всей очевидностью подтверждает ту мысль, что политическая деятельность дает необходимый результат лишь тогда, когда она не только учитывает возможность реализации решений, но и базируется на четком видении перспективы.

Преодолев растерянность, вызванную волной летних забастовок шахтеров, многие парткомы тем не менее разобрались далеко не во всех острых проблемах, волнующих коллективы. В то время как трудящиеся все активнее требуют решения социальных задач, работники органов управления, задерганные непрерывными реорганизациями и сокращениями, во многих случаях практически прекратили выполнять свои прямые служебные обязанности. Выявилось несовершенство системы социальных гарантий, непоследовательность, а порой и противоречивость решений центральных органов в ходе перестройки экономики, что усложняет и накаляет обстановку. Это, в частности, выражается в том, что расцветают «групповой эгоизм», стремление реализовать сиюминутные выгоды. Интересы большинства руководителей и коллективов фокусируются на распределительных аспектах экономической реформы, что, как представляется, отражает их неуверенность в завтрашнем дне.

Подход, предложенный в основном докладе и других материалах конференции (даже при наличии спорных моментов и неопределенности отдельных положений), по нашему мнению, в случае его последовательной реализации будет способствовать оздоровлению социально-экономической ситуации.

В нынешних условиях оптимальным представляется радикально-умеренный вариант реформы. При

этом необходимо еще раз продумать временну́ю последовательность этапов. Речь идет о создании уже в самом начале правовых основ развития реформы. Рассматриваемый план предполагает, например, уже в 1990 году прекращение дотаций государства убыточным предприятиям в промышленности, а с 1991 года — убыточным совхозам и колхозам. В то же время законы о ценообразовании, о социалистическом предприятии, об акционерном обществе намечено принять лишь в 1991 году. Такой подход совершенно неприемлем, если учесть, что, например, для угольной промышленности в республике бюджетные дотации превышают сегодня 2 млрд рублей. Убежден поэтому, что необходимо срочно решить проблему ценообразования, государственного инвестирования базовых отраслей в целом. И с этой точки зрения отсрочка принятия Закона о соцпредприятии необъяснима: входить в новую пятилетку без него нельзя.

Нельзя все списывать безоглядно, и, думается, было бы полезным еще раз оценить наш прошлый опыт, включая опыт партийного руководства экономикой. Ведь многие партийные комитеты немало и результативно работали и работают в сфере повышения эффективности производства, искали и в ряде случаев находили решение непростых вопросов, в том числе и тех, которые актуальны и сегодня.

Первый из них — резкое ускорение темпов научно-технического прогресса. Ведь достичь поставленных социальных целей можно только на основе повышения производительности труда и качества продукции, широко внедряя новейшие достижения науки и техники. Только на базе современных технологий и оборудования можно перейти от технического перевооружения отдельных предприятий к структурной перестройке народного хозяйства, столь нужной как Украинской ССР, так и всей стране.

Республиканская партийная организация, как известно, традиционно уделяла много внимания партийному воздействию на осуществление программ ускорения научно-технического прогресса, ресурсосбережения, повышения эффективности производства.

В свое время в Центральном Комитете, областных, городских комитетах партии были созданы и активно работали советы содействия НТП. Это позво-

лило направлять силы ученых и производственников на главные направления, эффективно решать крупные научно-технические и хозяйственные проблемы. В итоге удалось выработать действенную систему управления НТП в республике.

Сейчас в связи с разграничением функций партийных, хозяйственных и советских органов такая система, по сути, бездействует. По этой и другим причинам вопросы долговременной научно-технической политики (к примеру, программа развития отечественного машиностроения) отошли на второй план в деятельности как партийных комитетов, так и советских органов. Положение осложняется тем, что экономические стимулы подталкивают производственников получать прибыль не путем внедрения новой техники, а с помощью ассортиментных и ценовых сдвигов. Сейчас лишь немногие, по-государственному мыслящие руководители идут на повышение технического уровня производства, заботятся о перспективе, так как это нередко сопряжено не только с затратами времени и средств, но и с серьезным противодействием со стороны коллективов.

Наше отставание от развитых стран в научно-техническом развитии, как это ни печально признать, продолжает увеличиваться. Вот отчего тот вариант модели хозяйствования, который будет принят, непременно должен содержать действенные экономические рычаги и стимулы управления научно-техническим прогрессом. В частности, следует предусмотреть льготное налогообложение на прибыль, направляемую на развитие НТП, формирование государственного «рискового капитала» для этих целей. Надо также определить льготный порядок финансирования ресурсосберегающей политики.

Второй вопрос — о подходах к совершенствованию организационных структур управления народным хозяйством. Волевые решения здесь недопустимы. А такая практика, к сожалению, имеется. Напомню, например, о недавнем сокращении численности управленческого аппарата. Тогда без практически продуманного изменения функций министерств и ведомств все они были подстрижены «под одну гребенку» — сокращены на 30%.

Еще пример. Не так давно были ликвидированы Минуглепром УССР и Минчермет УССР. Созданные

вместо них структуры уже к сегодняшнему дню частично преобразованы, а частично упразднены. Причем все эти реорганизации осуществлялись келейно, без надлежащего обсуждения и, прямо скажу, без учета мнения партийных комитетов производственных звеньев. Но главное в том, что никто и не пытался подумать о возможных последствиях. В результате нарушены устоявшиеся за годы внутриотраслевые и межотраслевые связи, снизилась дисциплина, ухудшилось управление производством. Был нанесен ущерб и социальной сфере угледобывающей и металлургической отраслей.

Логика подсказывает, что новому хозяйственному механизму нужны не только новые структуры. Нужно, чтобы изменился стиль работы аппарата управления отраслями. Без этого не будет прока от замены слова «министерство» словами «ассоциация» или «концерн».

Хотелось бы еще раз призвать и правительство, и ученых, и экономистов-практиков внимательнее отнестись к вопросам совершенствования структур в союзных республиках — и управленческих, и производственно-экономических. Ведь союзные республики отличаются по структурам народного хозяйства, по кадровому потенциалу, по многим другим параметрам. Без учета такой специфики нельзя также рассматривать вопросы регионального хозрасчета и местного самоуправления. Считаю поэтому, что эксперименты в отдельных республиках мало что прояснят, если еще больше не затуманят проблему. Мы убеждены, что все республики на хозрасчет должны переходить одновременно. Для этого нужны соответствующая конкретная программа, а также четкая позиция союзного правительства в вопросах ценообразования и системы нормативов для развития эквивалентных взаимоотношений по «горизонталям» и по «вертикалям».

Третий вопрос. Одна из основных причин, сдерживающих ход экономической реформы,— низкий уровень экономической культуры, а порой и экономическое невежество работников самых различных производственных и управленческих звеньев. Попытки на местах перейти на новые методы хозяйствования нередко обречены на провал только потому, что очень многие руководители и специалисты не знают

азов экономики, действуют интуитивно, слабо ориентируются в практике хозрасчета и самофинансирования. По-видимому, не случайно на многих предприятиях той же угольной промышленности реформа привела лишь к росту зарплаты руководителей и специалистов, весьма слабо затронув интересы рабочих. Тем самым усилилось социальное напряжение.

Не будет преувеличением сказать, что абсолютное большинство рабочих и колхозников даже незнакомы с основными положениями экономической реформы. Здесь видится нам одна из причин откровенно низкого интереса трудящихся к идеям хозрасчета и экономическим методам управления. В этой связи представляется совершенно необходимой общегосударственная программа формирования нового экономического мышления трудящихся. Ее осуществление будет, конечно, способствовать переходу от митинговой «демократии» к нормальным экономическим взаимоотношениям на производстве. И здесь нельзя не заметить, что передача руководства экономической учебой министерствам, ведомствам и исполкомам местных Советов, отлучение партийных комитетов от системы экономического образования и воспитания трудящихся были ошибочны.

Не менее важное значение в политическом обеспечении экономической реформы следует придавать демократизации кадровой работы. Выборность действительно способствовала в ряде случаев выдвижению грамотных, инициативных, болеющих за дело специалистов. Но нередко трудовые коллективы, руководствуясь «экономическим эгоизмом», выбирают, хотя и в ущерб делу, «удобных» для себя руководителей, устраняя требовательных и принципиальных работников. На наш взгляд, выборность руководителей крупных предприятий, особенно в базовых отраслях народного хозяйства, введена преждевременно. Об этом, кстати, говорят и в трудовых коллективах.

Не могу не сказать о тех, кого раньше называли «командирами производства»,— об управленцах. Такая вот справка: по данным статистики ФРГ, в структуре производства этой страны свыше 50% занятых — именно управленцы и служащие, а рабочих только 40%. У нас, как вы знаете, соотношение совершенно иное. Тем не менее все время муссируется тема небывало разбухшей армии управленцев, кото-

рые «сидят на шее» у трудящихся. Тем самым, во-первых, вольно или невольно одни социальные группы общества противопоставляются другим, а во-вторых, с нашей точки зрения, суть вопроса не в количестве управленцев, а в их качестве.

Нам следует немедленно организовать подготовку профессионалов — руководителей производства, предоставив им необходимые и достаточные права, обеспечив их правовую защищенность.

Нынешний этап, когда старые методы управления почти полностью демонтированы, а новые лишь начинают складываться, поставил перед партийными организациями необычные по характеру задачи. Самые правильные изменения в политической системе, самые мудрые экономические решения не дадут результатов, если они не будут сопровождаться существенным повышением общей культуры и нравственности народа.

Низкая культура — культура быта, труда, стремление делать дело «абы как», привычка «работать кувалдой» там, где нужно ювелирное мастерство, сдерживают и технический прогресс, да и в целом наше развитие. Вот почему сейчас так настойчиво общественность поддерживает тезис о серьезном повышении общей культуры и нравственности народа. Понятно ведь, что без роста общей культуры невозможно повышение и культуры экономической. Поэтому мы сегодня ориентируем партийные организации республики на то, чтобы осуществление политической и экономической реформ сочеталось со всемерным развитием духовности наших людей. Это, как нам кажется, совпадает и с политикой ЦК КПСС, и с намерениями нашего правительства.

В. В. ГЕРАЩЕНКО,
председатель правления Госбанка СССР

БАНКИ: ДИАЛЕКТИКА ЦЕНТРАЛИЗМА И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Банковская система как составной элемент хозяйственного механизма совершенствуется по мере накопления опыта. Однако практика показала, что

процесс перестройки денежно-кредитной сферы находится еще на начальной стадии.

Приходится признать, что система банков, созданная в 1987 году, не соответствует возложенным на нее задачам, не способствует действенному использованию кредита, не активизирует товарно-денежные отношения, межбанковскую конкуренцию. Вот что в первую очередь обусловливает необходимость дальнейшей реформы банковской системы страны: во-первых, отсутствие механизма управления денежным оборотом посредством экономических методов; во-вторых, ослабление роли Государственного банка как главного банка страны, выразившееся в отсутствии действенных рычагов воздействия на кредитную систему; в-третьих, отсутствие подлинно коммерческих, или так называемых партнерских, отношений банков с клиентурой, сохраняющиеся трудности во взаимоотношениях клиентуры с банками на местах в результате искусственного раздробления учреждений банков по ведомственному признаку; в-четвертых, отсутствие гибкости кредитной системы в условиях функционирования государственных специализированных банков, затрудняющее свободный перелив кредитных ресурсов в народном хозяйстве; в-пятых, разрастание управленческого республиканского, областного аппарата специализированных банков с одновременным ослаблением первичных звеньев банковской системы.

Как же целесообразно развивать в дальнейшем банковскую систему страны? Очевидно, ориентируясь на ее переход к двухуровневой организации, а также на поэтапное формирование гибкого механизма денежно-кредитного регулирования хозяйственного оборота.

Чтобы добиться этого, нужно наделить Госбанк СССР реальными рычагами управления кредитом, денежным обращением и работой банковских учреждений, а посредством этого — и процессом социалистического расширенного воспроизводства для достижения материально-финансовой сбалансированности и повышения эффективности функционирования экономики.

Сегодня важно последовательно разграничить эмиссионную функцию и кредитное обслуживание клиентуры. Расширение хозяйственной самостоя-

тельности, как представляется, диалектично требует централизации эмиссионного дела исключительно в Госбанке СССР. Остальные банки не могут и не должны обладать правом кредитно-денежной эмиссии. Их задача — работать только на базе реально привлеченных ими ресурсов, прежде всего за счет средств предприятий и организаций.

По мере формирования двухуровневой системы изменятся функции и роль банковских учреждений. На Госбанк, как на центральный банк страны, при этом возлагаются следующие функции:

определение приоритетных целей денежно-кредитной политики, установление экономически обоснованных пределов колебаний процентных ставок и прироста денежной массы;

эмиссия и контроль за совокупным денежным оборотом;

функции резервного центра и организатора межбанковских расчетов; управление государственным долгом и исполнение госбюджета;

определение правовых основ и принципов функционирования специализированных кредитно-финансовых институтов, рынков краткосрочных и долгосрочных кредитов, а также видов денежных инструментов, обращающихся в СССР.

Второе звено кредитной системы — коммерческие банки будут представлены специализированными банками, организуемыми на акционерных началах их отделениями и филиалами, а также другими акционерными, кооперативными и совместными банковскими учреждениями. В целях усиления взаимной заинтересованности хозорганов, предприятий и банков следует развивать практику участия хозяйственных звеньев в уставном фонде государственных специализированных банков, расширить выпуск учредительских акций для реализации их среди заинтересованных хозорганов. Тем самым произойдет постепенная трансформация специализированных банков в акционерные. В результате специализированные банки сами смогут выбирать наиболее эффективную, соответствующую реальным экономическим условиям систему управления. Вместе с тем это поможет развивать хозрасчетные начала в кредитной сфере, укрепить прямые хозяйственные связи, сформировать действительно партнерские отношения бан-

ков с клиентурой, разумно универсализировать деятельность кредитных учреждений.

В интересах сохранения единства руководства банковской системой со стороны Государственного банка, проведения эффективной денежно-кредитной политики процесс трансформации специализированных банков СССР в акционерные коммерческие и широкое развитие сети коммерческих банковских учреждений должны идти параллельно с укреплением правовых позиций Госбанка СССР как центрального органа регулирования и управления в банковской системе, повышением его роли в структуре органов государственного управления. Это создаст условия для оптимального сочетания самостоятельности коммерческих банков, интересов банковской системы и народного хозяйства в целом.

Вполне понятно, что переход к двухуровневой банковской системе может протекать по мере развития социалистического рынка. Иначе говоря, это исключает искусственное форсирование процессов преобразования государственных специализированных банков в коммерческие. Специализированные банки должны работать на базе и в рамках реально привлеченных ресурсов, модифицировать систему управления пассивными и активными операциями.

Неотъемлемым условием их успешного функционирования является отход от отраслевой специализации, диверсификация их операций, ориентация на универсальный характер оказываемых услуг. При этом следует учесть, что не все специализированные банки окажутся в одинаковых исходных условиях. Так, Агропромбанк будет, по всей видимости, еще долго нуждаться в государственной помощи, размер которой может постепенно сокращаться по мере предоставления ему средств на возвратной основе из общесоюзного фонда регулирования кредитных ресурсов. Возможно также создание специальных фондов помощи Агропромбанку за счет бюджетных средств, в том числе в форме налоговых льгот.

В этой связи потребует детальной проработки вопрос о путях трансформации специализированных банков СССР в акционерные общества. Предстоит выявить круг хозяйственных органов, заинтересованных в покупке их акций и обладающих на то соот-

ветствующими средствами и правами. Укрепление хозрасчетных начал и акционерная форма организации деятельности специализированных банков позволят сохранить вертикальное построение этих банковских учреждений без излишних управленческих звеньев, закрепить старую клиентуру и активней привлекать в орбиту своей деятельности, и в первую очередь Агропромбанку СССР, новых клиентов, располагающих высокой доходной базой.

В то же время следует с особой осторожностью подходить к модификации статуса Сберегательного банка СССР, поскольку сбережения населения представляют собой наиболее стабильный ресурс кредитования народного хозяйства. Сбербанк в условиях отсутствия рынка кредитных ресурсов и ценных бумаг будет в обозримой перспективе выступать основным каналом аккумулирования денежных средств для их централизованного перераспределения, а также и для покрытия бюджетного дефицита. Поэтому усиление чисто коммерческой направленности в деятельности Сбербанка, передача его специфической функции аккумулирования средств населения другим банкам может вызвать сбои в денежно-кредитном механизме страны, потерю доверия населения к рублю.

Необходимо изменить характер взаимоотношений банковской системы с бюджетом. Взаимоотношения Госбанка СССР с Минфином СССР должны строиться на принципах равноправного партнерства, легализации государственного долга. Это обусловливает необходимость развития рынка государственных краткосрочных и долгосрочных ценных бумаг и создания механизма управления таким рынком. Размещение государственных ценных бумаг через кредитно-банковскую систему должно осуществляться в пределах квот, устанавливаемых в государственном плане социально-экономического развития.

Целесообразно размещать государственные ценные бумаги главным образом среди населения, кооперативов, предприятий, то есть вне банковской системы. Это позволит финансировать часть государственного долга без увеличения денежной массы путем изменения структуры активов покупателей государственных ценных бумаг, а также сократить платежеспособный спрос на товары и услуги, отвлекая

часть денежных средств населения на покупку государственных ценных бумаг.

Из средств бюджета будут финансироваться социальная сфера, оборона, фундаментальные научные исследования, строительство новых объектов, имеющих особое народнохозяйственное значение. Осуществление других капитальных затрат, включая расширение и модернизацию действующих предприятий, необходимо производить с помощью банковского кредита.

Сегодня, когда начался стремительный переход республик, регионов и городов на самофинансирование и самоуправление, роль банков в региональном хозрасчете чрезвычайно возросла.

В концепции регионального хозрасчета должна прослеживаться общегосударственная политика в области финансов, кредита и денег. Согласно Конституции СССР, экономика страны является единым народнохозяйственным комплексом (ст. 16); ведению Союза ССР подлежит руководство единой денежной и кредитной системой.

Коммерческие банки, особенно те из них, которые создаются на территориальной основе, способны и должны быть нервными узлами в механизме регионального самоуправления и самофинансирования. Они становятся активными участниками рынков кредитных ресурсов в республиках, а значит, они могут и управлять процессами перелива средств в те отрасли экономики региона, которые этому региону выгодно развивать. Госбанк СССР всемерно содействует созданию и расширению сети коммерческих банков, в том числе региональных.

Акционерный характер формирования уставного фонда коммерческих банков предполагает, что они должны обладать всеми полномочиями в распоряжении кредитными ресурсами. Но можно ли предоставить региональным банкам права по регулированию денежного обращения? Можно ли, например, разрешить республиканским банкам полностью самостоятельно распоряжаться экономией по эмиссионным операциям? Внешне это решение, предусмотренное сейчас для Белорусской ССР, кажется вписывающимся в механизм регионального хозрасчета, но оно противоречит задачам регулирования денежного обращения в стране.

Полная передача в компетенцию республик руководства денежно-кредитной системой, в том числе регулирования денежного обращения и кредита, имела бы отрицательные последствия для денежного обращения в стране, так как усилило бы инфляцию, снизило уровень управляемости банковской системой. Эмиссионные функции не могут передаваться в компетенцию республик и областей, поскольку носят общесоюзный характер.

Единая валюта является непременным атрибутом каждого государства, в том числе и федеративного, поскольку его основой служит единый рынок. Введение самостоятельной валюты союзной республики в сочетании с самостоятельным определением политики в области цен и оплаты труда нарушит сложившиеся хозяйственные связи между республиками, создаст трудности в экономическом обороте между союзными республиками, в частности в денежных расчетах. Линия на разрыв рынка денег на деле приведет к разрыву рынка товаров.

В этой связи предлагаемые некоторыми экономистами проекты введения параллельно обращающихся валют неприемлемы. Само по себе введение альтернативной валюты не выправит диспропорции в народном хозяйстве, не ликвидирует дефицит бюджета. Напротив, это усложнит расчеты, усилит перекосы в ценах, создаст дополнительные импульсы для развития валютной спекуляции.

Действующая система управления денежным оборотом и кредитом сложилась в условиях преобладания административно-командных методов руководства экономикой. Кредитное планирование построено таким образом, что банковский кредит пассивно следует за количественными параметрами плана экономического и социального развития, а именно: объемом валовой и товарной продукции, затратами промышленного и сельскохозяйственного производства, объемом строительства, товарооборота. Он не увязывается с наличием мобильных ресурсов в данном банковском звене, а также с теми последствиями в денежном обороте, которые следуют за кредитными операциями. Объем поступлений и выдач наличных денег отражается в кассовом плане, а выдача и погашение банковских ссуд находят отражение в кредитном плане.

Существенный недостаток практики планирования в денежно-кредитной сфере состоит в том, что управление обращением наличных денег и безналичным денежным оборотом в значительной степени обособлено. Жизнь остро ставит вопрос о стабилизации денежного обращения. При этом опаснее всего впасть в соблазн «левизны», скоропалительно предлагая проведение денежной реформы, разового изъятия излишних денег. Это означало бы борьбу не с причинами, а со следствием инфляционных явлений. Причина же заключается в диспропорциях общественного производства.

Полнокровный хозяйственный расчет предполагает рост доходов в зависимости как от роста объемов производства, расширения ассортимента, новизны и качества изделий, так и от сокращения издержек производства, рационализации путей доведения продукции до потребителя. В этой связи надо выработать систему мер по экономии материальных и финансовых затрат, что может стать важным фактором устойчивости цен и укрепления рубля.

Вот почему путь денежной реформы, предполагающий обмен нынешних денег на новые с определенными ограничениями, в настоящее время не даст ощутимых результатов. Кроме того, это означало бы частичную конфискацию не только денег, добытых нечестным путем, но прежде всего действительно трудовых сбережений. При этом единовременное уменьшение денежной массы без создания нового механизма, обеспечивающего постоянное поддержание равновесия между спросом и предложением, еще не гарантирует устойчивость денежного обращения. Гораздо более эффективным представляется формирование и отработка экономических методов управления совокупным денежным оборотом страны, регулирования рынка кредитных ресурсов.

Учитывая обозначившуюся тенденцию к формированию в СССР двухуровневой банковской системы, целесообразно уже сейчас приступить к постепенному переходу к управлению совокупным денежным оборотом посредством установления для всех коммерческих банков единых требований, таких, как: отчисления в фонд регулирования кредитных ресурсов; установление стандартов банковской ликвидности и официальной ставки процента центрального

банка, а также осуществление операций с краткосрочными и долгосрочными ценными бумагами; прямое кредитование банковских учреждений.

Подчеркну, что реализация предложенной схемы функционирования банковской системы СССР позволит, на наш взгляд, создать в ближайшем будущем условия для сочетания административных и экономических методов воздействия на хозяйственный оборот посредством кредитных методов регулирования, а в отдаленной перспективе для перехода к экономическим методам воздействия на деятельность банков и через них — на народное хозяйство в целом.

О. Т. БОГОМОЛОВ,
академик, директор Института экономики
мировой социалистической системы АН СССР,
народный депутат СССР

НУЖНЫ НЕ ДИСКУССИИ, А ДЕЙСТВИЯ

Откровенно говоря, этап, переживаемый страной, таков, что хотелось бы меньше спорить, а больше действовать. Течь день ото дня усиливается, а вместо строгих капитанских команд — дискуссии, с какой стороны заводить пластырь на пробоины. Может быть, я несколько преувеличиваю, но в материалах конференции никаких особо новых идей и мер, долговременных и неотложных, по проведению реформы я не обнаружил. Особенно это касается неотложных мер.

Экономисты писали о грозящей инфляционной беде два года тому назад. Год тому назад обо всем этом ведущие советские ученые говорили на совещании у Николая Ивановича Рыжкова (отчет опубликован в «Правительственном вестнике» [1]). Предлагались даже более исчерпывающие и комплексные меры неотложного характера, чем те, которые содержатся в материалах конференции. Высказывалась и идея принятия специальной программы по нормализации ситуации в стране. И вот опять мы почти на

[1] См.: Правительственный вестник. 1989. № 3.

том же месте, потому что план и бюджет на 1990 год намечают полезные шаги для оздоровления финансового положения, но все-таки не представляют программы. А программу имеется в виду рассматривать на очередном съезде.

Основные идеи относительно концепции экономической реформы и неотложных мер уже в общем-то высказаны, а различия — и даже порой противоположные взгляды — выявились достаточно четко. Имеется опыт проведения аналогичных реформ в Венгрии, Китае, Польше. Имеется, наконец, и мировой опыт функционирования рыночной экономики под определенным контролем государства. Пора на основе всего этого делать политический выбор и решиться действовать, взяв на себя, конечно, и ответственность за результаты.

Безусловно, эта конференция поможет лучше уяснить ситуацию, концепцию реформы, очередность ближайших шагов по ее реализации. Но восполнит ли это потерю времени и придаст ли нам бóльшую решимость?

Меры тогда будут действенными, когда они опираются на глубокий анализ ситуации и хода реализации уже принятых решений. В материалах данной конференции — и это, по-моему, их позитивная сторона в сравнении со многими другими материалами — уделяется больше внимания как раз анализу пройденного пути и просчетам в ходе перестройки. И все же этот анализ — одно из главных наших слабых мест. Мы предпочитаем строить планы, намечать графики, а не выяснять, почему прошлые планы и графики провалились. Опасны не просчеты, их в трудном деле не избежать, а опасно неумение или нежелание учиться на ошибках.

Очень сожалею, что статья нашего выдающегося экономического аналитика и публициста Василия Селюнина «Черные дыры экономики», опубликованная в октябрьском номере «Нового мира» [1], не была распространена в качестве материала для дискуссии. В ней содержится хотя и едкий, но тем не менее важный анализ того, о чем мы порой предпочитаем не говорить. Автор, в частности, отвечает на вопрос, почему в статистических отчетах и планах реальные

[1] См.: Новый мир. 1989. № 10.

доходы населения увеличиваются, а обыденный опыт — пустые полки магазинов — свидетельствует об обратном.

Дело в том, что при честном счете ни в этом, ни в следующем году не приходится ожидать роста использованного национального дохода. Таковы, во всяком случае, оценки многих аналитиков у нас и на Западе, хотя решающее слово за Госкомитетом по статистике.

Мы не утвердили в постановлении о плане на 1990 год величину реальных изменений потребления населения, которая, на мой взгляд, является важным индикатором. Потребление населения, как вытекает из рассчитанного Госпланом денежного баланса доходов и расходов населения и ожидаемого роста инфляции, в 1990 году, видимо, сократится, хотя цифру хотелось бы иметь точную.

Похожая картина, очевидно, и в 1989 году. Вот из такой весьма серьезной реальности следовало бы, как мне кажется, исходить, определяя степень радикальности намечаемых реформистских начинаний и сроки, которые для них могут быть отпущены.

В первую очередь надо предпринимать меры по спасению наших денег. Переход к подлинному рынку, а мы уже как будто пришли к выводу о том, что он необходим, нужно начинать с введения реальных денег. Эта истина еще, к сожалению, не усвоена. Мы тешим себя иллюзией, что при системе административного распределения, которая использует квазиденьги, малозначимые без карточек и товарных фондов, могут заработать хозрасчет, экономические стимулы, предпринимательские интересы, конкуренция. Сегодня инфляция и коррупция, расцветающие на хроническом дефиците, превратились в опасные болезни, грозящие сорвать радикальную экономическую перестройку.

Разрушение рынка, а стало быть, и денег зашло так далеко, что с учетом существующих социальных ограничений, а именно недопущения значительных потерь для населения простора для принятия действенных, тем более непопулярных мер, остается не так уж много. Изъятие из оборота излишних, «горячих» денег путем продажи населению, трудовым коллективам некоторых видов государственного имущества, повышения процентных ставок по вкладам,

увеличения закупки импортных товаров, о чем говорил академик А. Г. Аганбегян, и за счет других мер едва ли окажется достаточным для того, чтобы в короткий срок исправить ситуацию.

Поэтому государству, возможно, стоит пойти на то, чтобы параллельно с существующими деньгами выпускать новые деньги, подобные червонцам 20-х годов. Их свободная конвертируемость в товары и иностранные валюты гарантировалась бы созданием соответствующих рыночных фондов и резервов. И на это надо было бы нам набрать ресурсы.

Поначалу рынок, обслуживаемый этой валютой, с ценами, определяемыми спросом и предложением, конкуренцией, был бы очень узким. Но он бы породил действенные, истинные стимулы для расширения производства товаров и услуг для него, для привлечения иностранного капитала.

Я здесь не могу согласиться с утверждением В. В. Геращенко по той простой причине, что жизнь уже сама требует такого решения. Ассоциацией молодых руководителей предприятий поднят вопрос о создании «белого рынка» в противовес «черному». Речь идет о введении реальных денег, которые бы могли обращаться между предприятиями. Если сама жизнь подталкивает, то тем более нужно делать шаг в этом направлении.

Нужно проинвентаризировать государственное имущество, и в первую очередь то, которое является или может стать предметом рыночной торговли, а также находящиеся в обороте денежные и кредитные ресурсы, чтобы затем разработать меры для приведения их в соответствие друг с другом.

Социализм предполагает хорошо налаженную систему учета. На это, как известно, указывал В. И. Ленин. Но, как говорили выступавшие, у нас дела здесь обстоят не так уж хорошо. Финансовый контроль, бухгалтерский учет имеют много недостатков. И все это к радости жуликов и махинаторов. И дело не только в отсутствии компьютеризации, которая бы позволила поставить учет на современную техническую базу. У нас нет экономической оценки важных факторов производства, без чего трудно наладить настоящий учет. Возьмем, например, основные производственные фонды. Их цена должна определяться и постоянно меняться в зависимости от того, как экс-

плуатируется имущество, дает ли оно доходы или приносит убытки. А это значит, что реальную экономическую оценку средств производства может дать только рынок. И что самое главное, без создания рынка становится проблематичным приведение в действие экономических стимулов увеличения производства и снижения дефицита. А в изменении отношения к труду через экономический интерес наше спасение. Сделать труд более активным и более эффективным — значит найти выход из сегодняшнего кризиса.

Мировой опыт и наш опыт говорят о том, что наиболее отзывчивыми к рыночным стимулам являются сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность. Поэтому с этого конца надо было бы начинать развитие рыночного механизма. Мы начали с другого конца.

Важнейшая и неотложная задача в области аграрных отношений и системы землепользования — обеспечение многообразия форм собственности на землю. То, что предусматривается проектом Закона о собственности, должно касаться и земли. Земля должна находиться преимущественно в собственности государства в лице центральных, республиканских и муниципальных органов управления, но также и в собственности предприятий, трудовых коллективов, кооперативов и фермеров. Нужно расширить земельную аренду, допускать продажу земли.

Необходимо создать Земельный кадастр и взимать налог в зависимости от качества земли. Нужна система штрафов за пустующие земли или за земли, которые плохо используются. Сегодня бесхозных, не приносящих доходов земель не должно быть. Как только сельскохозяйственный производитель станет подлинным собственником и получит настоящую экономическую самостоятельность (гарантированную самостоятельность), мы обнаружим, что нам немедленно нужно создавать и соответствующий рынок для сельскохозяйственных продуктов, развивать систему закупочных, посреднических кооперативов и т. д.

Решая наши неотложные задачи, мы должны прежде всего заботиться о том, чтобы перестроить систему аграрных отношений, без чего не удастся накормить страну.

Крупный резерв увеличения рыночных фондов заключается и в развитии мелкой строительной, перерабатывающей и другой промышленности на селе, в поощрении и создании соответствующего рынка. Об этом очень поучительно свидетельствует опыт Китая.

Государственные предприятия, работающие на потребительский рынок и на экспорт за твердую валюту, должны получить не меньше, чем кооперативы, прав и свобод в развитии предпринимательской инициативы, определении уровня заработной платы, в налогообложении, выборе поставщиков, потребителей. Вместе с тем они поначалу должны быть одинаково ограничены в праве бесконтрольно вздувать цены и нарушать стандарты качества, пользуясь товарным голодом. Многие из этих предприятий надо превратить в акционерные предприятия и передать в аренду коллективам. Некоторые — чрезмерно крупные и неповоротливые — разукрупнить.

Главное усилие для того, чтобы выбраться из кризиса, предстоит предпринять нам самим. Но без использования выгод международного сотрудничества, без содействия Запада многие задачи, особенно в преодолении технического отставания, повышении культуры и дисциплины труда, уровня организации производства и сбыта, мне кажется, будут нам не по плечу.

Готовность Запада к оказанию содействия демонстрируется сегодня все активнее, ибо он опасается реставрации старого под влиянием нарастающих трудностей. К сожалению, многие инициативы разбиваются о нашу все еще превалирующую бюрократическую систему. Сказываются отсутствие экономического интереса, недостаток свободы у предприятий и низкие деловые качества многих руководителей, не говоря уже о других причинах, как, например, отсутствие конвертируемости нашей валюты.

Представители Запада заинтересованы в сотрудничестве с нами, и многие компании об этом заявляют. Мне приходилось беседовать с рядом руководителей компаний, которые указывали на целый ряд упущенных нами возможностей. Вот лишь один конкретный пример, из которого можно было бы сделать определенные выводы, хотя я не знаю, насколько из-

ложенная картина соответствует действительности. Это письмо генерального директора фирмы «Ренк-Ксерокс», которая снабжает нас копировальными машинами. Вот, что он пишет в письме, адресованном мне: «Мы разочарованы тем, что, несмотря на длительные переговоры и детальные предложения наших экспертов, ни одно из этих предложений не получило реализации в контрактах. Последнее предложение 1986—1987 годов о создании совместного предприятия по сборке ксероксов вообще оказалось невоспринятым из-за невозможности, как нам сказали, скоординировать действия Минприбора и Минлеспрома». Далее в письме говорится, что за 20 лет СССР закупил у фирмы более 15 тыс. ксероксов, что потенциальная наша потребность в них около 4 млн (это действительно очень нужная нам техника), что мы тратим уйму валюты на импорт, что выгоднее и для фирмы, и для нас наладить производство в СССР, начиная со сборки деталей и постепенно переходя к собственному их выпуску на основе самой последней технологии, которую предлагает фирма. Что расплачиваться можно будет не валютой, а высококачественной бумагой, производство которой фирма поможет развить. По оценке фирмы, это сулит большие выгоды. И это, видимо, так, хотя нужно все проверить. Дело не движется потому, что система регулирования наших внешнеэкономических связей очень негибкая, трудно скоординировать действия между различными министерствами. Невозможно создать совместное предприятие, которое бы объединяло участников из разных ведомств и наиболее целесообразно использовало бы технику. Вот это все становится препятствием.

Мне кажется, что нам нужно решать такие проблемы незамедлительно: демонтировать командно-административную систему там, где она препятствует развитию внутреннего нашего производства и международных связей. Пора действовать, пока мы еще не отстали безвозвратно.

Г. Х. ПОПОВ,
доктор экономических наук,
главный редактор журнала «Вопросы экономики»,
народный депутат СССР

ЧЕРЕЗ КАРТОЧКИ К РЫНКУ

Хотел бы остановиться на нескольких вопросах. Первый из них — это вопрос о рынке.

Совершенно очевидно, что система, к которой мы должны прийти, должна прежде всего базироваться на рынке. Всякого рода централизованные надстроечные регуляторы обязательно необходимы, но рынок не должен подстраиваться под них.

Самые первые шаги к рынку, которые мы сейчас предпринимаем, рождают серьезнейшие противоречия, прежде всего связанные с ростом цен, появлением необоснованных доходов и многими другими факторами. Поэтому мы оказались в очень сложном положении. С одной стороны, совершенно очевидно, что надо форсировать переход к системе, в которой начнет действовать закон стоимости и другие объективные экономические законы, выйти из волюнтаристской системы командования экономикой. А с другой стороны, мы сталкиваемся с огромными противоречиями, которые этот процесс вызывает.

Мне представляется, что выходом в этом случае является не отказ от движения к рынку, а решение проблемы, которую я называю проблемой социальных гарантий. Совершенно очевидно, что нельзя заставить миллионы наших трудящихся, которые десятки лет шли за нами и за нашими лозунгами, начать расплачиваться за противоречивые итоги рыночной экономики при переходе к новой системе. Нужно создать для трудящихся соответствующие гарантии. И это, на мой взгляд, является сейчас одной из центральных проблем. Я, конечно, не говорю о том, что гарантии надо создать для тех рабочих, которые все годы заседали в Верховных Советах и президиумах и своими аплодисментами поддерживали командную систему. Никаких гарантий для этой категории рабочих мы создавать не можем. Не говорю и о том, что нужно создать гарантии для тех преподавателей марксизма-ленинизма, которым стало тру-

дно работать в условиях, когда марксизм-ленинизм уже не изучается принудительно и которые совершенно растерялись, когда в вузах решили ввести свободное посещение студентами занятий по марксизму. Мы не можем создать гарантии для тех профсоюзных активистов, которые не знают, чем сейчас заняться, и подстраиваются под настроения самых отсталых слоев трудящихся. Я говорю о тех миллионах трудящихся, которые хотят работать и которым действительно будет очень трудно в процессе перехода к рынку.

Представляется, что здесь надо будет пойти на очень серьезные мероприятия. Думаю, что не удастся обойтись теми мерами, которые в такого рода ситуациях реализовали другие страны. Первая из таких мер — введение индекса цен и увеличение в соответствии с ним постоянных зарплат и пенсий. Вторая — замораживание роста цен. Мне лично представляется, что время для такого рода нормальных рычагов мы упустили и сейчас перед нами одна перспектива: введение всеобщей карточной системы. Надо ввести карточную систему на минимум продовольствия и минимум предметов первой необходимости. Этот минимум государство должно гарантировать по карточкам, по нынешним твердым ценам, чтобы каждый человек был уверен, что 2 килограмма сахара, 3 килограмма мяса в месяц ему обеспечены и т. д. и т. д. Если мы сейчас пойдем на эту карточную систему, мы таким образом создадим у трудящихся уверенность на ближайшие пять лет. Базисные основы их жизни сохранятся, и это нам развяжет руки для серьезного действия в области развертывания настоящего рынка.

Разного рода ограничения, которые мы сейчас вводим, если они не будут сопровождаться шагами в отношении развития рынка, так ограничениями и останутся. Потому что из нашей истории мы знаем, что подобные ограничения приводили именно к такому результату. В пределах, необходимых для обеспечения карточек, надо будет сформировать госзаказ. А остальное производитель должен выносить на свободный рынок. У него будут стимулы развития производства, у него должен быть смысл прилагать дополнительные усилия. Мне представляется, что вопрос о создании свободного рынка за пределами того,

что гарантировано карточками, сейчас является основным.

Придется осуществить целый комплекс мер. Надо будет отделить магазины, которые будут реализовать продукты и другие товары по карточкам, от всей торговли и создать для них особый режим контроля. Надо будет ввести обязательную скупку не отоваренных по вине торговли карточек государством по средним рыночным ценам. Но эти и другие трудные вопросы разрешимы.

Против такого предложения приводят возражения. Вспоминают карточную систему, которая была при Сталине,— нищенскую карточную систему. Мир знает примеры многих других карточных систем, в том числе той, которая помогла ФРГ стать процветающим государством. И нужно будет подумать о настоящей, нормальной, цивилизованной карточной системе. Создав гарантии на минимум потребления и интерес к росту производства на свободном рынке, она будет этот рынок расширять, развивать, поощрять тех, кто больше и лучше работает, разорять тех, кто хуже работает, и т. д.

Второй вопрос, на котором я хотел остановиться,— это вопрос, связанный с формами партийного руководства экономикой. Мне кажется, что мы недооцениваем роль этого участка в нашей экономике. Я не говорю о том, что уже сейчас целый ряд форм требует серьезной перестройки. Здесь существуют более серьезные, фундаментальные проблемы.

Как вы знаете, уже при формировании нашего правительства целый ряд рекомендаций, даже такого авторитетного органа, как ЦК партии, в отношении кадрового назначения реализовать не удалось, Верховный Совет СССР отклонил этих кандидатов. Совершенно ясно, что этот процесс сейчас во вновь избранных республиканских и местных Советах станет массовым явлением. Надо искать какие-то новые формы реализации принципа подбора кадров.

Другой аспект вопроса, который является существенным,— о закреплении в Уставе КПСС права первичной партийной организации контролировать деятельность администрации предприятия. Этот пункт уже, по существу, не может действовать в нынешних кооперативах, потому что если в кооперативе есть шесть человек, которые работают в разных

местах и состоят в различных парторганизациях, и есть три человека (сторож, бухгалтер, машинистка), которые работают в этом кооперативе и являются членами его первичной парторганизации, то трудно представить, кто захочет состоять в этом кооперативе и находиться под контролем своей первичной организации.

Совершенно непонятно, как будет осуществляться контроль первичной организации в условиях акционерных форм деятельности и кто захочет вообще покупать акции, если выяснится, что мнение человека, имеющего пять акций и являющегося членом партбюро, имеет больший вес, чем мнение человека, купившего 100 акций.

Мне кажется, что этот вопрос является одним из центральных в размышлениях о будущем наших предприятий.

В университете разработали ситуацию по выборам директора. Проигрывали ее в разных аудиториях, и везде студентами выбирался один и тот же кандидат из того списка, который был предложен. Когда стали разбираться, выяснили, почему все время в разных студенческих аудиториях выбирают одного и того же кандидата из списка. Ответ был совершенно простой — он единственный беспартийный кандидат на должность директора.

Конечно, это студенческая аудитория, но обозначившаяся проблема становится очень существенной, и над ней надо думать.

Недавно в «Правде» я прочел статью Е. Разумова и Н. Золотарева «Каким быть Уставу» [1]. В статье рассказывается о массе всякого рода мелочей, которые большой роли не играют. А вот вопросы о том, как будет работать первичная парторганизация в условиях экономической реформы, как будет реализоваться принцип отбора хозяйственных кадров в условиях выборности, контроля и т. д., полностью обойдены.

Если таким способом подходить к проблемам перестройки партийного руководства, то мы, вместо того чтобы на деле обеспечить партии главную роль по реальному руководству перестройкой, создадим дополнительную проблему в этой области.

---

[1] См.: Правда. 1989. 12 ноября.

И последний вопрос, на котором я хотел остановиться,— вопрос относительно некоторых теоретических проблем, связанных с нашей перестройкой.

Очень часто говорят, что мы выступаем против марксизма, когда требуем введения кооперативной собственности, коллективной собственности, частной собственности. На самом деле для марксиста не существует вопроса о том, правильна или нет частная собственность. Для марксиста существует всего одна проблема — на какой стадии развития находятся производительные силы и какая форма собственности им может соответствовать.

Поэтому, когда я встречаюсь с товарищами из того же Объединенного фронта трудящихся, я говорю: у нас с вами нет разногласий в том, что на определенном этапе развития производительных сил будет общественная собственность. У нас с вами разногласие в другом: на какой стадии мы сегодня находимся, в каких реальных условиях находится сегодня наше общество? Если исходить из этих реальных условий, то я как раз и считаю, что мы еще не дозрели до всеобщего огосударствления, которое кое-кто хочет сохранить. Во всяком случае, я чувствую, что спорю с людьми, думающими с марксистских позиций. И они, и я рассуждаем одинаково. Вопрос состоит в различной оценке ситуации.

Но когда я встречаю теоретиков, которые начинают меня убеждать, что существует какая-то никому не известная индивидуальная собственность граждан, то я начинаю теряться. Потому что марксизм утверждает, что если я владею средствами производства индивидуально, то это частная собственность, и никакая другая. Почему нужно отклоняться от четкой концепции марксизма, я не знаю. Я могу сказать, что мы вынуждены отступить к частной собственности, потому что таковы условия. Но назвать социалистической эту самую частную собственность я никак не могу.

Вообще я должен сказать, товарищи, что меня очень пугает это частое использование слова «социалистический». «Социалистический рынок», «социалистическая конкуренция», «социалистическое ценообразование» и т. д. и т. д. Но ведь человек хочет есть не «социалистическую» колбасу, а нормальную.

Он хочет употреблять не «социалистический» аспирин, а просто аспирин. И воздух в городе ему нужен нормальный, а не «социалистический». И с этой точки зрения мне представляется, что нам надо поскорее встать на реальную почву в той жизни, в которой мы живем.

Можно задать такой вопрос: а какое имеет значение, как назвать эту самую собственность одного гражданина на средства производства? Назовем ли ее гражданской, назовем ли ее частной — это не принципиально. Нет, очень принципиально: и для теории, и для практики будущего развития, а самое главное — для сегодняшней практики. Что будет думать советский гражданин, которому представится возможность заводить семейное хозяйство на земле, если это хозяйство с самого начала названо как-то непонятно. Он и сейчас колеблется, брать ли ему эту землю. А если еще будет словесная эквилибристика в законе, то опасения неизмеримо возрастут, не позволит ли неясность в терминах, отождествление частного с социалистическим устроить в будущем еще одну коллективизацию?

Вспоминаю свою молодость. Хотя здесь и говорилось, что экономическая наука находилась в застойном периоде, но она и тогда развивалась. Был у нас в университете семинар, который вел академик В. С. Немчинов. На этом семинаре профессор П. П. Маслов делал доклад об инфляции при социализме. (Профессор Маслов был сыном известного меньшевика Маслова.) Он старался, с одной стороны, сказать, что вроде бы инфляция есть, а с другой стороны, изыскивал всякие формы и выражения для того, чтобы избежать этого слова, не говорить слово «инфляция».

Тогда выступил профессор А. Л. Вайнштейн, который только что вернулся в Москву из лагеря после XX съезда, и сказал следующее: «Знаете, я вот только что просматривал экономическую энциклопедию и вычеркнул массу ненужных слов, в частности и слово «цирк», потому что считал его не относящимся к экономической науке. Но, слушая сегодня доводы профессора Маслова против инфляции при социализме, я понял, что поторопился, потому что, кроме как словом «цирк», такого рода аргументацию не определишь».

Читая статьи некоторых наших юристов, когда они всеми способами пытаются называть частную собственность чем угодно, только не частной собственностью, я чувствую, что слово «цирк» не надо вычеркивать и из юридических энциклопедий.

В. Ф. ЯКОВЛЕВ,
доктор юридических наук,
министр юстиции СССР

ЭКОНОМИКА И ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

На конференции представлены чрезвычайно интересные и содержательные выступления о теоретических концепциях экономической реформы. Но, как юрист, хотел бы обратить внимание уважаемой аудитории, что и практика у нас чрезвычайно богатая. Самые лучшие экономические концепции могут погибнуть только потому, что не созданы необходимые механизмы их воплощения в жизнь. Механизмы осуществления любой экономической реформы сопряжены с правовыми механизмами. Думаю, что правовая часть, правовое обеспечение экономической реформы необходимо всячески развивать и совершенствовать. Такая работа должна вестись не только в процессе выработки концепции, но и в ходе ее осуществления.

Требуются совместные усилия экономистов и юристов, не взаимные обвинения, а именно объединение усилий. Без правового обеспечения одни экономисты или одни хозяйственники мало что сделают, так же как юристы не в состоянии обеспечить принятие должных мер, которые действительно были бы способны повысить эффективность нашего производства. У нас с вами одна задача — разработать и запустить в жизнь систему экономического стимулирования нашего труда и производства.

Хочу подчеркнуть, что никакая экономическая работа, никакие серьезные экономические преобразования невозможны без закона. У нас даже появилась «эйфория закона», чрезмерное увлечение законотворчеством. Это понятно и объяснимо, поскольку до недавнего времени наша экономика, по существу, законом не регулировалась. Опыт мирового сообще-

ства показывает, что экономика эффективнее функционирует там, где экономические отношения урегулированы, тщательно отработаны на основе закона.

В этом плане позвольте сказать о тех задачах, которые, по нашему мнению, необходимо решить в процессе перестройки. Прежде всего необходимо сломать существующую систему регулирования экономических отношений и создать новую. Что было характерно для прежней системы? От чего следует отказаться? Экономическими отношениями в обществе можно управлять двумя принципиальными способами: путем индивидуальной команды из центра или на основе законодательного регулирования экономических отношений. Других способов регулирования не существует. Для административно-командной системы характерно, с точки зрения права, что экономические отношения регулируются приказами, исходящими из центра. Это централизованное распределение денег и материальных средств. Именно в такой системе заключается централизованное управление экономикой. Нам предстоит отказаться от этого подхода и заменить его системой норм законодательного регулирования не столько по вертикали, сколько по горизонтали. Это первая задача, которую предстоит решить.

Необходимо также установить оптимальное соотношение централизованного и децентрализованного регулирования. Любой современный рынок, с точки зрения управления, представляет собой соединение централизованного и децентрализованного регулирования. Управление обществом через закон — тоже централизованное регулирование. Любой договор, в том числе и в капиталистической экономике, есть соединение централизованного и децентрализованного регулирования. В каждом договоре оговорены обязательные условия, которые устанавливают стороны. В сфере социалистического рынка необходимо использовать соединение центрального и автономного регулирования через закон и хозяйственный договор, через соглашения сторон, через оптимальное соотношение того и другого. Надо работать над этим, изучая имеющийся мировой опыт.

Аналогично регулируются и отношения собственности. Я был недавно в Швейцарии и познакомился поближе с их системой в области регулирования соб-

ственности на землю. Там есть собственность федерации, кантонов, городов, частная собственность. Но частная собственность на землю настолько зарегулирована законом, что собственник не может использовать свои права так, чтобы это шло во вред обществу. Он не может просто изъять свою землю из сельскохозяйственного оборота и использовать в других целях. Для этого следует получить разрешение соответствующего государственного органа в соответствии с законом. Но при этом немедленно меняется вся система экономического регулирования, резко увеличиваются налоги, которые взимаются с собственника земли. С помощью закона нам предстоит создать такую совершенную систему регулирования, а это архисложно. Но создавать нужно, иначе мы не осуществим нашу экономическую реформу, она останется только лозунгом. Это необходимо понять, поскольку в противном случае мы не сдвинемся с места.

Следующая задача, которую необходимо решить,— установление должного соотношения между законом и подзаконными актами. Нужно в корне изменить это соотношение. Не буду объяснять, почему это важно, всем и так понятно.

Следующий момент — качество закона. Законы, которые выходили в последнее время, не были совершенными и не являются большим достижением. Как юрист могу сказать это определенно. Наши законы походили на передовые статьи газет. Это установки, лозунги, декларации и призывы. Это не законы, это политические директивы. Закон должен предусматривать конкретный механизм воздействия на экономические отношения. В законе должно быть право, совершенно конкретное, юридические основания возникновения этого права и меры защиты, когда обязанности не выполняются и чье-то право нарушается. Например, меры ответственности того, кто не выполняет поставки доброкачественной продукции. Вот, собственно, что такое закон. И пока такой закон не выработан, реформа не сдвинется с места. Это необходимо, и здесь нужна оперативность.

Экономический закон и юриспруденция не одно и то же. Экономика — вещь объективная, юриспруденция — рукотворная. Однако это только одна сторона вопроса, но не самая главная. Главное состоит

в том, что юридический закон действует в желаемом направлении только тогда, когда отражает объективные экономические законы. Иначе юридическая норма будет действовать со знаком минус, будет оказывать на экономические отношения обратное воздействие.

Г. С. ХИЖА,
генеральный директор ленинградского объединения электронного приборостроения «Светлана»,
президент Ленинградской ассоциации промышленных предприятий

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

В последнее время становится почти общепринятым критиковать государственную собственность, представлять крупные государственные предприятия как оплот экономической отсталости и политического консерватизма.

Товарищ П. Г. Бунич в интервью «АиФ» уже заявил, что «...государственная собственность... мертва. Единственное, на что она способна,— чтобы ее разворовывали» [1]. Об этом призыве к разворовыванию я еще скажу. А пока о государственных предприятиях.

Любая экономическая структура может работать более эффективно или менее эффективно в зависимости от той хозяйственной среды, в которой она действует. О той хозяйственной среде, в которой мы действовали до 1985 года, я говорить не буду. Но как следует из доклада, уже в период перестройки допущены принципиальные экономические ошибки, которые еще больше усугубили положение государственных предприятий.

Непредвзятый анализ показывает, что государственные предприятия, и особенно крупные, оказываются среди тех, которые меньше всего приобрели и больше всего потеряли от проводимых в стране экономических преобразований. Уровень оплаты труда

[1] АиФ. 1989. № 29.

на них заметно отстал от заработка кооператоров, что одновременно с ростом цен обесценило в глазах людей их труд и рабочие места. Падение статуса самой государственной собственности, ее непрерывная критика и критика руководителей предприятий в той или иной форме сказываются на социальном престиже трудящихся, работающих на государственных предприятиях. Результат: растущий отток наиболее квалифицированных кадров с государственных предприятий в кооперативную и иные сферы, где эффективность труда ниже, а заработки выше. Все это ведет к снижению эффективности общественного труда.

Это не может не влиять на отношение государственных предприятий к практике экономических преобразований в нашей стране.

Было бы серьезной ошибкой не учитывать этого в ходе развития экономической реформы. Не меньшей ошибкой было бы и игнорирование реальной значимости государственных предприятий для отечественной экономики в целом. Нельзя забывать о том, что именно с ними сегодня в действительности связывается судьба научно-технического прогресса в целом, и прежде всего его революционной составляющей. Именно с ними связывается сегодня судьба десятков миллионов работающих на них граждан. Наконец, с ними связывается судьба тысяч и тысяч потребителей и поставщиков выпускаемой продукции.

Непродуманные меры в отношении двух-трех десятков крупных государственных предприятий способны ввергнуть экономику страны в состояние тяжелого социально-экономического кризиса.

Недопустим путь, когда в угоду новым формам подрываются и сдерживаются возможности эффективно работать существующим хозяйственным формам. Это, конечно, эффективный способ доказательства необходимости перемен, но это совершенно не по-хозяйски.

Нисколько не умаляя значения мер экономической реформы, связанных с совершенствованием форм собственности, убежден, что потолок эффективности государственных предприятий достаточно высок и еще не достигнут. И поэтому разумно было бы сейчас действовать так: принять совершенно необходимые меры, которые позволили бы существую-

щим экономическим системам действовать максимально эффективно, так как только они могут быстро улучшить положение в ближайшее время (естественно, что эти меры не должны противоречить принятым целям реформы). И параллельно принять меры для развития различных новых форм хозяйствования.

При этом, вводя новые формы собственности, надо сначала отработать социальные, экономические и правовые механизмы их регулирования и реализации. Нельзя допустить, чтобы сначала появлялись законы, а уж потом мы начинали думать о механизмах, как это было с законом о кооперации. Иначе это действительно приводит к разворовыванию государственной собственности. Убежден, что успех самых революционных экономических преобразований достижим только при условии плавности перехода, при сохранении стабильности и управляемости на крупных государственных предприятиях.

Это требование следует рассматривать как политический императив, нарушение которого ударит не только по самим государственным предприятиям, но и неизбежно остановит ход экономической реформы в целом.

В каких же направлениях целесообразно развитие государственной собственности?

Необходимо:

1. Поставить государственные предприятия в условия реальной самостоятельности и экономической ответственности, то есть настоящего полного хозрасчета. В сложившейся ситуации это единственный выход. Не могут в экономике одновременно действовать субъекты с правами и без прав. В этой ситуации права — это те же привилегии. И не надо делать вид, что мы этого не понимаем.

2. Раскрепостить систему оплаты, повысить ее гибкость, обеспечить широкую самостоятельность предприятий в этой области. Оплата труда должна осуществляться действительно по труду, зависеть только от фактически полученного дохода.

3. Предоставить коллективам государственных предприятий право самим регулировать трудовые отношения. Коллективы предприятий и их подразделений в своей хозяйственной деятельности должны руководствоваться критериями экономической эф-

фективности, а государство должно создать механизм и взять на себя заботу о социальной защищенности. Не создав его, государство сохраняет у нас мощный механизм торможения. Он должен быть немедленно ликвидирован. Только при реформе трудового права возможно довести до каждого работника основные стимулы и принципы экономической реформы.

4. Признать законодательно государственные предприятия, и прежде всего крупные, носителями общей правоспособности. При этом инвестиции предприятий из прибыли в любые приоритетные направления, такие, как сельское хозяйство, переработка и хранение продовольствия, выпуск товаров народного потребления, услуги и торговля, должны быть освобождены от любых налогов.

5. Немедленно перекрыть все каналы незаконного получения доходов, способствующих инфляции, в том числе связанные с расчетом прибыли и дотациями на так называемые дешевые товары.

Это первоочередные меры. Дальнейшее развитие государственных предприятий мы видим в немедленном введении акционерной собственности и создании государственно-акционерных предприятий. Именные акции, приобретенные работниками предприятия, создадут у них реальный интерес не только к росту доходов, но и к росту самого имущества предприятия, резко повысив ответственность за инвестиционные решения.

Существующее сегодня имущество предприятия не может быть выкуплено коллективом в форме акций, а должно предоставляться ему в бессрочное пользование. Государство, предоставляя такую ссуду, получает фиксированный процент отчислений по ней, который, в свою очередь, может стать источником для льготного кредитования капиталовложений на самом предприятии, чем обеспечится так называемая принудительная норма капиталовложений.

Возрастание или проедание имущества предприятия должно отражаться прежде всего на той его части, которая создана на акции работников.

Факт предоставления государством коллективу имущества в бессрочное пользование не дает права государственным органам вмешиваться в хозяйственные решения, принимаемые самим предприятием.

Это направление развития госсобственности наиболее удачно, на мой взгляд, сочетает в себе мировой экономический опыт и хозяйственные реалии нашей экономики.

Серьезные опасения вызывает предлагаемое рядом специалистов другое направление развития государственной собственности, связанное с созданием собственности трудового коллектива. Соединение его с процессом углубления производственного самоуправления создает механизм, в основе которого заложено глубокое противоречие между объемом экономических прав, предоставленных коллективу, и масштабом его экономической ответственности.

Коллектив, каждый член которого не «привязан» через акции к коллективной собственности, всегда склонен к тому, чтобы наращивать заработную плату в ущерб развитию самого производства. Распределение дохода в таком коллективе всегда будет смещено в сторону фонда оплаты труда и вряд ли может быть существенно изменено системой налогообложения. Мощная заинтересованность такого коллектива в перераспределении дохода не может быть компенсирована соответствующей экономической ответственностью, ведь эта ответственность распространяется только на текущую заработную плату членов коллектива. Таким образом, каждый член коллектива, являясь собственником имущества предприятия в целом, несет ответственность лишь в пределах своей заработной платы.

Это рассогласование хорошо известно из югославского опыта. Именно оно породило тяжелый экономический кризис.

Парадокс такой конструкции заключается в том, что она чрезвычайно устойчива, базируется на мощной поддержке трудовых коллективов и неизбежно создает серьезные политические механизмы, обеспечивающие ее защиту. Коллективы никогда не проголосуют за перевод своей общей собственности в индивидуальную собственность в форме акций. Свернув на эту дорогу, мы неизбежно окажемся заложниками идей производственно-экономического самоуправления, не оправдавших себя в новейшей экономической истории.

Учитывая все сказанное, категоричный лозунг, выдвинутый в докладе о разгосударствлении значи-

тельной части предприятий, да еще ускоренном, особенно на фоне высказываний тов. П. Г. Бунича о том, что государственная собственность «годна только на разворовывание», кажется истеричным и вызывает опасения. Мы не можем допустить, чтобы это «разгосударствление» превратилось в разворовывание и растаскивание.

Категоричное навязывание форм хозяйствования и их названий тоже вызывает большое удивление. Что такое аренда? Зачем это новое слово, зачем выдавать аренду за панацею?

Государственным предприятиям, и прежде всего передовым, а не отстающим и убыточным, нужны настоящие права, настоящий хозрасчет и возможность привлечь средства и инициативу своих трудящихся. Только это сейчас даст мощный толчок экономике. Вспомните, с каким ожесточением на Верховном Совете бились за права горстки лавочников и спекулянтов и как быстро и спокойно приняли решение, ограничивающее заработки миллионов трудящихся и развитие тысяч государственных предприятий, да и всей экономики в целом. Это очень серьезно и должно нас всех насторожить.

Самые большие права лидерам экономики! То, что выгодно лидерам — выгодно государству! Вот лозунги ленинградской Ассоциации государственных предприятий. Нам необходимы устойчивые, долговременные правила игры, необходимы уверенность и доверие, а практика сама выберет формы и методы экономически эффективного и справедливого социального устройства и хозяйствования. А мы сделаем все остальное.

Мне кажется, надо серьезно отнестись к перспективе поэтапной ценовой реформы. Каждый этап такой реформы будет выводить из числа рентабельных крупные массы государственных предприятий. Поэтому сохранение нерентабельной части государственной собственности следует рассматривать как неизбежную экономическую реальность, как минимум в среднесрочной перспективе.

Опыт экономического реформирования в социалистических странах показал, что именно эта часть государственных предприятий выступает наиболее активным противником экономических реформ,

стремясь получить экономические льготы для поддержания своего существования.

Общий результат этой их деятельности выражается в размывании самих нормативных основ хозяйственного механизма, разрушении принципа обязательности его элементов для любых экономических субъектов. Так, по мнению венгерских экономистов, подобные процессы фактически демонтировали к середине семидесятых годов основные экономические идеи венгерской реформы 1968 года.

Для того чтобы избежать такого тупика, необходимо превратить государственные нерентабельные предприятия из потенциальных противников реформы в ее сторонников. Для этого необходимо разработать и реализовать государственную программу помощи нерентабельным предприятиям. Такая программа позволит поставить под серьезный общественный и политический контроль как источники формирования средств для предоставления дотаций государственным предприятиям, так и сами механизмы их расходования.

Для того чтобы создать механизм ответственного дотирования государственных предприятий, следует привлечь к этой работе экономические и политические субъекты, которые в наибольшей степени заинтересованы в поддержании работы таких предприятий.

В выделении дотаций могут быть заинтересованы местные власти, если закрытие предприятия влечет за собой тяжелые социальные последствия. В других случаях возможно создание специальных объединений потребителей, которые готовы выделить средства для поддержания работы крупного поставщика. В любом случае ответственное дотирование — это не благотворительная помощь, а шанс для тех, кто готов всерьез работать над повышением эффективности собственной деятельности.

Не могу не отметить, что авторы доклада явно отдают предпочтение третьему, так называемому радикально-умеренному, варианту стратегии реформы, который сводится к политике управляемой инфляции. Между тем при наблюдаемом невысоком уровне организации управления ходом реформы, усилении социальной напряженности и нарастании других негативных явлений этот вариант кажется утопичным

и может легко превратиться в вариант радикальный со всеми его последствиями. Мне кажется, к этому надо быть готовыми.

Раздел об оздоровлении финансовой системы не выдерживает критики. Предлагаемая система налогов опять ориентирована на налогообложение юридических, а не физических лиц. Нет системы налогообложения личных доходов. Такой системы как не было, так и нет. И это при ориентации на развитие рынка и различных форм собственности.

Этот дефект в нашей системе уже привел к тому, что, облагая налогами предприятия, а не доходы граждан, мы пришли к большой дифференциации доходов и накоплений. Это в свою очередь породило теневую экономику, которая, в отличие от официальной, тоже не облагалась никакими налогами и приумножала личные состояния, которые нельзя признать законными, так как они прошли мимо налоговой системы. Реализованная практика развития кооперации усугубила положение.

Усилиями средств массовой информации все это стало предметом обсуждения среди широких слоев трудящихся. Вопиющая социальная несправедливость, сложившаяся на семьдесят втором году существования Советской власти, стала открытым нервом, создает постоянное раздражение людей, которое наблюдается в коллективах предприятий.

Сложившаяся ситуация является сегодня основным препятствием, просто камнем преткновения на пути развития экономической реформы, и она должна быть разрешена.

Финансовая ситуация мешает стабилизации потребительского рынка. Предложенные в докладе меры по его стабилизации не принимаются коллективами трудящихся, с которыми мне приходится общаться. Они считают, что эти меры в большей мере отвечают интересам имущих, а не интересам трудящихся.

Финансовое положение может стать серьезным препятствием для принятия Закона о собственности, так как все понимают, что статья 10 проекта Закона просто узаконит существующее положение. И на вопрос профессора В. Егорова в «Литературной газете» «Кто из нас станет капиталистом, а кто наемным ра-

ботником?» [1] будет получен недвусмысленный ответ: там, где деньги, там и власть.

В докладе есть слова: «экономические меры, даже если они болезненны и встречают значительное сопротивление, скорее ведут к выходу из кризиса»; и далее: «противодействующие силы имеют возможность консолидации». Хотелось бы, чтобы авторы конкретнее определили эти силы, тогда была бы яснее их позиция. Сопротивляется тот, кого ущемляют. В последнее время все чаще можно слышать, что этой силой являются трудящиеся. Я думаю, что это возможно, если и дальше эти экономические меры будут проводиться за их счет.

Поэтому основной вопрос, который предстоит решить правительству,— кому должны быть болезненны экономические меры? В его решении и проявится государственная мудрость.

Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА,
доктор экономических наук,
заместитель директора Института экономики
АН Узбекской ССР,
народный депутат СССР

РЕГИОН И ЕДИНЫЙ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Сегодня уже никто не сомневается в том, что углубление экономической реформы — насущная необходимость. В этой связи основной доклад, обсуждаемый нами, заслуживает, на мой взгляд, самой высокой оценки.

Вместе с тем представляется, что в углублении и развитии экономической реформы особую роль играет перевод республик на самоуправление и самофинансирование. К сожалению, в докладе этот вопрос не получил достаточно полного освещения. Ведь потребность в самоуправлении и самофинансировании республик на основе реализации их суверенных прав диктуется острым социальным, экономическим, эко-

[1] Литературная газета. 1989. 25 октября. С. 10.

логическим, а в нашем регионе и демографическим кризисом. Принятые в последние годы меры оказались недостаточно эффективными и действенными ввиду сохранения засилья административно-командной системы в сфере экономики.

Республики, не имея реальных средств и ресурсов, фактически не могли осуществить комплексное решение региональных социально-экономических и экологических проблем. Под прикрытием правильного лозунга о приоритетности общенародных, общегосударственных и интернациональных интересов многие ведомства довели экономику отдельных регионов до крайне опасной черты. Надо сказать, что это, конечно, вызывало и вызывает протест советских людей, а также отдельных наций против действий центра.

Перевод на самоокупаемость и самофинансирование, объективно вызванный к жизни необходимостью перехода на экономические методы управления, в сочетании с полным хозрасчетом предприятий — вот что сегодня главным образом угрожает этой командной системе. Но надо понимать, что это не угроза экономике Союза ССР, советской федерации. В самом деле, например, все среднеазиатские союзные республики полностью интегрированы в едином народнохозяйственном комплексе страны. Существует ли в этих условиях возможность выхода из нашей федерации отдельных союзных республик при таком высоком уровне экономической интеграции? Конечно нет. Это экономически и политически невозможно и нецелесообразно. С другой стороны, единый народнохозяйственный комплекс нашей страны как целостная экономическая система невозможен без эффективно действующих экономик отдельных союзных республик.

Хотелось бы сказать несколько слов о том, что же в первую очередь необходимо для реального осуществления перехода республик на самоуправление и самофинансирование. Поддерживаю высказанную здесь мысль, что прежде всего необходима реформа ценообразования, реформа закупочных цен в целом. Без нее переход, в частности, наших сырьевых республик на самофинансирование невозможен.

Второе — решение вопросов, связанных с собственностью. В этой связи не могу согласиться с точ-

кой зрения на частную собственность, которую высказал многоуважаемый Г. Х. Попов. Он говорил о частной собственности, но не говорил о тех, кто является владельцем частной собственности. И не говорил он о том, что частная собственность — это эксплуатация труда, это использование наемного труда. Вы, Гавриил Харитонович, об этом почему-то умалчиваете, хотя, мне кажется, здесь немаловажная черта в определении частной собственности.

И третий вопрос: что необходимо для того, чтобы осуществить реальный перевод республик на самофинансирование и самоуправление? Это законодательное разрешение проблем занятости. Должна сказать, что раздел доклада, посвященный вопросам занятости, на мой взгляд, совершенно недостаточен. Здесь упущены два очень важных момента.

Политика занятости — весьма существенный элемент углубления экономической реформы. А формируется эта политика сегодня в условиях альтернативных форм собственности. И данное обстоятельство нельзя упускать из виду.

Далее. Наша страна очень велика и разнообразна по своим национальным и территориальным признакам. Поэтому мне кажется, что, решая вопросы занятости, мы не можем абстрагироваться от региональной специфики, в частности от безработицы. Для нашего региона безработица — это первичная проблема. Значит, здесь придется решать очень сложный комплекс вопросов, связанных с изменением структуры хозяйства, инвестициями, размещением производства. Для европейской же части страны безработица связана с уменьшением потребности в рабочей силе в результате технического прогресса. Как видите, причины разные. Значит, подходы к проблеме не могут быть одинаковыми.

Очень существенным мне представляется тот тезис доклада Л. И. Абалкина, где указано на необходимость добиваться перелома социально-экономической обстановки, вернуть доверие людей. И в этой связи я не могу не сказать о том, что реформа и те преобразования, которые несет перестройка, действительно вселяют уверенность в завтрашнем дне.

Это происходит прежде всего в результате того, что, не дожидаясь перехода на самоуправление и самофинансирование, наша республиканская партий-

ная организация совместно с центральными ведомствами сейчас очень многое делает в области структурных преобразований экономики. Здесь нельзя не вспомнить о хлопкоробстве. Намечено избавиться от диктата монокультуры, с одной стороны, сократив посевы хлопчатника, а с другой стороны, усилив материальную заинтересованность хлопкоробов в результатах своего труда. Совет Министров Узбекской ССР намечает повысить престижность труда прежде всего женщин в личных приусадебных хозяйствах. Расширение площадей для таких хозяйств позволит, во-первых, в некоторой степени решить вопрос занятости, а во-вторых, дать на рынок больше продуктов питания.

Сегодня в узбекских кишлаках впервые за многие годы хлопкоробы вдруг почувствовали приток свежего воздуха. И хотя их социальное положение еще далеко не таково, каким хотелось бы его видеть, сейчас уже чувствуется, что люди поверили. Слышится смех женщин и детей, колхозники улыбаются. Значит, мы на пути к перелому, к решению многих проблем.

П. Г. БУНИЧ,
член-корреспондент АН СССР,
заведующий кафедрой Московского института
управления им. Серго Орджоникидзе,
народный депутат СССР

ДА, ВСЕОБЩАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ!

Дискуссия, которая здесь началась, свидетельствует о том, что конференция отличается от многих предыдущих. Она отражает существующие в обществе разные, даже полярные мнения.

Живем мы, как известно, неважно. Но живем все-таки лучше, чем работаем. Потому что живем в долг, потому что нарушаем экологию, потому что не осуществляем достаточного технического прогресса. И люди, которые измеряют перестройку «аршином» личного благополучия, естественно, начинают разочаровываться.

Поэтому правильно сказано, что перестройка в опасности. Но эту мысль надо воспринять не для того, чтобы впасть в панику, а для того, чтобы все-

таки объявить всеобщую мобилизацию. Под таким углом зрения я и хотел бы предложить вам рассмотреть три особенности настоящего момента.

Особенность первая. Старая система ведь не была системой. Она была монолитом, в ней все было подогнано, а следовательно, отсутствовало то, что составляет любую систему, отсутствовали элементы. Новая система должна быть системой. Это значит, что к ней надо подходить не как к горе законов, а как к их единству, где каждому выделен отдельный отсек. Для такого подхода к закону нам нужна детальная концепция. В целом концепция (или некое «облако в штанах») имеет место, но детальной концепции нет. И в этом, к сожалению, заключается особенность номер один.

Особенность номер два — это то, что говорил Л. И. Абалкин в своем докладе относительно переходного периода. Отсюда и следствия. Одно из них заключается в том, что чужой опыт у нас почти неприменим, во всяком случае применим в значительно меньшей степени, чем если бы мы вышли на какую-то заключительную часть нашего пути.

Переходный период характеризуется весьма сильным тяготением к старому мышлению. В этом случае идеологическую инертность и коллективную собственность часто рассматривают чуть ли не как синоним эксплуатации. Акции и биржи, представляющие собой неотъемлемые атрибуты товарного производства, воспринимаются многими опять же как шаг к капитализму. Трудности переходного периода усугубляются неудачами на потребительском рынке, тем, что терпение народа переросло в нетерпение.

И наконец, особенность номер три.

Конечно, идеально было бы сделать все сразу, тем более что все элементы связаны друг с другом. Но, как известно, скорость эскадры определяется скоростью последнего тихохода, а время у нас отрицательная величина, хотя оно и дороже наших денег. Вот почему надо как-то распределить все меры, которые мы намечаем, по времени. Лучше глубоко проводить отдельные меры поэтапно, чем осуществлять все вместе поверхностно, как мы это делали в области экономики, по существу, все четыре с половиной года перестройки.

Но если мы намечаем какую-то последовательность своих шагов, то должны сделать так, чтобы первый оказался очень крупным, иначе мы получим то, что имели все минувшие годы перестройки — дальнейшее отставание.

Я хотел бы сказать, что идеология реформы и ее законы, о которых здесь было доложено, последовательность принятия этих законов представляют большой интерес, вселяют, по-моему, даже чрезмерно большой оптимизм. Почему? Да потому, что раньше говорилось о том, что нам предстоит решать наши проблемы в течение чуть ли не нескольких поколений, и это, естественно, вызывало недоверие к реформе. Сегодня мы узнаем, что принятие всех законов завершится практически в 1993 году. Но, честно говоря, сомневаюсь в том, что переходный период займет всего-навсего пять лет.

А сейчас мне представляется необходимым дополнить то, что мы здесь услышали. Среди обсуждаемых вопросов отсутствуют предложения об организации свободных экономических зон. Между тем решение о них нужно принять как можно быстрее, потому что оно может послужить открытости нашей экономики и существенному продвижению ее вперед.

Отсутствует также постановка вопроса об изменении КЗОТа. Сейчас недостаточно вести речь только об изменении оплаты труда. Требуется именно пересмотр КЗОТа в целом.

В том, что мы слышали, ничего нет и по вопросу об изменении координационной роли государства. Я специально не говорю «субординационной роли», потому что для новых условий, наверное, координационная все-таки будет важнее. Ведь, развивая предприятия, развивая основную ячейку, мы не можем вообще забыть о координации в общегосударственном масштабе. Мы говорим о своем желании создать принципиально новый пятилетний план. В таком случае не обойтись без предварительного законодательного решения относительно изменения порядка осуществления этой централизованной деятельности.

Не было и постановки вопроса о коммерческом страховании. А ведь во всем мире оно чуть ли не главная сила защиты предприятия от последствий риска.

Было сказано, что закон о конкуренции будет принят в 1993 году. Можно подумать, что и конкуренция возникнет лишь в 1993 году. Но конкуренция, ее развитие зависят не от того, подписана или нет какая-либо бумага. Они прежде всего зависят от перепроизводства. Если же в стране нет достаточного производства и берут все, что дают, то, естественно, никакой конкуренции быть не может. Я, конечно, за то, чтобы принять закон о конкуренции, но непременно с пониманием того, что конкуренция «угрожает» нам на более отдаленном этапе экономической реформы.

Почему-то совершенно не упоминалась в конкретном плане проблема конвертируемости рубля.

Теперь о соотношении чрезвычайных и долговременных мер. Конечно, долговременные меры предпочтительнее. Они обеспечивают порядок на сегодня и на завтра. Но сегодня нашей экономике нужен как раз «брестский мир», иначе мы можем еще ближе придвинуться к краю обрыва. Под этим «брестским миром» я понимаю, прежде всего, «рокировку» тяжелой промышленности в легкую. Легкую промышленность, конечно, не легко поднять. Но если мы запустим тяжелую — главный оплот технического прогресса,— то поднять ее окажется еще тяжелее.

Брестский мир есть Брестский мир. Иностранный заем тоже вещь тяжелая, но сегодня нам надо выжить. Это — первая задача, и с ней надо постараться справиться.

И все-таки самый основной дефицит у нас не дефицит товаров. Самый основной дефицит нашей жизни (закрывать на это глаза было бы чрезвычайно ошибочно) — это дефицит заинтересованности, это отчужденность труда от государственной собственности. Закон о собственности, думается, нужен не только для того, чтобы совершенствовался хозяйственный механизм. Переход общенародной собственности в три ипостаси, союзную, республиканскую и коммунальную, еще не преодолеет отчуждение человека. Напротив, вместо одной формы отчуждения появятся три.

Где же выход? Можно сказать, что мы очень много шумим. Бесконечно словоизвержение в прессе, ее прессинг подавляет. В частности: «Только мелкие хозяйства, а остальные надо ликвидировать!», «До-

лой координацию!» И архинегативное отношение к управленцам. Все они, мол, бюрократы, всех их надо, мол, поставить к стен... Простите, оговорился: к станку. Муссируется в прессе тема денежной реформы.

Но вот письмо, которое я получил недавно. «Уже второй раз в передаче «Москва и москвичи» говорится о необходимости проведения денежной реформы. Я вдова, мы с мужем всю жизнь копили деньги, чтобы после нашей смерти оставить на кого-нибудь нашего больного сына, инвалида первой группы. Вы, наверное, знаете, как обстоят наши инвалидные дела. Чтобы найти надежного человека, надо обеспечить существенную плату за уход. Я тяжело больна, а кругом эти бесконечные разговоры о денежной реформе, планы денежной реформы. У меня нет ни дачи, ни машины, ни золота, ни мебели, ни ковров. Мы с мужем думали только о сыне, о его жизни вовне инвалидной зоны. Не разрешайте проводить денежную реформу. Я не вор — я несчастная мать».

Думаю, наша конференция разделит тревогу и боль бедного человека и других миллионов человек, которые живут за чертой бедности...

А теперь о некоторых экстремистских — правых и левых — уклонах. Кого ущемляют новые идеи и новые системы, если говорить о государственном секторе? Они ущемляют тех, кто привык командовать, кто по-другому свою руководящую роль пока не умеет реализовать. Они ущемляют те колхозы и совхозы, которые не пускают людей на аренду.

Несколько слов насчет аренды. Дело в том, что если мы все предприятия просто переведем на хозрасчет, аренду и скажем, что все, что вы заработали,— ваше, то в самом лучшем положении, в положении советских миллионеров окажутся те предприятия, у которых много фондов. А остальные много не наработают. Как снять эту несправедливость, это неравенство? Вот и родилась идея оживления интереса людей, преодоления их отчуждения с помощью следующих трех способов.

Первый: переводим предприятия на аренду. Конечно, не все. Будет какая-то исключительная государственная собственность, которая на аренду переводиться не может и не должна.

Второй: арендное предприятие нарабатывает

свой фонд накопления. Если сегодня весь фонд накопления принадлежит государству, то на арендном предприятии весь он будет принадлежать коллективу. Таким образом, будет происходить наращивание коллективной собственности, которая принадлежит и каждому человеку, в том числе каждому рабочему.

Ко мне подошел один товарищ и сказал: «Некоторые думают, что коллективная собственность — это то, что будет принадлежать только директору, который еще раз ограбит рабочих». Это глубочайшее, удивительное заблуждение! Его совершенно необходимо вытравить из сознания тех, в ком оно застряло.

И третье: никто не обязан наращивать коллективную собственность, а может взять деньги и выкупить то, что ему государство дало в аренду. Опять же выкуп не носит всеобщего характера. Согласно специальному законодательству, будут такие предприятия, которые можно арендовать, но целиком или частично выкупать нельзя. У нас изначальные масштабы аренды будут гораздо большими, чем впоследствии, когда произойдет полный выкуп мелких предприятий, частичный — средних и крупных.

Арендные предприятия, получившие фонд развития,— это другие предприятия. Это действительно революция в нашей экономике. Революция потому, что труженику нужен фонд развития. Это сегодня он борется с фондом развития, потому что видит в нем своего «грабителя». Но арендатору принадлежит и фонд развития. Вот почему этот фонд он не проедает, а увеличивает по нескольким причинам. Во всяком случае, три из них самоочевидны.

Первая. Тот, кто проедает сегодняшний фонд развития, тот проедает свой завтрашний заработок. Ведь «как потопал, так и полопал», а государство арендатору спасательный круг не бросит. Значит, и отношение к завтрашнему дню изменится.

Вторая. Фонд развития будет разделен на акции между работниками предприятия, каждый из них станет получать дивиденды, а потом, уходя на пенсию, будет брать не только пенсию, но и те 20—30 тыс. рублей, которые накопил. Это значит, что он по-настоящему будет реализовывать свое участие в коллективной собственности.

Здесь нет никакого противоречия марксизму, согласно которому в будущем обществе станет господствовать обмен эквивалентами. Каждый получит ровно столько, сколько дал. И следовательно, если человек участвовал в создании фонда накопления, он имеет право считать себя совладельцем этого фонда. Арендатор государственного предприятия нисколько не хуже кооператора, который имеет полное право на фонд накопления, нисколько не хуже того, кто занят индивидуальной трудовой деятельностью и тоже имеет право на фонд накопления.

Еще один момент. Для того чтобы фонд накопления не проедался, налоги на него, видимо, должны быть маленькими. Может быть, их вовсе следует отменить, за исключением налога на сверхприбыль. Правда, я не согласен с тем, что следует изымать всю прибыль при рентабельности свыше 30%. Тогда никто не будет работать, потому что это полностью убьет интерес к интенсивному труду. А вот фонд оплаты труда следовало бы облагать повышенным налогом. Тем самым мы будем «допинговать» будущие интересы предприятия, а не только его сиюминутные потребности.

Вывод, видимо, заключается в том, что на такой основе можно надеяться на будущее. Некоторые из социалистических стран, начав использовать такие принципы раньше, чем мы, достигли определенных успехов. Я говорю не о кооперации, а о перенесении на госсектор всех тех здоровых начал, которые реально заинтересовывают людей работать.

О воровстве. Воровство началось не тогда, когда началась кооперативная деятельность. Конечно, кооперация усугубила растаскивание государственного сектора, но ведь и сам госсектор, к сожалению, не сопротивляется как этому растаскиванию, так и низкому уровню эффективности. Госсектор нужно наделить иными отношениями — прежде всего отношениями коллективной собственности. Мы не много найдем кооператоров, которые разворовывали бы сами себя, не особенно много индивидуалов, которые тоже воруют сами у себя. Надо думать, что и в условиях коллективной собственности люди, зная, что каждый украденный ими или плохо использованный рубль — это рубль, украденный у коллекти-

ва, приложат все силы к тому, чтобы ни воровства, ни неэффективной работы не было.

Мне кажется, мы должны приложить все усилия, чтобы не тянуть 12 месяцев до новой пятилетки, а уже сейчас, немедленно принять Закон об аренде, ввести его в дело с 1990 года, принять для аренды новый налоговый механизм и исправить в пожарном порядке некоторые цены. Ведь в ряде отраслей, например в угольной, никакая аренда без этого невозможна. Аренде, правда, мешают еще три силы.

Первая — министерства. Предприятия знают, что министерства могут дать им не аренду, а дать по рукам, не обеспечив снабжения. Поэтому в том законе, который готовится в Верховном Совете, необходимо предусмотреть жесткий правовой механизм рассмотрения в определенный срок вопроса о переходе предприятий на аренду и арбитражного вердикта правомерности действий министерств.

Во-вторых, мешают и некоторые хозяйственные руководители. В-третьих, мешает и неверие самого исполнителя, самого работника. Здесь, на мой взгляд, должно быть так, чтобы каждый коллектив «созрел», но в конечном счете все предприятия, которые могут быть арендованы, должны перейти на аренду. Не «под пистолетом», конечно. Но пусть все знают все-таки, что если есть государственная собственность, выделенная для аренды, то надо, чтобы действительно была аренда.

Сегодня нужны меры, которые своей глубиной и ясностью докажут каждому: вот новая система, работайте и зарабатывайте, производите и покупайте. Без этого работать вряд ли кому-то очень захочется. Вот почему карточная система — самая крайняя мера. При ней работать человек все-таки не старается, ибо на карточку заработать может каждый, даже когда он ничего не делает.

В новой системе надо сохранить некоторые непреходящие ценности прошлого, доперестроечного периода. В частности, наш коллективизм, которому мы столько отдали сил, но который сейчас размывается. Нельзя допустить, чтобы жизненной тягой стала лишь тяга к товарам. Ведь человек — не машина, которая требует только материальной смазки, человек сыт не хлебом единым.

Л. Д. ЯРОШЕНКО,
экономист, член КПСС с 1918 года

ТОЛЬКО В СОЮЗЕ С НАУКОЙ

Нахожу целесообразным к своему выступлению дать такой эпиграф: свое право владеть производительными силами социалистическое общество доказывает тем, что разумно, на научных основах организует их в общественном производстве.

Наша конференция обсуждает, главным образом, практические вопросы. А вот о том, что социалистическое общество ответственно не только и не столько за практическую деятельность, но прежде всего за то, чтобы она базировалась на научной основе, чтобы народнохозяйственное планирование основывалось на научной теории, мы не говорим. Да у нас такой теории и нет.

Социалистический способ общественного производства открыл новую эпоху в жизни человеческого общества, когда люди сознательно начинают творить свою историю. Предшествующие формации, как известно, были лишь предысторией. Новый политический строй и способ производства, предоставляя трудящимся власть над производительными силами, требуют от общества, от руководящих деятелей познания объективных экономических законов, лежащих в основе социалистической организации общественного производства. Требуют они и того, чтобы наряду с ростом материального производства неизменно осуществлялись рост культуры и социалистическое воспитание людей.

Итак, чем мы располагаем для разработки теории народнохозяйственного планирования? У нас есть опыт. Есть у нас кадры. Есть, наконец, марксистско-ленинское учение.

В докладе Л. И. Абалкина изложены его взгляды на вопросы развития экономики нашего общества. Но ни одного слова не сказано о том, какую же ответственность несет наша экономическая наука за разработку теории организации социалистического общественного производства. Все сводится к обсуждению существенных, правильных вопросов практической деятельности. Но ведь наука — политическая экономия социализма — обязана (для этого она и

существует!) разрабатывать и совершенствовать теорию социалистического строительства.

Социалистический способ общественного производства имеет свои объективные экономические законы, раскрыть и познать которые призвана политическая экономия социализма. Социалистическое общественное производство, государственное планирование настоятельно требуют от нее теоретической, научно обоснованной разработки и решения таких первоочередных вопросов, как, например, деление национального дохода на части, используемые для накопления и потребления. Какую долю национального дохода общество имеет право потреблять, какую долю оно должно накапливать — это надо теоретически проанализировать и объяснить.

Как, далее, следует делить фонд накопления на фонды, предназначенные для роста первого и второго подразделений. Задача науки — показать, как распределяется самодеятельное население, занятое у нас производительным трудом, дать анализ того, что у нас есть, и доказать, как должно осуществляться это распределение.

Все эти вопросы должна решать наука — политическая экономия социализма. Она для этого и существует! Если она этого не делает, то это значит, что она уже не существует для социалистического общества. Надо разработать научную методологию распределения по труду. Мы об этом много говорим и пишем, но следует доказать и теоретически обосновать, что значит распределение по труду, и дать практике соответствующие указания, для того чтобы она ориентировалась в этом вопросе. Необходимо разработать научную методологию цен и ценообразования, дать теорию цен. Необходимо дать научное обоснование направлений развития народного хозяйства отдельных республик, отдельных экономических районов. Это — тоже задача нашей науки.

Вот та сфера деятельности, которой, мне кажется, должна заниматься наша экономическая наука. Политическая экономия социализма не только изучает соотношение и взаимосвязь производительных сил и производственных отношений социалистического общества, но она должна разрабатывать (и это главное) теорию социалистического развития, раскрывать практику их движения.

Только разрабатывая научные решения указанных выше и других подобных вопросов, политическая экономия социализма может стать реальной составной частью процесса организации общественного производства.

Человек в социалистическом обществе, в общественном производстве является не только главной производительной силой. Он является субъектом, хозяином этого производства, он его организует и несет за него полную ответственность.

И. Я. КРЕМЕНЕЦКИЙ,
генеральный директор швейного производственного объединения «Москва»

А ОТРАСЛЬ-ТО АРХИВЫГОДНАЯ

На примере крупного предприятия швейной отрасли я хотел бы показать, в каких условиях мы работаем и что надо, чтобы укрепить отрасль.

Красной нитью в докладе и во всех материалах конференции проходит мысль о необходимости первоочередного, что абсолютно логично, наращивания производства потребительских товаров. Это — важнейшая задача прежде всего работников легкой промышленности.

Экономика нашей отрасли, законы ее развития имеют ряд особенностей, анализ которых требует особого подхода. Это относится к вопросам соотношения различных форм собственности, ценообразованию, планированию, особенностям организационных структур. Я всегда был сторонником узкой специализации производства. При минимальных затратах труда она позволяет добиться максимальной эффективности, высокого качества продукции.

Сегодня в стране 87 швейных объединений и предприятий, на которых работает 650 тысяч человек. Казалось бы, возможности наши велики. Однако факты говорят о неповоротливости отрасли, ее заторможенной реакции на требования рынка и потребителя. Не хватает многих видов одежды. Можно уверенно сказать, что таково же положение и в других подотраслях легкой промышленности. В чем же дело?

Причин много. Первая — отставание технической базы. Общеизвестно, что отечественное машиностроение для нашей отрасли отстало от мирового уровня по меньшей мере на 30—40 лет. Ждем, что нам помогут оборонные предприятия. Но, как сегодня очевидно, до конечной цели далеко, и пока идут импортные закупки оборудования. Техническому перевооружению нужно подвергнуть все предприятия, а средств для этого выделено мало. Видимо, те, кто решает проблему, не учитывают, что вкладывать средства в легкую промышленность необычайно выгодно. Например, швейная фабрика средней мощности окупается не более чем за 10—12 месяцев.

В последнее время техническое перевооружение проведено лишь на 26 швейных предприятиях. И буквально все они столкнулись либо с отсутствием необходимого сырья, либо с низким его качеством, и всегда — с негодным ассортиментом тканей.

В стране почти не развивается фурнитурная промышленность, упаковочных материалов явно мало, нет в достаточном количестве прокладочных материалов, без которых не может быть костюма, пальто, мужских сорочек. Невозможно добиться производства обычных нержавеющих булавок, а без них нельзя упаковать продукцию.

Сегодня для того чтобы выйти на требующиеся по нормативам объемы, нужно срочно создать небольшие производства в районах с избыточной рабочей силой. Наше объединение пошло этим путем, организовав небольшие предприятия в совхозах Московской и Тульской областей. Три предприятия действуют у нас в Калужской области, Закарпатье. Заключен договор о создании совместного предприятия на обоюдовыгодных условиях в г. Набережные Челны, но все эти планы находятся под угрозой срыва: нет техники, нет сырья, естественно, не может быть и продукции.

На предприятиях легкой промышленности преобладает женский труд. В швейной отрасли удельный вес женского труда более 95%. Утверждаю, что качество и интенсивность труда швейниц значительно выше качества и интенсивности труда женщин в любой другой отрасли. А вот такой факт. В нашем объединении на производство одной мужской сорочки уходит от 16 до 26 минут — в зависимости от

сложности. На таких же предприятиях в ФРГ работницы тратят на одну сорочку 30—45 минут. С другой стороны, условия труда и быта работниц легкой промышленности намного хуже, чем в других отраслях нашего народного хозяйства. Этим объясняется крайне высокая текучесть рабочей силы на предприятиях отрасли. Очевидно, что у легкой промышленности абсолютно недостаточны фонды развития и соцкультбыта. Но как раз в этих условиях появилась угроза резкого сокращения объемов средств, остающихся на предприятиях от выпуска новой продукции и продукции, производимой по договорным ценам. С такой инициативой выходит, как нам известно, Минфин СССР.

Изложенные в концепции доклада основные положения перестройки организационно-управленческих структур следует приветствовать. Эта перестройка станет одним из важнейших факторов успешного проведения радикальной экономической реформы. Однако здесь за короткий срок уже допущено много ошибок.

Реальность настоящего момента состоит в том, что действующая система управления, ее структуры уже вышли из строя, влияние их резко упало. Новые же не возникли. Образовался «вакуум», что не приносит пользы делу. Особенно это чувствуют работники легкой промышленности, где происходят удивительные вещи. Возник при Государственном плановом комитете СССР Государственный комитет легкой промышленности СССР — комитет при комитете. Не парадоксально ли? А может быть, это новое слово в науке об управлении, и кто-то собирается защитить докторскую диссертацию? Но одновременно расширяется отдел легкой промышленности Госплана. До конца нам не ясны ни функции нового комитета, ни функции расширяемого отдела Госплана. Вопрос об управлении на республиканском уровне еще не решен, но уже дали себя знать силы, стремящиеся к усилению диктата над основным звеном и максимальному сохранению администрирования с помощью сложившихся оргструктур.

Концепция вопроса перестройки планирования занимает в материалах конференции всего полстраницы. При этом выдвинут тезис: план 13-й пятилетки целесообразно построить как план осущест-

вления радикальной экономической реформы. Нет ли тут алогизма? Ведь план определяется прежде всего целями, а какими они будут в 13-й пятилетке, с точки зрения развития нашего народного хозяйства, еще не ясно.

Нам предварительно сообщили задание 13-й пятилетки. Должен быть обеспечен прирост объема производства на 30%. Для стабильно работающего предприятия, имеющего самые низкие в отрасли трудозатраты при растущем дефиците рабочей силы, задача увеличить объем производства на одну треть явно некорректна. Так неужели же проблема осуществления радикальной экономической реформы — сама по себе, а планирование — само по себе? Похоже, так. Ведь это мы ощущаем на текущих практических делах.

Руководители предприятия, да и многие другие, понимают, что, если можно дать темп прироста даже в 10%, это значит, что в предыдущем году предприятие работало очень плохо. И для того чтобы заставить директоров принять некорректное задание, по нескольку раз в месяц устраивались проработки. И, наконец, хотя это не предусмотрено существующим Законом о госпредприятии, давление осуществляется и через систему материального поощрения.

Мы считаем, что основным показателем в планировании швейной промышленности, как подтвердила практика многих десятилетий, надо сохранить показатель нормативной стоимости обработки. Это понимают далеко не все, но хотим мы или не хотим, в нормативной стоимости отражается сложность и трудоемкость изделий и исключается влияние стоимости сырья.

Совершенно ясно, что нам необходимо искать эффективные методы планирования, методы экономического характера. Концепция радикальной реформы предусматривает в 1990 году ликвидацию всех убыточных предприятий, преобразование их в арендные, кооперативные. Мы не относимся к предприятиям низкорентабельным, однако хотел бы выразить сомнение в возможности завершить эту работу в течение года. Тут могут быть приняты административно-командные методы, что приведет к еще большим потерям. Ведь зачастую убыточность, как

мы знаем, представляет собой результат уродливости нынешнего ценообразования. А ведь в 1990 году реформа ценообразования еще не будет проведена.

И. И. ЛУКИНОВ,
академик, вице-президент АН УССР

СЛОВ ДОСТАТОЧНО, А ДЕЛА НЕ ХВАТАЕТ

Нужно признать, что оргкомитет конференции основательно поработал над проектом материалов для сегодняшнего обсуждения, и следует, видимо, воздать ему за это должное.

Тем не менее в документе есть немало спорных вопросов, которые, на мой взгляд, требуют более фундаментальной проработки как в теоретическом, так и особенно в прикладных аспектах, дабы не было грубых ошибок и просчетов.

Прежде всего мне хотелось бы высказать свое суждение по проблеме экономических приоритетов. Во главу угла поставлена проблема собственности. Конечно, многообразие ее форм — важный элемент экономической реформы, но я не склонен абсолютизировать, а тем более фетишизировать его значение. Дело в том, что та эйфория, которая воцаряется в связи с переделом общенародной собственности, не имеет прочной основы. Ведь по меньшей мере наивно было бы полагать, что в результате даже самого разумного правового акта наконец-то наступит эра экономического чуда, всеобщего благоденствия и процветания. Мы знаем, что так не бывает. Жизнь — это процесс, а поэтому, как представляется, призывы к немедленному юридическому решению этих вопросов оторваны от жизненных реалий.

Без изменений экономической среды, всей сложной системы экономического регулирования предлагаемые формы собственности сами по себе прогресса не принесут. Огосударствление собственности, как мы знаем, осуществлялось с помощью командно-административных методов без тщательного анализа экономических и социальных реалий, без внимательного рассмотрения исходных рубежей. Сейчас нам предлагают во имя прогрессивных целей идти таким

же административно-командным путем. Очевидно, что это не дает ничего, кроме дальнейшего осложнения и без того сложной экономической обстановки, кроме нагнетания социальной напряженности. Осмелюсь высказать соображение о том, что передел общенародной собственности юридическими средствами в социальном отношении опаснее командного перераспределения доходов. А потому, думается, гораздо важнее последовательно осуществлять более сложное и трудное обновление и создание принципиально новых высокоэффективных структур и хозяйственных систем современного уровня.

Именно они — и ничто другое — обеспечат требуемые потребителями расширение ассортимента и повышение качества товаров и услуг, их удешевление. Предприятия могут базироваться на разных формах собственности и хозяйствования, но их организационный, экономический уровень должен быть на порядок выше достигнутого. Если дело пойдет в направлении, противоположном требованиям экономической диалектики, то грош цена всем реформам и перестройке.

На базе общенародной собственности могут быть самые разные формы владения, пользования, включая бессрочное владение, передачу по наследству из поколения в поколение и т. д. Структурная, инвестиционная политика, ценовая и финансово-кредитные реформы, системы налогооблажения призваны создать благоприятные стимулы для формирования гибкой хозяйственной системы с хозрасчетным функционированием. Это, повторяю, процесс, а не единовременная акция. По «революционной» команде сверху, как показал исторический опыт, может быть создана только безжизненная модель и стереотип мышления, наподобие широко пропагандируемого «архангельского мужика», ничего общего не имеющего с научными принципами устройства фермерского хозяйства.

Кстати, два слова о фермерском хозяйстве. Это очень важный для всей экономической реформы вопрос. Но нельзя же так сплеча: «сделаем фермерское хозяйство!» Я — за то, чтобы было фермерство, но нужно основательно продумать, как к нему прийти. С другой стороны, нужен точный расчет возможностей функционирования фермерского хозяйства.

Институт экономики АН УССР изучал эти возможности в наших западных регионах, где природные условия наиболее подходящи для формирования фермерского хозяйства. Что же получается? Опрос показал, что сейчас даже в этом регионе к переходу на фермерство готовы лишь 10—12% крестьянских хозяйств. Больше желающих нет.

Фермерство не может базироваться просто на технико-организационной основе. Для него нужны и соответствующие капиталовложения. Сделан расчет по трем вариантам: 10-гектарная ферма с десятью коровами, 15-гектарная ферма с пятнадцатью коровами и 50-гектарная ферма. Минимальный уровень капиталовложений на 10-гектарной ферме должен составлять около 85 тыс. рублей. 15-гектарной ферме нужны капиталовложения около 150 тыс. рублей, на 50-гектарной ферме они будут еще выше. Где взять эти средства? Ведь только на фермы в пределах Украинской ССР потребуется около 2,5 млрд рублей капиталовложений.

Могут сказать: «Дайте землю крестьянину, а уж он-то найдет что с ней делать». Мол, просто и хорошо. Но мы знаем, хуже чего простота. Вот и раздача земли крестьянам приведет лишь к реставрации мелкого крестьянского хозяйства, не имеющего ни новейшей технологии, ни современной агротехники. Так мы шагнем назад.

В этой связи определенное недоумение вызывает и требование срочно вывести из состава государственной собственности убыточные предприятия, не разобравшись в том, почему они убыточны. Если убытки вызваны ценовыми процессами, то положение не изменится. Возможно, авторы таких высказываний подразумевают неравенство условий функционирования различных форм хозяйства. Но это, с моей точки зрения, было бы в высшей степени неверно. Да и многие выступавшие здесь товарищи в принципе поддержали идею о том, что нужно обеспечить определенное равенство экономических условий хозрасчетного функционирования предприятий, объединений, независимо от того, в какой системе, в какой форме собственности будет протекать это функционирование. Иначе не видать нам полноценной конкуренции, а следовательно, и обеспечения насыщенности рынка.

Если мы и дальше под флагом государственного заказа будем закупать зерно у крестьянина по ценам ниже государственных, не говоря о ценах рынка, и в то же время станем продавать ему средства производства по монопольным ценам, превышающим стоимость производимой с их помощью продукции, то любой фермер разорится. Это должно быть совершенно ясно. Внешнеторговые организации «облагодетельствовали» крестьян, предложив за сверхплановую продукцию (подумайте, какая может быть сверхплановая продукция при напряженнейшем плане!) инвалютные рубли. В каком размере? За тонну твердых сортов пшеницы по 60 инвалютных рублей, а средних сортов — по 40 рублей. В то же время импорт пшеницы вместе с фрахтом обходится в 3—5 раз дороже, в зависимости от качества пшеницы. Выходит, и тут наш крестьянин не в самом лучшем положении.

К сожалению, в обсуждаемых нами материалах отсутствуют какие-либо количественные расчеты. В них содержатся преимущественно декларативные пожелания. Но ведь нельзя же не представлять себе, во что обойдутся преобразования, какие последствия ожидают нас в ближайшем будущем. Думается, по целому ряду положений несомненно следует провести экономические расчеты.

Вызывает сомнение и позиция об экономически неоправданной свободе рыночных цен. Она грозит не только гиперинфляцией, но и дальнейшим разгулом экономических преступлений, легализацией средств, накопленных спекулянтами, коррумпированным элементом. Крупные суммы нетрудовых доходов будут таким образом «очищены».

Мне думается, что надо серьезно уточнить постановку проблемы экономического регулирования. Ведь свобода рыночных цен в современном мире относительна. В капиталистических странах они регулируются и диктуются монополиями, а также государством и даже группами государств, как, например, в Европейском экономическом сообществе.

И еще два слова. Я поддерживаю тех товарищей, которые считают, что, помимо разговоров, помимо проектов, помимо выработки всевозможных мероприятий (а этого у нас предостаточно), нужны дей-

ствия. Это верно. Ведь хорошие проекты, хорошие слова при отсутствии реального дела ничего нам не дадут, никакой реформы осуществить не позволят.

К. Т. ТУРЫСОВ,
секретарь ВЦСПС,
народный депутат СССР

«ПЛЮСЫ» И «МИНУСЫ» ОБСУЖДАЕМОЙ КОНЦЕПЦИИ

На переломном этапе развития экономики нам необходимо определить точки отсчета, уяснить, где мы находимся, какие ценности приемлем, в каком направлении собираемся двигаться. На наш взгляд, все эти вопросы нашли свое отражение в концепции, разработанной Государственной комиссией Совета Министров СССР по экономической реформе и представленной сегодня Л. И. Абалкиным.

Документ неординарный. Дана развернутая характеристика целей и ключевых положений реформы, сформулированы принципы нового хозяйственного механизма. И вместе с тем в ряде случаев положения концепции носят чисто академический характер и во многом противоречивы.

Хотя я должен отметить, что доклад, который представил сегодня товарищ Абалкин, и особенно его субботнее интервью газете «Правда» [1] наиболее четко и недвусмысленно излагают позицию и крупного ученого, и заместителя Председателя Совета Министров СССР по самым принципиальным вопросам развития социалистической экономики и являются шагом вперед по отношению к обсуждаемому проекту. Такой подход, нам представляется, найдет понимание у широких слоев трудящихся.

Что касается позиции самой массовой организации трудящихся — профсоюзов, то ее можно было бы кратко сформулировать так:

утверждение принципов народовластия, без чего, как вы понимаете, дальнейшее развитие реформы просто невозможно;

---

[1] Правда. 1989. 11 ноября.

построение экономической системы, позволяющей эффективно функционировать народному хозяйству и по форме и по содержанию;

наконец, утверждение правового государства. В данном случае мы имеем в виду экономическую сторону проблемы, строгое соблюдение принципов социальной справедливости.

Перечисленные основополагающие положения и базирующиеся на них экономические меры, на наш взгляд, должны найти принципиальное отражение в концепции.

Мы давали свои замечания к этому документу, разработки по конкретным вопросам. Поэтому вряд ли есть необходимость останавливаться на них. Хотелось бы, однако, выделить несколько проблем, по которым в печати, в дискуссиях высказываются различные, порой противоречивые, полярные суждения.

Первое. Мы против того, чтобы предать «анафеме» все, что было сделано за годы Советской власти. Мы за сохранение основополагающих ценностей социализма, за развитие в условиях его обновления.

В связи с этим принципиальное значение имеет признание необходимости развития многообразных форм социалистической общественной собственности. Но здесь не все однозначно. Мы сейчас государственную собственность, например, рассматриваем как союзную, республиканскую, коммунальную. Наверное, это правильно. Но нужно ли, признавая равноправие различных форм социалистической собственности (и мы такую постановку вопроса поддерживаем), ставить конкретные задачи разгосударствления отношений собственности? Ведь наряду с преимуществами этого процесса обществу не гарантируется уход от обострения имеющихся противоречий или их разрешение. Это можно видеть на опыте развития коллективной собственности в Югославии. Надо ли нам повторять эти ошибки?

Важно подчеркнуть, что нам необходимо найти решение, исключающее эксплуатацию человека человеком и в то же время преодолевающее отчуждение работников от средств производства. Иными словами, структура собственности в своей основе должна соответствовать идеалам и ценностям социализма.

Говорю об этом потому, что в предлагаемом проекте концепции хотя и декларируется отрицание частной собственности, однако ее «уши торчат» и в арендной, и в кооперативной, да и в других формах. А может быть, именно поэтому проектом признается необходимость рынка рабочей силы при социализме? Это вопрос архиважный, и на него должен быть дан принципиальный и однозначный ответ.

Не менее принципиален вопрос о наемном труде. Я еще раз хочу с удовлетворением сказать, что Леонид Иванович Абалкин дал важный ответ в своем интервью газете «Правда». Мы с ним полностью согласны в том, что наемный труд и капитал — парные понятия.

Второе. Радикальная экономическая реформа предполагает новые подходы к планированию и прогнозированию народного хозяйства, о чем говорилось и на второй сессии Верховного Совета при обсуждении плана и бюджета на 1990 год. К сожалению, в предлагаемой концепции этот вопрос обойден. Непонятно, как можно говорить о переориентации экономики на социальные нужды (которая совершенно необходима) без разработки и применения социальных нормативов. Как можно говорить о решении проблем малообеспеченности, не имея индексов цен и минимального прожиточного уровня, о безработице — не имея методологии ее расчетов, не определив социальные последствия этого явления.

Ведь, по предварительным оценкам, к началу следующего тысячелетия высвобождение рабочей силы из материального производства составит 15—16 млн человек. Уже в течение трех лет текущей пятилетки высвобождено около 3 млн человек. В ближайшие годы этот процесс усилится в связи с сокращением численности Вооруженных Сил СССР, конверсией военного производства и консервацией ряда строительных объектов.

В то же время уже сейчас крупномасштабное высвобождение работников обнаружило неспособность общегосударственной системы трудоустройства обеспечить своевременное перераспределение и переобучение кадров, защитить население от безработицы, создать необходимые условия для трудоустройства отдельных категорий граждан, и прежде всего лиц

с ограниченной трудоспособностью, молодежи, женщин. Высвобождение, как правило, сопровождалось социальной напряженностью и неудовлетворенностью людей, большой растратой времени и сбоями в работе коллективов. Согласно исследованиям Центра общественного мнения, больше всего безработицы боятся женщины, специалисты с высшим образованием, а также люди в возрасте 45—60 лет.

Все это незамедлительно требует разработки в рамках реформы государственной программы борьбы с безработицей. Предложения по этому вопросу ВЦСПС направил в правительство, и мы надеемся, что этот вопрос будет рассмотрен.

Но возможность безработицы — не единственная проблема, с которой пришлось столкнуться в ходе реализации экономической реформы. Стало совершенно очевидным, что принцип социальной защищенности людей реализуется сегодня не в должной мере. Это касается не только условий жизни трудящихся с фиксированным заработком, многодетных семей и других малообеспеченных слоев населения. Не обеспечивается должная защищенность честного, высококвалифицированного труда, гарантированность роста доходов работника и трудового коллектива в меру их вклада в умножение общественного богатства. В связи с этим мы считаем правильным тезис о гарантиях вознаграждения личного трудового вклада, основанных на тарифной системе.

В то же время в этом пункте концепции есть и противоречия. Подчеркивается, что тарифная система обязательна для государственных предприятий. А как же быть с гарантиями в оплате труда работников других предприятий, учитывая, что провозглашается разгосударствление собственности?

Или взять вопрос регулирования доходов работников с учетом роста цен. В условиях развития рыночных отношений и гибкого ценообразования должно быть ускорено введение индексации денежных доходов населения, что требует дополнительной проработки вопроса об источнике покрытия этих затрат на хозрасчетных предприятиях. И не понятно, как в условиях существующих экономических отношений предприятий с государством будет обеспечиваться увеличение доходов трудящихся в связи с ин-

дексацией и каким образом предприятия будут изыскивать эти средства? Здесь надо поискать разумное решение.

Третье. Мы много и правильно говорим о необходимости формирования и становления социалистического рынка. Непременным условием этого, по нашему мнению, является введение новых оптовых и закупочных цен уже с начала тринадцатой пятилетки. Без этого вряд ли возможны хозрасчетные отношения в народном хозяйстве вообще, и региональный хозрасчет в особенности, без этого нам не удастся реализовать такие крупные социальные мероприятия, как новые законы о пенсионном обеспечении, об отпусках и некоторые другие.

В то же время введение новых оптовых и закупочных цен, конечно, предполагает непременное оздоровление потребительского рынка. Поэтому в 1990 году должны быть приняты неординарные меры по его стабилизации, как предлагают многие товарищи, и в частности Николай Петрович Шмелев.

Здесь уже говорилось о том, что провозглашается концепция «ликвидации убыточных предприятий». Думаю, что так говорить некорректно. Надо ликвидировать убыточность предприятий, а не убыточные предприятия, что не одно и то же.

И последнее. Экономическая реформа, базирующаяся на развитии товарно-денежных отношений, использовании рыночной экономики, принципиально изменяет подход профсоюзов к осуществлению ими своих функций, требует от них крутого поворота в сторону защиты законных прав и интересов человека труда, принципиальных и в то же время уважительных взаимоотношений с государственными и хозяйственными органами, Советами народных депутатов в центре и на местах.

Поэтому важно не усиливать перепалку на различных собраниях и на страницах печати, а теснее сотрудничать в решении всех вопросов, затрагивающих жизненные интересы людей труда.

А. А. НИКОНОВ,
академик, президент ВАСХНИЛ,
народный депутат СССР

ЗЕМЛЯ НЕ ПОТЕРПИТ НАСИЛИЯ

Я согласен с основными положениями доклада Л. И. Абалкина, разделяю мнение о предпочтительности предлагаемого поэтапного варианта.

Вместе с тем считаю, что реформа в аграрной сфере и АПК, где формируется три четверти фонда потребления, достаточного отражения не получила, если не считать одного абзаца о плюрализме форм собственности, нуждающегося, кстати, в серьезных поправках.

Позвольте остановиться на трех вопросах.

Понимая всю глубину отставания, видя тяжелый груз деформаций прошлого, неудачи в попытках вырваться вперед в самое последнее время, закономерно спросить себя: можем ли мы в ближайшем будущем, преодолев эти трудности в нашей раскрестьяненной стране, создать эффективный агропромышленный комплекс? Проанализировав собственный опыт последних лет, нашу историю, мировой опыт, наконец, данные науки, уверенно отвечаешь: можем, если станем последовательно, комплексно, упорно решать все взаимосвязанные вопросы, а не искать «волшебную палочку».

Что здесь нужно прежде всего?

Стабильная собственность и уверенность крестьянина, исключающая обезличку в использовании земли и других средств производства, право распоряжаться продукцией. Хорошо налаженный сервис со своевременным выполнением заявок хозяйства, рынок средств производства, позволяющий выбрать и приобрести необходимое. Высокий профессионализм работника, строжайшие технологическая дисциплина и этика, не позволяющие что-то бросить, не доделать, схалтурить. Быстрое овладение достижениями научно-технического прогресса. Кооперация, позволяющая разделить труд. Правовая и социальная защита крестьянина в колхозе, в совхозе, кооперативе, на аренде, в личном трудовом хозяйстве. Рациональная структурная политика. Она начата правильно, но нуждается в существенном усилении.

Не хочу загружать выступление цифрами. Скажу одно: экономически крайне обременительные, морально и политически позорные размеры импорта продовольствия — не вина нашего крестьянина. Это — дорогая плата за нашу общую бесхозяйственность, прежде всего за пределами села, плата за долговременную ущербную структурную политику. Ведь мы теряем намного больше выращенной на своих полях, в своих садах продукции, чем закупаем за морями. Поэтому и конверсию следует максимально использовать для подъема села и перерабатывающей промышленности, которым требуется и транспорт, и склады, и холодильники. Может быть, следует быстрее привлечь лучшие зарубежные фирмы для создания совместных предприятий в агропромышленной сфере. Ведь при современном состоянии техники и дисциплины во всем том, что по цепочке идет за сельским хозяйством, разорительно и антиморально расширять объем производства сельскохозяйственного сырья.

Скрещиваются шпаги вокруг судеб колхоза и совхоза, фермерского хозяйства, раздачи земли. Какую занимать позицию? Надо исходить не из заимствованных схем, а из современных наших реалий. Не решать за крестьянина те вопросы, в которых он без нас компетентен.

Позвольте сослаться на А. В. Чаянова, сказавшего еще летом 1917 года: «...формы землепользования нельзя предписать вопреки местным условиям. Ошибка знаменитого указа Столыпина 9 ноября 1906 г. и закона 14 июня 1910 г. и состоит в том, что Столыпин хотел насильно разрушить общину. Этого делать не следовало. Там, где община уже отжила свой век, как на западе и юго-западе России, она умерла независимо от Столыпина. Там же, где она жива и нужна народу, ее не удалось разрушить и смелому министру старого режима» [1].

Колхоз не община, но между ними есть некое сходство. Если в 1929 году было совершено преступление, то сейчас безрассудно проводить деколлективизацию.

Мы признали плюрализм форм собственности и хозяйствования. Это уже много. Это уже большой

---

[1] *Чаянов А. В.* Избранные произведения. М., 1989. С. 42.

шаг вперед от догматизма, в освобождении от шор, сужавших поле нашего зрения. Но сегодня вопрос в другом — в создании равноправных экономических, финансово-кредитных, правовых, социальных, технических и психологических условий. В этом — суть. А сейчас арендатор-горемыка, не говоря об индивидуале-крестьянине, большей частью безуспешно мыкается по банковским, снабженческим и другим конторам.

Уже сегодня рождено жизнью огромное множество форм, прежде всего в рамках колхозов и совхозов, да и вне их, на арендных и кооперативных началах, на уровне семьи, небольшой группы. Возникли различные формирования по горизонтали и вертикали (комбинаты, фирмы, объединения, ассоциации, производственные и научно-производственные системы). Есть несколько тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств. Где и как их создавать дальше? Очевидно, там, где есть желающие и способные вести такие хозяйства, где есть навыки и традиции, благоприятные природные условия.

Существует и другой путь — эволюция самих колхозов и совхозов в сторону демократизации, кооперации и, следовательно, раскрепощения человека. Здесь также накоплен некоторый опыт, подтверждающий, что в принципе это более легкий, менее капиталоемкий путь, так как используется уже созданная инфраструктура.

Но при этом радикально меняются структура и методы руководства, нужна иная организация дела, некомфортная для руководителей старой школы. Широкому переходу на новые принципы мешают психологические барьеры. Например, в одном из районов Псковской области в течение трех лет на разные формы арендных отношений перешло только 30% работающих. А вот остальные сочли это для себя обременительным. Хоть и беднее, но легче и беззаботнее — ни за что отвечать не надо.

Арендатор, этот «старательный крестьянин», фигура, становящаяся на селе центральной, часто окружен стеной зависти и злобы за его более высокие заработки при многократно более интенсивном труде. Как сломать эту психологию? Видимо, нужна долгая, умная, ненавязчивая работа с людьми.

Мы все встревожены положением финансового хозяйства. Думаю, что здесь дела поправить можно быстрее, чем с землей. А земля наша в самом бедственном положении — ее отчуждают, кромсают, затопляют, засоляют, она зарастает бурьяном, разрушается эрозией, уже на двух третях площадей утрачено естественное плодородие. А ведь на создание тонкого, в пару десятков сантиметров слоя плодородной почвы природа затратила миллионы лет... Мы очень много внимания уделяли факторам интенсификации, селекции, хотя биологический потенциал выведенных сортов используем лишь на 30—40%. Эта граница часто определяется состоянием почвы, что как-то выпадало из внимания общественности.

Самый тонкий и самый ответственный вопрос — о собственности на землю. Жаркие дебаты и в науке, и в комитетах Верховного Совета, в обществе идут давно. Видимо, принятый 72 года назад, но потом попранный принцип всенародного достояния следует признать верным. Землей нельзя торговать, ее нельзя продавать, дарить, закладывать. Распоряжаться ею должны не ведомства, а Советы.

Но как сочетать принцип всенародного достояния со строгой личной ответственностью? Это, казалось бы, непросто. А надо лишь уйти от «ничейности», процветавшей долгие десятилетия. Советы могут делегировать право собственности государственным предприятиям, различного уровня коллективам; возможна и индивидуально-трудовая собственность. Эта форма не бесспорна, но она исключает эксплуатацию и наживу за счет земли.

Прозвучала и другая формула: пожизненное и наследуемое владение и пользование. Здесь, очевидно, нужен более широкий подход. Платность, но не выкуп крестьянином земли. Земля давно выкуплена крестьянином. Кадастр и строгая охрана, государственное регулирование землепользованием необходимы.

И последнее. Главное в законах, хотя они и рождаются в муках,— их выполнение, механизм их реализации и контроля. Когда закон есть, но он не выполняется, это страшно. Без уважения к закону страны трудно создать правовое, демократическое государство.

В. Ф. НОВИКОВ,
секретарь Московского обкома КПСС

ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Дискуссия, развернувшаяся на конференции, убедительно подтвердила понимание необходимости объединить усилия всех научных и практических работников на единой платформе вывода экономики из критического положения.

По нашему мнению, за основу после доработки с учетом состоявшегося обсуждения может быть положена представленная оргкомитетом и в докладе Л. И. Абалкина программа первоочередных и долговременных мер. Данный вывод мы делаем, опираясь на итоги недавней научно-практической конференции по проблемам экономической реформы, рассмотревшей опыт нашей области.

Как и в других регионах страны, в Подмосковье также остро ощущаются политические, экономические и социальные процессы, конфликтные ситуации, характерные для настоящего периода перестройки. Областной комитет партии постоянно сталкивается не только с дефицитом рынка, но и с дефицитом конструктивной работы, конкретных практических действий, консерватизмом, неготовностью кадрового корпуса к работе по-новому.

Нельзя не замечать того, что развитие экономических методов управления, начавшийся процесс демократизации хозяйственной жизни и у нас в области приводит подчас не к ожидаемым, а прямо противоположным результатам. Все это дает основание представителям различных течений заявлять, что реформа захлебнулась. Мы считаем, что выводы эти преждевременны, так как, в сущности, к радикальной экономической реформе мы еще практически только приступили.

Много сил и времени было отдано совершенно справедливой критике пороков административно-командной системы, построению теоретических моделей, и гораздо меньше усилий затрачено на практический поиск эффективных форм и методов

разрешения реальных проблем. А ведь не нужно доказывать, что при решении задач со многими неизвестными только содружество реальной практики с наукой может подтвердить или опровергнуть жизненность тех или иных теоретических построений.

В связи с этим я хотел бы изложить некоторые выводы, которые опираются на опыт осуществления экономической реформы в нашей области.

Первое. Сейчас вряд ли найдется человек, который не осознает, что углубление экономической реформы должно базироваться на развитии многообразных форм социалистической собственности и хозяйствования. Но чтобы данный теоретический вывод получил практическое воплощение, нужны соответствующие правовые, организационно-экономические и политические условия. Вот почему мы полностью разделяем точку зрения выступавших ранее товарищей о том, что сейчас реформа как никогда нуждается не только в законодательном, но и в партийно-политическом, организационном и идеологическом обеспечении. Без этого она вперед не пойдет.

С учетом местных особенностей и условий у нас в области совместно с учеными разработана конкретная программа действия партийных, советских органов и общественных организаций по практическому углублению реформы, развитию новых форм хозяйствования. Определяющее значение в ней отводится развитию хозрасчетных отношений в основном звене производства, преимущественно на основе арендных отношений. И хотя аренда развивается трудно, противоречиво, тем не менее опыт двух лет позволяет нам говорить о первых конкретных результатах.

Сейчас арендные формы применяются практически во всех отраслях народного хозяйства области. В условиях аренды работают более 1700 коллективов.

Анализ работы в текущем году 130 промышленных предприятий, работающих на условиях аренды, показывает, что приросты объемов производства здесь в 2,3 раза, доходов — в 3 раза, производительности труда — в 1,5 раза в среднем превышают соответствующие данные по промышленности области. Хорошие результаты показывают большинство

арендных коллективов и в других отраслях народного хозяйства.

В то же время надо признать, что не все здесь обстоит гладко. В последнее время развитие аренды несколько замедлилось, не получилось и того взрывного результата, который ожидался на начальном этапе. Это послужило поводом для очередных нападок на новое движение, причем без достаточной аргументации и серьезного анализа.

Недостатки в арендном движении порождаются многими причинами: неподготовленностью трудовых коллективов, форсированным зачастую внедрением аренды, низким уровнем экономической работы. Кроме того, применяются различные скрытые формы противодействия: принуждение к включению в договор невыгодных условий, ущемление в материально-техническом снабжении, вмешательство в распределение дохода. Обещанную самостоятельность при существующих порядках принятия подзаконных актов и постановлений арендные коллективы пока что не получили. Безнормативная модель хозрасчета не состоялась. И даже разрешение на внедрение той или иной формы организации своей хозяйственной жизни трудовой коллектив должен получить у вышестоящего органа управления. А предлагаемый торг между арендатором и арендодателем (то есть министерством) по поводу условий аренды, арендной платы, как правило, заканчивается в пользу того, у кого сегодня больше реальных прав. Не случайно в числе коллективов, перешедших на аренду в нашей области, преобладают предприятия и организации, подведомственные местным Советам; предприятия союзно-республиканского подчинения составляют всего 2%.

Однако при всех плюсах аренды мы считаем: ее нельзя противопоставлять всем другим формам хозяйствования, считать панацеей от всех бед. Аренда может иметь твердую базу для роста лишь при условии, когда она, развиваясь на равноправной основе, проявит все свои положительные стороны по сравнению с действующими формами реализации государственной собственности.

Как одно из направлений углубления экономической реформы в области мы рассматриваем развитие таких форм горизонтальной кооперации, как межхо-

зяйственные объединения на договорной основе — консорциумы.

В настоящее время в Подмосковье с участием более 700 коллективов в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, сфере обслуживания, банковских учреждениях действует более 70 таких объединений. Характерной их особенностью является направленность на решение целевых социальных задач по увеличению производства продуктов питания, товаров народного потребления и объемов услуг, строительству жилья и объектов культурно-бытового назначения на основе кооперирования материальных и финансовых ресурсов предприятий-участников. Так, в агропромышленном комплексе с участием промышленных центров создано уже 30 и формируется еще более 200 таких объединений. Получают развитие ассоциации, промышленно-торговые объединения, агропромы, отрабатывается система формирования регионального рынка товаров и услуг.

Вместе с тем, разрабатывая перспективу, концептуальные положения, законы, мы должны жить реалиями, постоянно видеть последствия их воздействия на деятельность основного звена народного хозяйства — предприятия, учитывать социальные и экономические интересы различных категорий трудящихся. Зачастую без учета исторического опыта, реальных условий, общественного мнения мы призываем уже сейчас к сплошной арендизации, повсеместному развитию фермерства и роспуску совхозов, выкупу предприятий. Но практика показывает, что брать предприятия в аренду, создавать индивидуальные фермерские хозяйства, выкупать средства производства, приобретать акции трудящиеся не спешат, осторожничают и руководители. Во всяком случае, очередей здесь нет. Но и подталкивать искусственно, административным нажимом эти процессы было бы ошибкой.

Нужно, во-первых, ускорить принятие законов о собственности, земле, аренде, то есть создать соответствующие экономические и организационно-правовые условия, сформировать общественное мнение.

Во-вторых, не менее важно убедить население, кадровый корпус, что новые явления в экономической жизни — не очередная кампания, что внедряют-

ся они всерьез и надолго, что именно они дают ключ к решению экономических и социальных проблем.

Здесь речь шла о чрезвычайных, крайне необходимых, так называемых непопулярных мерах. Если объяснить людям, чем они вызваны, на какой срок рассчитаны, какие результаты принесут, то народ их поймет и поддержит. Но они могут стать еще более непопулярными, подорвут доверие к руководству, если при их проведении в жизнь будет допускаться непоследовательность, нерешительность. Именно так случилось с кооперацией. То же самое может случиться и с арендой, ассоциациями, консорциумами и другими новыми формами хозяйствования. Вот почему мы поддерживаем положение доклада о том, что нужна последовательная линия в осуществлении реформы, постоянная сверка тактических шагов со стратегией, конечными целями и задачами.

И еще один вопрос. В последнее время очень много ведется разговоров как в научных кругах, так и в среде партийных работников, специалистов и хозяйственных руководителей о необходимости более активного использования региональных факторов экономического роста и социального развития.

И у нас в области широко обсуждаются проблемы регионального самофинансирования и самоуправления. Именно в переходе на эти принципы мы видим мощный стимул к зарабатыванию средств для решения острых социальных задач. Однако практических подвижек в этом направлении сделано мало. До сих пор решение о переводе на принципы самоуправления и самофинансирования приняты только по Белоруссии и Прибалтийским республикам. И причина здесь не столько в отсутствии инициативы и предложений с мест, сколько в сохраняющемся механизме согласований в центральных ведомствах, которые быстро адаптировались к новым условиям и под предлогом борьбы с местническими тенденциями и групповыми интересами (опасность такая действительно есть), по сути, сдерживают инициативу. К примеру, уже в течение двух лет идет согласование о переводе ряда районов нашей области на принципы самоуправления. Более того, мы в течение четырех месяцев, несмотря на поручение правительственной комиссии, никак не можем согласовать в экономических ведомствах предложения о переводе на эти

принципы Московской области. Все «за» — а решения нет.

К сожалению, проблемы совершенствования механизма, территориального хозяйствования, места и роли областного и особенно районного звена в решении экономических и социальных задач, создании условий жизнеобеспечения населения не нашли должного отражения ни в материалах конференции, ни в докладе.

Поэтому было бы целесообразным при окончательной редакции итоговых документов конференции восполнить этот пробел.

Хотел бы затронуть и еще одну проблему. По нашему мнению, в последнее время неоправданно много внимания концентрируется на вопросе о разделении функций между партийными, советскими и хозяйственными органами. Некоторые договариваются до того, что партия вообще должна уйти из экономики.

Действительно, опыт прошлого говорит о том, что подмена партийными комитетами хозяйственных и советских органов привела к многим негативным последствиям. В принципиальном плане положение о переходе партийных комитетов на политические методы руководства правильное и не вызывает сомнений. Но давайте посмотрим правде в глаза. В настоящий момент в условиях крайне обострившейся экономической, социально-политической ситуации, с каждым днем возрастающей социальной напряженности, при отсутствии у местных Советов реальных экономических и правовых рычагов именно партийные комитеты на местах выступают реальной силой, способной скоординировать, объединить усилия коллективов на решении конкретных практических задач, укреплении дисциплины, организованности, порядка. Поэтому, чтобы местные Советы взяли на себя всю полноту ответственности за состояние дел, нужно не на словах, а на деле повышать их роль, укреплять финансовую и материальную базу, создать действенную структуру управления. И в первую очередь это нужно сделать в пока еще очень слабом районном звене, делегировать ему многие права, полномочия и функции.

И последнее. Думаю, не время в этой сложной обстановке спорить, кто должен больше заниматься

экономикой, реформой, решением острых социальных проблем — партийные, советские или хозяйственные органы. Противостояние, противоборство сейчас не только недопустимы, но и губительны. Народ начинает уставать от бесконечных дискуссий и требует слаженной и целеустремленной работы по решению насущных социальных проблем, ждет конкретных практических результатов.

Более важной задачи на данном этапе у всех, кому дороги идеи перестройки, нет.

А. П. ВЛАДИСЛАВЛЕВ,
доктор технических наук,
первый секретарь правления Союза научных
и инженерных обществ СССР,
народный депутат СССР

РАДИКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Страна переживает чрезвычайно ответственный период перестройки, когда радикальная экономическая реформа из стадии намерений, пожеланий и дискуссий должна перейти в стадию законотворчества и активной практической реализации.

Коренное отличие нынешних экономических преобразований от всех проводившихся в прошлом заключается в их неразрывной связи с протекающими в обществе политическими процессами. Демократия, гласность, свобода, плюрализм мнений во все большей степени становятся своеобразной идеологией, определяющей совокупность взглядов и поступков широких слоев населения.

С одной стороны, происходящие в общественном сознании противоречивые процессы способны ускорить ход экономической реформы, гарантировать ее необратимость, наполнить новые хозяйственные формы адекватными им механизмами заинтересованности и предприимчивости. С другой стороны, достаточно сильные проявления сложившихся в прошлом идеологических стереотипов, мифов и догм могут не только затормозить экономические преобразования,

но и существенно исказить их существо. В этом основная сложность момента.

Ни концепция радикальной экономической реформы, ни любой из вариантов переходного периода, ни весьма ограниченный исторический опыт взаимодействия различных форм собственности, накопленный в период НЭПа, еще не позволяют однозначно оценить с точки зрения соответствия социализму всего многообразия реальных экономических ситуаций и отношений, которые возникают сегодня и во все больших масштабах будут возникать в будущем. А ведь критерий социалистичности является сильным регулятором общественных оценок тех или иных форм хозяйствования и экономических ситуаций, которые не могут нормально развиваться без поддержки со стороны широких слоев населения.

Ошибочно было бы связывать выработку критериев социалистичности с разработкой завершенной теоретической системы взглядов на социализм в рамках его новой политэкономической модели. Сегодня речь должна идти скорее лишь о немногих основополагающих принципах функционирования социалистической экономики, способных реально претендовать на общественное признание. К числу важнейших из них можно отнести следующие:

а) признаются и имеют право на существование все формы хозяйствования, основанные на любых отношениях собственности, способные обеспечить свободный, заинтересованный, инициативный труд и адекватную общественной значимости его результатов оплату;

б) в рамках социально-экономических приоритетов состязательность производителей, основанная на разумном динамично изменяющемся сочетании централизованных и рыночных механизмов, является главным регулятором общественного производства;

в) общество обеспечивает своим гражданам социальные гарантии, но не в ущерб повышению экономической эффективности производства, а на его основе.

Децентрализация и совершенствование организационных структур управления сами по себе еще не гарантируют, что не произойдет воспроизводства всех пороков административно-командной системы

на новых уровнях управления. Окончательный демонтаж свойственных этой системе методов станет возможным лишь при условии, что наряду с государством в регулировании экономических процессов все большую роль будут играть внегосударственные демократические общественные институты и объединения нового типа, образуемые на принципах совпадения интересов.

Проблемы демократизации имеют остроту и в сфере научно-технического прогресса. Грубой ошибкой было бы считать, что до тех пор, пока не найдены окончательные решения в экономике, этими вопросами не следует заниматься, что по мере создания нормального рынка многие проблемы в сфере НТП будут разрешены автоматически.

В сфере науки и техники действует целый ряд факторов, которые способны отрицательно влиять на инновационную деятельность не только сегодня, но и в будущем, по мере развития и укрепления рыночных отношений. К важнейшим из них следует отнести чрезмерную монополизацию НТП и особое, привилегированное положение отдельных научных и инженерных школ и коллективов, аппарата государственных научно-технических организаций.

Прочную основу для сохранения монополизма в обозримом будущем обусловливает слабая включенность советской экономики в международное разделение труда. При всеобщем дефиците внутреннего рынка научные и инженерные организации, предприятия практически не испытывают необходимости в совершенствовании технических характеристик изделий и повышении уровня исследований и разработок. Тем более что оценка изделий и разработок проводится сегодня бюрократическими методами, лишь теоретически, без учета рыночных механизмов состязательности.

Монопольный фактор оказывает заметное воздействие на процессы определения приоритетов научно-технического развития, размещения госзаказов, формирования договорных цен на научно-техническую продукцию, а в целом блокирует экономические методы в управлении НТП. Это затрудняет общественное признание перспективных изобретательских проектов, появившихся вне сферы «организованной науки» или вне стен головных конструкторских ор-

ганизаций. Из процессов управления НТП исключается огромный интеллектуальный потенциал высококвалифицированных ученых, инженеров и специалистов.

Демократизация управления НТП невозможна без определенного перераспределения функций между органами законодательной власти, государственного управления и общественными институтами, среди которых все большую роль призваны играть внегосударственные общественные научно-технические и инженерные организации.

Подобные организации в условиях рыночной экономики Запада выступают одним из антимонополистических регуляторов многих процессов в сфере НТП. А их экспертные оценки приоритетов технического развития, уровня проектов и разработок, потенциала научных и инженерных организаций и даже уровня квалификации и компетенции отдельных специалистов, практически независимые от коммерческих интересов отдельных фирм, пользуются авторитетом у органов власти, частных фирм и практически всегда учитываются последними при принятии решений.

О возможностях общественных движений научно-технической интеллигенции убедительно свидетельствуют факты отечественной истории. К сожалению, теперь мало кому известно, например, что ученые и инженеры, объединенные в Русское техническое общество, были инициаторами разработки трех альтернативных вариантов проекта Транссибирской магистрали. Это общество проводило их оценку, и выбранный им вариант был принят к реализации. VII Всероссийский электротехнический съезд, имевший общественный статус, обсудил и конкретизировал технико-экономические аспекты плана ГОЭЛРО. А в то время, когда кибернетика была объявлена в нашей стране «буржуазной лженаукой», при научно-технических обществах продолжал работу общественный совет по этой проблеме.

Очевидно, и сегодня возрождающееся общественное движение научно-технической интеллигенции способно стать своеобразным гарантом демократизации управления в сфере науки и техники, повышения достоверности принимаемых решений и реальным фактором состязательности идей и разработок. Такая

внегосударственная, свободная от ведомственных амбиций система, не претендуя на какие-то особые полномочия, призвана составить серьезную конкуренцию государственным научно-техническим организациям и госаппарату, выступать в необходимых случаях их компетентным оппонентом и независимым экспертом, выдвигать и отстаивать альтернативные варианты решений.

Сегодня в рамках Союза научных и инженерных обществ СССР, по существу, формируются контуры такой общественной системы. Членами Союза являются более 30 всесоюзных научных, научно-технических, инженерных и экономических обществ, восемь всесоюзных ассоциаций, объединяющих на принципах общности профессиональных и творческих интересов почти 12 млн ученых, инженеров и специалистов.

В рамках Союза работает Научно-технический фонд СССР, Комитет общественной экспертизы СССР, Всесоюзная ассоциация научно-технических кооперативных и хозрасчетных организаций и предприятий, Всесоюзное агентство научно-технической и деловой информации, Ассоциация инженерных вузов, Комитет по проблемам международного сотрудничества мелких и средних предприятий, работающие при нем консультационно-посреднические совместные предприятия. В стадии создания издательство научно-технической и деловой периодики, Всесоюзное агентство делового и научно-технического туризма, банк и ряд других предприятий. Союз НИО СССР оказывает помощь предприятиям и организациям всех отраслей народного хозяйства в их техническом перевооружении путем оказания консультативных, экспертных услуг и выполнения по их заказам исследований и разработок, в том числе на договорной основе. В системе Союза действует сегодня более 300 центров научно-технических, инженерных и управленческих услуг (общий объем услуг только в первом полугодии 1989 г. превысил 500 млн рублей), 70 Домов науки и техники, консультационные пункты и центры непрерывного образования. Тем самым в рамках Союза НИО СССР создана, по существу, новая внегосударственная инфраструктура, позволяющая ученым и инженерам полнее реализовать свой интеллектуальный потенциал, пополнить профессио-

нальные знания, повысить уровень деловой квалификации, непосредственно включиться в управление НТП на различных уровнях.

За прошедшие с момента создания Союза полтора года им проведено несколько имевших широкий общественный резонанс комплексных экспертиз ряда государственных программ, экологического состояния регионов, крупных проектов, десятки тысяч экспертиз проектов реконструкции и технического перевооружения предприятий. В ходе научно-технических конференций, симпозиумов, совещаний, дискуссий изучается общественное мнение и формируются соответствующие предложения по актуальным проблемам научно-технического развития.

Однако в целом потенциальные возможности этой общественной системы управления НТП используются явно недостаточно. И здесь сказываются два важнейших фактора.

Возрождающееся общественное движение научно-технической интеллигенции находится в стадии становления. Оно только освобождается от психологии социального конформизма и, естественно, переживает трудности роста. С другой стороны, в органах государственной власти еще далеко не преодолены сформированные в недрах административно-командной системы традиции снисходительно-пренебрежительного отношения к общественному мнению вообще и к предложениям научно-технической общественности, в частности. Аппарат по-прежнему часто рассматривает их как второстепенные дополнения к разрабатываемым им самим решениям.

Государственная политика в сфере НТП — это прежде всего политика приоритетов. Осуществленная в 1989 году концентрация бюджетных ассигнований и средств министерств и ведомств на приоритетных направлениях НТП не внесла качественных изменений в развитие науки и техники и не устранила многочисленных пороков сложившейся в прошлом практики определения приоритетов.

На наш взгляд, в этой сфере необходим комплекс реформ, включающий:

а) передачу в компетенцию законодательной власти определения состава государственных заказов на наиболее крупные исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Выбор приоритетов в этом

случае должен производиться исходя из проектируемых бюджетных ассигнований на основе альтернативного выбора. Необходимо, чтобы стадии собственно парламентских слушаний предшествовала процедура широкого общественного обсуждения предложений к составу государственных заказов. Учитывая, что сегодня в общественном сознании сформировано весьма скептическое отношение к аппарату, целесообразно придать этим обсуждениям заведомо общественный статус, не исключая, разумеется, исполнительные органы власти из процессов подготовки конкретных предложений для законодателя;

б) конкурсное размещение центральными ведомствами госзаказов на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. К соисканию в конкурсе допускаются предприятия, организации, отдельные коллективы и их добровольные объединения, ассоциации. Причем по мере укрепления рыночных отношений в сфере прикладной науки и техники государственный заказ должен все больше приобретать форму государственной финансовой поддержки тех исследовательских и проектных организаций, которые в рамках определенных законодателем приоритетов достигли реальных результатов, финансируя исследования за счет собственных средств;

в) центральные органы исполнительной власти несут всю полноту ответственности перед законодателем за оптимальное расходование бюджетных ассигнований на развитие науки и техники. Их отчеты по этим вопросам также подлежат общественному обсуждению. Следует вывести Государственный банк СССР из прямого подчинения органам исполнительной власти, сделав его подотчетным исключительно законодателю. Тем самым будет создан механизм финансового контроля за деятельностью правительства.

Важнейшим рычагом экономического регулирования деятельности организаций сферы науки и техники становится система их налогообложения.

Представляется важным реализовать в единой налоговой системе два основных подхода:

во-первых, установить специальные налоговые льготы для инновационных фондов. Налогообложение должно в большей степени касаться тех, кто тра-

тит средства на текущее потребление, и в меньшей степени тех, кто их вкладывает в развитие производства, в его техническое перевооружение;

во-вторых, ввести для всех организаций сферы НТП единую систему налогообложения. Правительство СССР, министерства и ведомства не могут своими решениями вводить в нее какие-либо изменения. Право вводить особые, исключительные ставки налогообложения должно относиться к исключительной компетенции законодателя.

Кардинальным вопросом ускорения НТП является проблема повышения престижности научной и инженерной деятельности, социального и материального статуса ученых и инженеров. Совершенно очевидно, что интеллектуальная деятельность в сфере науки и техники сегодня невозможна без скромного, но надежного комфорта. При этом речь, конечно, не идет о механическом повышении уровня заработной платы всем без исключения научным и инженерно-техническим работникам. Вопрос заключается только в том, чтобы оплата высокопрофессионального творческого труда в сфере науки и инженерной деятельности была адекватна общественной значимости его результатов. Поэтому в рамках реформы оплаты труда целесообразно было бы предусмотреть для специалистов, занятых собственно научной и инженерной творческой деятельностью, преимущественно контрактную форму регулирования трудовых отношений.

Это позволило бы не только создать правовую основу формирования мобильных временных научных и инженерных коллективов, перейти от финансирования организационных структур к финансированию самих разработок, преодолеть инертность научных и инженерных организаций, но и создать условия для высокой оплаты творческого, высокопрофессионального труда, стимулировать не должностной, а профессиональный рост ученых и инженеров.

Контрактная форма организации труда лиц, занятых в сфере инженерной деятельности, предполагает решение двух вопросов: создание сильных социальных гарантий для ученых и инженеров, работающих по контракту, и эффективной системы достоверных оценок уровня деловой квалификации и компетенции отдельных инженеров и ученых. Обе эти пробле-

мы могут решаться в рамках общественной творческой организации ученых и инженеров.

Известно, что диплом об образовании еще не свидетельствует о том, что его обладатель способен профессионально заниматься научной или инженерной деятельностью. А при контрактной форме организации труда для предприятия очень важны независимые оценки уровня компетенции специалиста, даже с учетом того, что такие оценки будут носить характер рекомендаций. Одним из гарантов уровня квалификации инженеров может стать творческая инженерная организация. При этом, выступая посредником между профессиональным инженером и предприятием при заключении контракта, такая организация должна нести ответственность перед предприятием, в том числе и материальную, за свои рекомендации. А за счет отчислений от суммы контракта она сможет образовать специальный фонд социальных гарантий.

В. М. ВОЛОГЖИН,
председатель Комитета по вопросам
экономической реформы Верховного Совета СССР,
народный депутат СССР

РАДИКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В адрес Верховного Совета СССР идет большое количество писем с пожеланиями, предложениями. Только в Комитет Верховного Совета по вопросам экономической реформы за время работы второй сессии Верховного Совета СССР поступило около тысячи писем, телеграмм, материалов и справок с конкретными предложениями по развитию реформы, повышению эффективности хозяйственной системы.

Предложения самые разнообразные. Но в целом они вписываются в те три варианта стратегии дальнейшего осуществления экономической реформы, которые сформулированы в материалах, наработанных комиссией правительства.

На долю первого варианта, так называемого «консервативного», приходится всего лишь 10% всех предложений, порядка 30% — на долю радикального варианта и более 60% — предложения радикально-умеренного варианта. Такое соотношение поступивших предложений позволяет считать наиболее жизненным радикально-умеренное направление развития экономической реформы, обеспечивающее одновременное осуществление взаимосвязанного комплекса крупных скоординированных мер, создающих обстановку перелома в ходе реформы, и переход к новой, более эффективной хозяйственной системе.

Вместе с тем приходится констатировать, что до сих пор нет четко сформулированной и детально проработанной концепции экономической реформы. Отсюда движение на ощупь, нередко вспять, методом проб и ошибок, принятие непопулярных решений, болезненно сказывающихся на экономике, нарастание социального напряжения.

При отсутствии должного законодательного регулирования хозяйственных отношений усилились диктат производителя, погоня за прибылью за счет установления завышенных и даже монопольно высоких цен. В целом же все это привело к неоправданному росту заработной платы, несбалансированности платежеспособного спроса населения и товарного предложения.

Для правового обеспечения экономической реформы Верховному Совету СССР необходимо проработать и принять, как рекомендуется правительственной комиссией, 24 закона. В ходе текущей сессии в комитетах и комиссиях Верховного Совета уже проходят стадию обсуждения законопроекты о собственности, земле, аренде и арендных отношениях, единой налоговой системе и другие, всего 9 законов.

В этой работе, однако, важно предусмотреть скоординированные сроки принятия тесно увязанных между собой и дополняющих друг друга законов, чтобы не допустить, с одной стороны, ограничения их действия, а с другой стороны,— избежать возможных отрицательных последствий, как это имело место в недавнем прошлом. В этой связи готовящиеся к принятию законы, на наш взгляд, должны быть дополнены антимонопольным законом, разработку которого следует осуществить уже сейчас, а не в

1993 году, как это предусмотрено планом правительственной комиссии. Такой закон нужен для создания равных условий хозяйственной деятельности во всех секторах экономики, противодействия диктату производителя, совершенствования и перестройки организационных структур, обеспечения равного партнерства, формирования рынка. Отсрочка в разработке антимонопольного закона приведет к созданию новых монопольных структур, разрушить которые будет нелегко.

В настоящее время дан мощный импульс процессам образования концернов, консорциумов и ассоциаций. Нельзя не видеть, что кроме положительных моментов образования новых структур наблюдается вполне понятная их заинтересованность в монопольном господстве на рынке сбыта продукции.

В формировании новой хозяйственной системы одна из главных позиций отводится акционерным предприятиям. Это ведущая форма коллективной собственности. Как показывают расчеты, за ней будущее — ее доля в общей стоимости основных производственных фондов уже к 1995 году должна достигнуть 30—40%. А если учесть то, что государственные предприятия постепенно будут перерастать в акционерные общества, доля последних в стоимости основных производственных фондов будет доведена до 55—70%.

Опыт создания акционерных обществ широко известен во всем мире, первые шаги сделаны и в нашей стране. Это со всех точек зрения экономически прогрессивное и перспективное дело, способное реально развить предприимчивость и заинтересованность в росте эффективности производства.

Работа Львовского производственного объединения «Конвейер» (а я являюсь председателем правления акционерного общества) показывает, что в условиях перехода к акционерным отношениям только за 1988 год при стабильных ценах доход увеличился почти на 30%. Это позволило решить многие социальные вопросы и вопросы технического перевооружения.

Использование трудовых акций в условиях принятия чрезвычайных мер по финансовому оздоровлению народного хозяйства могло бы уже сейчас достаточно безболезненно обеспечить сдерживание вы-

плат населению наличных денег. В частности, если разрешить трудовым коллективам в случае превышения прироста фонда оплаты труда над соответствующим увеличением производства выпускать на допущенную разницу трудовые акции с правом выкупа, то на рынок не будут выпущены миллиарды денежных единиц. Если доля акций в стоимости производственных фондов промышленности составит всего один процент, то это уже свыше 10 млрд рублей.

Поэтому промедление с принятием закона об акционерных обществах недопустимо. Нельзя позволить, чтобы эта форма хозяйствования не имела правовой защищенности и не раскрыла в полной мере заложенный в ней потенциал в самое ближайшее время.

В связи с законами, регулирующими развитие многообразных форм собственности, необходимо новое законодательство о банках в СССР, которым были бы отрегулированы правовые основы деятельности банковской системы в условиях широкой хозяйственной самостоятельности всех звеньев народного хозяйства, создаваемых рыночных отношений. Принятие закона предусматривается только в 1992 году.

Названные законопроекты дополнят находящиеся в настоящее время на рассмотрении Верховного Совета СССР проекты законов и обеспечат условия для успешного продвижения экономической реформы.

Важнейшим результатом настоящей конференции должны стать доработка и принятие на основе ее материалов концепции радикальной экономической реформы.

Проведение в жизнь законов, составляющих правовую основу такой концепции, выдвигает новые повышенные требования к обеспечению обоснованности вводимых в действие законодательных актов, всесторонней оценки возможных социальных и экономических последствий их применения.

Как уже говорилось, недостаточно комплексная проработка Законов о госпредприятии и о кооперации не позволила своевременно предвидеть опасное усиление негативных процессов в области ценообразования, в составе товарной массы и в оплате труда.

В этой связи заслуживают внимания предложения об использовании для указанных целей динамических моделей, проведении с помощью экономико-математических методов экспертиз проектов в количественно измеряемых показателях и оперативном получении прогнозов возможных изменений социально-экономических параметров на значительных временны́х интервалах.

Мы просили бы Академию наук СССР, Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР, другие научные организации, отдельных ученых на базе разработанной концепции экономической реформы создать рабочую динамическую модель, позволяющую надежно прогнозировать результаты проектируемых законов, определить их совместимость с действующим хозяйственным механизмом. Отдельные проработки по указанной проблеме имеются.

Это предопределяет целесообразность создания оперативной службы социально-экономической экспертизы проектов законов, которая на основе применения принципов динамического моделирования обеспечивала бы получение необходимых аналитических материалов.

Несколько слов об этапах проведения экономической реформы. Три года (1990—1992) отводится для прекращения спада производства и начала его подъема. Думаю, что столько времени у нас нет. Спад производства необходимо остановить уже в 1990 году. Нужно искать решения именно этой задачи, в частности разработать систему льгот стимулировать прирост товаров в натуральном измерении.

В заключение хотелось бы предложить, возможно, на первый взгляд нереальную, но, думаю, все же разрешимую задачу: объединить усилия ученых, специалистов, государственных органов, комитетов и комиссий Верховного Совета СССР для того, чтобы в 1990 году закончить разработку и принятие всех законов, заложенных в концепции экономической реформы.

Это было бы действительным рывком в правовом обеспечении хозяйственного механизма, позволило бы на новой основе сформировать тринадцатую пятилетку, в какой-то мере исключило бы возможные отрицательные последствия растянутости по этапам предложенной программы.

В. П. КАСАТКИН,
генеральный директор
производственного объединения «Паргале»
Министерства судостроительной промышленности

НАСКОЛЬКО НАДЕЖНО ПРЕДПРИЯТИЕ?

Сейчас многие экономисты, политологи, социологи сконцентрировались на критике того, что было. Я за то, чтобы полностью раскрыть нашу историю, за то, чтобы создать гарантии невозможности повторения ошибок прошлых лет. Но вот в чем беда: мы, разрушив в годы революции старое, так и не смогли разработать стройную теорию построения социалистического общества. Да и сейчас идем тем же путем: сначала — разрушаем, а затем начинаем думать, как и что надо создавать.

На мой взгляд, причины наших бед кроются в крайней осмотрительности при отмене старых, отживших, не оправдавших себя законов и постановлений и чрезмерно скоропалительном принятии новых решений. К примеру, два года назад был принят Закон о государственном предприятии, но что же получилось?

Он лишь помог развалить дисциплину, так как мастера и другие инженерно-технические работники оказались зависимыми от способности приспособиться к коллективу, от способности не замечать недостатков в работе его членов — иначе не изберут. Через институт мастеров проходит большая часть молодых специалистов — будущих руководителей цехов, производств, предприятий, организаций, отраслей. Каким же он вырастет, этот руководитель? Очевидно, безынициативным, утратившим требовательность к подчиненному, а следовательно, и к себе самому.

В массах налицо недоверие к принимаемым решениям, так как люди видят, что большинство из них недолговечно, не подкрепляется дальнейшими действиями. После принятия основного решения издается множество ограничивающих документов, сводящих на нет его первоначальный смысл и содержание.

На нашей памяти программы «пятилеток качества», «определяющих», «решающих» и других годов,

программы, не давшие желаемых результатов. А как расценивать всеобщую роботизацию, которая нанесла ощутимый удар по экономике, потому что внедрялись старые, никому не нужные (по крайней мере, в нашей отрасли) роботы? Надо сказать, что многие сегодняшние программы и решения приводят к таким же последствим. Только антиалкогольная кампания нанесла ущерб казне на многие десятки миллиардов рублей, такой же суммой укрепив теневую экономику. Во что обойдется сегодня перевод материально-технического обеспечения предприятий на прямые связи и оптовую торговлю, пока никто не оценил, хотя все мы говорим, что нельзя заниматься оптовой торговлей, если существует дефицит, а о конкуренции даже и думать невозможно. И виноватых не найти. С одной стороны, с руководителей предприятий спрашивают за невыполнение заданий. Почему же нельзя спросить с того, кто предложил некую новую систему, настоял на ее принятии, а она оказалась неэффективна? Приведу пример. Нам сегодня не хватает 1000 тонн литья, проката, нескольких тысяч термометров для выпуска товаров народного потребления. А ведь это — государственный заказ. Завтра закончится год, и мне в коллективе зададут вопрос: «Что же ты брал такие обязательства?»

На протяжении последних лет ведется настойчивая кампания за выход на прямые связи с зарубежными странами. Я понимаю, что это нужно, но грамотно торговать мы не умеем.

Так как же сегодня насытить рынок товарами народного потребления, сбалансировать его с доходами населения? На мой взгляд, необходимо на кредитной основе или, заложив часть золотого фонда, закупить за рубежом новое высокопроизводительное оборудование для выпуска товаров народного потребления из той же нефти, газа и другого сырья (которое мы продаем!) с закупкой (обязательно!) технологии и, может быть, каких-то сырьевых компонентов, которых не хватает у нас. Но делать это надо непременно соблюдая два условия. Первое — оборудование и технология должны быть самыми современными. Второе — за некомпетентную закупку должностные лица, осуществлявшие ее, должны нести ответственность, вплоть до уголовной.

Что же касается ввода в действие этого оборудования, то его следует осуществлять в самые сжатые сроки, за что руководители всех рангов также должны отвечать перед государством и обществом.

По моему мнению, надо прекратить бездумно вводить новые социальные выплаты. Возьмем такой пример. За вторую смену стали доплачивать 20%, за третью и четвертую — 30—40%. А потом увидели, что денежная масса намного превысила объем товарного рынка. Тогда решение, которое принимали с помпой, потихоньку отменили. Как быть в таком случае хозяйственному руководителю?

Считаю, что надо заморозить цены на всю выпускаемую продукцию, потому что сегодня идет не только кооперативная, но и государственная спекуляция. Я, например, не могу своим работникам объяснить, почему государственное предприятие выпускает продукцию по кооперативным ценам.

Нужно срочно и безоговорочно закрыть спекулятивные кооперативы. Я за производственные кооперативы, но категорически против того, чтобы кооператив предлагал бензин колхозу по своей, а не государственной цене. Что это такое? Откуда у кооператива бензин? Уж не построил ли он свою нефтеперерабатывающую установку? Да, нужно развивать кооперативную торговлю, но нельзя мириться со спекуляцией и разворовыванием государственных ценностей.

В последние годы мы как-то подзабыли о научно-техническом прогрессе, не говорим о нем, хотя, конечно, понимаем, что все наши беды или блага зависят от производительности труда. И если сегодня не создать эффективное оборудование, повышающее производительность труда в десять — пятнадцать раз, то скоро мы будем в затруднительном положении. Ведь техника, увеличивающая производительность труда, скажем, вдвое, сберегает труд двух человек в год при двухсменной работе, а на ее производство часто требуется двадцать — тридцать человеко-лет! Такое оборудование никогда не окупится, вот что нужно понять.

Представляется, что необходимо срочно вернуться к вопросу обложения налогом роста фонда оплаты труда. По нашему мнению, сохранение такого налогообложения приведет к сокращению производства, и

делать товары народного потребления, на которые возлагаются большие надежды, будет не из чего. Тогда мы неудержимо покатимся вниз.

Наша экономическая наука должна заняться разработкой теории устойчивости предприятий. Есть теория надежности машин и механизмов, а теории надежности производственных систем в наших условиях нет. Мы занимаемся этой проблемой, но силы так малы, что работа идет крайне медленно.

А. А. СЕРГЕЕВ,
доктор экономических наук,
заведующий кафедрой политэкономии
Высшей школы профсоюзного движения ВЦСПС
им. Н. М. Шверника

И ОППОНЕНТАМ ЕСТЬ ЧТО СКАЗАТЬ

Три года назад в этом зале проходила совершенно аналогичная конференция. Теми же были ее организаторы, теми же были и докладчики. Тогда конференция ставила целью формально одобрить рекомендации определенной группы экономистов относительно путей радикальной реформы. Оппоненты основного докладчика слово получили, правда, лишь на секциях. И в этих выступлениях они высказали предположения, что реализация главных идей доклада неизбежно вызовет инфляцию, снижение жизненного уровня, вызовет провал в научно-техническом прогрессе.

Никто критиков не послушал. Их выступления не были даже опубликованы в материалах конференции.

История, к сожалению, в определенной мере повторяется. А надо сказать, что тогда, на прежней конференции, утверждалось: еще два-три года — и перестройка заработает. Если бы так и вышло, то я, как и другие оппоненты, наверняка отказался бы от своих научных амбиций, потому что интересы народа, благо народа выше их.

Но вот что я замечаю в последнее время. Все меньше становится таких трудовых коллективов, где дела идут нормально. Зато все больше таких, в кото-

рых трудовой ритм сохраняется по инерции. И наконец, растет число таких, где социальная напряженность на точке кипения, где струна уже перетянута и может разорваться в силу целого ряда причин.

Одна из них, в частности,— непродуманная, неравноправная в отношении разных социальных групп политика сдерживания роста доходов, о чем здесь уже говорилось.

Другая причина в том, что определенные средства массовой информации, некоторые публицисты и экономисты с именем открыли атаку на малоквалифицированную часть рабочего класса, заявляя, что она тормозит перестройку, так как не хочет улучшения условий труда, потому как за плохие условия получает надбавки.

Речь идет ни много, ни мало о, как минимум, 42% промышленных рабочих и абсолютно преобладающей части всех занятых в сельском хозяйстве.

В самое последнее время к атаке на рабочий класс добавилась и атака, ведущаяся также некоторыми средствами информации и некоторыми крупными и крупнейшими экономистами на русского человека. По Всесоюзному телевидению прозвучали слова о том, что русский человек — плохой работник. Причем со ссылкой на Ленина. У Ленина действительно есть такие слова, но ленинское положение звучит так: «Русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями. И это не могло быть иначе при режиме царизма и живости остатков крепостного права» [1].

Эти ленинские слова относятся к 1918 году. Повторение же их в сегодняшней межнациональной ситуации, я полагаю, надо рассматривать как приглашение всех национальностей Советского Союза считать главным виновником своего неудовлетворительного жизненного уровня плохую работу русского человека.

Я считаю далее, что социальная напряженность может усилиться в результате и другой начавшейся атаки — атаки на общественную собственность на средства производства. Это наступление может быть прослежено текстуально по проекту Закона о соб-

---

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 189.

ственности, который рассматривала сессия Верховного Совета СССР и вынесла на всенародное обсуждение. Очень хорошо, что проект не приняли и в повестку дня второго Съезда народных депутатов СССР его рассмотрение не включили.

Эту атаку на общественную собственность можно проследить и по очень многим средствам массовой информации. Вопрос не так прост, как может представиться на первый взгляд. В разных республиках отношение к переходу на частную собственность разное. Но что касается городской, по крайней мере, России, то я уверен, что она частную собственность, основанную на наемном труде, не примет.

Вопрос о собственности вообще решается не в тихих кабинетах и даже не в гулких залах конференций. Вопрос о собственности решается социальными революциями.

Я хотел бы далее сказать, что состав участников нашей конференции все-таки неадекватно отражает структуру взглядов ученых-экономистов и экономистов-практиков. Я, например, не вижу в этом зале заведующих кафедрами Московского университета профессора В. В. Радаева, профессора И. И. Столярова, крупнейшего нашего политэкономa В. Н. Черковца и других. Я принес и передам сейчас в президиум резолюцию Всесоюзной научной конференции «Рабочий класс в экономической перестройке», которая состоялась 2—3 ноября в Высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС. В ней участвовал и ряд крупных экономистов, из них 26 докторов, 74 кандидата наук, партийные и профсоюзные работники, экономисты-практики и представители трудовых коллективов из многих городов страны. Позиция этой конференции, мягко говоря, существенно отличается от представленной в обсуждаемых нами материалах.

В чем же состоит различие? Оно заключается в том, что материалы, подготовленные к настоящей конференции, по нашему убеждению, исходят из ориентации на новые, так называемые независимые от аппарата слои. Тогда как мы считаем, что экономическая перестройка должна быть ориентирована на интересы рабочего класса, интересы трудящегося крестьянства, интересы массовой трудовой интеллигенции.

Материалы сегодняшней конференции, по нашему мнению, исходят из, если хотите, ревизии, отказа от направлений экономической перестройки, которые заложены XXVII съездом КПСС и первым Съездом народных депутатов СССР. Этот отказ мы видим в провозглашении, по сути дела, курса на свертывание общенародного хозяйствования, планового хозяйства, на подчинение еще остающихся анклавов планового хозяйствования рынку. Мы же считаем, что рынок должен быть подчинен плану. Мы считаем, что в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС должен быть реализован курс на превращение государственной собственности в подлинно общенародную собственность, а не на ликвидацию общенародной собственности, что речь должна идти о превращении трудящихся в хозяев экономической и политической судьбы, а не о разделении общества на две части, одна из которых будет получать доходы от вложений денег в акции.

Мы считаем, что вместо курса на сплошную реприватизацию экономики должен быть реализован курс на дифференциацию режимов хозяйствования с обязательным выделением в структуре народного хозяйства стратегического эшелона, который бы обеспечивал прорыв на принципиально новые рубежи науки и техники.

Мы считаем, что вместо хозяйственного механизма, в который органично встраивается инфляция (и об этом прямо заявлено в ряде публикаций), возможен и необходим такой действительно противозатратный хозяйственный механизм, в который встроена стабилизация, а затем и снижение цен. Эта модель разработана, и она может быть представлена.

Мы считаем, что решающая роль в обеспечении научно-технического прогресса должна быть за государственными программами. Без этого с проблемами НТП мы не справимся.

Мы считаем, что необходимы действительно «пожарные» меры для вывода экономики из кризиса. Но эти меры должны принципиально отличаться от навязываемых нам. Они должны быть популярными в своей основе. А в той части, в какой они не популярны, они должны затронуть все общество равномерно, а не только определенную его часть.

Какие же пожарные меры, по нашему мнению, повернули бы большинство трудящихся лицом к перестройке, сделали бы нормальной социально-психологическую и социально-политическую атмосферу для осуществления принципиальной перестройки нашей экономической системы?

Это прежде всего — денежная реформа по той модели, которая предложена профсоюзами: 10 или 15 тысяч каждому по паспорту рубль на рубль, сверх этого — по заполнении декларации. Если ты прекрасный певец, тебя никто спрашивать не будет, откуда деньги, и обменяют любую сумму, но если возникнут вопросы, ты должен будешь доказать, что это — трудовые деньги.

Я не знаю трудового коллектива, 99,9% которого не приветствовали бы идеи денежной реформы. И мне совершенно непонятны те очень резкие аргументы, которые высказываются против нее.

Мне непонятно также и следующее обстоятельство. До профсоюзного митинга в Лужниках, который состоялся 3 октября, в наши средства массовой информации систематически проникали данные о резком усилении имущественного неравенства, о подпольных миллионерах. Эти данные печатались и в «Аргументах и фактах», и в «Литературной газете», и в «Огоньке», и в редактируемом Г. Х. Поповым журнале «Вопросы экономики» (№ 2 за этот год), членом редколлегии которого, как известно, является Л. И. Абалкин. И вдруг после профсоюзного митинга все враз изменилось. Все средства массовой информации стали заявлять в один голос: «Ничего подобного! У нас вообще на книжках в среднем по полторы тысячи, и не о чем разговаривать!» Что изменилось?

Дело в том, что когда эта идея просочилась в средства массовой информации, то понималось, что подпольные миллионеры — это парт- и госаппаратчики. Но если они такие ловчилы, если профсоюзные и хозяйственные работники — махинаторы, давайте проведем денежную реформу!

Однако как только профсоюзы поставили вопрос о том, что новые «совбуры», «буржуи» — это особый, отдельный, самостоятельный слой, представляющий главную опасность для трудящихся, все сразу изменилось. Это наводит на размышления.

Мы предлагаем, чтобы в конце концов было реализовано обещание о введении прогрессивного налога на наследство, данное Генеральным секретарем ЦК КПСС еще в 1985 году.

Недавно Л. И. Абалкин в интервью журналу «Огонек» [1], отвечая на вопрос о налоге на наследство, сказал, что у нас нет концепции такого налога. Я считаю, что если мы сами не можем ее разработать, то надо съездить в Польшу. Там такой прогрессивный налог на наследство введен.

Мы считаем, что необходимо совершенно срочно принять все возможные экономические и правовые (в том числе уголовно-правовые) меры для того, чтобы положить конец теневой экономике.

Спекулятивные кооперативы — это только небольшая часть «айсберга», называемого теневой экономикой. Если по официальным данным в прошлом году оборот теневой экономики был равен 6 миллиардам рублей, то по оценкам разных специалистов этот оборот в том же году составил от 90 до 150 миллиардов рублей. По моим же расчетам, правильность которых я могу доказать, в последний период ежегодный прирост доходов теневой экономики приближается к 60 миллиардам рублей. И если мы быстро не прихлопнем теневую экономику, она прихлопнет общественную собственность, а вместе с ней и Советскую власть.

Мы, наконец, считаем, что за годы перестройки дали возможность кооператорам заработать, расплодили их, а теперь надо дать возможность заработать рабочему классу. И мы считаем, что надо прекратить решительно (и дать слово рабочим, что мы это прекращаем) практику массового снижения тарифных разрядов, прекратить на пару лет, скажем, снижение расценок и повышение норм выработки. Надо сделать так, чтобы рабочий класс повернулся лицом к перестройке!

И последнее. Экономисты, которые сомкнулись вокруг Ассоциации научного коммунизма, вокруг объединенных фронтов трудящихся, вокруг московских, ленинградских и других профсоюзных организаций, просят очень немного: пусть отделение экономики АН СССР и примыкающие к нему доктора

[1] См.: Огонек. 1989. № 41. С. 25.

наук чуть-чуть, немного, хоть на «полстула» подвинутся перед телекамерами и дадут нам тоже сесть хотя бы на краешек стула, пусть они чуть-чуть сожмут свои «территории» на газетных и журнальных полосах. Поверьте, их оппонентам тоже есть что сказать!

О. В. КАЗАРОВ,
кандидат экономических наук,
секретарь Ульяновского обкома КПСС

ЧТО НУЖНО ТЕРРИТОРИЯМ?

Прежде всего хочется сказать о том главном, зачем нас собрали. Я думаю, для того, чтобы выработать коллективное решение, а также и для того, чтобы на всех, кого сюда пригласили — на партийных, профсоюзных и советских работников,— возложить соответствующую ответственность за принятые конференцией решения, поскольку наше совещание проходит после серьезных дебатов на сессии Верховного Совета СССР, после двух недавних совещаний в ЦК КПСС.

Программа «Время» в первый день нашей конференции информировала всю страну о том, что в Колонном зале собрались лучшие умы для подведения некоторых итогов реформы и поиска путей выхода из сложившейся ситуации.

У меня один вопрос — территориальный хозрасчет. Он, естественно, вбирает в себя все проблемы, обсуждаемые нами.

Скажу без преувеличения, что сегодня в Ульяновской области этот вопрос стал одним из главных. Высказываются такие соображения: наша территория обладает значительными ресурсами, и надо пользоваться территориальным хозрасчетом, чтобы что-то иметь; у нас хорошая структура промышленности, и сложившиеся цены позволяют иметь дивиденды. Меня беспокоит то, что у нас есть и такие настроения: «В Прибалтике, в Белоруссии и некоторых других регионах «отгородились» паспортно-покупательской системой, а мы чем хуже!» Одним словом, большинство пока исходит из сугубо территориально-

групповых интересов. В преддверии предвыборной кампании иные политиканы играют на этом.

Обком партии понял опасность такой ситуации и проводит среди населения воспитательную работу, хотя сейчас у партийных комитетов появилось много других, и прежде всего — внутрипартийных, проблем. К тому же сегодня инициативная деятельность партийных работников, упоминание ими общегосударственных интересов воспринимается определенной категорией людей крайне отрицательно.

Но смотрите-ка, уже давно выдвинут лозунг о передаче власти, а ее — чего греха таить — никто пока не спешит брать. Это и понятно: не хотят отвечать за конкретные дела.

Наконец, скажу прямо, хотя мы нередко умалчиваем об этом: экономическая реформа, по сути дела, еще не началась, а если и началась, то была частично отвергнута жизнью или подвергается остракизму. Самое опасное в том, что экономика сегодня не находится ни под отраслевым, ни под партийным, ни под каким-либо другим руководством. Вопрос не в приоритетах этого руководства, а в том, что мы утрачиваем стартовый уровень, с которого можно было бы входить в новые экономические отношения. Создается впечатление, что государственные органы как-то добровольно выпустили из рук право на регулирование экономических отношений в обществе.

Всем абсолютно понятно, как бы архаично это ни звучало, что без ряда решений на общегосударственном уровне, если хотите, без общегосударственного импульса не запустить механизм территориального хозрасчета.

Какие же у нас сегодня ориентиры в отношении территориального хозрасчета, если не видно конца решению вопроса о собственности, решению вопроса о рынке или хотя бы об оптовой торговле, которую всем нам Л. А. Воронин обещал еще в 1987 году на 1988 год. Пока что оптовая торговля обернулась неким натуральным хозяйством по принципу «сапоги меняем на сюртук».

Всем также ясно, что в сложившихся условиях ножниц цен, позволяющих извлекать как сверхприбыли, так и терпеть безразмерную дотационность, ни о каком хозяйственном расчете территории речь вести нельзя.

Очень беспокоит, что в условиях плюрализма, иногда в общем-то непримиримого, никто не берет на себя ответственность за выбор решения. Если раньше были решения без плюрализма, то теперь плюрализм без конкретных решений. Неизвестно, что хуже!

Товарищи! Вот тот политический, экономический, управленческий фон, который видится нам из глубинки России и на который, естественно, регион проецирует все свои проблемы. Конечно, на многих решениях мы уже обожглись. Если взять только экономические вопросы, то это и умерший в общем-то без отмены Закон о нетрудовых доходах, это и шараханье в другую сторону к вседозволенности кооперативов типа «купи-продай» с их хватательными рефлексами, это и неверное повышение тарифных ставок и окладов, это решения то заморозить, то разморозить заработную плату и т. д. Это и Закон о госпредприятии с последующими поправками, к которым теперь снова нужны соответствующие поправки. Это и непонятный «банковский плюрализм», который разваливает кредитно-эмиссионную политику. Тем временем растет недовольство населения нерешенными проблемами.

Чего же мы еще ждем перед переходом на территориальный хозрасчет? Прежде всего он требует не только свободы по горизонтали, но и хозрасчетных связей по вертикали. Поэтому успешность функционирования хозяйственного расчета на территории, безусловно, зависит от того, насколько будет хозрасчетной сама республика. Это не в последнюю очередь будет определяться созданием в России всех экономических, управленческих, научно-технических и — в первую голову — политических и общественных структур для того, чтобы вновь от хозрасчетных отношений волей-неволей не пришлось перейти к распределительным, дотационным, перераспределительным.

Без этого наши хозрасчетные потуги будут в общем-то тщетны.

Вторую часть выступления я хотел бы посвятить ответам рядового кандидата экономических наук нашим большим академикам.

Мы отлично представляем, что не может быть вопроса об абсолютно полном хозрасчете террито-

рии, если она не собирается отделяться от федерации. Другое дело, что местные органы обязаны эффективнее распоряжаться результатами труда населения региона, принимать действенные и экономически грамотные меры для увеличения местного бюджета. А затем, исходя из приоритетности задач, самостоятельно решать, что и в каких объемах инвестировать: строить ли больше жилья, дорог, больниц или помогать низкооплачиваемым, инвалидам, детским домам и т. д.

Только с переходом на территориальный хозрасчет мы в конце концов перестанем быть извечными просителями у центральных ведомств. Отсюда основная задача территориального хозрасчета представляется такой: обеспечить зависимость между эффективностью хозяйствования, уровнем социально-экономического развития региона и уровнем потребления, а точнее — качеством жизни.

Строго говоря, территориальный хозрасчет уже действует и сегодня в любой области и республике, независимо от нашего желания и нашего сознания. Вопрос в том, что мы получаем от него.

В связи с этим правомерно спросить себя: найдутся ли такие регионы, для которых введение хозрасчета окажется мероприятием со знаком минус, есть ли такие области и республики, которые потребляют больше, чем производят?

Это вполне реально, и именно поэтому не все территории будут стремиться к хозрасчету. Вот, к примеру, Ульяновская область. У нас на душу населения производится промышленной продукции на 35% больше, чем в целом по СССР, а валовой сельскохозяйственной продукции на 66% больше.

По нашим расчетным данным, в 1988 году валовой национальный продукт на душу населения по Ульяновской области был в 2,2 раза больше, чем по стране. При этом национальный доход, использованный на потребление и накопление, составил 100,6%.

Сегодня, таким образом, задача органов управления областью — сделать обмен эквивалентно-возмездным. Других целей мы не преследуем.

Гавриил Харитонович! Я думаю, здесь собралась аудитория, которая в состоянии разобраться в том, что такое частная собственность, что такое эксплуатация. Мы не можем воспринимать эксплуатацию

только как уровень интенсивности труда, о чем вы здесь говорили. Ведь при этом всегда возникают и другие проблемы — проблема присвоения прибавочного продукта, проблемы общественных фондов потребления, проблемы производительности общественного производства и так далее.

Я думаю, обстановка в стране такова, что подавляющее большинство советских людей не воспримет частную собственность. Косвенное доказательство этому — общественное мнение о кооперативах и их доходах. Об этом нам всем надо задуматься.

И последнее. Об этапах проведения радикальной экономической реформы. Если мы с вами примем все намеченные в материалах концепции этапы, то тогда надо народу сказать правду. Какую? Правду о том, что намеченное вхождение в тринадцатую пятилетку с четко отработанным экономическим механизмом не состоялось. А это вопрос политический.

Первый этап — 1990 год. Если на этом этапе будут только разрабатываться и только приниматься Законы о собственности, о налоговой системе, о госбанке, а на втором этапе (1991—1992 гг.) законы будут вступать в силу, то о каком территориальном хозрасчете подавляющего большинства регионов можно вести речь? И что же будет делать Россия, коли многие республики уже переходят на территориальный хозрасчет? Хотелось бы, чтобы эксперименты, которые начинаются с 1990 года, были корректными, а не проходили, как это у нас иногда бывает, за счет нехозрасчетных пока территорий.

В материалах конференции записано, что к концу 1991 года надо завершить ликвидацию убыточных колхозов и совхозов. Прошу объяснить мне, каким образом это может происходить. В частности, есть ли гарантия того, что фермерские и кооперативные хозяйства восполнят ту «валовку», которую мы потеряем, ликвидировав убыточные колхозы и совхозы? Такой гарантии нет. Как же мы собираемся закрыть убыточные хозяйства в 1991 году, а в 1993 году решать ценовую проблему?

И самое последнее. Мне думается, нужно отказаться от четвертого этапа по чисто политическим мотивам. 2000 год! Люди это не воспримут. Они про-

сто подумают, что этот этап записан потому, что к 2000 году подавляющее большинство сидящих сегодня в Колонном зале спокойно уйдет на пенсию.

В. Г. КУРЧУГИН,
заместитель председателя Совета Министров
Украинской ССР

НАЙТИ ВЫХОД ИЗ ТУПИКА

Нам заранее представили для выбора три варианта экономической реформы. Но психологически все подготовлено к тому, чтобы выбран был третий вариант.

Что следует сказать? Принципиально ни один из вариантов не дает выхода из тупика, и назвать их концепцией нельзя. Они представляют собой набор лозунгов, а не конкретных экономических мер с оценкой возможных социально-экономических последствий. Я думаю, что это «облако в штанах» преподносится неспроста, без четко выраженных ближайших и долговременных целей. Так легче уйти от решения конкретных и неотложных проблем в нашей стране, легализовать теневую экономику, спрятать правый уклон за «левой» фразой.

Какие проблемы мы на Украине считаем неотложными? Первая — обеспечение населения продуктами питания. Вторая — обеспечение людей жильем. Третья — сбалансированность денежных доходов населения и рынка потребительских товаров и услуг. Четвертая — экология и здоровье человека. Пятая — повышение профессиональных знаний и мастерства человека, активизация его творчества, развитие его общей культуры.

Мы считаем, что решение этих проблем представляет собой ближайшую цель экономической реформы. К сожалению, такое решение не заложено в представленных нам вариантах.

Как мы, например, видим решение продовольственной проблемы, что для этого делается в республике? Разработана республиканская научно-техническая программа «Продовольствие-95» с подпрограммами «Новые сельскохозяйственные культуры

и плодородие земли», «Прогрессивные технологии переработки», «Биотехнология».

Мы надеемся с помощью науки и новых экономических методов достичь в сельском хозяйстве качественно нового уровня переработки сельскохозяйственной продукции, хранения, изменения самой структуры сельскохозяйственного производства.

Отчуждение человека от средств производства и земли в колхозах, агрофирмах, мы считаем, можно преодолеть за счет перехода на трудовые акции и развития акционерной формы взаимодействия на земле. Индивидуальное фермерство не решит проблему продовольствия в ближайшие пятилетки. Исключать его не следует, но было бы чистой авантюрой целиком полагаться на него, считать, что оно сегодня поможет решить продовольственную проблему.

Для того чтобы на селе развивалась аренда, чтобы мы ускоренно решали проблему продовольствия, нужно ориентировать науку не на рекомендации, а на достижение результатов в поле. Нужно также подкрепить материально-техническое снабжение села, возможно за счет сокращения уже в 1990 году экспорта нефти, круглого леса, минеральных удобрений. Я понимаю, что кому-то это не нравится. Но в каком регионе сегодня полки магазинов ломятся от продуктов? Какая проблема сейчас более неотложна?

Поэтому я считаю, что политика внешнеэкономических связей должна быть органично слита с экономической реформой. Мы сегодня продаем тонну минеральных удобрений и недополучаем за счет этого 3 тонны зерна; мы выигрываем 120 долларов на экспорте минеральных удобрений, а проигрываем 540 долларов на закупке трех тонн зерна. Кому нужна такая политика?

Сегодня в первую очередь надо думать о мотивации труда. Если мы не будем трудиться, если не будем использовать действующие мощности — путного ничего не получится. Никаким новым способом разделения произведенного национального продукта ничего не сделать.

Я был генеральным директором научно-производственного объединения и прямо скажу, что сегодня неспроста разрушаются существующие структуры. Нам нужно поставить в равные условия государственные и кооперативные предприятия, приме-

нив принцип налогообложения не по названиям отрасли, а по производимому продукту. Нужно сделать, чтобы налог взимался с рубля проданной продукции в зависимости от того, для чего этот продукт. Что касается налогообложения прибыли, то, если мы применим такой подход, предприятия только и будут заниматься тем, что прятать прибыль.

Относительно порядка налогообложения роста фонда зарплаты, принятого Верховным Советом, полагаю, что в него преднамеренно внесена ошибка. Получается так, что предприятия, производящие товары народного потребления в готовом виде, получают преимущества, а те, кто выпускает комплектующие, не получают ничего. Поэтому мы считаем, что нужно немедленно внести изменения, которые позволят учесть интересы производящих материалы и комплектующие.

Что касается антиинфляционных мер, то, как представляется, появление новых и новых коммерческих и кооперативных банков не на пользу экономике. Нужно поднять роль центрального и специализированных банков, но сделать это таким образом, чтобы половина получаемых ими доходов от кредитования предприятий и народного хозяйства ежегодно изымалась из оборота. Тем самым будет нанесен ущерб всей спекулятивной системе. А то, что сейчас предлагается сделать, лишь поможет «теневой экономике».

ИТОГИ РАБОТЫ СЕКЦИЙ И «КРУГЛЫХ СТОЛОВ»

П. Г. БУНИЧ,
член-корреспондент АН СССР,
заведующий кафедрой Московского института управления им. Серго Орджоникидзе,
народный депутат СССР

«НАРКОТИКАМИ» ЭКОНОМИКУ НЕ ВЫЛЕЧИТЬ

На заседании секции «Структура собственности и формы хозяйствования» довольно сильно прозвучала пессимистическая нота, потому что позитивных предложений было гораздо меньше, чем негативных оценок. Да и некоторые так называемые позитивные предложения были тоже из арсенала командной экономики. Наверное, это наша общая боль и наша общая проблема — состояние общего кадрового потенциала: нормальной температуры, которой требует экономический механизм, он, похоже, не достиг.

Многие в основном все-таки были согласны с тем, что представлено в докладе Л. И. Абалкина. Наверное, можно даже отметить, что большинство были согласны, но при этом не удовлетворены, поскольку считали, что аргументация недостаточная, что сроки не такие, как нужно.

О каких главных проблемах просили сказать здесь, на пленарном заседании? Более всего подчеркивалось отсутствие детальной единой концепции. При этом я хотел бы подчеркнуть, что все исходили из интересов трудящихся,— так же, как и профессор А. А. Сергеев, который тоже говорил об интересах трудящихся. Мне кажется, здесь никакого расхождения нет. Все дискуссии идут только на одну тему: как удовлетворить интересы трудящегося человека, в том числе в области хозрасчета, где на первом месте стоит именно его интерес.

Второе. Получили большую поддержку предложения создавать как можно больше (я не говорю — аб-

солютно) коллективных предприятий, переходить на коллективную собственность. Некоторые рассказывали о положительном опыте такого перехода. Но вместе с тем были и споры.

Например, говорилось о том, что предприятия вообще не надо отдавать в аренду, а прямо передавать государственную собственность в собственность коллектива. Не могу не сказать, что в том случае, если мы просто преобразуем государственные предприятия в коллективные, между ними возникнет объективно большое неравенство. Если так произойдет, потребуются индивидуальные нормативы распределения последующего дохода. Иначе говоря, произойдет возврат к командной системе, которая себя в достаточной мере дискредитировала.

Говорилось о том, что предприятия, ставшие коллективными, будто бы все равно не захотят наращивать общественную коллективную собственность, не будут заниматься созданием больших фондов развития, что повторится сегодняшняя (если не хуже?) ситуация. Но вместе с тем руководители двух арендных предприятий рассказывали, как они хотят наращивать эту собственность и как им ставят разные бюрократические препоны. Выдвигается, в частности, такой нелепый аргумент, что, мол, неизвестно, куда переводить деньги за выкуп коллективной собственности.

Вызвал дискуссию и вопрос о дивидендах. Одни очень энергично выступали за то, что это нормальная категория всеобщих товарно-денежных отношений. Другие говорят, что акции и дивиденды приведут к эксплуатации. Я в этой связи должен напомнить, что никто не подвергает сомнению необходимость существования банков при социализме, которые выплачивают проценты. Никто не подвергает сомнению коммерческий кредит, получающий сейчас развитие и в нашей стране. Дивиденды — точно такая же экономическая категория.

Отмечалось также, что не надо слишком уповать на большие масштабы процесса арендизации. Может быть, здесь есть весьма разумное начало. В частности, когда речь идет о стратегическом секторе экономики, на который обратил наше внимание товарищ А. А. Сергеев. Да, если этот сектор будет подвергнут арендизации, то эффективность его работы

вряд ли будет выше, чем сегодня. Чтобы обеспечить ее повышение, надо оказать поддержку методами, пригодными для государственного сектора.

В качестве чуть ли не одной из основных проблем выявилась такая: у нас нет гарантий. К примеру, перейдем сегодня на аренду или коллективную собственность, а завтра изменятся все правила и эта коллективная собственность будет объявлена незаконной или по крайней мере «недостаточно настоящей».

Подчеркивалось также, что переход на коллективную форму собственности или аренду — дело хорошее лишь в том случае, если мы как можно быстрее примем соответствующие законодательные акты. В этой связи было бы очень желательно, чтобы Верховный Совет принял Закон о налогах немедленно и его можно было бы применить уже в будущем году. Но так как пока он не принят, по-видимому, нужно постановление Верховного Совета о введении специальной налоговой системы для арендных предприятий. Если она не будет введена, а сохранится лишь общее налогообложение, то ничего не получится.

Очень энергично дебатировался вопрос о кооперации. Интересно отметить, что выступали представители как раз тех кооперативов, которые стремятся принять госзаказы. Кстати говоря, за госзаказы выступали многие предприятия. И в этом я не вижу противоречия. Вы знаете, что в других странах, в которых используются госзаказы, предприятия стремятся получать их, так как благодаря госзаказам они имеют гарантированный рынок, что чрезвычайно существенно.

Ставился вопрос о соотношении чрезвычайных и радикальных мер. Здесь участники дискуссии более всего склонялись к тому, что главными должны быть радикальные меры, а «наркотиками» — как называли на секции меры чрезвычайные — вылечить экономический организм нельзя.

И последнее замечание. Поддержку всей секции получило предложение о том, что нужно опубликовать статистику вкладов в сберегательные банки. Тогда мы будем грамотнее судить о реальности денежной реформы.

Л. А. КОЗЛОВ,
доктор экономических наук,
председатель Совета по изучению производительных сил
при Госплане СССР

ВОПРОСОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОТВЕТОВ

В работе секции «Проблемы территориального развития и регионального хозрасчета» участвовали примерно 300 человек. Выступили 15 — менее половины записавшихся, то есть «производственные мощности», выделенные конференцией на обсуждение этих вопросов, были явно недостаточны. В обсуждении приняли участие практические работники, партийные работники, члены Верховного Совета СССР, ученые молодые и убеленные сединами из самых разных регионов страны.

Выступавшие отмечали, что проблема очень сложна и мало разработана. Отсюда, очевидно, большое количество вопросов, на которые не даны ответы.

Постараюсь сгруппировать выдвинутые проблемы в укрупненные, наиболее, на мой взгляд, интересные блоки.

Первое. Все участники были единодушны в том, что основной материал, представленный оргкомитетом на конференцию, недооценивает территориальный фактор и проблемы регионального развития. Этот недостаток необходимо устранить. Ведь, как правильно говорят многие на нынешней конференции, каждый элемент реформы надо непременно рассматривать через призму региональных аспектов. На секции в этом были единодушны все.

Вторая группа вопросов затрагивала переход регионов к новым условиям хозяйствования. Все, кто участвовал в работе секции, пришли к выводу о необходимости выработки комплексного, системного подхода к переходу, так как нельзя проводить преобразования какого-то одного элемента механизма управления, не затрагивая другие.

Шел разговор и о том, что можно использовать различные модели хозяйственного механизма для разных союзных республик и, в частности, особый подход применять к Российской Федерации. Вместе

с тем такие различия не должны вести к ослаблению нашего союзного, многонационального государства. Поэтому все модели должны базироваться на некоторых общих принципах. В данной связи переход предлагалось осуществлять поэтапно. На первом этапе, начиная с 1990 года, осуществить перевод всех уровней территориального управления на общие принципы, а затем, может быть в 1992—1993 годах, ввести в действие специфические моменты. Выявилось, что многие регионы уже имеют разработанные концепции перехода на самоуправление и самофинансирование, выработали конструктивные предложения по проведению эксперимента с учетом своих особенностей. Секция поддержала предложения относительно развития таких работ.

Ясно прозвучал тезис о необходимости законодательного обеспечения перехода республик на новые условия хозяйствования. Речь прежде всего шла о принятии пакета законов о собственности, земле, об аренде и других. Все ораторы говорили также о необходимости решить проблему ценообразования, так как при нынешнем положении с ценами никакого реального внедрения территориального самофинансирования быть не может.

Наконец, почти каждый из выступающих затрагивал так называемый региональный хозрасчет, хотя мне самому этот термин не нравится.

Высказывались три точки зрения по этому вопросу. В одном случае говорилось о региональном хозрасчете как синониме экономического суверенитета той или иной территории, с доведением ее до состояния автаркии. При этом «шапкой» регионального хозрасчета пытаются «накрыть» не только экономические отношения, но также социальную, политическую и другие сферы.

Вторая точка зрения распространена шире. Ее сторонниками выступают преимущественно практические работники из областей, краев, автономных и некоторых союзных республик. Суть ее в том, что экономика региона рассматривается как большой производственный комбинат, управляемый местным органом, на который можно распространить правила хозрасчета, применяемые на уровне основного звена. Такая позиция нам представляется неправомерной, так как регион не является товаропроизво-

дителем и перед органом его управления стоят другие задачи.

Поэтому, на наш взгляд, более правильной является третья точка зрения. Она заключается в том, что целью деятельности региональных органов управления не должно быть оперативное руководство деятельностью находящихся на данной территории предприятий. Задача территориальных органов в том, чтобы добиваться наилучшего решения социальных проблем региона, создания нормальной среды обитания, а также более эффективных структур экономики на данной территории. В этом случае суть регионального хозрасчета или, точнее, нового регионального хозяйственного механизма заключается в том, чтобы увязать ресурсы, направляемые на решение этих задач, с эффективностью хозяйствования на данной территории. Таким образом, необходимо обеспечить зарабатываемость средств для достижения своих целей.

Н. Я. ПЕТРАКОВ,
член-корреспондент АН СССР,
заместитель директора
Центрального экономико-математического института АН СССР,
народный депутат СССР

ДИСКУССИЯ — ОСНОВА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

В секции **«Проблемы соотношения плановых и рыночных методов регулирования»** зарегистрировалось 348 человек, выступило 22. Было еще много желающих, но мы договорились представить материалы в письменном виде.

Состав выступавших самый широкий: руководители Госплана СССР, ГВЦ Госплана, представители Объединенного фронта трудящихся, производственных кооперативов, преподаватели. Были представлены Одесса и Киев, Куйбышев и Новосибирск.

Получилась интересная дискуссия. Новых идей не родилось, но думаю, что такие конференции не преследуют цели, чтобы именно в дискуссии возникла какая-нибудь новая идея. Обычно люди приходят со своими идеями, уже наработанными, и обме-

ниваются ими. Возможно, этот обмен и будет дальнейшим импульсом для научных исследований на новом уровне и для выработки практических рекомендаций. Проблемы, которые обсуждались, были довольно разнообразны. Остановлюсь только на главных.

Проанализирована проблема расширения самостоятельности предприятий в ходе проведения экономической реформы. Большинство пришло к выводу, что до сих пор расширялись не права предприятий, а права среднего бюрократического слоя. Идет передача ряда функций, которые раньше выполняли центральные ведомства (скажем, формирование госзаказа, других директивных показателей), среднему управленческому звену, но для предприятия это мало что меняет. Даже, возможно, меняет в худшую сторону, потому что на среднем бюрократическом уровне идет более жесткое давление на предприятие, и жаловаться в Москву уже не приходится.

И вот это, между прочим, стало, по мнению ряда выступавших, одним из инфляционных факторов нашей экономики. Вы знаете, что эмиссия сейчас у нас идет очень высокими темпами. В 1988 году было напечатано столько же наличных денег, сколько за предыдущие два года, а за первые 7 месяцев этого года — сколько за весь 1988 год. Но эмиссия не нужна, скажем, предприятию, которое выпускает новую продукцию. Если оно выпустило новую продукцию, продало ее, получило деньги, выплатило зарплату и премию, то никакой дополнительной эмиссии не нужно. Потребность в эмиссии появляется именно тогда, когда предприятие, выполняя указание директивных органов, скажем, госзаказ, выпускает продукцию, которая не нужна потребителю и оседает на полках. А зарплату и премию платить нужно, потому что все плановые задания выполнены, даже иногда перевыполнены. В этом случае приходится прибегать к печатному станку.

Анализу инфляционных факторов было посвящено довольно много выступлений. Во многих из них прозвучало, что одним из важных инфляционных факторов является инвестиционная политика. Отмечу несколько моментов. Мы вынуждены расплачиваться за неэффективность структуры, сложившейся в застойный период,— за гипертрофию добы-

вающих отраслей промышленности и слабое развитие отраслей, производящих товары народного потребления. Кроме того, мы нерешительно идем на сокращение капитального строительства, чтобы привести фронт работ в соответствие с мощностями строительных организаций. Это рождает инфляционные тенденции, долгострой, помноженный на многострой.

Существенным инфляционным фактором является и наша аграрная политика. Мы вкладываем большие деньги в сельское хозяйство, а практической отдачи нет. Проблема заключается не в том, что мало вкладывается средств, а в том, что они используются совершенно неэффективно. Один из таких примеров, скажем, многомиллиардные надбавки к закупочным ценам, которые были введены несколько лет назад, когда мы начинали решать продовольственную проблему. Эти надбавки составили более 20 млрд рублей, но они были размазаны по всем сельскохозяйственным предприятиям равномерно, не стимулировали эффективность производства, специализацию сельского хозяйства. Наши закупочные цены устроены так, что они делают выгодными совершенно неэффективные производства, поскольку закупочная цена идет за затратами. С такими закупочными ценами невозможно сделать сельское хозяйство эффективным.

Проблема цен — одна из ключевых, обсуждавшихся на нашей секции. В выступлении тов. В. С. Павлова в первый день на пленарном заседании и в выступлении на нашей секции представителя Государственного комитета СССР по ценам содержалась такая мысль: отказавшись от реформы цен под напором популистов, общественного мнения и печати, некоторые ученые-экономисты сдали свои позиции, не настояли на проведении реформы цен, и теперь все беды из-за этого. Здесь нужно расставить точки над i. То, что реформа, которая была подготовлена Госкомцен, не была реализована — хорошо. Ведь были рассчитаны «кабинетные» цены на многомиллионную номенклатуру, подготовлены десятки и сотни прейскурантов, все было подсчитано, но это была совершенно бесполезная с точки зрения экономической реформы работа. Не предполагалось, что эти цены будут балансироваться, что можно будет отказаться от фондирования, скажем, в системе рас-

пределения средств производства, и перейти на оптовую торговлю. Это даже и не закладывалось в те цены, которые были предложены.

Кроме того, утверждают, что мы не можем с такими низкими ценами на топливо проводить политику ресурсосбережения. Правильно, при 30 рублях за тонну сырой нефти никто ее экономить не будет. Представим себе, что завтра просыпаемся, а оптовая цена на нефть уже 70 рублей. Какое ресурсосбережение могут провести за одну ночь предприятия химической и нефтехимической промышленности? Они просто скажут: дайте нам дотации или повысьте цены на нашу продукцию, компенсируйте повышение цен на сырье. Такая набегающая волна в конечном счете докатилась бы до розничных цен. Мгновенное изменение цен ни к какому ресурсосбережению не приведет.

Что же нужно делать? Нужно перейти к тезису, который был сформулирован июньским (1987 г.) Пленумом ЦК: провести реформу механизма ценообразования не как единовременное изменение, что делалось раньше и к чему мы привыкли, а выработать именно новый механизм ценообразования.

Б. З. МИЛЬНЕР,
доктор экономических наук,
первый заместитель директора Института экономики АН СССР

ПЕРЕСТРОЙКА И УПРАВЛЕНИЕ

В работе секции **«Организационные структуры управления: поиск оптимальных решений»** приняли участие 250 человек. Выступили 17, записались для выступлений 27.

Работа секции была построена таким образом, что носила совершенно прикладной характер. Участникам секции были розданы два проекта документов: один — раздел об организационных структурах управления из концепции радикальной экономической реформы; другой — проект Положения об объединениях социалистических предприятий.

На секции выступили руководители предприятий, концернов, ассоциаций, кооперативов, работники министерств, ЦК партии, научные работники и специа-

листы. И надо сказать, что в итоге мы получили очень много устных и письменных предложений, продолжаем получать их и сегодня. Это поможет доработать и улучшить те документы, которые легли в основу работы секции. Обсуждение показало, что в основном участники секции одобрили проект концепции, но внесли очень много конкретных предложений, часть которых носит принципиальный характер. Эти предложения были вызваны тем анализом, который содержался в выступлениях товарищей.

На секции речь шла об уроках пройденного пути в связи с перестройкой организационных структур управления. Отмечалось, в частности, что старые структуры, унаследованные от административно-командной системы, уже не могут стыковаться с новым экономическим механизмом, а новые формы организации управления еще не набрали силу и рождаются с большим трудом. Поэтому нередко старые структуры и новые методы действуют в разных направлениях.

Важный урок пройденного пути состоит в том, что во многих случаях происходит подмена действительно нового по содержанию чем-то новым лишь по форме. В новом обличье проступают пороки старых структур. Не случайно то здесь, то там происходит самовозобновление административно-командной системы, которая продолжает оставаться главным тормозом реформы экономического механизма.

К урокам первых лет перестройки следует отнести и то, что проводившиеся ранее довольно крупные меры по коренным изменениям организационных структур, во-первых, были явно недостаточными, а во-вторых, решения принимались разрозненно, в отрыве, вне связи с изменением других элементов хозяйственного механизма. Это имеет отношение и к сокращению аппарата, и к ликвидации большой группы министерств, и к крупной децентрализации функций, и к появлению новых форм совместной деятельности, и ко многому другому, что нужно рассматривать только лишь как начало больших и глубоких преобразований.

Хотелось бы сказать и о том, что в выступлениях товарищей, если их суммировать, были названы основные принципы, на базе которых следует двигать-

ся дальше в реформе организационного механизма управления.

Первый принцип. Требуется продолжить отделение функций государственного управления от функций непосредственного хозяйствования. Вопросы, отнесенные законодательством к компетенции предприятий, следует изъять из компетенции государственных органов управления и соответствующим образом вносить изменения в структуры.

Второй принцип. Необходимо обеспечить многообразие организационных форм управления. Нужны не только предприятия, не только производственные объединения, не только научно-производственные объединения, но и огромный спектр различных форм совместной деятельности предприятий, среди которых и концерны, и ассоциации, и союзы, и консорциумы и т. д. Все эти структуры должны быть взяты на вооружение, с тем чтобы учесть разнообразие производственных и хозяйственных условий, выпускаемой продукции, территориальных особенностей, характера связи с потребителями и т. д.

Третий принцип. Должен быть продолжен переход от преимущественно вертикальных связей и структур к преимущественно горизонтальным.

Позвольте перечислить основные направления перестройки организационных структур управления, которые обсуждались на заседании секции и легли в основу ее предложений.

Первое направление — завершение процесса формирования организационного облика основного звена с преимущественным упором на развитие арендных и акционерных форм.

Второе — становление прогрессивных форм совместной деятельности предприятий (концернов, консорциумов, хозяйственных ассоциаций и др.), развитие вневедомственных структур.

Здесь подчеркивалось, что создание в последнее время крупных производственно-хозяйственных структур, какими являются концерны внутри отраслей, вневедомственные концерны, целые отрасли, ставшие государственными концернами, выдвинуло новые проблемы, требующие решения. Нельзя, например, не видеть опасности, связанные, во-первых, с возможностью воспроизводства административных процедур и структур управления и, во-вторых, с за-

меной ведомственного монополизма монополизмом «концерновым». В этой связи вносилось много предложений организационного, экономического и иного характера, нацеленных на преодоление монополистических тенденций.

Третье направление — создание организационных условий для развития и поддержания сети малых предприятий. Вообще проблема крупного и малого производства в нашей экономике, особенно в связи с процессами перестройки экономического механизма, приобретает ключевое значение. Надо сказать, что в самые последние годы опыт тех стран, которые добились скачкообразного экономического роста, свидетельствует о том, что во многом он был связан с развитием и поддержкой малых предприятий, непосредственно обращенных к нуждам потребительского рынка. Развитие небольших, технически оснащенных и хорошо организованных небольших предприятий — государственных, кооперативных, арендных и других — становится сейчас заметной тенденцией преобразований в организационных структурах управления социалистической экономикой.

Еще одно направление — формирование принципиально новой сети организаций, создающих условия для рыночных отношений в народном хозяйстве. Это многообразные посреднические, снабженческие и сбытовые организации, коммерческие банки, фондовые и товарные биржи, налоговые и финансовые инспекции, информационные центры, службы маркетинга, ревизионные фирмы и т. д. Здесь, конечно, очень много предстоит сделать, и сделать впервые.

Важное направление структурных преобразований — переход к новой роли и структуре министерств. Этот вопрос обсуждался очень активно и с разных точек зрения. Принципиально важно действительно найти место органам государственного управления, причем не на основе единовременного перехода к новым структурам и новой роли, а поэтапно, с учетом степени подготовленности и формирования новой экономической среды. Видимо, автономные и скачкообразные изменения в структуре органов отраслевого управления не отвечают требованиям комплексного, взаимосвязанного перехода к хозяйственному механизму нового типа. Речь шла о том, чтобы по мере создания фактических предпосы-

лок, связанных с повышением хозяйственной роли предприятий, с развитием оптовой торговли, с формированием рынка и т. д., вносить определенные изменения в структуру, в функции, в роль министерств, имея в виду, что в любом случае уже сейчас они должны стать органами перестройки, штабами перестроечных процессов в экономике.

Важнейшим направлением было признано и перераспределение функций между центральными и региональными органами с учетом развития самоуправления, экономической самостоятельности союзных республик, автономных и других территориальных образований. Участники обсуждений высказали предостережение: не допустить замену централизованной административной системы региональной административной системой. Для этого в наибольшей мере должны развиваться вневедомственные структуры, хозрасчетные организации, межрегиональные связи и т. д.

Значительное внимание было уделено организационной перестройке центральных экономических органов, и прежде всего Госснаба СССР. Появление новых крупных организационных структур требует очень серьезных изменений в организации планирующих, снабженческих и других функциональных ведомств, в осуществлении материальных потоков и многого другого.

И последнее, важно привести в соответствие с новыми условиями структуры управления самих предприятий, основного звена. Предстоит упростить состав органов и подразделений, преодолевать их дробность, сделать их адекватными новому экономическому механизму. Развитие должны получить маркетинг, информационное обслуживание, договорные отношения, правовое обеспечение, лицензии и патенты.

А. А. ХАНДРУЕВ,
доктор экономических наук,
директор Кредитно-финансового научно-исследовательского института банков СССР

О БАНКОВСКОМ ДЕЛЕ

Работа секции **«Перестройка финансово-кредитной системы»** вызвала большой интерес. В ней участвовало свыше 300 человек. Выступило 29 человек.

Среди выступавших были как маститые, так и молодые ученые, практические работники, народные депутаты, специалисты народного хозяйства.

На секции шла оживленная дискуссия, и можно выделить три круга проблем, которые находились в центре нашего внимания.

Первый круг проблем — оздоровление денежного обращения. Причем никто из выступавших не поддержал идею проведения денежной реформы.

Мы здесь собрались для того, чтобы собирать камни, а не разбрасывать их. И я не буду ввязываться в дискуссию, а только хочу спросить у тов. А. А. Сергеева и тех, кто дружно ему аплодировал: возьмут ли они на себя ответственность за то, что, допустим, завтра тысячи людей, узнав о том, что в Колонном зале говорят о денежной реформе, дружно снимут десятки миллионов рублей со своих вкладов?

Никто также не поддержал идею о возрождении талонной системы. Но развернулась дискуссия вокруг двух весьма актуальных проблем — введения параллельной валюты и конвертируемости рубля. Высказывались различные точки зрения, и они органично вписывались в общий контекст обсуждения проблемы оздоровления денежного обращения. Одна группа выступала за «пожарные», чрезвычайные меры, другие полагали, что необходима умелая комбинация текущих и долговременных мер.

Во всяком случае, ход работы секции показал, что имеется потребность подготовки и разработки специальной антиэмиссионной программы.

Второй круг проблем — перестройка банковского дела.

Работа секции показала, что сейчас уже пробила себе дорогу идея двухуровневой банковской системы. В выступлениях участников отмечалась необходимость повышения роли Госбанка, его превращения в «Банк банков», но вместе с тем говорилось о необходимости сохранения в нынешней структуре управления как специализированных, так и коммерческих банков. При этом подчеркивалась необходимость создания равных экономических и правовых условий для деятельности этих финансовых институтов. На секции выступили представители Госбанка, спецбанков и коммерческих банков. Отрадно,

что обсуждение показало их желание понять друг друга.

Но тем не менее полной ясности в вопросе о том, как действовать в переходный период банковской системе, на секции не появилось. По всей вероятности, назрел вопрос и о подготовке документа об углублении банковской реформы, которая носила бы комплексный характер.

Третий круг вопросов, обсуждавшихся на секции,— это принципы и методы налогообложения. В центре внимания дискуссии стоял вопрос о связи систем налогообложения с мотивационным механизмом. Отмечалась целесообразность проведения сравнительного анализа систем налогообложения социалистических и капиталистических стран.

В целом работа секции показала, что системного представления о путях и принципах перестройки финансового и банковского механизмов все-таки еще нет.

Т. Т. ТИМОФЕЕВ,
член-корреспондент АН СССР,
директор Института международного рабочего движения
АН СССР

СОВМЕСТНО ИСКАТЬ ВЕРНЫЕ РЕШЕНИЯ

К работе секции **«Проблемы социальной политики и трудовых отношений»** было привлечено внимание экономистов, социологов, юристов, ученых и практических работников, представителей Социально-экономического отдела ЦК КПСС, ВЦСПС, ряда ведомств и министерств, строительных и других организаций.

Состоялась очень оживленная дискуссия, по некоторым вопросам и острая. Между тем по большинству вопросов усилилось взаимопонимание и секция пришла к определенным выводам и предложениям.

Дискуссия концентрировалась, во-первых, вокруг анализа основных социально-экономических тенденций и некоторых макросоциологических проблем. Справедливо отмечалось, что наше общество находится на переходном, переломном этапе. В стране происходят сложные процессы, что отражается в

массовом сознании, имеются разные точки зрения. Это отразилось и на работе самой секции, в частности при обсуждении проблем, касающихся предпосылок и социальной природы перестройки. Подчеркивалось значение именно системного, комплексного подхода, неправомерность разрыва проблем экономики и политики, рассмотрения задач экономической реформы без анализа тенденций в развитии демократизации, процессов в политической надстройке.

Подавляющее большинство участвующих в работе секции не поддержало крайние позиции тех товарищей, которые утверждали, что кризисные явления в стране, в нашей экономике стали развиваться в основном из-за установок на развитие товарных, рыночных отношений, начало которым было положено попытками реформы 60-х годов и которые получили новые стимулы с середины 80-х годов.

Многие, напротив, отмечали, что эти явления связаны прежде всего с недостаточно последовательным внедрением рыночных отношений. Социалистический рынок, а этому было посвящено несколько сообщений, не исключает планирования, а ведет к его совершенствованию и, что очень важно, к улучшению социального планирования на разных уровнях.

В условиях осуществления радикальной экономической реформы появляются новые субъекты социальной политики. Этому был посвящен обстоятельный доклад, подготовленный руководством Госкомтруда (д. э. н. В. И. Щербаковым).

Во-вторых, дискуссия развернулась вокруг представлений о последствиях экономической реформы и разных этапах ее осуществления. Мне кажется, что социальные проблемы и возможные пути их решения оценивались реалистически. Уделялось внимание мерам, направленным на усиление и материальной, и моральной поддержки массовых социальных групп. Вместе с тем необходимо подчеркнуть важность проблем, связанных с улучшением мотивации труда с целью повышения его эффективности. Оплата труда должна преследовать достижение именно этой двоякой цели. Некоторые из выступавших указывали на важность четкого различия между социально-гарантированным минимумом и усилением

связи остального потребления с результатами труда.

В связи с изменениями в налоговой сфере многие соглашались с тем, что налоги не должны быть чрезмерно уравнительными. При этом если одни отмечали нежелательность слишком большой и резкой налоговой прогрессии, то другие упор делали на ее необходимости, но в разумных масштабах и пределах.

В-третьих, рассматривалась роль различных слоев трудящихся в развитии перестроечных процессов. Так, сегодня здесь правильно говорилось о необходимости стимулирования работы нашей научно-технической интеллигенции. Но не менее важно обеспечить и повышение творческой активности рабочего класса, направленной на поддержку перестройки, причем активности и экономической, и социально-политической. Ряд экономистов делали упор на деструктивные моменты и негативные последствия забастовок, особенно в базовых отраслях. Некоторые же социологи ставили вопрос о том, что при всей сложности этих процессов нельзя не видеть и роста сознания масс. Они обращали внимание на то, что организованность рабочих, которая проявилась во время забастовок, была обеспечена не влиянием каких-то маргинальных, неформальных групп, а партийными организациями. В этой связи высказывались суждения о необходимости совершенствовать трудовое законодательство.

В заключение хочу коснуться одного вопроса, возникшего в ходе прений на заключительном пленарном заседании. Как мне показалось, отдельные товарищи предпочитают больше концентрировать внимание на глубоких различиях во взглядах и явно хотят изобразить их закостеневшими, непреодолимыми. Например, речь т. А. А. Сергеева была выдержана именно в таком духе. Мне бы хотелось сказать, напротив, о важности и необходимости усилий по консолидации наших научных сил. Давайте чаще встречаться, спорить, но двигаться к определенным решениям. Важно совместно искать правильные социально-экономические и политические решения.

И. Д. ИВАНОВ,
доктор экономических наук,
заместитель председателя
Государственной внешнеэкономической комиссии
Совета Министров СССР

ПОЧЕМУ НА ВТОРОМ ПЛАНЕ?

В работе секции **«Перестройка внешнеэкономической деятельности»** принимало участие более 170 человек. Среди них — ученые, работники промышленности и госаппарата, товарищи с мест, неформалы.

Участники секции просили проинформировать, что они видят преимущества доклада Л. И. Абалкина в том, что он рисует определенную систему дальнейшего продвижения вперед. Одновременно они выражали мнение, что внешнеэкономическим связям в этой системе, к сожалению, отводится второстепенное место. Такая точка зрения аргументировалась не только объемом той части доклада, которая была посвящена вопросам внешнеэкономических связей, но и некоторыми его подходами.

В частности, указывалось на то, что организация нашего союзного внешнеэкономического оборота, а также законодательные акты, которые сейчас обсуждаются, в определенной степени ставят внешнеэкономические связи на обочину перестроечных процессов.

С одной стороны, мы говорили о том, что строим экономику открытого типа. С другой стороны, наш внутренний рынок замыкается сам на себя. В частности, по-прежнему нет приоритета экспорта. А программа чрезвычайных мер как раз отличается тем, что товары снимаются с экспорта. В итоге возрастает внешняя задолженность, которая, по мнению некоторых участников обсуждения, перешла опасную черту. Больше того, товарищи выражали опасение, что рост внешней задолженности начинает трактоваться некоторыми специалистами как источник экономического роста для страны.

Не задерживая ваше внимание, скажу о том, как комментировался проект закона о собственности. Указывалось, в частности, что в нем нет понятия «недвижимая собственность». Таким образом, проект вступает в противоречие с некоторыми соглашениями Советского Союза, где это понятие есть. За-

давался вопрос: почему на уровне правительственных постановлений говорится о недвижимой собственности, а на законодательном уровне такого понятия нет? Указывалось, что необходимо ввести в этот законопроект развитой институт залогового права собственности, без чего невозможно функционирование системы внутри страны и обеспечение гарантии иностранного займа.

С законченным внешнеэкономическим механизмом, к сожалению, в тринадцатую пятилетку мы не сможем войти. Нас сдерживает отсутствие реформы цен, без чего невозможно рассчитывать нормальный курс рубля, а следовательно, невозможно замкнуть хозрасчет предприятий на союзные и международные операции. В равной степени мешает и слабое развитие оптового оборота, без которого невозможны новые формы внешнеэкономического сотрудничества.

Обсуждался вопрос о структуре экспорта и импорта. Все были за оптимизацию нашего экспорта. Однако указывали, что если брать практические результаты в этой области, то не нужно считать, что мы очень скоро перестанем экспортировать сырье. К сожалению, наши успехи в создании конкурентоспособной продукции недостаточны.

«Ломались копья» при обсуждении вопросов потребительского импорта и вообще структуры нашего импорта. Большинство товарищей высказывались за то, что импорт любой страны должен в итоге носить инвестиционный, а не потребительский характер. Иначе мы «проедим» свое будущее. Тем более наивно полагать, что импорт «заткнет дыры» нашего потребительского рынка.

В тринадцатой пятилетке мы должны повысить уровень валютных отчислений для всех экспортеров. Та система, которая действовала до сих пор, не смогла стимулировать индустриализацию нашего экспорта или даже тех предприятий, которые давали до $^2/_3$ общего объема валютных поступлений. Возможности же государства делить валюту среди предприятий союзных республик ограниченны ввиду крупного внешнего долга.

Что же делать? Товарищи предлагали ликвидировать валютное иждивенчество внутренних потребителей, сделать так, чтобы государство из центра-

лизованных фондов давало валюту только на крупные государственные программы. Остальная валюта должна реализовываться, например, путем ее продажи на конкурсной основе. Тогда останутся деньги и для того, чтобы стимулировать очень весомо базовые экспортные предприятия за их деятельность.

Обсуждалась также система лицензирования. Признаю, что другого выхода пока нет.

Последнее. Мы полагали, что вопрос конвертируемости рубля разрешим только в результате преобразований как внутренней экономики, так и внешнеэкономических связей, а потому решить его административным методом невозможно.

Товарищи отмечали, что подчас принятие решений по крупным экономическим проектам происходит без необходимой технико-экономической и общественной экспертизы. В частности, упоминались три нефтехимических проекта. Специалисты полагают, что заинтересованными министерствами их стоимость занижена, в том числе и в валюте. Это, по всей видимости, может оказаться ловушкой для наших международных расчетов в будущем.

В. П. ГРОШЕВ,
доктор экономических наук,
ректор Московского института народного хозяйства
им. Плеханова Г. В.

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕФОРМЫ НЕ РЕШЕНЫ

Первый вывод, сделанный участниками секции «Кадры для экономической реформы», следующий: в материалах, которые были представлены на конференцию, проблема кадрового обеспечения реформы не была «высвечена». Мы единодушно высказались за то, что эта проблема должна быть поставлена более выпукло и решаться более комплексно. Ясно, что существует тесная взаимосвязь всех процессов обновления экономики и их кадрового обеспечения. Более того, целесообразно отдавать приоритет вопро-

су о кадровом обеспечении на всех этапах радикальной экономической реформы.

Следующая позиция, по которой мы также единодушно и энергично высказались: главной проблемой в области кадрового обеспечения сегодня является существующий разрыв между потребностью в управленческих кадрах и качеством, уровнем их подготовки, уровнем реализации этой потребности, особенно по таким направлениям, как менеджмент, маркетинг, внешнеэкономическая деятельность, ценообразование и т. п. Причем речь шла о том, что эту проблему нужно рассматривать и на тактическом, и на стратегическом уровнях. Квалифицированные кадры экономического профиля (и в том числе коммерческого), необходимые сегодня предприятиям, не востребуются ими. Соответствующие рабочие места заняты непрофессионалами, а профессионалы не заняты той деятельностью, для которой их готовили. Низкое качество подготовки характерно как для работы вузов (стратегическое направление), так и на уровне переподготовки, которую можно определить как тактическую задачу.

Очень активно шла дискуссия по вопросам взаимосвязи и противоречий между государственной системой повышения квалификации и переподготовки и новыми организационными формами образования, возникшими в последнее время в виде различных школ менеджеров, кооперативных образований и т. д. Но в конечном итоге в результате дискуссии мы сошлись на том, что на нынешнем этапе в этом деле, как и в любом другом, неприемлем монополизм, требуются достаточно равные, одинаковые условия для всех образовательных форм, с тем чтобы каждая из них могла показать и проявить себя в условиях конкуренции. Слушатель же должен иметь возможность выбрать место и форму переподготовки по своему желанию.

Следующая проблема (тоже очень важная, и многие участники ее особенно выделяли) связана с тем, что некоторые предприятия в этот переходный период не очень активно направляют на учебу своих специалистов. Здесь такая проблема: предприятия переходят на хозрасчет, теперь надо платить за обучение, причем порой платить немалые средства. А предприятия не всегда удовлетворены качеством

подготовки специалистов. И многие ИПК «повисли в воздухе», то есть фактически не имеют заказчиков. Выдвигалось такое предложение, которое пока может быть принято только к размышлению, так как его поддержали не все и не единодушно. Предприятиям в каком-то установочном порядке предложить выделять определенную часть фонда развития (некоторые даже предлагали — фонда заработной платы) на переподготовку кадров специалистов. Думаю, что здесь есть вопрос для размышления, но это неоднозначный подход. Вместе с тем какая-то государственная поддержка этой сети, пока она находится в сложном положении, нужна. И надо помнить, что на Западе такая государственная поддержка существует, и довольно значительная. Предлагается часть прибыли, направляемую на образование, налогом не облагать, освобождать от налогов все финансовые ресурсы, направляемые на образование, причем как на государственном, региональном, так и на отраслевом уровне.

Следующая проблема: кто будет готовить кадры для реформы? Новые задачи требуют преподавателей совершенно нового склада, овладевших культурой рыночных отношений, умеющих вести подготовку специалистов для разнообразных форм хозяйствования, базирующихся как на народнохозяйственной, общенародной собственности, так и других ее формах. То есть надо учить и арендному подряду, и кооперативным формам и т. п. Таких преподавателей сегодня мало. Следовательно, нужно иметь крупные научно-методические центры, где можно было бы провести переподготовку преподавателей.

Активно высказывалось мнение о необходимости сохранения и усиления государственной кадровой политики, определения ее места в рамках радикальной экономической реформы. Предлагалось, чтобы за ее реализацию отвечал один из органов государственного управления.

И последнее. Было высказано предложение и пожелание о том, чтобы я рассказал вам о дискуссии по вопросу о востребованности таланта и способностей советских предпринимателей. При этом многие предупреждали, что если в ближайшее время наша система не сможет поставить эти способности и таланты на службу стране, то возможна довольно зна-

чительная эмиграция молодых и способных людей за рубеж.

Высказывались предложения о создании специальных журналов, формировании ассоциации учебных заведений и школ по подготовке управленческих кадров, возможно в рамках только что созданного Союза менеджеров СССР.

Э. Б. ФИГУРНОВ,
доктор экономических наук,
заведующий сектором Социально-экономического отдела
ЦК КПСС

ИДЕОЛОГИЯ И РЕФОРМА

В работе «круглого стола», рассматривавшего **вопросы взаимосвязи политики и экономики на современном этапе перестройки**, приняли участие около 500 участников нашей конференции. Главная его тема — идеологическое обеспечение экономической реформы. Здесь роль партии первостепенна. Без убеждения, воспитания кадров, объединения усилий коллективов успеха реформе не достичь. Участники «круглого стола» поделились опытом своей работы, высказали предложения по ее улучшению, а также по материалам конференции, по докладу.

Первое, что хотелось бы отметить в этой связи. Выступавшие считают, что не противостояние, не противопоставление партии и Советов, а совместная работа по решению сложных задач перестройки — вот главное. Отмечали, что Советы пока часто не могут в полной мере взять на себя все функции по руководству хозяйством на территории, по решению других вопросов.

По материалам конференции был высказан ряд замечаний, хотя в целом их идея одобрена. Подчеркивалось, что конференция даже несколько запоздала. По ряду вопросов были высказаны суждения, отличные от тех, которые были зафиксированы в материалах конференции и в докладах.

Во-первых, анализ прошлого экономической реформы, который сделан в материалах конференции, явно недостаточен. Сегодня следовало бы прямо сказать, что решения июньского (1987 г.) Пленума

ЦК КПСС по целому ряду позиций не будут выполнены, что мы в следующую пятилетку не войдем с отлаженным хозяйственным механизмом.

Во-вторых, теоретические основы экономической реформы недостаточно раскрыты и в материалах конференции, и даже в докладе товарища Л. И. Абалкина. А для успеха идеологической реформы крайне важны именно теоретические основы реформы. На что, например, обращали внимание выступавшие? Приведу такой пример. Трудовой характер нашего общественного строя несомненен. Возникает вопрос: как с этим сочетается доход от собственности, рынок рабочей силы, о котором также говорится в материалах конференции? Кто же у нас на рынке рабочей силы покупатель — директор предприятия? Если он, то какой же это капиталист, где у него капитал? Возникали и другие подобные вопросы.

В-третьих, явно недостаточно внимания уделено у нас на конференции территориальному хозрасчету. Слабо отражен этот вопрос как в основном докладе, так и в работе секции «Проблемы территориального развития и регионального хозрасчета».

И последнее. Нужна бóльшая увязка между отдельными мерами реформы, которые предложены в материалах конференции. В частности, участники «круглого стола» отмечали (и сегодня об этом говорилось), что территориальный хозрасчет, на который мы хотим повсеместно перейти, с начала будущей пятилетки должен быть увязан с реформой цен, которая позволила бы обеспечить эквивалентность экономических отношений республик и регионов. А реформу цен предполагается провести гораздо позднее.

В целом на «круглом столе» прозвучала оптимистическая нота: не надо ждать решений, надо действовать каждому на своем рабочем месте. Товарищ Н. А. Куцын (генеральный директор завода «Харьковтракторзапчасть»), в частности, подчеркивал, что и при существующих экономических отношениях, при существующих законах можно сделать многое, если быть активным, если работать.

В. С. ЯДОВ,
доктор философских наук,
директор Института социологии АН СССР

ЧТО ПОКАЗЫВАЮТ ОПРОСЫ

Мое выступление посвящено работе проведенного в рамках конференции «круглого стола» по **проблеме позиции населения и массового сознания.**

Главный вопрос: как различные группы населения, трудящиеся воспринимают уже осуществляемые мероприятия экономической реформы, каковы прогнозы?

Хотя все слои населения сейчас крайне низко оценивают состояние экономики, товарного рынка, организации управления народным хозяйством и ход радикальной экономической реформы, по крайней мере, одна треть опрошенных вполне оптимистично смотрит в будущее. Они верят в то, что их дети будут жить в более счастливом обществе. Одна треть — это немало.

Общественное мнение весьма подвижно, и от него нужно отличать глубинные настроения в обществе. Одно дело — листочки на деревьях, которые могут отлетать, а другое дело — корни этих деревьев. Так и показатели общественного мнения не всегда согласуются с его действительным состоянием. Это можно показать на примере отношения к аренде. Так, в Латвии проводился опрос населения, который показал, что землю в аренду никто брать не хочет. Но позже, во время аукциона пяти участков на каждый из них было по пять претендентов. И когда новые хозяева получили землю, то они собрались, чтобы договориться о помощи, о взаимной выручке. Это подтверждает ту истину, что в любом деле нужен пионер. Нужно и поддержать его, в данном конкретном случае — дать гарантии того, что землю не отберут. Ведь часто принимаемые поправки к законам, порождают сомнения в надежности законодательства. Это относится к поправкам к Закону СССР о кооперации в СССР.

Опросы среди пенсионеров показали, в частности, что многие из них считают большие разрывы между пенсиями крайне несправедливыми. Причина в том, что пенсионер своими усилиями уже не может повысить свой доход.

Удалось определиться и с мотивацией стремления к хорошим заработкам в молодости или в среднем возрасте. Оказалось, что оно вовсе не связано с расчетом на получение хорошей пенсии. Особенность нашего общества такова, что советские люди крайне мало думают о своей обеспеченности в пожилом возрасте, о «черном» дне.

В этой связи обсуждался вопрос о глубинной мотивации труда, в частности труда рабочих. Социологи фиксируют сегодня резкое падение удовлетворенности работой по сравнению с тем, что было, скажем, 15—20 лет тому назад. Например, прежде люди были в большей степени удовлетворены тем, как они участвуют в управлении производством. Сейчас этот показатель вдвое ниже, хотя, и это не надо доказывать, сами возможности участия в управлении за это время намного выросли.

О чем это говорит? Об эволюции притязаний, которые ныне очень высоки. Это, по нашему мнению, и составляет психологическую базу реформы. Люди хотят действовать. Они недовольны низкими темпами реализации экономической реформы.

Здесь есть один очень серьезный парадокс: возрастает значение материальных стимулов к труду при одновременном падении роли стимулов моральных. Но характерно, что на кооперативных предприятиях, как показывают опросы, морально-этические стимулы важнее материального стимулирования.

В то же время возникает угроза падения роли и материальных стимулов труда. Ведь стремление к высоким заработкам имеет значение лишь тогда, когда на заработанные деньги можно что-то купить. А сейчас все больше высказывается такое мнение: я не хочу лучше работать, потому что не могу реализовать заработанные средства.

Простая логика говорит, что если мы не насытим рынок, то и материальные стимулы исчезнут, а это может перейти в новый вариант отчуждения. Такой вот прогноз.

Интересны данные, полученные во время забастовок шахтеров. Конечно, они бастовали потому, что не были удовлетворены возмещением за труд. Но выступления стали возможны потому, что шахтеры перестали бояться. Об этом говорят результаты оп-

росов бастовавших угледобытчиков. Политический же вывод состоит в том, что инициаторы этих движений — стачкомы могут активно включаться в управление делами в данном регионе. А потому их надо активно привлекать к этой работе.

Конечно, реформа, перестройка должны опираться на достаточно активную социальную базу. Было бы большой иллюзией думать, что доля тех, кто настроен консервативно по отношению к реформе и перестройке, значительна. Такой большой доли мы не находим в данных опросов. Но определенно одно: чем с более высокой техникой и технологией связаны рабочие, тем активнее они выступают за перестройку. Напротив, чем ниже уровень образования рабочих, тем меньше они за изменения в экономике и обществе. Вывод таков: так как перестройка и реформа революционны по своей сути, в их осуществлении надо опираться, разумеется, на передовые, пионерские, наиболее образованные слои трудящихся.

Р. Н. ЕВСТИГНЕЕВ,
доктор экономических наук,
заместитель директора Института экономики
мировой социалистической системы АН СССР

О ЧЕМ ГОВОРИТ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

На «круглом столе», обсуждавшем **опыт хозяйственных преобразований за рубежом**, мы пытались ответить на главный вопрос: что интересного имеется в зарубежном опыте с точки зрения возможных последствий тех мероприятий, которые намечаются сейчас в нашей стране? Я, естественно, приведу здесь только несколько соображений, высказанных в течение диспута, продолжавшегося три с половиной часа.

Первое. Зарубежный опыт однозначно свидетельствует о том, что переход от прямых к косвенным методам управления, в том числе с помощью дифференцированного налогообложения, не решает проблемы. Нужно идти дальше к единому налогообложению, к рынку. Этот переход во всех странах связан

с многообразием форм собственности, в том числе частной собственности, которая развита и в социалистических странах.

Второе. Зарубежный опыт показывает, что опасны любые попытки загнать живые развивающиеся формы хозяйства в какие-либо жесткие рамки. С этой точки зрения стоит еще раз внимательно посмотреть на закон о собственности. Кстати, ни в одной социалистической стране специального закона о собственности не существует, все, что ее касается, отражено в конституциях.

Третье. Во всех странах отмечается общая тенденция движения от владения к собственности — и в сельском хозяйстве, и в промышленности, а также в других отраслях. Приводился, в частности, пример сельского хозяйства Китая, которое добилось больших успехов, когда шло движение от подряда к аренде. Затем там встал вопрос о разделении права собственности и хозяйствования, что было признано недостаточным. Когда развитие аренды столкнулось с этими вопросами, началось варварское истощение земли, разрушение гидротехнических сооружений и т. д. Поэтому в Китае пошли дальше — к продаже прав пользования землей, проявилась такая особенность крестьянской психологии: когда заплатил — вроде становится нашим, отсюда и большее ощущение чувства собственника.

Высказывалось предложение о переходе к налогу на добавленную стоимость такого типа, как в Венгрии. Венгерский опыт показал, что для введения такого налога нужна очень развитая экономика с хорошо отработанной финансовой системой. А у нас нет даже квалифицированных налоговых инспекторов.

Налог на фонд заработной платы. У нас, как известно, за перерасход вычитают из заработной платы, а в Польше или в Венгрии — из прибыли. Мы это делаем по понятной причине: чтобы не «проедали», так сказать, доход, но мы сделали это слишком жестко, что оказывает дестимулирующее влияние. Поэтому высказывалось мнение, что над проблемой следует думать дальше.

Отношение к карточной системе. Анализ зарубежного опыта показывает, что ни в одной стране введение карточной системы не стало трамплином к про-

ведению реформы. Были талоны в Польше, были талоны в Румынии, но это никак не связывалось с проблемами реформы.

Конечно, в социалистических странах намечается общее стремление к рыночной экономике, хотя нигде еще нет позитивных сдвигов, за редким исключением (например, в сельском хозяйстве Венгрии и Китая). Но споры сейчас идут не столько о модели, сколько о том, как ее проводить. В частности, у нас на «круглом столе» высказывалось мнение, что этапность нужна не по принимаемым законам, а по сферам хозяйствования. Видимо, могут быть и другие точки зрения. Вообще однозначной оценки опыта перехода к новому хозяйственному механизму не было: одни видели в трудностях реформ в зарубежных социалистических странах доказательство необходимости умеренно-радикального варианта реформы, а другие, наоборот, ее радикального варианта.

Из более общих вопросов затрону еще два. Шел разговор и о взаимосвязи политики с экономикой. В частности, приводился опыт Югославии, которая успешно развивала рынок в течение двух лет после реформы 1965 года. Но затем это развитие вошло в противоречие с существовавшими политическими структурами и реформа свернула в сторону. Была внедрена так называемая договорная система. Это привело к катастрофическим последствиям, и они до сих пор еще проявляются, хотя ныне в Югославии идет возврат к рыночной экономике по всем линиям. Такое же столкновение политических и экономических интересов мы можем наблюдать сейчас в Китае. Мы наблюдаем их каждый день в Венгрии и Польше и, наконец, в ГДР и Болгарии. Взаимосвязь политики и экономики в данной сфере — серьезнейшая проблема.

И последнее. В Венгрии, Польше, Югославии не уходят от обсуждения проблем социально-экономического выбора, этот процесс начнется в Болгарии и ГДР. Это важный вопрос, и чтобы его решить, наверное, надо не загонять вглубь эти проблемы.

Я. М. УРИНСОН,
доктор экономических наук,
заместитель начальника ГВЦ Госплана СССР

ЗНАТЬ «ПОДВОДНЫЕ РИФЫ»

На «круглом столе» по **проблемам принятия хозяйственных решений и оценки их социально-экономических последствий** участвовало около 70 человек. Выступило 12 человек. Это в основном руководители предприятий и объединений, научные работники, представители местных плановых и советских органов.

Все участники поддерживали основные направления радикальной экономической реформы. Выступившие в то же время подчеркнули ряд негативных моментов, сложившихся в практике подготовки важнейших хозяйственных решений. При этом один ученый, а также один руководитель предприятия подвергли критике предлагаемую программу проведения реформы, ее принципиальные моменты.

На «круглом столе» наиболее остро ставились те же проблемы, что обсуждались и на пленарном заседании. Отмечалось, что надо полнее и глубже рассмотреть всевозможные последствия разгосударствления собственности, надо лучше выявлять «подводные рифы» на пути к рынку.

Не дублируя того, что говорилось на других секциях и «круглых столах», отмечу, что общую поддержку вызвали следующие предложения.

Первое. Нужна персонификация важнейших хозяйственных решений, с тем чтобы у людей была ответственность за их принятие.

Второе. Необходим народнохозяйственный, воспроизводственный подход к оценке социально-экономических последствий принимаемых решений. И прежде всего необходимо интегрировать теоретическое обоснование положений реформы и конкретные плановые экономические расчеты. Говорилось, что надо «отслеживать», как влияют готовящиеся решения на разные слои и группы населения, и в первую очередь на наиболее массовые контингенты трудящихся.

Третье. Нужна объективная, вневедомственная, независимая экспертиза наиболее принципиальных

хозяйственных решений. Может быть, стоит привлекать для ее проведения и зарубежных ученых, специалистов.

Четвертое. Нужно активно использовать современную информационно-вычислительную технику в целях демократизации подготовки решений, в целях анализа различных вариантов решения на основе ситуационного подхода.

И наконец последнее. Для принятия правильных решений нужна надежная статистика, причем оперативная, позволяющая оценивать и текущую ситуацию, и ее тенденции. И при появлении новых показателей необходимо публиковать и методику их расчета, чтобы ясно было, как они получены и что они означают. Нужны также широкие, действительно репрезентативные социологические обследования, необходимые для обоснования принципиальных хозяйственных решений.

В. М. РУТГАЙЗЕР,
доктор экономических наук,
заместитель директора Всесоюзного центра
общественного мнения при ВЦСПС

ЧТО ПОКАЗАЛО АНКЕТИРОВАНИЕ?

Всесоюзный центр общественного мнения при ВЦСПС провел анкетный опрос участников конференции. Всего было собрано 219 анкет.

В опросе приняли участие работники партийных органов (18%), работники советских органов (5%), работники аппарата центральных хозяйственных органов (Госплан, Госснаб и другие) (11%), работники министерств и ведомств (11%), работники научных учреждений (27%), преподаватели вузов (9%), представители предприятий (15%), представители других сфер (4%).

Есть основания считать, что участники опроса репрезентативно представляют мнение всех участников конференции.

Первый вопрос: насколько участники конференции знакомы с предварительно опубликованным материалом «Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры»?

Лучше всех информированы представители аппарата центральных хозяйственных органов, участвующие в конференции. Почти все они внимательно ознакомились с текстом. Менее других знакомы с материалами работники предприятий и партийных органов. Примерно 25% из них лишь просмотрели эти материалы. В целом же 80% участников внимательно знакомились с публикацией в «Экономической газете».

Второй вопрос: насколько реалистична предложенная программа? Предлагалось дать один из пяти вариантов.

1) Скорее да, чем нет — 50% ответивших;
2) Безусловно да — 12%;
3) Скорее нет, чем да — 27%;
4) Безусловно нет — 6%;
5) Затруднялось ответить — 5%.

Таким образом, в целом «за» — 62%, «против» — 33%.

Наиболее скептически настроены по отношению к программе работники вузов. Почти половина из них дала отрицательную оценку реалистичности программы, а 42% сказали «безусловно, нет». Но среди работников вузов и наибольшая доля тех, кто заявил: «безусловно, да» — 33%. Так что для членов этой группы характерна, очевидно, приверженность к принципиально разным позициям в оценке самой реформы.

Наибольшую поддержку программа со стороны ее реалистичности получила у работников предприятий: об этом заявили 69% из них.

Относительно более низкие оценки у работников аппарата центральных хозяйственных органов (59%), работников министерств и ведомств (59%), научных работников (53%).

Третий вопрос: насколько сбалансированы составные части программы?

51% участников опроса считает, что она сбалансирована.

При этом положительный ответ дали менее половины опрошенных:

работники министерств и ведомств (41%),
работники научных учреждений (47%),
работники партийных органов (48%).

В наибольшей мере поддерживают программу с

точки зрения сбалансированности опять-таки работники предприятий (58%).

Четвертый вопрос: достаточна ли система мероприятий для реализации экономической реформы?

Менее половины участников опроса (45%) сказали «да». И здесь относительно мало отличий по группам. Правда, довольно много «затруднившихся ответить». Если исключить их, то все равно число отрицательных оценок превышает число положительных — соотношение между ними равно 1,08. Существенно больше отрицательных оценок по сравнению с положительными дали работники министерств и ведомств (1,55), центральных хозяйственных организаций (1,44).

В то же время по группе работников предприятий это соотношение принципиально иное — 0,75. Так что и здесь вы видите противостояние главных действующих лиц реформы — с одной стороны, работников предприятий, с другой стороны, министерств и ведомств.

Мы попросили аргументировать свои позиции. Почти половина участников опроса представила свои аргументы. В основном это были те, кто отрицательно относится к самой программе мер, связанных с реализацией реформы. Так, свою аргументацию зафиксировали примерно половина опрошенных из числа работников министерств и ведомств. Вот их мнения: 55% считают, что программа некомплексна, отсутствует целостная концепция хозяйственной реформы. 46% опрошенных считают также, что программа абстрактна, не учитывает экономических реалий и составлена лишь исходя из учета ошибок прошлого.

Пятый вопрос. Мы попросили назвать 2—3 наиболее серьезных препятствия на пути реализации мер по осуществлению реформы (ответили 192 человека). Среди них в качестве основных партийные работники назвали внутреннюю противоречивость программы (22%), неподготовленность общественного сознания (30%), работники советских органов — отсутствие стимулов к труду (33%), нерешенные проблемы собственности (22%), работники аппарата центральных хозяйственных органов — нерешенные проблемы собственности (22%), отсутствие квалифицированных кадров (17%), работники министерств и ведомств —

инфляцию (36%), некомпетентность руководства страны, его неспособность провести перестройку экономики (23%), работники предприятий — противодействие бюрократии (30%), правовая неподготовленность реформы (17%).

Шестой вопрос: какой вариант реформы предпочтительнее? Результаты нашего опроса удивительно совпали с результатами анализа писем в комиссию Верховного Совета СССР, о которых рассказал В. М. Вологжин.

За консервативный вариант высказывается 9% (анализ писем — 10%), за радикальный вариант — 25% (30%), за умеренно-радикальный вариант — 65% (60%).

Седьмой вопрос: согласны ли вы с последовательностью реформы? В целом за такую последовательность реформы — 72%, против — 25%. Наибольшая доля ответов «нет» зафиксирована среди работников министерств и ведомств (41%), наименьшая — среди работников предприятий (17%).

Восьмой вопрос: какие еще стадии стоит предусмотреть в программе? 36% работников предприятий указали, что сроки программы слишком растянуты, ее нужно провести в жизнь как можно скорее. 36% работников министерств и ведомств считают, что нужно немедленно осуществить реформу цен.

Таким образом, опрос показал, во-первых, поддержку реформы в целом, во-вторых, противостояние двух сил, по-разному относящихся к программе мер по реализации реформы (с одной стороны, это работники министерств и ведомств, с другой стороны,— работники предприятий).

Наш собственный вывод из этого исследования: вряд ли следует рассчитывать на поддержку министерств и ведомств в осуществлении программы реформы. Такую поддержку нужно искать внизу — на уровне предприятий.

Н. Н. СЛЮНЬКОВ,
член Политбюро,
секретарь ЦК КПСС, народный депутат СССР

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дискуссия, состоявшаяся на конференции, имеет принципиальное значение. Доклады и выступления на пленарных заседаниях, подробное, критическое обсуждение проблем на секциях дали возможность углубить понимание стоящих перед страной задач, яснее увидеть способы их решения.

Конечно, весь огромный материал конференции предстоит еще осмыслить и обобщить. Для принятия выверенных решений нужен серьезный анализ, учет всех экономических, политических и социальных аспектов. Необходимо из разнообразия мнений и предложений выделить и использовать в практической работе именно те, которые направлены на улучшение дел в экономике, на ускорение перестройки.

КПСС и советский народ выбрали социалистический путь развития и будут идти по нему на основе собственных ценностей, главные из которых — общественная собственность, власть трудящихся, руководящая роль партии как политического авангарда.

В докладе на XIX Всесоюзной партийной конференции М. С. Горбачев выделил основные параметры качественно нового состояния общества. Это социализм в его ленинском понимании, социализм, имеющий демократический, гуманный облик. Общество, где человек действительно является целью общественного развития. Общество высокоэффективной экономики и последовательно реализуемого принципа распределения по труду. Общество высокой социальной защищенности и культуры.

Путь к такому обществу лежит через перестройку всей системы общественных отношений, через политическую и экономическую реформы. Мы все еди-

ны в понимании необходимости глубоких перемен в экономической и политической системах.

Теперь крайне важно сосредоточить усилия на формах, методах перестройки, использовать при этом собственный и мировой опыт.

Решим мы сложные задачи демократизации общества и создания эффективного хозяйственного механизма, сформируем новую экономическую систему, соответствующую природе научного социализма,— значит, успех перестройки будет обеспечен.

Сегодня мы заметно продвинулись по пути революционного обновления. Создан фундамент перестройки — демократизация, гласность, децентрализация управления. Мы разобрались с тем, где мы находимся и на каком уровне. Реформа, соприкоснувшись с реальной действительностью, четче выявила проблемы и трудности. Мы увидели наши недостатки, серьезные недоработки. Идут дискуссии, поиски, происходят столкновения точек зрения и мнений, порой создаются острые ситуации. Сегодня в обществе, разбуженном, занятом перестройкой, есть и элементы сумятицы, неудовлетворенности результатами хода экономических преобразований. Но в целом народ принял перестройку и активно включился в ее осуществление.

Надо сказать откровенно, что советские люди от реформы ждали большего. Они судят об экономическом развитии, его результатах по состоянию потребительского рынка, мере удовлетворения своих потребностей. В целом в стране социально-экономическое развитие идет неустойчиво. Поэтому понятен вопрос, поднятый многими выступавшими: что это — результат экономической реформы или следствие непоследовательного, противоречивого и ненекомплексного ее проведения?

Думаю, что можно сделать вывод: стратегический курс намечен верный. Экономические подходы выбраны правильно. Без перестройки отношений собственности, создания социалистического рынка, развития хозрасчета, перехода предприятий, республик и регионов на принцип самоуправления и самофинансирования, реформы ценообразования, совершенствования кредитно-финансовой и налоговой системы наша экономика качественно нового состояния обрести не сможет.

Мне представляется, правы те товарищи, которые считают, что все дело в практическом осуществлении реформы. Здесь порою допускались нерешительность, половинчатость, незаконченность и даже отступление. Реформа проводилась некомплексно. Некоторые меры осуществлялись порознь, без взаимоувязанного согласования. Нарушались сроки и этапы. Многие правильные положения не подкреплялись действенными механизмами их обеспечения. Медленно, с большим опозданием вводятся в действие экономические методы управления. Недостаточен уровень компетентности. Плохо решаем практические дела.

Промышленные объединения и предприятия, колхозы и совхозы до сих пор реально не получили провозглашенных прав самостоятельности и самоуправления. Еще не созданы необходимые условия для их перехода на полный хозрасчет.

Не было готово к крутым переменам в экономической жизни и общественное сознание. Сказывается укоренившаяся приверженность к иждивенчеству, уравниловке. Дают себя знать консерватизм мышления и инертность многих руководителей, во многом действует старая психология.

Сегодня главное в том, чтобы перейти от общих постановок к реальным делам. Необходимо определить конкретные меры, сроки их проведения, организовать последовательную и системную реализацию всех элементов реформы.

Активно обсуждались на конференции проблемы производственных отношений, собственности. Вопрос принципиальный, определяющий сущность общественного строя, и поэтому надо внимательно и с большой ответственностью отнестись к прозвучавшим здесь предложениям.

Что для нас не подлежит пересмотру? Это социалистический характер наших производственных отношений, нашей собственности, не допускающих эксплуатацию человека человеком.

Наша задача — раскрыть все многообразие социалистической собственности: государственной, кооперативной, коммунальной, индивидуальной, дать возможность человеку проявить инициативу, самостоятельность, уйти от отчуждения, сделать труженика действительно хозяином средств производства.

Миссия социализма в том и состоит, чтобы не только раскрыть простор развитию производительных сил, но и сделать это в интересах благосостояния трудового человека.

Развитие многообразных форм социалистической собственности должно обеспечивать все более полную реализацию основного принципа нашего общества: «от каждого — по способностям, каждому — по труду».

Углубление реформы невозможно без создания социалистического рынка. Мы считаем, что решения июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС создают прочную основу для развития товарно-денежных отношений в социалистически организованной экономике. Без перехода к рынку товарных ресурсов мы не сможем ускорить продвижение экономики по пути повышения эффективности и сбалансированности. Дело не в нехватке ресурсов, а в том, как мы их используем.

Нужно задействовать все инструменты, позволяющие ликвидировать дефицит: госзаказ, цены, уравновешивающие спрос и предложение, антимонопольное законодательство, сокращение накопленных товарно-материальных ценностей (сумма которых уже превысила 500 млрд рублей).

В качестве первоочередной меры может служить предоставление предприятиям большей самостоятельности в реализации части продукции производственно-технического назначения, производимой сверх государственного заказа. Ускоренное развитие оптовой торговли является важным фактором перестройки экономической жизни.

Назрела крайняя необходимость в реформе ценообразования. Мы не решили проблемы цен и в результате усугубили положение в экономике. Об этом правильно говорили многие ученые и практики. Сегодня вопрос в том, как на деле осуществить реформу ценообразования. Высказываются в основном две точки зрения.

Первая. Вначале провести пересмотр цен, чтобы приблизить их уровень к общественно необходимым затратам и к соотношениям мировых цен. Затем активно включить механизмы рыночного ценообразования.

Другая точка зрения исходит из того, что разо-

вый пересмотр цен не нужен. Вместо него предлагается многолетний вариант реформы цен. Такой вариант предложен в докладе на конференции.

На мой взгляд, первый вариант предпочтительнее. Он позволит быстрее оздоровить экономические отношения, ускорить внедрение хозяйственного расчета на предприятиях, в отраслях и регионах, активнее развивать взаимовыгодные внешнеэкономические связи. По существу, появилась бы прочная база для перехода к ценам, уравновешивающим спрос и предложение товаров. Были бы созданы условия для составления плана тринадцатой пятилетки в новых, а не в старых, затратных ценах. (Целесообразно осуществить решение о введении с 1990 года новых закупочных, а потом и оптовых цен.)

Для формирования рыночных отношений надо решить и новую для нас задачу — создать рынок финансовых ресурсов. Главное его назначение — преодолеть неповоротливость системы распределения капитальных вложений, быстро перемещать финансовые ресурсы предприятий и населения в сферы наиболее эффективного применения.

В стратегическом плане создание такого рынка означает замену административно-разверсточных механизмов движения кредитных и денежных средств гибкими механизмами спроса и предложения.

Эти определяющие стороны социалистического рынка не могут возникнуть автоматически или по приказу. Необходимы совершенствование банковского дела, принципиальная перестройка налоговой системы, укрепление рубля.

Необходимо повысить роль Государственного банка СССР. Он должен стать важным органом регулирования экономики, обязан опираться на современную процентную политику, систему обязательных резервов, цивилизованные формы организации государственного долга. Следует прекратить нерациональное использование кредитных ресурсов.

Меняются акценты и в организации финансов. В центр выдвигается налоговая политика. Чисто фискальные ее элементы все более уступают место стимулированию структурных сдвигов в экономике, научно-технического прогресса, ресурсосбережения. Потребуется разработать налоговое право, призван-

ное защитить интересы как общества, так и каждого предприятия, отдельного труженика. Назрела неотложная необходимость в организации налоговой службы. Сделать это надо в короткие сроки.

Надо срочно пресечь «теневую экономику» во всех секторах народного хозяйства и прежде всего в торговле, пресечь незаконное зарабатывание денег.

Эффективность нашей экономики во многом определяется степенью воздействия реформы на ускорение научно-технического прогресса. Партия всегда рассматривала научно-технический прогресс как одно из главных направлений своей экономической стратегии. Думаю, правильно, что на конференции этой проблеме уделено большое внимание. Как показывают результаты пройденного нами этапа экономической реформы, устранить негативные тенденции в области научно-технического прогресса не удалось. Сохраняется невосприимчивость экономики к нововведениям. Продолжают стареть основные производственные фонды. Медленно снижаются металло- и энергоемкость национального дохода. Ясно, что нужны новая научно-техническая политика, новые подходы к управлению научно-техническим прогрессом. Она должна быть частью целостного механизма управления социалистическим общественным производством. Но при этом весь хозяйственный механизм, все его звенья должны быть сориентированы на ускорение научно-технического прогресса.

На наш взгляд, целесообразно последовательно реализовать следующие предложения. Надо создать целостный, непротиворечивый механизм управления научно-техническим прогрессом через договорные цены, экономические нормативы, гибкую налоговую и кредитную политику, систему амортизации и формы оплаты труда. Важно разработать систему льготного налогообложения и кредитования, создать условия для ускорения амортизации основных фондов, связать механизм ценообразования и заработной платы всех участников инновационного цикла с конечными результатами.

Требуется перестройка и организация научных исследований. Наряду с укреплением ресурсной базы науки надо изменить многие формы и методы работы исследовательских коллективов и органов управле-

ния. Основным звеном надо, очевидно, сделать творческий коллектив, работающий по контракту над конкретной проблемой. Такая организация должна сопровождаться эффективной вневедомственной экспертизой проектов и заявок ученых, разнообразием способов и источников финансирования научных исследований, а также внедрением конкурсных начал в их распределение. Все это позволит направлять средства не на содержание институтов, а на решение крупных научно-технических задач.

Необходимо более гибко использовать методы государственного воздействия на развитие науки и техники через проведение единой научно-технической, инвестиционной и структурной политики. В связи с этим особое внимание нужно придать разработке государственной системы научно-технического и социально-экономического прогнозирования, выбору приоритетов. Возможно даже частично сократить число приоритетных программ, обеспечить конкурсный принцип отбора конкретных проектов и их исполнителей.

Перестройка организационной структуры управления экономикой. Здесь отмечали, что мы не имеем комплексного, цельного проекта генеральной схемы управления. Да, такой проект необходим. Без него нет должной ясности о роли и функциях министерств, Бюро Совета Министров СССР по народнохозяйственным комплексам. До сих пор не определены взаимоотношения производственных структур с Госпланом СССР, Госснабом СССР, другими ведомствами. Без этого управлять народным хозяйством трудно.

Качественно новый этап осуществляемых преобразований, экономической и политической реформы связан с переходом республик и регионов на принципы самоуправления и самофинансирования. Это подразумевает прежде всего создание предприятиям и регионам экономических и правовых условий для эффективного хозяйствования. Самостоятельное зарабатывание средств, оптимальное их распределение и использование позволят создать и материальную базу для полновластия Советов сверху донизу.

Идет подготовка к проведению экспериментальной проверки и отработки нового механизма территориального хозяйствования с 1 января 1990 года в

ряде республик и регионов страны. Мы делаем шаг, который полнее включит региональные факторы экономического и социального прогресса. Но если его осуществлять необдуманно, он может привести к крупным затруднениям в развитии единого народнохозяйственного комплекса, обострению межреспубликанских отношений. Поэтому формы и методы регионального хозрасчета должны быть всесторонне научно обоснованы, проверены практикой.

Должно быть обеспечено оптимальное сочетание прав и обязанностей союзных, республиканских и местных органов по использованию природных ресурсов, земли и имущества. Необходимо гарантировать полную самостоятельность предприятий, подчинение их только закону СССР. На этой основе может развиться полнокровный всесоюзный рынок, а не замкнутые региональные рынки. Каждое предприятие должно непосредственно взаимодействовать с местным, республиканским и союзным бюджетом через систему налогов.

Нужно сохранить единство кредитно-денежной системы страны. Банки должны обслуживать нужды республик и регионов как составляющие единой системы, управляемые центральным банком.

В тринадцатую пятилетку мы должны войти с новым механизмом территориального управления, при котором каждая республика, регион были бы заинтересованы полностью использовать все резервы для улучшения конечных результатов как основы собственного благополучия и могущества СССР, обладать бюджетной самостоятельностью.

Составная часть реформы — перестройка внешнеэкономических связей. Несмотря на некоторую активизацию экспортно-импортной деятельности предприятий, в целом положительных результатов достичь не удалось. Продолжается нерациональное использование валюты, иностранных кредитов. Ухудшился платежный баланс. Внешний долг достиг опасных размеров. Впервые образовалась задолженность европейским социалистическим странам.

По-прежнему валютно-финансовое регулирование экспорта и импорта осуществляется через государственный бюджет. Несовершенна система валютных отчислений. Требуются энергичные меры по переводу всей этой сферы на экономические методы

управления, по разработке системы налогов, таможенных ставок и тарифов, введению эффективного кредитования.

Рассматривая перспективные вопросы развития реформы, мы не можем уйти от неотложных проблем. Чтобы не на словах, а на деле оздоровить экономику, надо ликвидировать дефицит государственного бюджета, решительно переломить инфляционные тенденции, прекратить неоправданную эмиссию денег, укрепить рубль. Многое нужно сделать незамедлительно, чтобы почувствовать результаты финансового оздоровления уже в 1990 году.

Ситуация в денежном обращении и на потребительском рынке ухудшилась. За 1988—1989 годы превышение денежных доходов над реализацией товаров и платных услуг составит около 40 млрд рублей. И этот процесс нарастает. Эмиссия за этот год может составить 17 млрд рублей, что на 5,2 млрд рублей больше, чем в прошлом году. Возникает вопрос: в чем причины такого положения? Ведь еще два года назад оно было иным.

Основной причиной неоправданного увеличения денежных доходов явилось некомплексное внедрение нового хозяйственного механизма, недоработанность важнейших, определяющих его элементов (налоговая система, ценообразование, финансово-кредитные рычаги). Формирование фонда оплаты труда привязано к «валу». Это вызвало необоснованный рост прибыли и доходов государственных предприятий, кооперативов.

Прирост фондов оплаты труда идет, как правило, не за счет реального увеличения производительности труда, снижения затрат, себестоимости, повышения эффективности производства, а за счет неоправданных роста цен и ассортиментных сдвигов при почти неизменном качестве и количестве продукции.

Центральные ведомства, экономическая наука оказались не в состоянии глубоко проанализировать происходящие процессы, вовремя оценить негативные последствия, внести необходимые предложения.

Предстоит обеспечить тесную зависимость между доходами населения и ростом производства товаров и услуг, перекрыть каналы поступления в денежный оборот средств, не подкрепленных товарами.

Неплатежеспособное предприятие не должно оставаться «на плаву» и получать незаработанные средства на оплату труда. Но делать это надо не кавалерийским наскоком и не рубить сплеча. С каждым из этих предприятий надо тщательно разобраться, помочь выйти из убыточности. Здесь требуется дифференцированный подход. Если говорить в целом, то государство должно строго регулировать и контролировать сбалансированность доходов с материальными ресурсами. Это необходимо. Иначе реформа не пойдет.

Добиться сбалансированности между денежной массой и производством не просто. Здесь потребуются жесткие меры государственного регулирования, и, возможно, они многим не понравятся. Эти меры могут быть подвергнуты критике, но от объективных законов экономики не уйти.

Антиинфляционные меры должны быть задействованы решительно и в самые короткие сроки. Они позволят радикально изменить обстановку, нормализовать рынок, обеспечить финансовую стабильность, создать предпосылки здорового экономического развития, снять в обществе социальное напряжение, восстановить доверие народа к экономической политике правительства.

Не менее важная сторона — насыщение рынка товарами народного потребления. Надо продумать и со следующего года ввести систему дополнительных мер и льгот, поощряющих выпуск этих товаров. Целесообразно уже сейчас создавать условия для перехода предприятий, производящих товары народного потребления, и особенно мелких предприятий, на арендные отношения. Это серьезный резерв, и его надо задействовать. Предстоит перевести материальную базу потребительского комплекса на качественно новую индустриальную основу, создать специализированные мощности по выпуску товаров для населения, развить технически оснащенные малые предприятия.

Одновременно с этим важно ослабить давление на потребительский рынок со стороны денежных средств, накопленных населением. В выступлениях участников конференции было много конкретных предложений по этим вопросам. Все их следует рассмотреть и по каждому принять решение.

Существенные резервы для оздоровления экономики должны быть использованы в капитальном строительстве. Сложившаяся обстановка в инвестиционной сфере стала сдерживающим фактором развития страны. Главной причиной негативных процессов явилось введение в 1986 году затратного хозяйственного механизма. Он был ориентирован на промежуточные, валовые показатели и не стимулировал рост готовой строительной продукции — ввод в действие объектов и освоение проектных мощностей. За три года не введено основных фондов более чем на 20 млрд рублей. «Незавершенка» увеличилась на 38 млрд рублей, что легло тяжелым бременем на экономику, поглотив без отдачи огромные финансовые и материальные ресурсы. Омертвлено материальных ресурсов примерно на 25 млрд рублей, и без соответствующей отдачи выплачено зарплаты на 10 млрд рублей. Затягивается освоение мощностей. Все это лихорадит народное хозяйство, замедляет темпы экономического развития.

Недавно принято постановление Совета Министров СССР «О некоторых мерах по улучшению положения дел в капитальном строительстве», но поиск более эффективных форм хозяйствования в капитальном строительстве надо продолжать. Решение о внедрении нового хозяйственного механизма следует принять до истечения этого года.

Большие задачи стоят перед агропромышленным комплексом. Очень важно в ближайшие годы уйти от импорта, перейти на самообеспечение страны основными продовольственными товарами. Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС определил стратегические направления решения сложных проблем АПК. Предстоит существенно укрепить материально-техническую базу всех его звеньев, провести социальное переустройство села.

Ключевым направлением является коренная перестройка системы аграрных отношений. Особое внимание следует уделить созданию равных экономических условий для хозяйств разного типа — колхозов, совхозов, агропромышленных комбинатов и агрофирм, перерабатывающих предприятий, арендных коллективов и арендаторов, крестьянских хозяйств и их кооперативов, личных подсобных хозяйств гра-

ждан. Думаю, что новые закупочные цены, в пределах дотационной помощи, могут быть задействованы в 1990 году.

В агропромышленной сфере нам необходимо активно развивать рыночные отношения. Повысить экономическую ответственность хозяйств, больших и малых, за результаты своей коммерческой деятельности. Государственным органам важно в короткие сроки овладеть экономическими методами регулирования производства продовольствия, экономическим контролем за его качеством и за соблюдением хозяйствами экологических требований.

Успех хозяйственной реформы во многом будет обусловлен экономической подготовкой кадров. Положение здесь тревожное. По результатам социологических исследований почти половина руководителей и специалистов четко не знает сути новых методов хозяйствования. Каждый второй инженерно-технический работник не владеет необходимым объемом экономических знаний.

Нужны коренное обновление содержания подготовки специалистов в высших и средних специальных учебных заведениях, широкая переподготовка и повышение квалификации ИТР, руководителей предприятий и объединений. Во многих отраслях и регионах внимание к этим вопросам ослабло. Сокращаются подразделения, занимающиеся профессиональной и экономической учебой, уменьшаются целевые средства, свертывается работа с преподавателями и организаторами учебы. Новые экономические отношения нельзя насадить сверху, внедрить по команде. Для них нужно подготовить кадры, помочь им овладеть новым хозяйственным механизмом, обогатиться передовым опытом. Повышение их компетентности, формирование нового экономического мышления — одна из главных задач при решении как стратегических, так и тактических вопросов реформы. Особенно важна психологическая перестройка кадров.

Нужно обновить содержание экономического всеобуча, обогатить его новыми формами, улучшить кадровое и методологическое обеспечение. Координацию этой работы на союзном и республиканском уровнях должны, по-видимому, возглавить комиссии по экономической реформе, а на местах — главные

планово-экономические управления исполкомов Советов народных депутатов.

Здесь присутствуют председатели комиссий по социально-экономической политике ЦК компартий союзных республик, краев и областей, а также заведующие социально-экономическими отделами, работники Советов Министров союзных республик. Именно вы, товарищи, должны возглавить работу по кадровому обеспечению экономической реформы.

На конференции высказано много важный идей, конкретных конструктивных предложений о мерах по оздоровлению экономики, об этапах экономической реформы и о принципиальных подходах к разработке тринадцатой пятилетки.

Полагаю, что будет правильным в соответствии с состоявшимся обменом мнениями рекомендовать Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе совместно с Госпланом, ГКНТ, Минфином, Госстроем, АН СССР, другими научными, экономическими учреждениями обобщить все предложения и уточнить дальнейшие пути и методы углубления и ускорения экономической реформы, конкретизировать сроки. Важно выстроить по срокам этапы ввода всех элементов реформы, определить, кому и что делать, как задействовать механизм обеспечения их внедрения.

Речь идет о конкретных мерах по укреплению рубля, сбалансированности денежных доходов и расходов населения, стабилизации потребительского рынка, выработке принципов и определению сроков проведения реформы ценообразования, перестройке кредитно-денежной системы, формированию финансового рынка, экономическому стимулированию внедрения научно-технического прогресса.

Комиссия ЦК КПСС по вопросам социально-экономической политики рассмотрит ход экономической реформы на своем заседании. Всю эту работу, ввиду ее важности и неотложности, следует завершить в ноябре этого года.

В заключение позвольте выразить уверенность, что, ответственно подходя к решению непростых проблем экономического развития, объединяя для этого все интеллектуальные и творческие силы, мы сумеем обеспечить успех перестройки.

Л. И. АБАЛКИН,
академик, заместитель Председателя Совета Министров СССР,
председатель Государственной комиссии
Совета Министров СССР по экономической реформе

В ИТОГЕ

Наша конференция подошла к концу. В президиум поступил ряд вопросов и записок различного характера. С некоторыми товарищами мы уже беседовали и обсудили отдельные проблемы. Некоторые вопросы касаются оценки результатов анкетного обследования, которое было проведено среди участников конференции. Надо сказать, что эти результаты не содержат официальных оценок и позиций. Разброс мнений достаточно большой, позиции различные. Эти мнения надо внимательно выслушать и обдумать.

Были предложения о том, чтобы давать на реплики и ответы по одной минуте. Вряд ли нам надо вставать на этот путь, потому что после каждой реплики снова может возникнуть потребность в новой, и так может продолжаться до бесконечности. Мы должны научиться этике научных обсуждений. Проблема в том, что в науке очень трудно, и даже невозможно, прийти к единой точке зрения. Так было и так, видимо, будет, потому что полное единомыслие — это начало застоя. Решать вопросы голосованием тоже нельзя.

Научный диспут ведется бесконечно, но политическое решение принимать когда-то надо. Необходимо выслушать все подходы и все предложения, учесть позиции представителей всех научных школ и направлений, оценить в достаточной мере возможные плюсы и минусы, ближайшие и отдаленные последствия принимаемых решений с учетом интересов различных социальных групп общества, но тем не менее принять решение, одновременно продолжая научное обсуждение и готовясь к новым, очередным шагам.

Надо, видимо, подумать и над тем, как освобождаться постепенно от того, что было в прошлом и от чего мы еще не освободились и сегодня — от нетерпимости в суждениях, безапелляционности и приклеивания ярлыков. Это еще никогда не помогало установлению истины. Не поможет и сейчас, в этот бурный период процесса перестройки. Любой ученый должен иметь полную свободу высказать то, что он думает, полное право высказать свое суждение, не претендуя на то, что он является единственным обладателем истины. И любая попытка приспособить мнение ученого к мнению либо начальства, либо толпы означает подрыв того, что мы ожидаем от науки — независимости ее суждений.

Нам нужна конструктивность, деловитость, нам нужно, в конце концов, объединение сил вокруг того, что нас сближает, стремление видеть наше общество, социализм обновленным, демократичным, повернувшимся лицом к человеку, решающим те задачи, решения которых ждет наш народ. Я согласен с тем, что путь к такому обществу невозможен без радикальных реформ. И если мы в этом вопросе едины, то должны идти дальше к поиску более глубоких и конкретных совместных решений.

Мы советовались, как быть с подведением итогов. Задолго до дня открытия конференции состоялась дискуссия о том, чем ее закончить. Было предложено подготовить проект рекомендаций, но сегодня это вряд ли нужно. Мы устали от расплывчатых рекомендаций, которые устраивают всех.

Поэтому решено предложить вашему вниманию очень спокойный подход. Первое. Поручить оргкомитету обобщить выступления, привлекая материалы тех, кто не смог выступить. По моим прикидкам за три дня конференции выступили около 250 человек. Даже если каждое выступление по 3—4 странички, то это будет материал объемом с первый том «Капитала». Просто надо собрать материалы, обобщить и передать их в Государственную комиссию Совета Министров СССР по экономической реформе и Социально-экономический отдел ЦК КПСС для рассмотрения, анализа и использования в работе, не навязывая никому какого-то решения.

Второе. Были предложения о публикации материалов конференции. Видимо, целесообразно опубли-

ковать выступления на пленарном заседании, включив обзорные сообщения по секциям, с учетом различных точек зрения, аргументов «за» и «против». Это можно было бы решить сегодня, предоставив возможность вынести мнение всех выступавших на обсуждение широкой общественности страны.

Наконец, мы можем высказать общую рекомендацию в адрес экономических институтов АН СССР, высшей школы, Академии народного хозяйства о целесообразности настойчиво и энергично разрабатывать проблемы экономической реформы в связи с теми конкретными процессами, которые протекают сегодня, с учетом необходимости подготовки кадров.

На этих трех итоговых выводах с общего согласия можно остановиться и завершить нашу работу.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю 3

РАДИКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА: ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ И ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ . . . 5

ДОКЛАД И ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ 83

Н. Н. СЛЮНЬКОВ. К деловому обсуждению . . . . . —

Л. И. АБАЛКИН. Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры 86

Н. Я. ПЕТРАКОВ. Рынок — это риск и персональная ответственность 111

В. И. ШИМКО. Без реформы вперед не двинуться . . . 116

А. Г. АГАНБЕГЯН. Углубление экономической реформы и подготовка руководителей 121

В. С. ПАВЛОВ. Денежно-финансовый механизм ускорения перестройки 126

С. С. ШАТАЛИН. Все решает мотивация работников . . 130

С. И. ГУРЕНКО. От культуры общей — к культуре экономической 134

В. В. ГЕРАЩЕНКО. Банки: диалектика централизма и самостоятельности 139

О. Т. БОГОМОЛОВ. Нужны не дискуссии, а действия 147

Г. Х. ПОПОВ. Через карточки к рынку 154

В. Ф. ЯКОВЛЕВ. Экономика и правовые нормы . . . 160

Г. С. ХИЖА. Государственные предприятия в условиях экономической реформы 163

Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА. Регион и единый народнохозяйственный комплекс 171

П. Г. БУНИЧ. Да, всеобщая мобилизация! 174

Л. Д. ЯРОШЕНКО. Только в союзе с наукой 182

И. Я. КРЕМЕНЕЦКИЙ. А отрасль-то архивыгодная . . 184

И. И. ЛУКИНОВ. Слов достаточно, а дела не хватает 188

К. Т. ТУРЫСОВ. «Плюсы» и «минусы» обсуждаемой концепции 192

А. А. НИКОНОВ. Земля не потерпит насилия 197

В. Ф. НОВИКОВ. Опыт осуществления экономической реформы в Московской области 201

А. П. ВЛАДИСЛАВЛЕВ. Радикальная экономическая реформа и демократизация управления 207

В. М. ВОЛОГЖИН. Радикальная экономическая реформа и законодательная деятельность 215
В. П. КАСАТКИН. Насколько надежно предприятие? 220
А. А. СЕРГЕЕВ. И оппонентам есть что сказать . . . 223
О. В. КАЗАРОВ. Что нужно территориям? 229
В. Г. КУРЧУГИН. Найти выход из тупика 234

ИТОГИ РАБОТЫ СЕКЦИЙ И «КРУГЛЫХ СТОЛОВ» 237

П. Г. БУНИЧ. «Наркотиками» экономику не вылечить —
Л. А. КОЗЛОВ. Вопросов больше, чем ответов 240
Н. Я. ПЕТРАКОВ. Дискуссия — основа принятия решений 242
Б. З. МИЛЬНЕР. Перестройка и управление 245
А. А. ХАНДРУЕВ. О банковском деле 249
Т. Т. ТИМОФЕЕВ. Совместно искать верные решения . . 251
И. Д. ИВАНОВ. Почему на втором плане? 254
В. П. ГРОШЕВ. Проблемы кадрового обеспечения реформы не решены 256
Э. Б. ФИГУРНОВ. Идеология и реформа 259
В. С. ЯДОВ. Что показывают опросы 261
Р. Н. ЕВСТИГНЕЕВ. О чем говорит зарубежный опыт 263
Я. М. УРИНСОН. Знать «подводные рифы» 266
В. М. РУТГАЙЗЕР. Что показало анкетирование? . . 267
Н. Н. СЛЮНЬКОВ. Заключительное слово 271
Л. И. АБАЛКИН. В итоге 284

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА: ПОИСК РЕШЕНИЙ

Материалы Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы 13—15 ноября 1989 года

Заведующий редакцией *И. В. Макшанцев*
Редактор *К. В. Ажаев*
Младший редактор *О. В. Иванова*
Художественный редактор *А. А. Пчелкин*
Технический редактор *И. А. Золотарева*

ИБ № 8945

Сдано в набор 20.02.90. Подписано в печать 20.04.90. А00069. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Школьная». Печать высокая. Усл. печ. л 15,12. Усл. кр.-отт. 15,54. Уч.-изд. л. 14,95. Тираж 30 тыс. экз. Заказ № 650. Цена 1 руб.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.
Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.